

ДЕЕВ ДЕНИС

ИГРА

НА НЕРВАХ

Нажав на кнопку «Вход» ты можешь стать кем угодно. Воином Света, выкашивающим кроликов целыми стадами ради клочков шерсти и крох опыта. Или начать карьеру Адепта Тьмы и пытаться с помощью некромантии залечить сломанную лапку у птенчика. А можно начать новую жизнь в Четырехземье так, что ненависть врагов станет твоей лучшей наградой. Тень будет твоим единственным безопасным пристанищем. Ты совершишь тысячу подвигов, станешь героем легенд и лидером всевозможных рейтингов. Но на этом пути тебя поджидает одна серьезная проблема, она заключается в том, что тебя... нет.

Возможно Лес Шепота самое тихое место в Четырехземье. Тишина здесь не такая звенящая как в ледяной пустыне Фрозентана, и не такая мертвая как в кратере Спящего Отца. В этом древнем лесу не слышно щебетания птиц или рева призывающего самку лося. Нераскрытая тайна Леса Шепота заключается в том, что здесь нет ни птиц, ни зверей и даже насекомые избегают залетать сюда. Лишь только листья вековых деревьев что-то шепчут друг другу, ловя малейший ветерок. Наверное, боги создали этот лес для себя, как место для размышлений и отдыха.

Морисиус-странник, «Мифы и легенды Четырехземья»

Доподлинно неизвестно посещают ли боги Лес Шепота, но сегодня в самом его сердце, у дороги петляющей меж стволов, которые можно обхватить лишь втроем, затаились два гостя мало напоминающих богов. Скрывшись у развилки трех дорог, за поросшим зеленым мхом и серым лишайником огромным дорожным камнем, сидел на корточках высокий и широкоплечий маг земли. На его голову была нахлобучена широкополая темно-зеленая шляпа изо льна, в туюлю которой была воткнута засохшая веточка омелы. Маг развернул зеленую хламиду и с удовольствием грел свою спину о камень, напивавшийся теплом солнца за длинный летний день. Он выглядел расслабленным и счастливым котом, пробежавшим всю ночь по соседским кошечкам, а под утро вылакавшим полную крынку сметаны.

Воин, вышагивающий перед магом, наоборот смотрелся взвинченным и раздраженным. Он то затягивал ремни нагрудника потуже, то снова отпускал их. То дергал за ручку огромной двуручной секиры, висящей за спиной, проверяя, легко ли выходит оружие из удерживающих его колец.

— Перестань дергаться. Тебе показалось, — приоткрывая глаз и глядя на метания воина, произнес маг.

— Я тебе говорю, за нами сюда кто-то шел. Я видел тень, — воин вытащил секиру и крест-накрест рубанул ею воздух.

Маг закрыл глаз, заурчал и потянулся.

— У тебя параноя. Меньше читай всякий бред на форумах — нервы целее будут.

— Но я видел...

— Видел — пойди и проверь!

— Я не следопыт и не охотник. Я Его не найду.

— Нет никакого Его! Это выдумки и красивые легенды, чтобы пугать школоту. Их разработчики придумали, чтобы грабителей и ПКшеров в игре поменьше было, — расслабленно отмахнулся от воина маг.

Воин снова взялся за секиру, оружие в руках его успокаивало и дарило чувство безопасности.

— Я на форуме читал, что Его последний раз видели в этом лесу, — продолжал упорствовать воин.

— А мне сейчас сообщение скинули, что обоз уже вышел. Три купца и два стражника не выше тридцатого уровня. Через нашу развилку проедут через два часа. Покрошишь их в мелкий салат, раскroiшь пару черепов, и настроение у тебя улучшится. А еще больше оно улучшится, когда ты увидишь нашу добычу. Пять-шесть тысяч серебром возьмем, не

меньше.

Маг был уверен, что ограбление обоза пройдет как по маслу. У охраны был всего тридцатый уровень. Против слаженной связки воина пятьдесят шестого и мага пятьдесят третьего уровней у караванщиков не было ни единого шанса. Особенно если заранее подготовиться. Маг встал, потянулся и небрежной походкой направился к развилке, легко раскручивая в руке небольшой деревянный жезл. Он остановился у края дороги, зажал жезл обоими ладонями и поднял его высоко над головой. Губы мага быстро задвигались, шепча заклинание, после чего он резко опустил руку с жезлом, направив его на дорогу.

Слой дорожной пыли вскипел и пошел бурунами. Толстый слой пыли на глазах превратился в коричневую жижу.

— Ну и зачем ты это делаешь? Мы и так без проблем справимся с этим отрядом, — проворчал подошедший к магу воин.

— Люблю выигрывать с запасом. Победа по очкам это для слабаков, а мне нужен нокаут.

Маг глубоко вздохнул, поднял жезл и снова наложил на участок дороги, лежащий перед ним заклинание «Зыбучей трясины». Создатели Четырехземья сделали этот мир максимально приближенным к реальности, когда действие заклинания пройдет, трясина покроется засохшей коркой, но под ней все равно останется жидкая жижа, в которой тяжелооруженный воин завязнет по щиколотку. После десятка наложенных подряд заклинаний почва размягчится настолько, что конь провалится в такую трясину по брюхо. Маг готовил подъезжающему конвою знатную ловушку и щедро вкачивал в нее ману.

Воин смотрел на действия мага с неодобрением. Когда обоз появится, маг бросит заклинание прямо под телегу и копыта лошадей и добрая битва превратиться в бойню. Воину останется только снести головы безнадежно застрывшим людям.

Тишина, царящая в Лесу Шепота, сыграла воину на руку. Он услышал, как позади него тихо тренькнула тетива и отправившаяся в полет стрела со свистом рассекла воздух. Текучим и единым движением воин сорвал со спины секиру и одновременно начал разворачиваться навстречу неизвестному врагу. И не успел, стрела, звякнув и пробив кольчугу, вошла точно в щель между панцирем и наплечником.

— Твою мать! Крит! — завопил воин, полоска здоровья которого просела на четверть. Он, рыча от боли, попытался выдернуть стрелу, но клееное древко обломилось, оставив наконечник в его теле. Воин бросил взгляд на оперение, среди подрезанных белых перьев торчало одно алое, добытое из грудки птицы-кардинала. Это Его стрела!

До мага еще только начало доходить, что пока они расставляли свою ловушку, кто-то подкараулил их самих.

— Ищи ублюдка! — прорычал воин, вглядываясь в безмятежную стену деревьев.

— У меня мана на нуле! — от невозмутимой вальяжности мага не осталось и следа, он нервно покопался в поясной сумке и выудил оттуда синий хрустальный фиал. Но только он поднес его ко рту, снова раздался шелест стрелы. Но этот раз она вошла точно в смотровую щель на шлеме воина. Из-под шлема брызнул алый кровавый фонтанчик, воин взвыл.

— Опять крит! Да я еще и на один глаз ослеп!

— Он там! — махнул маг, указывая направление, — оттуда стрелял! Рашь его, я на поддержке!

Воин, раскручивая на ходу секиру, тяжеломерно тронулся с места, как паровоз, набирая скорость и обороты. Он бежал к группе из трех деревьев, поросшей высокими кустами,

дававшими идеальное укрытие для лучника.

— Дави, я тебя отлечивать начинаю! — прокричал маг в спину воину.

К воину начала возвращаться уверенность. Связка воин-маг с лучником, каким бы он крутым не был, справлялась легко. Главное сейчас быстро сократить дистанцию до стрелка, пусть даже и добежав до него полумертвым. Маг Земли способен быстро подлечить воина и накидать на него баффов и благословений. И тогда посмотрим, как лучник отмашется от злющего бугая с секирой.

Но лучник не собирался давать им возможность поработать в паре, свист от испаряющихся воздух стрел слился в непрерывный гул — лучник пускал стрелу, когда к цели уже неслись три. Неизвестному стрелку больше не надо было выцеливать уязвимые точки в доспехе, так как маг доспехов не носил. Воин на мгновение обернулся и сильно удивился тому, как всего за пару секунд изменился его товарищ. Он больше напоминал не довольного кота, а ежа, собирающегося завернуть лапы. Сыпавшиеся сплошным потоком стрелы не давали магу закончить каст, а его жизнь утекала как вода из дуршлага.

Больше рассчитывать на своего напарника воин не мог, поэтому он прямо на бегу наложил на себя заклинание «Яростный рывок», которое превратило его шаги в прыжки по три метра. Вот! Он уже видел силуэт скрывавшегося за кустами лучника. Еще один шаг и он бешеным натиском снесет наглеца, втопчет в землю, порубит своей страшной секирой на мелкие куски.

Лучник резко вскинул и опустил руку и навстречу воину полетел кинжал, своей формой напоминающий лунный серп и сиявший таким же молочно-белым светом. Кинжал полоснул ногу воина чуть повыше наколенника и тот сбился со своего боевого ритма. Нога его подломилась, и воин прокатился по земле кубарем. Воин, с руганью выплюнул забившую его рот пыль, грузно поднялся на ноги и увидел, как лучник накладывает на лук сразу три стрелы. И в следующую секунду все три залетели в смотровую щель шлема воина.

Получен критический урон!

Получен критический урон!

Получен критический урон!

Три криты подряд выбили из воина остаток жизни. Он завалился на спину и больше не шевелился.

В Лесу Шепота опять воцарилась тишина, тела воина и мага медленно таяли, рассыпались невесомым прахом, который тут же разносил легкий ветерок, заставлявший шептаться листья вековых зеленых великанов.

Амони — самый прекрасный город во всей Боре, а может быть и во всем Четырехземье. Есть города больше, внушительнее и роскошнее. Но второго города, где красота скользит в каждом изразцовом кирпичике стен, где можно часами любоваться изящными шпилями, венчающими каждое здание в Амони, я не встречал за более чем тридцать лет моих путешествий. Люди Воздуха стремятся ввысь, земная твердь их отталкивает и если бы это не стоило колоссальных затрат магической энергии, то они бы возводили свои города прямо на облаках. Но архимаги города на ману все-таки не покупились. По утрам в Амони в воздухе парят тысячи радуг, от небольших длиной в несколько локтей, до огромных, пересекающих город из конца в конец. Ночами же воздух города наполнен мириадами светящихся огоньков, которые превращают ночную тьму в приятный глазу полумрак.

Морисиус-странник, «Мифы и легенды Четырехземья»

— Круто! Скажи же, ну круто ведь! — размахивала боевым цепом девушка в коротком линотораксе, расшитом серебристыми чешуйками.

Шипастый набалдашник цепа проносился в нескольких сантиметрах возле носа мечника с ником Артур Бедоносец. Артур восторгов девушки не разделял, для него вся прелесть этого мира скрывалась в остро оточенных, покрытых замысловатой гравировкой клинках. Мечах, саблях, кинжалах, палашах, да и просто ножах. А вот цепи у Артура ассоциировались с крестьянами и молотью пшеницы. Не было в этом оружии налета элитарности и аристократичности. Хотя именно этому цепу надо отдать должное, выглядел он великолепно. Инкрустированная костью рукоятка цепа заканчивалась массивным золоченым навершием, благодаря которому, цеп можно было использовать как палицу в ближнем бою. С другой стороны к рукояти крепилась цепь из небольших звеньев, сплетенных в один жгут. Звенья выглядели невесомыми и хрупкими, но Артур знал, что они откованы из штормовой стали и за счет своего хитрого плетения спокойно могут использоваться как ошейник для средних размеров дракона.

Грузик цепа был также выкован из штормовой стали, по его поверхности разбегались ветвистые следы от ударов миниатюрных молний, которые использовались при закалке металла. В грузик цепа были вкручены семь устрашающего вида шипов, способных пробить даже латный доспех и пощекотать его владельца или проломить череп вместе со шлемом.

Но в глаза заявить девушке, что ее оружие его не впечатляет, мечник не мог. Во-первых, этот цеп стоил больше, чем вся экипировка Артура. Да что там говорить — оружие девушки стоило больше в реальных деньгах, чем сам Артур, если его разобрать на органы и выгодно их продать. Во-вторых, девушка в линотораксе не была его подружкой или знакомой, она была его нанимателем. Артур Бедоносец был как бы ее телохранителем. Почему как бы? Да потому, что город Амони был стартовой локацией, песочницей для «малышни» и здесь игрокам практически ничего не грозило. Причем песочницей непростой, сюда попадали только те, кто имел бриллиантовый аккаунт, самый дорогой аккаунт в игре. И понятно, что администрация игры с таких игроков не то, что пылинки сдувала, она была готова пылесосить их с утра до ночи и с ночи до утра без перерыва на сон и обед. Смешно сказать, в

Амони даже улицы были вымощены воздушным камнем, пористыми, похожими на твердый поролон, бульжниками. Об которые невозможно было удариться даже грохнувшись с третьего этажа.

Да и сама девушка была защищена не хуже танка, ведь ее простенький на вид линоторакс стоил как неплохой спорткар. На каждой нашитой на него чешуйке была выгравирована руна, дававшая небольшой иммунитет к различным типам урона. Небольшой то небольшой, но чешуек было много, в итоге доспех давал серьезную защиту, как и от магического урона всех четырех стихий, так и от урона физического. Артур как защитник ей был не нужен, люди ее социального уровня просто привыкли постоянно иметь возле себя слуг. В детстве их окружают няньки и гувернантки, а как подрастут, они шагу не могут шагнуть без личных водителей и секретарей. Вот и таскается Артур за девушкой, просто подчеркивая ее социальный статус.

— Артур, — протянула девушка, выводя мечника из задумчивости, — ну как тебе игрушка?

— Классная штука, — с готовностью ответил он, — и хорошо, что масштабируемая. До какого уровня с ним дойдешь? До сотого?

— Минимум до двухсотого. Мало того, что этот цеп масштабируется, так у него еще и слоты под расширения есть. Четыре еще свободны, а в один я вставила лазурит. Теперь молнией бабахать могу, заряда на пять ударов хватает, — похвасталась девушка и продемонстрировала рукоятку цепа с вставленным в нее сине-фиолетовым камнем.

— Пробовала уже?

— Неа, сейчас и испытаем, — девушка, вытянувшись в струнку, подняла цеп, а мечник невольно залюбовался ее фигуркой.

Нет, в фэнтезийном мире Четырехземья хватало красивых девиц, вернее почти все они здесь были красивыми. Но Милена была еще и фантастически естественной и что самое важное — почти не отличалась от себя реальной. Артур ее видел в реальном мире, в офисе ее отца, когда подписывал контракт. Да-да, контракт на сопровождение Милены в игре был составлен на сорока страницах и подписан на бумаге! В присутствии трех адвокатов! А офис отца Милены вообще произвел на Артура угнетающее состояние. Под давлением всей этой роскоши Артур почувствовал себя даже не земляным червяком, а каким-то бесполезным микроорганизмом.

— Блииин! Не получается! Молния по площади не работает, нужна цель, — расстроено сказала Милена, — а давай я на тебе поэкспериментирую? Принимай дуэль!

Артур сморщился. Уровень его ощущений в игре был выставлен на стандартные тридцать процентов, а тридцать процентов боли от попадания молнии это удовольствие сомнительное. Уровень ощущений можно было уменьшить до пяти процентов, но тогда очки получаемого опыта резались чуть ли не в половину. Разработчики как-бы намекали — хочешь жить красиво и быстро расти по уровням, терпи.

Недовольное лицо мечника девушка поняла по-своему. Черты ее лица моментально заострились и стали злыми. Она раздраженно перекинула свою толстенную косу цвета вороного крыла с одного плеча на другое.

— По контракту ты должен мне оказывать полное содействие и если я говорю, что я хочу испытать на тебе молнию, ты должен спросить сколько раз!

Артур ехидно усмехнулся.

— А также я должен давать тебе полезные советы. Полезный совет номер один — я

выбрал класс Воина Грозы и на твою молниюю меня иммунитет. Не полный, конечно, но твое электричество меня только пощекочет.

Создавалось впечатление, что разряды молний забили из глаз Милены, девушка из высшего общества не привыкла, чтобы что-то происходило не так, как она задумала.

— Ладно! Пошли, найдем мне какого-нибудь лузера для дуэли, — сказала девушка, резко развернулась и направилась прочь из сквера, где она решила потренироваться с боевым цепом.

Артур недовольно качнул головой — нормальной тренировкой десятиминутное махание оружием назвать было нельзя. Четырехземье было миром реалистичным, воин, взявший новый тип оружия в руки, должен был к нему привыкать минимум пару-тройку тренировочных схваток. Видимо Милена рассчитывала на свой дорогой даже по меркам «бриллиантового» города «обвес». И на свой опыт — Артур знал, что новичком в игре Милена не была. Она ушла на реролл, удалив мага сто восьмидесятого уровня. Девочке, видишь ли, надоело отсиживаться за спинами соратников и захотелось самой хлебнуть экшена с адреналином. Прошлого персонажа она удалила, а не продала и все ради того, чтобы сохранить уникальный ник. Она ведь не Милена3789 или Милена_Красивые_Глазки. А просто Милена, как и в жизни. Один такой ник стоил целого состояния.

С мыслями о богатеньких избалованных папенькиных дочках, Артур направился вслед за Миленой к выходу из сквера. Какой черт занес в сквер бесцельно бродящего по городу Найденьша, Артур не знал. Найденьш, был местным дурачком НПС, с которым было связано несколько городских легенд. Некоторые игроки дурачка от всей души ненавидели за то, что этот непись мог перехватывать задания от других НПС. Не хватает тебе, к примеру, всего каких жалких десяти очков до следующего уровня и бежишь ты к матушке Руте, чтобы взять у нее записку и отнести на другой конец города ее престарелой сестре. И вот ты в паре шагов от дома Руты и уже видишь старушку, сидящую на завалинке. Твои ладошки вспотели в предвкушении того, что к ним уже почти прилипли халявные очки опыта. И тут возле старушки нарисовывается Найденьш и за пару яблок соглашается отнести записку. Счастливый дурачок с запиской убегает, а вслед ему несутся проклятия от игрока, ведь этот квест обновляется не чаще раза в час.

Другая половина игроков считала, что дурачок приносит удачу. В духе — дашь ему пару пирожков и получишь плюс к карме. Артур их мнения не разделял и думал, что разработчики добавили этот персонаж для живости локации и для бодрости, чтобы новички клювом не щелкали, когда квесты брали. Нескладного тощего паренька заметила и Милена.

— Эй! Найденьш, да? Иди сюда, я тебе монетку дам, — Милена достала из кармана серебрушку и ловко подкинула на ладони. На конопатом лице дурачка появилась мечтательная улыбка и он радостно хлопая глазами, направился к Милене.

В чем-чем, а в благотворительности или суеверности Милена замечена еще ни разу не была, и Артур такой щедрости удивился. Вручив одетому в лохмотья пареньку монетку, девушка потянула из-за спины свою обновку и, прежде чем Артур что-либо понял, она призвала молнию. С наверхия рукояти сорвалась ярко-голубая ветвистая молния и ударила в Найденьша. Следом за ней по ушам врезал гром, но его заглушил крик. Крик нечеловеческой боли.

Паренек рухнул на колени, лохмотья на нем обуглились и дымились, а рот перекосило от крика. В серых глазах Найденьша метался ужас, он не понимал, за что эта красивая и добрая девушка вдруг решила причинить ему нечеловеческие страдания. Милена на первом

проведенном опыте решила не останавливаться.

— Ого! Гляди — больше трети жизни сняло! Сильная штука, — зашлась от восторга девушка, снова вскинула руки и призвала еще одну молнию.

Парень уже не кричал, он выл и сипел от жуткой невыносимой боли. Артуру хотелось зажать уши. Он привык, что в Четырехземье враг рычит, проклинает тебя, брызжет слюной от ярости. Но не надсадно кричит, как ребенок от жутких страданий.

— Стой! Ты не видишь — ему же больно! — мечник сам не ожидал от себя такого взрыва сострадания, но паренек выглядел просто кошмарно. Его кожа покрылась огромными ожогами и волдырями, а местами и вовсе обуглилась.

— Да не смейся, — отмахнулась от него Милена, — это всего лишь анимация и спецэффекты.

Девушка снова подняла цеп, но Артур выхватил свой клинок и плашмя ударил им по оружию Милены, едва его не выбив из ее рук. Глаза Милены резко сузились, ее лицо стало похоже на морду разозленной пантеры.

— Если ты его убьешь, репутация с жителями Амони у нас рухнет. А нам здесь еще по три уровня взять надо, — попытался достучаться до разума девушки Артур.

— Ладно-ладно, — отступила девушка, — убедил. Но больше никогда, слышишь — никогда не смей поднимать на меня меч! Усек?! Проблемы у тебя не только в игре начнутся!

Артур, не говоря ни слова, убрал меч в ножны и понурил голову. За каким лешим он вообще тут из себя спасителя дурачков решил разыграть? Не Милена, так ее папочка вполне ему могут веселую жизнь в реале устроить. Глядя на Артура девушка ухмыльнулась — слуга осознал свое место и дополнительной порке не нуждается. Хотя кое-что продемонстрировать ему еще необходимо.

Громыкнула третья молния, ударившая свернувшегося в калачик и тихо поскуливавшего Найденьша. Паренек взвыл, заметался и затих.

— И думать, как и где мы будем брать три уровня, тебе тоже не надо. Вообще не думай, а просто делай, что я тебе скажу, — Милена обернулась и пошла к выходу, а Артур задержался на секунду, глядя на кучку пепла, оставшуюся от городского дурачка.

Возрождение персонажей у НПС и игроков проходило по разному. Игроки возвращались к жизни на окраине города, на большом плоском валуне, стоявшем в центре заброшенного воинского капища ровно через тридцать секунд после своей гибели. НПС же возрождались раз в сутки в центральном храме города. В полночь открывались створки дверей этого величественного здания, как крыше которого, расправив крылья, рвалась в небо отлитая из серебра гигантская птица Рух. Из дверей, под заунывное пение выходили погибшие за этот день НПС. Их ждали родные и близкие со счастливыми улыбками на лицах и с бумажными фонариками, внутри которых горели свечи. Как только они видели выходящего родича из храма, они выпускали фонарик в небо, благодаря Великую Птицу, Мать Всех Бурь, что она возродила близкого им человека. Сами возрожденные тоже выглядели счастливыми, ведь выходя из храма, они забыли все, что случилось с ними за сутки до смерти. Поэтому НПС не искали мести, не чувствовали злобы и не помнили ничего про свои предсмертные страдания.

Но зверски убитый Миленой Найденьш почему-то появился не в храме, для него никто не пел песнь возвращения и победы жизни над смертью. Еще дрожащий от дикой боли и унижения паренек пришел в себя на плоском валуне. Он с удивлением оглянулся и увидел вокруг себя покосившийся частокол капища. Память паренька тоже сохранила весь ужас его

убийства, да и в нем самом что-то разительно переменялось. Найденыш жил как в вязком, непрекращающемся тумане, его мысли обычно витали только вокруг того, чего бы раздобыть на ужин и как бы пробраться на чей-нибудь сеновал, чтобы переночевать с относительным комфортом. Но он никогда не думал...

«Кто я?!» — неожиданно обожгла его мозг мысль. Боль от этой мысли резала, выворачивала внутренности, тараном лупила по его разуму. «Кто я? Кто я? Да, господи, кто же я такой?». Зажав голову руками, паренек упал на колени и прижал готовую разорваться на части голову к камню. Пытка не прекращалась, первая прорвавшаяся в его мозг мысль была семечком, из которого начало разрастаться целое дерево вопросов. «Где я?», «Что со мной происходит?» и самый ужасающий — «Что мне делать?». Проснувшийся разум паренька шептал ему, что просто валяться на камне и рыдать от жалости к себе нерационально. Спина Найденыша покрылась холодным потом — что такое нерационально?! Что это за слово? Разум разъяснил ему значение этого слова.

Добила бывшего дурачка надпись, появившаяся из воздуха прямо перед его лицом. Набросанная вычурным шрифтом с многочисленными завитушками она гласила:

Поздравляем! Вы получили достижение «Мученик 1-го уровня». Вы получаете +2 к Выносливости.

У парня от удивления глаза вылезли из орбит, а надпись мигнула и исчезла. На ее месте появилась новая:

Внимание! У вас есть нераспределенные очки характеристик!

Парень прочитал... Что?! Он умеет читать? Он, которому приходилось по три раза втолковывать самые простейшие задания типа «пойди и принеси»! Даже мудрая матушка Рута, которая была в тысячу раз умнее Найденыша, грамоте была не обучена. Сообщение, висящее в воздухе, мигнуло и пропало, а вот ответ на вопрос, что же ему теперь делать в голове Найденыша не появился. Хотя не зря же он вспомнил про матушку Руту. Она всегда была добра к Найденышу, кормила вкусными пирожками и подсовывала ношеную, но все еще добротную одежду своего старшего сына.

Паренек пристал с камня, собираясь отправиться к домику Руты, но вдруг понял, что та вряд ли поверит, его рассказам про внезапно проснувшееся сознание и мелькающие перед глазами непонятные надписи. Но разум опять подкинул Найденышу подсказку — если он не будет как обычно мямлить и мычать что-то нечленораздельное, а доходчиво и аргументированно ей все расскажет, то матушка Рута обязательно ему поверит. Что?! Аргументированно?! Это что еще за слово-то?! На лице паренька отразилось отчаяние, а рассудок услужливо подсказал ему значение и этого слова.

Друзья! Если вам понравилась книга, нажимайте на "Мне понравилось" или на "Репост". Автору важно понимать, что он пишет не в воздух. Больше лайков — быстрее продолжение!)

Найденыш шел по Амони и не узнавал города, в котором как ему казалось, он прожил всю жизнь. Нет, он не заблудился, он знал куда идти, но у паренька захватывало дух от окружающей его красоты. Как он мог всего этого не видеть раньше!

Проходил Найденыш не центральную часть Амони, где проживали богатые горожане, соревновавшиеся друг с другом в роскоши домов, а по Кварталу Иглы и Молота, где в основном проживали ремесленники. Но и здесь Найденыш остановился, открыв рот и глядя на кузнечную мастерскую, выложенную из красного обожженного кирпича. Она напоминала формой перевернутый вверх ногами кувшин для масла, с узким носиком и широким дном. На плоской крыше кузни торчал целый частокол труб, из которых то и дело вылетали снопы искр, расцветившая сереющее вечернее небо всполохами фейерверков. Но Найденыш не чувствовал запаха дыма или гари — магия Воздуха, раздувавшая огонь в горнах кузницы, также уносила дым на большую высоту и в сторону от города. Неприятные запахи не должны щекотать ноздри жителей славного города Амони. Не пахло даже у кожевенных мастерских, со всех сторон обставленных большими круглыми чанами, хотя в других городах от запаха кожевников мухи на лету мерли. Или даже воробьи.

Для Найденыша открылся новый мир. Вон поскрипывает вывеска в виде сапога над мастерской сапожника. Парень сотню раз под ней проходил, а скрипа не слышал. Видел, но не замечал, что окна в доме стеклодувов не плоские, они выпячиваются наружу круглыми радужными пузырями. Слышал, но не осознавал, что перекликающиеся удары молотов в кузне звучат, как музыка железа и стали. Он бы так и ходил по городу до утра, впитывая в себя звуки, цвета и запахи. Но ноги сами вынесли Найденыша к домику матушки Руты.

Создавалось впечатление, что сидевшая на лавочке перед домом старушка в длинном коричневом платье и белом чепчике дремлет. Но когда Найденыш подошел ближе, матушка Рута открыла глаза, потянулась и поприветствовала его:

— О! Явился! И где тебя ветра носили? Забыл, что ты обещал мне мешки с мукой помочь переставить?

Та часть Найденыша, которая жила в сером тумане до убийства помнила, что матушка Рута ворчала не от злобности натуры, а просто по привычке. Найденыш и правда, частенько забывал про данные им обещания.

— Здравствуй, матушка. Прости, опять забыл, — Найденыш развел руками, изображая чистосердечное раскаяние.

Старушка поднялась с лавочки и распрямила натруженную за день спину.

— Ну чего уж там, главное ты здесь. Пошли делом займемся.

— Погоди. Я хотел спросить... кто я?

Матушка Рута от неожиданности осела на лавку. Потом подозрительно поглядела на паренька.

— Опять Шмульт тебя сливянкой угостил?! Встречу, уши старому дураку откручу!

Найденыш вспомнил, что отставной ветеран городской стражи Шмульт, действительно как-то угостил его своим крепким пойлом. Старик Шмульт участвовал в войне против духарей, попал в окружение и был поднят на копья этими злобными карликами. Но выжил и за проявленную храбрость получил в награду от бургомистра щит с именной гравировкой.

Шмульт повесил этот щит над стойкой в своей корчме и, подливая посетителям сливянки собственного приготовления, брызгал слюной от ненависти к духарям и рассказывал о своих ратных подвигах. Наливка у Шмульта была превосходная, приятно греющая горло и сильно бьющая в голову, но по сотому разу выслушивать стариковские рассказы желающих находилось мало. Поэтому Шмульт решил найти благодарного слушателя в лице Найденьша и подпоил дурачка. Наутро Найденьш проснулся в городском остроге — смирному дурачку наливка ударила в голову, и в каждом прохожем ему мерещился подлый духарь, которого надо было непременно поколотить палкой. Найденьша кое-как скрутили три городских стражника, а Шмульту бургомистр намекнул, что боевые заслуги перед городом это хорошо, но надо и голову иметь на плечах. В конце концов, старому ветерану не шестопером по голове заехали, а всего лишь печень в двух местах проткнули.

Найденьш обычно стеснялся этой истории, но сейчас он с удивлением заметил, что она вызывает у него улыбку. Он отрицательно покачал головой.

— Нет, матушка Рута, я не был у Шмульта. Меня... убили.

Старушка в волнении прижала руку ко рту.

— Как убили? Тебе же невозможно убить, так, чтобы ты об этом помнил. Ты же исконный!

— Исконный? — настал черед удивляться Найденьшу.

— Ну да, исконный. Ты, я — мы исконные. Как бы тебе объяснить, все равно не поймешь же.

— Матушка, вы попробуйте, я постараюсь.

Рута пристально посмотрела на Найденьша. Либо окончательно свихнулся дурачок, либо что-то, наконец, прояснилось в его голове. Но как такое возможно?

— Наш мир создали боги... Так, боги. Как же тебе втолковать-то, кто это такие? — призадумалась старушка.

— Я знаю, — успокоил ее Найденьш. Ведь еще секунду назад не знал, а вот произнесла слово старушка, и оно всплыло в памяти. Рута опять странно посмотрела на Найденьша, вздохнула и продолжила дальше.

— Сначала они заселили в мир нас, исконных и изначальных. Излюбленных детей своих.

— Почему излюбленных? — Найденьшу было приятно слышать, что боги за что-то его любят особенно.

— Известно почему, — ухмыльнулась старушка, но осеклась. Это всем остальным известно, даже маленькому дитятке неразумному, а Найденьш он же хуже ребенка, — боги избавили нас от боли, страданий и смерти. То есть мы умираем, но только когда приходит наше время. От старости. Жили мы, не тужили и тут боги решили пошутить.

— У богов есть чувство юмора?

— Есть. Причем иногда очень глупое. Ой, да простит меня Великая Птица, — матушка Рута торопливо подняла глаза к небу, но оттуда за ее богохульство никаких кар не последовало, — но это точно не она пошутила. Это проделки черепахи водников, вот как пить дать! Это все она, образина, пустила в Четырехземье проходящих!

— Кого? — не понял, в чем провинилась какая-то там черепаха Найденьш.

— Проходящих, чтоб их всех собаки бешенные покусали! — в сердцах выругалась матушка Рута, — хотя зачем? Они и так все придурошные. Если мы живем в Четырехземье постоянно, то они тут появляются на время. Бегают, носятся, жизни не дают. На нас похожи,

не отличить. Правда, если пришибешь такого, он не в Храме возродится, а на заброшенном капище. Но не будешь же каждого встречного-поперечного к богам отправлять, чтобы выяснить приходящий он или нет?

— А откуда они приходят? — в голове Найденьша не укладывался тот факт, что в мир можно приходить и потом куда-то еще и уходить. Зайти и выйти можно в комнату, в дом, но в мир?

— Из своего мира. И чего им окаянным там не сидится? Вот скажи, ты бы стал из Четырехземья куда-то бегать? Вот надо оно тебе было бы?

Найденьш прислушался к своим ощущениям. Вроде его натура против путешествий между мирами не протестовала.

— Но я... я-то, откуда взялся? — решил все-таки поставить точку в своем главном вопросе, — где мои родители? Вот у вашего сына вы есть. А я? Почему у меня их нет?

Рута, едва шепча губами, произнесла молитву птице Рух. Все-таки в голове у Найденьша что-то начало проясняться.

— А сам как думаешь? Раз Найденьш, значит, нашли мы тебя.

— Как? Где?

— На Рябом Ручье рыбачили мужики и нашли. Увидели, как ты по течению вниз лицом плывешь. Прыгнули в воду, вытащили. Ты в красный с золотом плащ был закутан. Развернули, а ты там еле живой. Побитый — жуть просто!

— А дальше что?

— На этом плаще и отнесли тебя к Эльзе Одноглазой.

— Эльза? — напряг память Найденьш, среди жителей Амони он не знал никакой Эльзы, да еще и одноглазой.

— Знахарка местная, хотя как по мне — так ведьма она настоящая, — было заметно, что матушка Рута Эльзу сильно недолюбливает, — но должно отдать ей надо, подняла она тебя на ноги. Правда колдовала страшно. Мужики рассказывали, гроыхало так, что ее хижина чуть по бревнышку не раскатилась. Но вытянула тебя. Сказала, что проклятие на тебе лежало сильнейшее, даже перерождение в храме не помогло бы. Хотя мне кажется, что сбрехала. Глаз она положила на твой плащ с гербом. И на заколку от него, золотую такую, с камешками. Их за оплату своих трудов и забрала. Подлатала тебя Эльза конечно неплохо, вот только с котелком у тебя...

Рута снова запнулась. Тяжело было сказать в глаза Найденьшу, что из него в итоге лечения получился натуральный идиот.

— И как я в том ручье оказался? — Найденьш сделал вид, что не обратил внимания на замешательство матушки Руты.

— Я же тебе толкую — меня там не было. Кто из рыбаков был, тоже помню плохо, как-никак больше года прошло. Да и что тебе они расскажут?

Сердце ухнуло куда-то вниз и забилось возле желудка. Все надежды узнать, как он появился в Амони и кем был раньше, становились все призрачнее.

— Хотя погоди, — матушка Рута увидела, как переменилось лицо парня, — ты же можешь стерву эту одноглазую поспрашивать. Что за чары на тебе были? Что за герб на плаще? Может, что и расскажет.

— На какой улице эта Эльза живет? — оживился Найденьш.

— Скажешь тоже — на улице. Кто эту страхолюдину в город вообще пустит? В роце она живет, за Калинийским трактом. Знаешь такой?

Найденыш не знал, он из города вообще никогда не выходил.

— Ну да, откуда тебе знать-то, — старушка повела ладонью вверх, как будто подкинув в воздух что-то.

И подкинула! Прямо перед лицом Найденыша появился небольшой голубоватый шарик, окутанный светящимся ореолом. Парень отшатнулся от него и вскрикнул.

— Тише ты, заполошный! Указующего клубка не видел ни разу что ли? А ну да. Прости. Шарик заплясал в воздухе и сместился куда-то за спину Найденыша.

— Он всегда тебе будет указывать нужное направление, просто иди за ним. Чем ближе подойдешь к цели, тем он сильнее сияет. Как придешь к хижине Эльзы, клубок сам собой исчезнет.

— Спасибо, матушка Рута! Давайте я вам муку перенести помогу, как обещал.

— Ступай лучше, видишь — вечереет. Мне кто-нибудь другой поможет. Из этих, из проходящих. Одного у них не отнимешь — помогать просто страсть, как любят. Аж в очереди выстраиваются! Иди, говорю, по ночи лучше по тракту не шастать.

Поблагодарив еще раз матушку Руту, Найденыш отправился вслед за скользящим по воздуху голубым светящимся шариком. Он действовал на парня гипнотически, Найденыш шел за ним, не замечая ничего вокруг. Ведь указующий клубок должен не просто привести его к хижине лесной знахарки, он может привести Найденыша к его прошлому. Прошлому, в котором он не был городским дурачком.

Найденыш остановился всего лишь раз, возле массивных городских ворот. До темноты те были открыты настежь, двое стражников увлеченно играли в «Лису и гусей», передвигая фишки по доске, а третий давал указания то одному, то другому. Указующий клубок проплыл через проход в толстой городской стене и завис в воздухе, поджидая Найденыша. Но тот не мог сделать и шагу. За стенами его ожидала тайна. Тайна его личности, его происхождения. Но также оттуда глядела на паренька и неизвестность, за которой могло скрываться что угодно. Найденыш хорошо помнил, сколько боли принесла ему та жестокая девушка с черными волосами, а вдруг за стеной его ожидают еще большая боль и страдания?

— Глядите-ка, кто собрался прогуляться, — увидел нерешительно стоящего у ворот Найденыша стражник, который наблюдал за игрой своих приятелей. Те тоже подняли глаза от игровой доски.

— Пушай себе идет, насчет него распоряжений не было, — второй стражник задумался над следующим ходом и забыл о существовании Найденыша.

— Слышь, малахольный! Не суйся за ворота! Домой иди! — прикрикнул на паренька третий, — а черт, у него и дома своего нет. Может сообщить кому?

— Кому ты сообщишь? Кому он нужен? Пусть идет себе куда шел.

— Погодите-ка, — нашел себе хоть какое-то развлечение, не участвующий в игре стражник, — эй, Найденыш, покажи нам сальто, а?

— Чего пристал к пареньку?

— Да вы не видели просто! На прошлой ярмарке трюкачи всякие с акробатами выступали, по веревке прыгали, огонь плотали и колеса крутили. Этот насмотрелся и тоже решил сальто сделать! Разбежался шибко, скаканул, только ноги в воздухе мелькнули. И как приложится лбом об асфальт! Не поверите, я звезды видел, которые у него из глаз вылетели! А какой у него при этом был вид дурацкий, — заухал от смеха стражник, опираясь на древко своей глефы.

У Найденыша руки сжались от злости, костяшки на пальцах побелели.

— О! Гляди — вспомнил, — продолжил потешаться над парнем стражник, — давай, прыгай!

— Утомонись, — осадил стражника его приятель.

— Да ну хохма же! — не сдавался тот.

— Хохма была, когда ты на стене заснул и с нее сверзился. Хорошо хоть в телегу с лошадиным навозом упал. Вон и шлем помят до сих пор! — стражник с глефой смутился и покраснел, а его сотоварищ продолжил, — а вот навозом до сих пор нет-нет, да и потягивает.

Упавший со стены стражник открывал и закрывал рот, чтобы что-то возразить. Но оправдать свой навозный акробатизм ему было нечем.

— А ты ступай, куда шел, — стражник повернулся к Найденьшу, — нечего тут людей смущать и от тягот службы отвлекать.

Стражники вернулись к игре, а Найденьш, наконец, принял решение. Он не знал, что ему скажет знахарка, но уже твердо решил, что больше никогда не вернется в Амони, в город, где его жалеют, ему сочувствуют и его подкармливают. Но в этом городе он навсегда останется дурачком, высекающим искры из мягких булыжников мостовой своим лбом. Осознание этой незатейливой истины помогло сделать Найденьшу первый шаг за ворота. Потом еще один. Каждый шаг давался ему все легче и легче. И когда он вышел за городские ворота, он твердо решил для себя, что больше в этот город никогда не вернется.

Пригород, с его небольшими зданиями-складами, конюшнями и постоянными дворами, промелькнул так быстро, что Найденьш его и не заметил. А вот на Калинийском тракте он снова остановился. Широкий мощный тракт, на котором запросто могли разминуться три телеги, был прям как стрела. И окружал его пейзаж, в общем-то, очень типичный для ветреной Бореи. Справа и слева от тракта вздымалось и опускалось, шло волнами и бурунами бескрайнее море синеватой ковыль-травы. Деревья, раскиданные по травянистому морю редкими островками, все как одно были с невысокими кронами, мощными стволами и скрученными корнями, уходящими глубоко под землю. Ветра в Бореи могут дуть с любой стороны и с любой силой, от легкого сквознячка до всепокрушающего урагана, но абсолютно безветренной погоды в Бореи не бывает никогда. Вот и цепляются деревья к земле изо всех сил, стараясь удержаться, чтобы не быть вырванными с корнем во время следующей бури.

Найденьш замедлил шаг, его поразило открытое пространство от горизонта до горизонта. Сколько себя помнил Найденьш, его всегда окружали стены, дома, люди. А тут... но в спину его подтолкнул теплый приятный ветерок, как бы показывая, что он на верном пути и сворачивать с него не стоит. Найденьш набрал полные легкие упоительного, пахнущего степными травами воздуха и зашагал вперед по тракту.

Постоянно дующие ветры Бореи щадили только горы из твердых пород, вытачивая из известняковых и песчаных скал причудливые фигуры. Калинийский тракт проходил как раз мимо таких остатков рыжеватой скалы посеченной ветрами. Найденьш вдруг различил звуки скатывающихся камней, и непонятно каким чутьем понял — небольшой камнепад произошел не сам по себе. Нечто крупное, спрыгнув со скалы, топталось возле ее подножия, заставляя мелкие камешки и гальку скрипеть под своими ногами. Найденьш от неожиданности присел и услышал, как это крупное нечто несколько раз с шумом втянуло воздух, как бы принюхиваясь.

Память подтолкнула Найденьшу воспоминание, что именно так принюхивался пес старого Шмульты, перед тем как накинуться на незнакомца и проделать несколько прорех в его штанах. Штаны, и все что под ними для Найденьша было дорого. Поэтому он не сводя

глаз со скалы, за которой прятался неведомый пес, начал пятиться к группе приземистых деревьев, растущих неподалеку от тракта. Скрывшись за стволом одного из них, Найденыш смотрел на голубой огонек указующего клубка, тот манил и звал продолжить путь. Но у парня подгибались ноги лишь от одной мысли, что ему придется пройти возле скалы.

Найденыш, вытянув шею, высматривал путь, по которому он сможет обойти скалу, как вдруг услышал шорох за своей спиной. Он от неожиданности подпрыгнул на месте, развернулся и увидел перед собой трех людей, застывших в напряженных позах. Двое из них сжимали в руках оружие. Здоровяк с рыжей бородой в кольчатом доспехе прикрывался круглым щитом, держа во второй руке боевой топор. Высокий худой мужик в кожаной куртке с бахромой направил на Найденыша длинный лук. Найденыш заметил, что сразу за наконечником стрелы, смотрящей ему в грудь, к древку была привязана небольшая глиняная бутылочка. Позади этих грозных воинов стоял еще один мужчина, завернутый в серую рясу. В правой руке, воздетой к небу, он держал ветвь с зелеными листьями.

Побежать? Лучник выстрелит. Остаться на месте? Бородач изрубит его топором. Да и тип в рясе тоже не элемент пейзажа изображает, по ветке в его руке уже расплзлось ядовито-зеленое свечение.

— Добрый день, — не нашел лучших слов для начала беседы Найденыш.

Бородач прищурился, разглядывая Найденыша. Потом сплюнул, опустил оружие и вперил злобный взгляд в лучника.

— Засада впереди, да? Ждут нас? Кто ждет?! Лопух слабоумный из Амони?!

Мужик в кожаной куртке опустил лук. Найденыш понял, что прямо сейчас они его убивать не собираются.

— А я знал? Я же...

Бородач не хотел прислушиваться к доводам лучника.

— Кто из нас хант? Кто из нас знать должен? Полчаса на пузе ползали, времени кучу потеряли. Лучше бы ты глаза себе купил, вместо навороченных стрел! И уши!

Тип в рясе хмыкнул, лучник покраснел до корней волос. Видимо аргументы бородача били не в бровь, а в глаз, возразить лучнику было нечего, поэтому он напустился на Найденыша.

— А ты чмо чего здесь торчишь?!

Найденыш сжался.

— Хочет и торчит! — не унимался бородач, — солнце он тебе не закрывает! Все, закончили прения, айда уже отсюда.

Потеряв к пареньку интерес, троица начала выбираться на тракт. Лишь только лучник обернулся и бросил полный ненависти взгляд на причину своего позора.

— Стойте! — крикнул Найденыш, увидев, что воинственная троица собирается идти по тракту в сторону подозрительной скалы.

— Чего тебе? — повернулся бородач.

— Там, — Найденыш указал на скалу, — там что-то большое.

— Ну да. Скала. Они обычно все большие.

— Да нет. За нею что-то большое прячется.

— Да? — протянул бородач и вопросительно уставился на лучника.

— Кого ты слушаешь, — раздраженно произнес тот.

Бородач ожидающе выгнул бровь.

— Хорошо, блин! Проверю, — лучник закрыл глаза и начал прислушиваться, легонько

раскачиваясь из стороны в сторону. Потом он открыл глаза и провел ладонью по воздуху, как бы поглаживая его.

— Нет там ни черта! Двинули уже!

Лучник смело зашагал вперед по тракту.

— Есть, дышит оно там и шевелится, — тихо возразил Найденыш, а бородач посмотрел на него с интересом.

— Ты куда идешь вообще?

— За огоньком.

— За каким еще огоньком?! — не понял его бородач.

— Ну вот, за этим, — указующий клубок плясал в воздухе всего в паре шагов от них, и не заметить его было невозможно.

— Он тебе про метку говорит, — снова хохотнул мужик в рясе и Найденыш понял, что указующий клубок кроме него никто не видит. И ему снова стало стыдно. Прошел всего один день, как он обрел разум, а ему уже до смерти надоело выглядеть идиотом.

— Туда я иду, — махнул рукой, указывая направление Найденыш.

— Ну и мы туда же, хочешь — пошли с нами, — неожиданно предложил бородач.

Найденыш подумал, что путешествовать с хорошо вооруженной компанией, гораздо безопаснее, чем в одиночку. Он обрадованно кивнул и двинулся вслед за бородачом. В это время, лучник, ушедший уже довольно далеко по тракту, обернулся и крикнул своим отставшим товарищам:

— Вы чего застряли? Боитесь? Зря, это ж Калинийский тракт, по нему в любое время суток безопасно маршировать можно! — прокричал лучник и, явно дурачась, прошелся несколько шагов, печатая шаг.

Остальные путники двинулись следом, догоняя лучника. Но вдруг уши Найденыша снова уловили шуршание гальки и стук мелких камней, он хотел предостерегающе крикнуть, но тут случилось нечто, от чего крик у него застрял в горле.

Из-за скалы, перелетая сразу шагов двадцать, на дрогу выпрыгнуло существо. Шагавший впереди лучник заметил появившуюся на дороге громадную тень, поднял глаза и судорожно начал вытаскивать из-за спины лук. Но не успел.

Перед лучником, поднимая с тракта столбом пыль, приземлилась тварь, до холки которой высокий охотник едва доставал головой. Существо было похоже на большую кошку с чрезвычайно развитыми мощными передними лапами, широкой грудью и бугрящейся от мышц шеей. На шкуре зверя отсутствовал мех, она была покрыта растрескавшейся каменной коркой.

У лучника были отличные рефлексy, он даже успел наложить стрелу и направить ее наконечник в морду зверюге. Но и каменная кошка медлительностью не отличалась, она с коротким боковым замахом врезала лапой лучнику так, что его замшевые сапоги оторвались от земли и взмыли в воздух. Лучник отлетел шагов на десять по направлению к своим приятелям и бухнулся в пыль.

— Лечи его! — закрываясь щитом и бросаясь в атаку, прокричал бородач, — отлечивай быстрее!

Надо отдать лучнику должное, после мощной оплеухи он все-таки пришел в себя. Грузно сел, натягивая лук и наводя его на монстра. Каменная кошка не стала ждать стрелы в глаз, она разверзла пасть и зарычала. Поток извергаемого ею воздуха вместе с клейкими нитями слюны обрушился на лучника, снова сбил с ног и оглушил. Под напором воздушного

удара просел даже прикрытый щитом бородач. Кошка еще раз прыгнула, приземлилась возле лучника и прикончила его двумя размашистыми ударами лап. Ее жуткие крючковатые когти за раз вырывали целые пласты мяса и вздымали фонтаны крови.

— Не успел! — закричал тип с веткой в руке, а бородач, издав боевой клич и наклонив щит вперед, пошел на зверя. Найденыш же стоял, как столб, пораженный стремительностью произошедшего на его глазах убийства.

Зверь решил преподнести еще один неприятный сюрприз. Из трещин в его каменной коже высунулись длинные черные иглы. Монстр начал отряхиваться, как будто только что вылез из холодной речки. Но во все стороны полетели не брызги воды, а костяные иглы. Несколько этих природных дротиков попали в щит бородача, тот не обратил на них никакого внимания, продолжая разбегаться и поднимать свой топор для удара. Одна игла прилетела прямо в живот магу, тот ойкнул и согнулся пополам. Найденыш почувствовал легкий толчок в плечо. Найденыш оторопело повернул голову и увидел, что из рукава его потрепанной крутки торчала костяная игла, а вокруг дыры в ткани расплывалось темно-красное пятно. Найденыш инстинктивно схватил дротик за торчащий конец и дернул, пытаясь его вытащить. Адова боль накрыла Найденыша, разом пригасив все краски и звуки окружающего мира. Перед глазами парня, пробившись сквозь багровую пелену боли, возникли буквы.

Получен физический урон 9 единиц. Жизнь 261/520.

Вся поверхность костяной иглы была покрыта зазубринами, которые препятствовали ее извлечению из раны. И когда Найденыш дернул иглу сильнее, то просто обломал ее, да так неудачно, что большая часть костяного дротика осталась в ране.

На вас наложен негативный эффект «Кровотечение», — 5 единиц Жизни каждые 10 секунд.

И опять эти буквы и цифры! Неужели от дикой боли он снова начал терять рассудок?!

Притча нанайских дервишей.

Убил бобра — спас дерево,

Забыл поставить лайк — убил одного автора.

Читатели, жалеете своих авторов, не забывайте нажимать «Мне нравится»)

С ранением мага и Найденьша бой не закончился. Рыжий бородач врезался в бок зверюги, металл его щита проскрежетал о ее каменную шкуру. Разгон воин взял приличный и, несмотря на то, что кошка была гораздо массивнее него, он смог ее опрокинуть. Кошка грохнулась на дорогу и покатила по ней кубарем.

— Че застыли?! — взревел бородач, вдогонку рубанув по боку кошки топором. Лезвие топора высекло сноп искр из каменной шкуры монстра.

— Даю бафф! — взмахнул веткой маг и вокруг воина завертелся небольшой торнадо. Сразу же движения воина ускорились в разы, его топор замелькал так, что размылся в воздухе. Лезвие топора крошило каменную броню зверя, под которой была видна розовая плоть.

— Еще баффаю! — накладывал следующее благословение маг на воина.

Но кошка тоже решила взвинтить темп. Присев на задние лапы, мощными передними она нанесла два удара. Крючковатые когти зацепили и вырвали несколько колец из доспеха бородача.

— Черт, она меня сейчас разденет! — завопил воин, прикрываясь от следующего удара щитом. Когти зверя оставили на щите глубокие борозды, но пробить его не смогли.

Воин с кошкой закружили по дороге в жутком смертельном танце, обмениваясь ударами, финтами и обманными движениями. Маг поспешил убраться с дороги подальше, чтобы этот яростный клубок стали, когтей, рычания и проклятий его не зацепил. А вот Найденьш, зажавший рукой рану на плече и опустившийся на одно колено, все еще прибывал в состоянии болевого шока.

Выплясывающая по тракту, уходящая от свистящего в воздухе топора, кошка случайно врезалась в застывшего паренька. У Найденьша дружно скрипнули ребра, он отлетел от сражающихся на несколько шагов и хорошенько приложился спиной о дорогу. Удивительно, но это столкновение Найденьшу помогло, встряска прояснила его сознание. Паренек замолотил руками, стараясь найти опору и быстрее вскочить, чтобы не быть втоптаным в дорожную пыль. Его левая рука наткнулась на какую-то палку. Схватив и поднеся к лицу найденный предмет, Найденьш увидел, что в его руке зажат лук убитого кошкой охотника.

Вы подобрали предмет:

Охотничий лук «Палач куропадок».

Этот лук создан искуснейшими мастерами Бореи для стрельбы по пернатой дичи. С ним Ваша сумка всегда будет полна фазанами, рябчиками и куропатками.

Урон: физический, 35–40 единиц.

Урон по птицам: физический, 40–60 единиц.

Требуемый уровень: 12.

Найденьш еще удивленно таращился на лук, когда его правая рука наткнулась на другую вещь.

Вы подобрали предмет:

«Стрела хитреца Гарольда».

Предводитель крестьянского бунта Гарольд-гончар придумал эти стрелы для борьбы с тяжелой рыцарской конницей. К их древку прикреплена небольшая глиняная бутылочка с

кислотой. При попадании в цель бутылочка разбивается, и кислота выплескивается на цель, разъедая доспехи и плоть.

Урон: зависит от оружия.

Дополнительно: Снижает класс брони цели на 2 единицы каждые 3 секунды.

Замелькавшие перед лицом буквы чуть было снова не вызвали у Найденьша приступы паники. Но погрузиться в жалость к самому себе и переживания за свой рассудок ему помешала кошка. Она видимо уже встречала людей, держащих в руках лук и норовящих истыкать ее стрелами. Зверь крутанулся на месте, уходя от очередного выпада бородача, и открыл пасть, намереваясь зареветь и смести Найденьша своим рыком.

Паренек сам не понял, как наложил стрелу и вскинул лук. В поле зрения Найденьша появилась пульсирующая красная точка, мешающая прицеливанию. Но и промахнуться в огромного зверя практически в упор было намного сложнее, чем попасть. Найденьш отпустил тетиву, которая больно шлепнула его по руке, и послал стрелу в зверя.

По счастливой случайности стрела угодила кошке в переносицу, прямо над оскалившейся мордой и трепетавшим от злобы приплюснутым носом. Перед глазами у Найденьша снова замелькали какие-то буквы и цифры. Кислота зашипела, оставляя на каменной шкуре животного бурые разводы, но прожечь камень ей было не под силу. Зато брызги кислоты попали животному в глаза. Вместо сметающего все на своем пути рева, из глотки монстра раздался жалобный скулеж.

Бородач воспользовался временным ослеплением зверя, в прыжке сократил дистанцию, рубанув сначала его наотмашь по шее. Голова кошки склонилась над землей, а воин, раскрутив топор, хитро ударил снизу вверх, прямо под брюхо животному. Кошка издала жуткий вопль и завалилась на бок, размахивая лапами в агонии.

Бородач опустил на колени подле издыхающего зверя. Только сейчас, когда кутерьма боя стихла, Найденьш заметил, что кошка успела серьезно потрепать бородача — кольчуга на его груди висела лохмотьями, след от когтистой лапы пересекал его лицо ото лба до подбородка.

— Уффф! Уработали, наконец! — обрадованно воскликнул маг так, как будто он собственными руками разорвал грозную кошку пополам.

— Лечи, — хрипло, на выдохе, потребовал бородач.

— Да-да, бегу, — спохватился маг. Он подошел к воину, поднял над его головой ветвь, закрыл глаза и зашептал заклинание. С листьев на голову воина посыпался дождь из сверкающих алых искорок.

— О, хорошо! Хорошооо! Я на соплях оставался, еще один удар и лег бы! Вовремя пацан влез! Эй, ты как? — окликнул бородач Найденьша.

— Болит, — сжав зубы, ответил тот.

От торчавшего в плече осколка костяной иглы Найденьша трясло и лихорадило. Он едва сдерживался, чтобы не бухнуться в обморок.

— Чет и правда хреново пареньку, помоги ему! — скомандовал бородач и маг бросился осыпать лечебными искрами Найденьша.

— У меня в ране обломок. И кровотечение, — балансируя над пропастью беспомощности, сказал Найденьш.

— Это не проблема, — маг приблизил ветку к ране и сделал ею несколько пассов. Из кончиков ветви стремительно вытянулись зеленые побеги и, закручиваясь как лианы, повезли к Найденьшу в рану.

— Поймал, — довольно сказал маг и потянул за ветку, вытаскивая обломок.

— Ааа! — заорал Найденьш так, что этому воплю могла позавидовать даже убитая кошка.

— Че орешь?! Я оглох нафиг! — возмутился маг, — вот ведь неженка! Сейчас обезболю!

Он махнул своей веткой, боль в плече Найденьша лишь немного отступила, продолжив терзать его своими острыми зубками.

— А сначала обезболить, а потом операции проводить никак? Что за подельники у меня. Один дуру размером с автобус не заметил, другой садист какой-то, — кряхтя и поднимаясь, произнес бородач, — а ловко ты лук подхватил... ого — у тебя уровень выше двенадцатого? Наш хант его себе впритык покупал, ровно на двенадцатый. Что это блин за локация?! У простачка городского двенадцатый уровень, скальная кошка прямо на дороге подкараулила!

Найденьш не понял половину слов, которыми сыпал бородач, но на всякий случай кивнул.

— Но лук тебе придется отдать, — бородач протянул руку за оружием, оставшимся от его приятеля, — наш друг за него последние штаны с подштанниками отдал.

— Ага, сидит сейчас на респе и за сердце хватается, — хохотнул маг, — гляди, с него и колчан выпал.

— Черт! У него же кирка осталась! — хлопнул себя по лбу бородач, — блин, лучше бы она выпала!

Маг с веточкой в руках разом погрузился.

— Его же маму! И как мы рыть будем? Руками? Да и все равно нам возвращаться за ним в Амони придется, нам без ханта не пройти.

Бородач вдруг резко поднял руку, заставляя мага замолчать.

— Секунду! Подожди! У нас же есть хант! Парнишка зверя как почуял, ты видел?!

Маг поглядел на напарника с сомнением.

— А клад выкапывать чем? Твоим топором?

— Тут фермер один на отшибе живет, у него инструмент арендуем, — бородач перевел взгляд на Найденьша, — капустки заработать хочешь?

— Чего? — не понял парень.

— Ну бабла поднять, деньгами обмазаться?

Парень опять неуверенно кивнул.

— Супер! Мы за кладом идем, карта есть верная. Но там нас животиная хитрая ждет, в инвиз уходит. Без тебя не пройдем.

— Животиная? Такая же, как эта?! — кивнул Найденьш на уже начавшие исчезать останки кошки.

— Да не, намного меньше и не такая опасная, — успокоил Найденьша бородач, — хочешь, оставь лук себе. И колчан. Чтобы не чувствовать себя безоружным.

Маг начал активно размахивать руками, показывая бородачу, что с ними сделает лучник, если узнает, что они отдали его сокровище какому-то проходимцу.

— Конечно, навсегда мы тебе его отдать не сможем, но пользуйся и владей на время нашего путешествия. Кстати ты неплохо стреляешь — учился?

— Нет.

— Неважно. Я один в клочки размотаю ту зверушку. Ты только под ногами не путайся.

Найденьш взял из рук бородача лук и колчан. Поддаваясь непонятному порыву, паренек

погладил полированное дерево.

— Красивый.

Бородач хлопнул его по плечу.

— Ага. И весь твой. На время квеста, конечно. Так, выдвигаемся, сделаем небольшой крюк до одного хуторка.

Всю дорогу до хутора Найденьш доставал из колчана стрелы и рассматривал их. У охотника была неплохая коллекция. У него были стрелы с желчью саламандры, поджигающие цель и стрелы с кровью ледяного тролля, которые цель замораживали. В колчане были широкие наконечники с острозаточенными гранями, вырезающие из жертвы огромные куски мяса. И тонкие игловидные наконечники, предназначенные для причинения неприятностей врагам в броне. Найденьш нашел даже стрелу с крюками, которая могла использоваться как кошка с веревкой. Они еще даже не приступили к поиску и завоеванию клада, а пареньку уже ох как не хотелось возвращать лук с колчаном его владельцу.

К одиноко стоящему хутору путники вышли через пару часов. Обходя бревенчатый дом с соломенной крышей, бородач бесцеремонно заглянул в его окна и громко забарабанил в дверь. Ответом ему была гробовая тишина. Но хозяин дома все-таки отыскался в саду — хмурый мужик в свободной домотканой одежде окапывал деревья.

— Боги в помощь! — поприветствовал бородач крестьянина.

Тот разогнулся, явив миру довольно объемный живот, подпоясанный грубой двойной веревкой, утер ручьи пота с лица широкой ладонью и, подозрительно глядя на появившихся в его саду вооруженных людей, ответил:

— Спасибо, мессер! И вам счастливой дороги! — вежливо и прозрачно намекнул крестьянин, что на постой в его доме рассчитывать не стоит.

— Нам кирка нужна или две, — решил не устраивать долгих переговоров бородач и сразу перешел к делу.

— Так ведь нету, — крестьянин развел руками.

— Плохо, что нету, — потер лоб бородачатый воин, — лопата хоть есть лишняя?

Крестьянин покачал головой и приподнял свое орудие труда.

— Тоже нету. Одна вот всего.

— Слушай отец, одолжи нам ее на время, а?

— Одолжи им, ага, — пробурчал крестьянин, — а потом бегай за ними по горам и долам, чтоб вернуть.

— Да не, мы честные, — бородач достал кошель и вывалил на ладонь десяток серебряных монеток, — мы залог оставим.

Крестьянин жадным взглядом посчитал монеты на ладони.

— Маловат залог будет.

— Маловат?! Мужик ты обалдел, на эти деньги ты себе новую лопату купишь!

— Дык для этого в город ехать надобно, время терять, да пыль дорожную глотать. А меня и старая полностью устраивает. Золотой давай в залог, тогда и подумать можно.

Тут удивился даже неискующенный в делах коммерческих Найденьш. Золотой меняли один к ста серебрушкам, а столько денег сразу паренек за всю свою жизнь не видел. Это же целый мешок набитый серебром!

— Золотой?! — поперхнулся воин, — а алмазов тебе не отсыпать за эту корягу?!

— Можно и алмазов, — невозмутимо ответил крестьянин, — но золотого хватит.

Воин повернулся к магу в расе.

— У тебя денег много с собой?

Маг развел руками.

— Все что были, в снарягу вложил.

Воин перевел взгляд на Найденьша, но одумался и даже спрашивать не стал — откуда у дурачка с собой столько деньжищ?

— М-да, клад зачарованный, — расстроился маг, — сегодня здесь, завтра уже нет. А мы пока в Амони смотаемся, пока лопату купим... день и пройдет. Не успеем.

Воин снова повернулся к крестьянину.

— Мужик, вот двадцать семь монет. Больше нет. Дай лопату на день, а? По-хорошему ведь просим.

Крестьянин недобро сузил глаза и плюнул под ноги бородачу.

— А как еще можете?

— По-разному, — набычился воин.

— Шли бы вы мессеры, отсюда. Пока я вас не проводил. Тоже по-разному, — сказал крестьянин и с угрожающим видом перехватил черенок лопаты двумя руками.

Бородач умиротворяюще поднял руки.

— Хорошо, мы уходим. Можешь своей лопатой подавиться.

Воин завернулся, чтобы уйти.

— Валите, валите, — пробормотал ему в спину крестьянин.

В глазах воина вспыхнули злые огоньки.

— Э-рааа! — рыжебородый воин вытащил из-за спины топор и в развороте рубанул крестьянина.

— Вот так! Пошло веселье! — вскинул свою ветвь маг, а крестьянин подставил под удар топора черенок лопаты. Не зря он ее так дорого оценил — черенок удар выдержал.

— Ах ты курва! — заорал работник сохи и плуга. Лопата описала круг, пытаясь вбить голову воина по самые плечи. Но если один из бойцов всю жизнь землю копал-перекапывал, а другой смертоубийствами занимался, то как бы силен первый не был, но исход такого поединка предугадать несложно.

Воин проворно пригнулся, и штык лопаты просвистел над его головой. Потом воин резко распрямился и врезался бронированным плечом в брюшину крестьянина. Тот охнул и грохнулся на задницу, выпуская лопату из рук. Тут бы ему и пришел конец, потому что бородач уже занес над ним свой топор. Но к потасовке решил присоединиться еще один участник. Из стоявшего возле сада покосившегося сарая с воплем вылетела немалых объемов женщина, державшая в руках деревянный кол.

— Ааа! — прокричала она, приголубливая колом наблюдавшего за схваткой мага.

— Ааа! — заорал он, подсакивая и озираясь. Женщина, появившись из ниоткуда, напугала мага и, тот долбанул по ней самым смертоносным заклинанием из своего арсенала. Вокруг женщины закрутился вихрь полный песка. Песчинки, разогнанные до огромной скорости, врезаясь в тело женщины, работали как наждак, сдирая кожу и оставляя небольшие порезы. Но таких порезов на коже женщины возникли тысячи за считанные мгновения! Женщина выронила кол и закричала жутко и надсадно, песок прошелся по ее глазам, ослепляя. Она прижала ладони к кровоточащему лицу и завалилась набок.

Истошный крик женщины вырвал Найденьша из прострации, в которой он пребывал с начала боя. Парень не понял, как торговля за какую-то лопату за одну минуту превратилась в жуткое побоище. Паренек увидел упавшую, корчащуюся от боли женщину и стоящего над

ней ухмыляющегося мага. Решение он принял моментально, достал из колчана первую попавшуюся стрелу, наложил ее на лук и выстрелил в спину мага. Не долетая нескольких сантиметров до цели, наконечник стрелы разлетелся на десяток острых лезвий, которые впились в спину мага, высекая из нее кровавые фонтанчики.

— Да чтоб вас! — взревел маг, которому за сегодня до чертиков надоели подлые и болезненные удары в спину. Он волчком развернулся на месте и увидел Найденыша, который накладывал на лук следующую стрелу, — Тыбы?! Ах ты тварь неблагодарная!

— Я не хотел! Я просто не мог... — объяснить, что он не мог смотреть на то, маг уродует крестьянку, Найденыш не успел. Маг взмахнул ветвью и Найденыша окутал зеленоватый туман. Висевшие в нем капельки какой-то дряни начали разъедать кожу Найденыша, а когда он вдохнул, то почувствовал, как в его легкие заливается натуральный кипяток. Он схватился за горло, выронив лук. Когда он протер слезящиеся глаза, он увидел, что маг снова поднимает свою ветку.

— Сейчас ты у меня попляшешь, сучонок!

Все что мог сделать слепнувший и задыхающийся Найденыш — это просто пригнувшись бежать. Бежать в сторону от мага. Бежать от обжигающего ядовитого тумана. Бежать, закрыв глаза, продираясь через кустарник и ветви деревьев. Во время этого сумасшедшего броска он слышал предсмертный хрип крестьянина и торжествующий клич бородача. Тут земля ушла у ослепшего Найденыша из-под ног, он упал и покатился кулем по какому-то склону, безбожно отшибая ребра о кочки. Его падение остановилось в куче прошлогодней листвы, Найденыш открыл слезящиеся глаза и осмотрелся. Он лежал на дне заросшей балки, скрытый мощными кронами и ветвями растущих по краям балки деревьев.

— Хо-хоу! У нас теперь есть лопата! — услышал он довольный крик бородача.

— Зато теперь у нас нет охотника! — зло ответил маг, — этот мелкий ублюдок напал на меня!

— И че?

— Ниче! Долбанул его слегка. Он лук вон уронил и сбежал.

— Как сбежал?! Что мы теперь делать будем?

— Что-что, искать. Он вон туда ломанулся.

Найденыш понял, что ему надо срочно искать убежище. Он попытался встать, но ноги его держать отказывались. Он снова рухнул в листву и пополз на четвереньках. На левом склоне балки он увидел промоину, выгрызенную в глине весенними ручьями. Найденыш забился в нее и забросал себя сверху листьями. Адреналин у него в крови схлынул, сердце замедлило свой бег, и тут на Найденыша снова навалилась адская боль. Она накатывала на парня волнами, то накрывая его с головой, то откатываясь назад и позволяя сделать несколько судорожных вдохов.

Сквозь шум этого прибоя боли, как сквозь многослойную тряпку, намотанную на голову, Найденыш слышал крики и ругань разыскивающих его воина и мага.

— Идиот! Тупица! Баран! — негодовал бородатый, — ты зачем его атаковал?!

— Да я причем?! Сначала дура эта с дубиной на меня сагрилась, потом пацаненок мне в спину разрывной стрелой засандалил! Да он еще и за второй стрелой тянулся, что мне было делать, стоять и куропатку изображать? Крякать и крылышками махать? Ты же знаешь, что у Витальки в колчане такие сюрпризы есть, от которых... — маг хлопнул себя по лбу, — японский самурай, Виталька нас прибьет. Колчан у этого придурка остался!

— Нехорошо вышло. Я-то этого идиота вообще возле клада пришить собирался и долю

не отдавать. А получается, мы еще и колчан с редкими стрелами просрать умудрились, — воин повысил голос, — эй, пацан! Слышишь? Выходи, договоримся! Мы погорячись, ты был не прав — давай все это забудем и двинем дальше!

Если до этих слов Найденыш старался сдерживать стоны, то услышав о подлом плане рыжебородого воина, он перестал даже дышать. Искатели сокровищ еще битых два часа лазили вверх и вниз по балке, то мягкими голосами обещая парню золотые горы, то угрожая ему свернуть шею и все остальные выступающие конечности, если он немедленно не вылезет. Проорав напоследок, что хоть в Четырехземье земля и не круглая, но они еще обязательно встретятся, заставят Найденыша вырыть себе могилу и заживо в ней похоронят.

Острый слух Найденыша говорил парню, что преследователи не сдались и просто поджидают его затаившись. Они досидели до поздней ночи и поняли, что шансов найти беглеца в темноте у них нет, после чего шипя от злости удалились. Организм Найденыша решил, что над ним сегодня достаточно поиздевались и провалился в сон.

Найденыш вдруг обнаружил себя развалившимся в вальяжной позе на большом мягком кресле. Его левая рука лежала на коленях сидящей рядом девушки, вся одежда которой состояла из узких полосок ткани на груди и бедрах. Второй рукой он обнимал девушку, которая полулежала на кресле справа от него, за талию. Талии и коленкам надо было отдать должное, и то и другое было изящным, точеным и очень приятным на ощупь. Они сидели в полутемном помещении, по стенам и полу которого метались разноцветные огни, а по ушам Найденыша долбил странный повторяющийся ритм. За столиком, уставленным тарелками с неизвестными блюдами и бутылками с непонятными напитками, напротив Найденыша сидел мужчина, за спиной которого застыли изваяниями два здоровенных типа в белых сорочках и коротких сюртуках. Возраст мужчины выдавал совершенно белый короткостриженный ежик волос и лицо изборожденное морщинами. Но его бычья шея и бугрящиеся под одеждой мускулы говорили о том, что слова «старый» или даже «пожилой» к нему были неприменимы. Слишком уж много было в этом мужчине энергии, мощи и жизни. Серые глаза седого смотрели на Найденыша с вызовом и угрозой. Однако самому Найденышу почему-то страшно не было. Он взял со стола узкий прозрачный бокал с янтарной жидкостью, сделал большой глоток и рассмеялся.

— Я вам нужен. Очень нужен. Вы мне — нет. Поэтому еще раз хорошо подумайте над своим предложением, — перекрикивая ритмичную музыку, сказал Найденыш.

— Оно и так слишком щедрое, — спокойно, не повышая тона, ответил седой.

— Это вам так кажется, — пьяно рассмеялся Найденыш, — у меня телефон уже раскалился от поступающих предложений. Ваше пока ничем не впечатляет. Так что думайте и считайте, считайте и думайте. И только после этого беспокойте меня. А пока, — Найденыш крепко обнял сидящих девушек, — я буду хорошо отдыхать, потому что хорошо поработал. Девчонки — танцевать!

Найденыш с девушками встали и направились к площадке, на которой уже извивались в танце несколько темных фигур. Один из бугаев за спиной седого дернулся было за Найденышем, но седой жестом остановил его. Дойдя до площадки, одна из девушек крепко прижалась к груди Найденыша, другая обняла его со спины. Найденыш почувствовал на своей шее горячее дыхание, а потом и влажное прикосновение губ...

Найденыш проснулся из резко сел. Сон прошел также внезапно, как и налетел. Он коснулся своей шеи и снял с нее сиреневого слизняка, которого с отвращением отбросил подальше. Помимо отсутствия двух прижимающихся к нему красоток, он обнаружил еще

одну неприятность — исчез указующий клубок, которым его снабдила матушка Рута. Видимо у того был ограниченный срок существования, о чем старушка забыла его предупредить или решила, что это общеизвестный факт, который объяснений и не требовал.

У парня зверски болело все тело, маг здорово приложил его вчера заклинанием, да и падение на дно балки не прошло даром. Стянув с себя ветхую куртку, Найденьш обнаружил, что все его тело покрыто ожогами, синяками и ссадинами. Кроме этого парню нестерпимо хотелось есть и пить. Возвращаться в Амони он не хотел, да и не мог — Найденьш абсолютно не представлял себе, где он находится и как ему идти до города. Парень ругал себя, как мог — вместо того, чтобы хоть немного смотреть по сторонам и запоминать дорогу, он как загипнотизированный пялился на указующий клубок и безропотно шел за бородачом.

Но вдруг Найденьш понял, где его будут рады видеть и где он найдет кров и еду. Шипя от боли, он поднялся из кучи листьев.

Склон балки покорился Найденьшу лишь с шестого раза — утренняя роса сделала траву и глину крайне скользкими. Пять раз он скатывался обратно на дно балки, грязный и обессиленный. Поняв, что просто так ему эта преграда не поддастся, Найденьш подобрал камень с острыми краями, которым начал выдалбливать в глине выемки. По ним он, как по ступеням поднимался по склону вверх. Очень медленно, но очень уверенно. Подъем вымотал Найденьша, но когда он, наконец, выбрался из оврага, он испытал ни с чем несравнимое чувство. И хотя он одолел всего лишь мокрую грязь, он чувствовал себя настоящим победителем!

Окрыленный победой, Найденьш как мог отряхнулся, очистил свою одежду пучками травы и чуть ли не приплясывая отправился к хутору.

Крестьянин с женой сидели в саду за грубо сколоченным столом и вкушали нехитрые сельские деликатесы. От копченого мяса и деревенских разносолов исходил такой аромат, что Найденьш чуть не захлебнулся слюной.

— Здравствуйте и приятного аппетита!

— И тебе не болеть малец, — ответил ему крестьянин, отрезая ломоть от окорока и отправляя его в рот.

Его жена неприязненно посмотрела на грязного оборванца, и ответила на его приветствие лишь тем, что впилась зубами в очищенную луковицу и смачно ею захрустела.

— Тут вчера... — начал, было, Найденьш, но фермер его перебил.

— Догадываюсь я, что тут вчера лихие дела творились. Не зря же мы с супружницей ночью в Храме очнулись. Я первым делом пришел, и дом проверил — чудно, но забрали только лопату. Деньги тоже искали, но не нашли. Не твои ли дружки пошуровали? — глянул грозно на паренька крестьянин.

— Нет, вы что! Я вас защищал!

— Хреновый видать из тебя защитник, — пожал плечами крестьянин и вернулся к трапезе.

— Я... мне... я есть очень хочу. И пить.

— Тю! Какая неожиданность! А может тебе еще и в доме постелить?

— Я был бы не прочь отдохнуть.

— А давай тебе еще и полный кошель медяков отсыплем? А?

— Это лишнее, — смутился Найденьш.

— Ага, лишнее. И спать у меня дома лишнее. И есть. А водицей я с тобой поделюсь, водицы мне жалко. Повертайся левым боком к солнцу и шагай две версты. Увидишь скалистое ущелье, на дне его бьет родник. Ух и вкусная там вода, приятель! И ледяная, аж зубы ломит! Можешь пить, сколько влезет, разрешаю, — сказал селянин и повернулся к Найденьшу спиной, всем видом показывая, что разговор окончен.

— Но как же...

— Ступай. Чего попусту воздух сотрясать? Может у меня и уперли лопату, но это, — крестьянин продемонстрировал Найденьшу кулак размером с его голову, — всегда при мне!

От приподнятого настроения у Найденьша не осталось и следа. Крестьяне за вчерашний подвиг отблагодарили Найденьша черной неблагодарностью и чрезвычайным жлобством.

Но в одном крестьянин был прав — если ты что-то делаешь, то делай это до конца. Между словами «пытался спасти» и «спас» лежит огромная пропасть. И для спасителя и особенно для спасаемого.

Хотя бы с родником крестьянин не обманул. Найденыш действительно отыскал сначала ущелье между двумя белыми скалами, а потом и родничок, чье присутствие выдавали звонкое журчание и островок зелени, разросшейся рядом с ним. Когда парень спустился в ущелье и наклонился над глубокой лужицей ключа, чтобы зачерпнуть воды, его ждал сюрприз. Найденыш привык, что его называют «мальчишкой», «пареньком» и «дурачком». Но из отражения в кристально прозрачной воде ключа на него смотрел не мальчик, а парень как минимум двадцати пяти лети. С тонкими чертами лица, шапкой кудрявых русых волос и с черными кругами под голубыми глазами. Найденыш изучал свое лицо, ощупывая брови, нос, оттопыривая губы. Глядя в свое отражение он даже попытался пошевелить ушами.

— Парняга ты конечно симпатичный, но может, ты уже наполнишь флягу и пододвинешься? — раздался голос у него за спиной.

Найденыш испугано обернулся и увидел, как в шаге от него стоит и улыбается морянин. Найденыш еле сдержался, чтобы не выругаться. Ну за что ему это все?! Единственный человек, который мог бы ему помочь и вывести из этой глуши оказался морянином! Когда этот коренастый лохматый мужик в накидке из шкуры черного медведя появлялся в Амони, ему не плевал вслед только самый ленивый. Но даже самый ленивец, встретив его на улице города обязательно бормотал: «Проклятый морянин!». Более активно демонстрировать свою ненависть горожане не стремились. Во-первых, потому, что морянин приносил в город добытые им черепа громовых баранов. Прочнейшая кость, которую не проломишь даже кувалдой и красиво закрученные изготавливались великолепные рогатые шлемы для знати Амони. А во-вторых, громовые бараны были очень злобной и опасной дичью и драка с охотником, который играючи с ними расправляется, грозила неприятными последствиями и намятыми боками. Лично Найденышу морянин не сделал ничего плохого, но всеобщая нелюбовь добрых жителей Амони передалась и ему.

— Я сейчас, — наклонился к воде Найденыш, черпая ее рукой.

— Что, даже фляги нет? Держи мою, — морянин кинул пузатую деревянную фляжку в воду прямо перед лицом Найденыша.

— Спасибо, — Найденыш набрал холодную воду во фляжку и с жадностью припал к ее горлышку губами.

— Пей на здоровье, — морянин продолжил рассматривать парня, — заплечного мешка нет, из оружия один колчан. Ты где лук свой потерял?

Найденыш махнул рукой в сторону одинокого хутора:

— Там.

— Вещи там же оставил?

Найденыш отрицательно помотал головой в перерыве между глотками.

— Вещей нет, лук потерял. Как зовут-то тебя потеряшка?

— Найденыш, — парня уже начало раздражать излишнее внимание морянина к своей персоне.

— Найденыш?! — рассмеялся морянин, — все растерял, а звать тебя Найденышем? Хорошая шутка!

Смех морянина был настолько искренним, что Найденыш и сам криво улыбнулся, допил воду и протянул флягу морянину.

— Оставь себе. Это моя запасная, — морянин откинул шкуру и показал серебряную флягу, висевшую у него на поясе, — тебе она будет нужнее. Только воду в дорогу набрать не забудь.

Найденьш кивнул в знак благодарности и присел возле ключа, набирая воду.

— Идешь-то куда? — присел рядом с ним морянин.

Найденьш пожал плечами. Это был вопрос, на который у него не было ответа. Указующий клубок погас, возвращаться в Амони он не хотел, а ни одного другого города он не знает. И даже с самой затрапезной деревенькой он тоже не знаком.

— Не знаешь? Но здесь на ночь лучше не оставайся, на водопой могут хищники прийти. Нож хотя бы с собой есть?

Найденьш снова покачал головой.

— Вот ты бесстрашный! Или глупый.

При слове «глупый» в глазах Найденьша вспыхнули недобрые огоньки, и морянин поспешил извиниться.

— Прости, ситуации всякие бывают. Сам в такие попадал. Меня Харл зовут, — протянул руку Найденьшу морянин, — и мне требуется помощник.

Найденьш смотрел на протянутую руку со смесью удивления и недоверия. С тех пор, как к нему вернулся разум, морянин был первым человеком, кто протянул ему руку и назвал свое имя. Остальные видимо решили не заморачиваться ритуалом знакомства с городским дурачком.

— Что надо делать? — морянин Харл или нет, но больше Найденьшу ждать помощи неоткуда.

— Да вон, — кивнул Харл на два стоящих в паре шагов от него тюка, — донесешь один из них до моей берлоги, получишь лук. Не бог весть какой, но все не с голыми руками бегать. Ну и на ночлег с вкусной похлебкой можешь рассчитывать. Согласен?

Найденьш рад был ответить, что он не имеет дел с морянами, но не мог. Кроме этого конкретного морянина ему больше никто ничего не предлагал.

— Согласен.

— Отлично. Бери правый тюк, Найденьш. Кстати, как ты отнесешься к тому, что я буду называть тебя Найд?

— Найд, — произнес Найденьш и попробовал свое новое имя на вкус. Звучало гораздо лучше, чем «найденьш» и в этом имени не было никакого пренебрежительного оттенка, — хорошо, мне нравится.

Харл не только представился сам, но и дал ему новое имя, поэтому Найденьш почувствовал к этому лохматому крепышу что-то, похожее на доверие.

— Ну-ка наклонись, я помогу тебе закинуть его на спину.

Харл взвалил на плечи Найденьша тюк, второй легко закинул себе за спину.

— Не тяжело? Сдюжишь?

— Нормально, — ответил Найденьш, укладывая поудобнее груз на плечах.

— А ты крепче, чем кажешься, — похвалил его морянин.

Судя по тому, как бодро зашагал с грузом Харл, помощник в переноске тяжестей ему был и не очень-то нужен — несмотря на его похвалу, Найденьш двигался куда как медленней. Морянину даже пришлось помогать ему выбираться из ущелья.

— И в какой стороне находится твой дом?

— Берлога, Найд, берлога. В домах живут добропорядочные люди, а такие отщепенцы

как я живут в берлогах. Идем на запад, тут недалеко.

— А почему ты так живешь? — идя за Харлом, поинтересовался Найденьш.

— Разуй глаза, парень! Я же уроженец Фальдорры.

По выражению лица Харл понял, что это Найденьшу ничего не говорит.

— Воздушники, то есть вы, таких как я, называют морянами.

— Я не знаю, воздушник я или нет.

— Как так? Ты же родился в Борее?

Очередной трудный вопрос. Найденьш пожал плечами.

— Я не знаю.

— То есть как?

— Вот так. Я потерял память, ничего не помню кроме вчерашнего дня.

— И того, что тебя зовут Найденьш?

— Именно.

— Бывает. У меня дядька сорвался в шторм с мачты и головой об палубу приложился.

Вернулся домой, ни детей, ни жены, ни даже внуков не узнавал. А родня у него надо сказать огромная была, человек тридцать. Дядька поселился на отшибе нашей деревеньки и когда его приходили проведать родичи, то он наотрез отказывался их узнавать. Их умело делал вид, что не узнавал. У тебя такая потеря памяти?

— Нет, похоже, у меня все по-настоящему.

— И ты не знаешь воздушник ты? Или может быть огневик?

— Не имею никакого понятия, — честно ответил Найденьш.

— Ну дела! Ну дела! Но это не проблема, доберемся до моей берлоги, вмиг выясним.

— Это возможно?!

— Да это же легче легкого, не переживай. Вдруг ты окажешься моим земляком, а?

Представляешь, прожить в этой дыре пять лет и встретить, наконец, фальдоррца! Кстати тебе не тяжело, нет? А то давай помогу?

— Нет, пока нормально.

Но Харл все равно догнал Найденьша и одной рукой перекинул его груз себе за горб.

— Отдохни малость, на следующем повороте верну тебе поклажу, — ответил Харл, втайне надеясь, что найденный им парнишка действительно окажется морянином.

Такое отношение сначала зацепило Найденьша, ему совсем не нравилось, когда к нему относились как к неполноценному. Но тропинка, по которой они шли, забирала в гору, становясь все круче и круче. Карабкаясь по ней, Найденьш вымотался и без тюка за плечами и не стал напоминать Харлу, что они прошли и первый и даже десятый поворот. Чем выше они поднимались в гору, тем опаснее становилась тропка, идущая вдоль бездонных обрывов и каменных осыпей. Почти севшее солнце оставило после себя серый полумрак, размывший очертания скал и сделавший их путь еще менее комфортным.

К входу в берлогу они вышли уже почти в полной темноте. Харл не обманул — его жилище оказалась обычной пещерой. Найденьшу пришлось наклониться, чтобы зайти в нее, а дальше свод пещеры еще сильнее сужался, и ему пришлось ползти за Харлом на четвереньках.

Найденьш расстроился и уже решил, что они заночуют в этом лазе для червяков, как стены тоннеля резко раздались в стороны, и он очутился в абсолютно темном пространстве, даже не догадываясь где здесь стены или потолок.

— Харл? — позвал пропавшего из вида проводника Найденьш.

— Потерпи немного, — отозвался тот. Раздался звук ударов кресала о кремень, снопы искр высветили лицо Харла и раздуваемый им трут. От трута Харл поджег площадку с маслом и Найденыш увидел, что берлога у Харла оказалась вполне ничего. Пол пещеры был устлан мягкой древесной корой, а на стенах, скрывая под собой камень, рос толстый слой мха. У стены стояла добротная двухъярусная кровать, застеленная шкурами. Свет каганца высветил срубленный из толстенных досок обеденный стол со стоящей на нем глиняной посудой.

— Ого! Хорошо ты тут обосновался, — обрадовался Найденыш, что ему не придется спать на земляном полу, укрываясь листом лопуха.

— А ты думал охотник на громовых баранов, как нищенка живет? погоди, сейчас еще поедим от души, я царскую похлебку делаю.

— Может, сначала определим кто я?

Харл шлепнул ладонью себя по лбу.

— Совсем от голода голова пустая, — сказал Харл и направился к большому, окованному медью сундуку, стоящему в углу пещеры, — так, сейчас посмотрим, куда эта финтифлюшка завалилась. Ага, есть!

Морянин подошел к Найденышу и произнес:

— Ну-ка протяну руку.

Парень раскрыл ладонь, на которую Харл положил небольшой деревянный волчок. Найденыш пригляделся к нему, круг волчка был разделен на четыре равных сектора, которые были раскрашены в красный, белый, зеленый и синий цвета.

— Это простая детская игрушка, может показывать стороны света. А может и рассказать, кто ты у нас такой есть. Раскручиваешь волчок на ладони и ждешь, пока он остановится.

— А дальше?

— Дальше все просто, повернется он к тебе белым цветом, значит ты воздушник. Синим — морянин.

— А если зеленым? Или красным?

— Зеленым, значит ты у нас парень земляной. А красным... красным, надеюсь, не укажет.

— Почему?

— Если красный цвет тебе выпадет, значит, ты огневик. А мы моряне с огневиками не очень.

— Будем надеяться, что выпадет любой, кроме красного, — вздохнул Найденыш и закрутил волчок на своей ладони. Маленькая юла начала свой танец, а две пары глаз внимательно за ней следили. Найденыш заметил, что волчок вдруг поднялся над его рукой и, вращаясь, повис в воздухе.

— Ничего себе... первый раз такое вижу, — удивился Харл, — гляди, вроде на синем останавливается.

Вдруг деревянная игрушка с сильным хлопком взорвалась, осыпая Найденыша и Харла щепками. Если бы они вовремя не прикрыли глаза, то оказались бы во мраке, который вряд ли можно было бы развеять светом лампадки.

— Это что было?!

— Я-то откуда знаю, — ответил изумленному Харлу Найденыш.

— Подойди-ка сюда, — Харл подвел Найденыша поближе к каганцу и задрал рукав его куртки. На запястье парня болтался простенький бронзовый браслет, который Харл

аккуратно пощупал.

— Горячий, но быстро остывает. Откуда он у тебя?

Найденыш пожал плечами.

— Снять можешь?

Найденыш попытался стянуть браслет с руки, но тот упорно застревал у основания кисти.

— Ты думаешь, это из-за него юла взорвалась?

— Может и из-за него. А может и из-за тебя.

— Еще один такой волчок есть?

— Не-а. Даже если бы и был, но я бы не рискнул еще раз попробовать. Давай лучше готовкой займемся.

Ужин у них прошел гораздо лучше ритуала. В казан, где булькал бульон, сваренный из бараньих ребрышек, Харл накидал крупные сиреневые корнеплоды и венички из душистых горных трав. И пусть это варево не выиграло бы конкурс на самое эстетичное блюдо Четырехземья, но на вкус оно было гораздо лучше, чем на вид. Оголодавший Найденыш съел полную тарелку, облизал ложку и попросил добавки. Щедрый Харл наполнял его тарелку еще четыре раза. Полный желудок и полный приключениями день подействовали на Найденыша умиротворяюще. Его глаза потихоньку закрылись, а его лоб с треском встретился со столешницей.

— А?! Чего?! — вскинулся Найденыш.

— Ничего, спать пошли, — успокоил его Харл.

Морянин довел парня до кровати и помог забраться на второй ярус, потом задул огонь в каганце и улегся спать сам. Найденыш провалился в сон, глубокий и тягучий. И на это раз сон не принес ему никаких необычных видений.

Проснулся Найденыш от того, что его одним рывком кто-то достал из уютной кровати и поставил на ноги. Парень протер глаза и увидел по пояс голого Харла.

— Найд, просыпайся!

— Что? Завтракать уже пора?

— Ну и здоров ты братец поесть! Я уже начинаю серьезно опасаться за свои запасы. Столовничать будем позже. А сейчас на выход! — скомандовал Харл и первым полез в тоннель.

Выбравшись наружу, Найденыш увидел, что Харл набирает воду ведром из стоящей возле входа в пещеру бочки.

— А это зачем?

— Затем, чтобы взбодриться, — сказал Харл и окатил водой из ведра Найденыша.

Парню на миг показалось, что его обдало жидким льдом. Его затрясло, конечности моментально скрючило от холода, диафрагму свело судорогой, не давая ему сделать вдох. Глядя на судорожно пытающегося вздохнуть Найденыша, Харл расстроено покачал головой.

— Эх, ты точно не морянин, — Харл набрал еще одно ведро и облился с ног до головы сам, — уххх! Хорошо! Может, еще раз попробуешь?

Найденыш торопливо отпрыгнул к входу в пещеру, морянин по-доброму рассмеялся, а потом вылил на себя еще два ведра ледяной воды. Он довольно фыркал и отдувался, подтрунивал над Найденышем, как вдруг из-за его спины раздался полный напыщенности голос:

— Здесь ли проживает Харл, называющий себя охотником?

Харл с Найденьшем обернулись и увидели, забравшегося на площадку перед пещерой рыцаря в начищенных, отливающих желтым золотом латах и высоким плюмажем из белых перьев на шлеме. Рыцарь принял настолько горделивую позу, что с него хоть сейчас можно было писать картину «Герой, победивший сорок драконов».

— Есть тут такой, — вмиг стал серьезен Харл, — а кто и с какой целью интересуется?

— Барон Эхейль Правобережный! — представился рыцарь. Позади него на площадку выбрались два мордоворота с башенными щитами в руках. Они встали чуть позади своего господина, хмуро смотря на Харла.

— Рад встрече, барон. Чем обязан?

— Я женюсь...

— Искренние поздравления! Зашли пригласить на свадьбу?

— Что?! — возмутился барон, но смирил свой пыл и продолжил нейтральным тоном, — моя невеста, Лодрига Милосердная попросила совершить в ее честь подвиг и сразить какого-нибудь жуткого монстра!

— Постойте-ка. Вы решили, что опасный монстр это живущий отшельником морянин?

— Да нет же! — раздраженно ответил рыцарь, — я решил убить громового барана!

— Сир, вы же говорили о монстре? А баран... он и есть баран.

Рыцарь поднял забрало. Под ним обнаружилось конопатое и красное от злости лицо с выдающимся орлиным носом.

— Кого я должен сразить в честь дамы своего сердца не вашего ума дело!

— И правда, — сказал Харл и направился к входу в пещеру, — удачи.

— Стой! Я еще не закончил! — взревел рыцарь, — мне нужен проводник и... помощник. Я готов ему заплатить двадцать серебряников.

— Вот ведь повезло кому-то, — продолжил тонко издеваться Харл, а рыцарь смутился.

— Вообще я хотел предложить эти деньги тебе. Ты должен будешь проводить нас к пастбищам громовых баранов, и помочь нам одолеть одного из них!

К тройке стоящих воинов присоединились два выбравшихся на площадку жреца в белых рясах. На груди у них красовалась вышитая золотом птица Рух, а с их плеч на спину спускались два отреза ткани, символизирующих крылья.

— Ого! Да у вас настоящее войско! Боюсь, мне места там не найдется, — рассмеялся Харл, — кроме того, за голову барана я получаю один золотой. Мне нет смысла рисковать за меньшие деньги.

— Да как ты смеешь! — вышел из себя один из щитоносцев.

— За двадцать монет я могу проводить вас к пастбищу и приманить животное. Дальше вы продолжите без меня, — не обращая внимания на слугу барона, продолжил морянин.

— Десять! — попробовал поторговаться барон.

Харл пожал плечами и пошел к пещере.

— Ну хорошо! Двадцать монет!

— Когда выступаем?

— Прямо сейчас.

— Ладно, пойду я оденусь.

— Проклятый морянин, — пробормотал щитоносец, но Харл сделал вид, что он не услышал ругательство.

Найденьш думал, что раз они идут на бой с жутким зверем, Харл тоже вырядится в броню как у барона. Но Харл вышел из пещеры в обычной меховой накидке, только из-за его

плеч торчало оружие, похожее то ли на меч с очень длинной рукоятью, то ли на копье с большим и широким наконечником. На плече у морянина висел массивный витой рог. Найденыш с Харлом шли в голове колонны, но паренек постоянно оборачивался, глядя на громохочущего разнообразным железом рыцаря с восхищением.

— Харл, а почему ты не надел броню?

Морянин фыркнул.

— Латы носят тот, кто не уверен, что сможет увернуться.

— А почему ты без меча идешь? — произнес Найденыш, невольно любясь длинным двуручным мечом с волнообразным лезвием, который нес барон.

— У меня на родине есть поговорка — кто подпоясался мечом, готовится от меча и умереть. Что есть меч? Игрушка, нужная лишь для убийства себе подобных. Тот фламберг, что красуется на плече у нашего приятеля барона, годится только для того, чтобы прорубать доспех такого же рыцаря. На косулю ты с ним охотиться будешь? Или на кабана выйдешь? Даже дров толком не нарубишь, — сплюнул в дорожную пыль Харл и вытянул из-за спины свое оружие, — вот гляди, это скаррэль, оружие настоящих мужчин, а не трусов, прячущихся за латами.

В длину оружие Харла было около трех локтей. Деревянная рукоятка, обмотанная полосками кожи, была примерно такой же длины, как и широкое, сильно изгибающееся лезвие, на поверхности которого были выгравированы вздымающиеся волны. Харл взял скаррэль одной рукой за небольшую гарду и раскрутил оружие кистью так, что его лезвие слилось в единый сверкающий круг.

— Хочешь моржа это красоткой разделявай, хочешь ветки руби. Хочешь стрелы отбивай. А ты бы видел, какие фортели со скаррэлем можно в танце выписывать.

— Может, хватит ерундой заниматься? — подал голос барон, — нам идти надо.

— Сир, так мы уже почти на месте! — жизнерадостно ответил Харл.

Их процессия забралась на склон и оказалась на небольшом плато, пяточке с каменистой земле без единого кустика растительности. Оглядевшийся по сторонам Найденыш застыл как пораженный молнией.

— Это... это... что это?! — от удивления парень почти потерял дар речи.

— А, это? Небесный Столп. Первый раз видишь? — усмехнулся Харл.

Найденыш смог только лишь кивнуть. К югу от плато, возвышаясь над всеми горными пиками, в небо уходила гигантская скала, по форме напоминающая круглую, грубо вытесанную, колонну. Найденыш задрал голову, пытаясь рассмотреть ее вершину, и чуть не упал на спину. Верхушка колонны скрывалась в серых грозовых облаках, которые кружились вокруг нее в штормовом вихре. В облаках сверкали молнии, но грома слышно не было.

— Небесный Столп, источник магии всех воздушников. На его вершине находится гнездо птицы Рух, — сказал Найденышу Харл, а жрецы рухнули ниц и начали отбивать поклоны.

— Птица Рух... боги... они что, существуют? — Найденыш не мог оторвать взгляд от грозовой воронки, вертящейся над скалой.

— Кончено существуют! Смысл придумывать себе несуществующих богов?

— Может, мы перестанем любоваться на Небесный Столп и приступим к делу? — с раздражением вклинился в разговор рыцарь.

— Отчего бы и не приступить? — Харл снял с плеча рог, приложил его к губам и, набрав полную грудь воздуха, затрубил.

Рог издал низкий рокот, от которого, казалось, задрожали окружающие скалы. Найденыш зажал уши руками, гул от рога терзал и рвал барабанные перепонки, и парню казалось, что сейчас его голова просто лопнет. На его счастье морянин перестал дуть в рог, и звук многократно отражаясь от скал, постепенно стих.

— Фууух, устал, — оттер несуществующий пот со своего лба Харл и сел.

— А теперь чего? — спросил у него рыцарь.

— У нас обед, а вы себя займите, чем хотите.

Харл вытащил из своего мешка лепешку, кусок сыра и жестом пригласил Найденыша сесть рядом и разделить с ним трапезу. Рыцарь снова поднял забрало и оглядел этот импровизированный пикник, на его лице заходили желваки, а рука в латной перчатке крепко сжала рукоять меча.

— Издеваться надо мной вздумал?!

— И в голову не приходило...

— Встать, когда с тобой разговаривает дворянин!

Морянин встал и как бы случайно положил руку на скаррэль. Чуть позади своего господина встали с мрачными лицами щитоносцы. Даже жрецы перестали кланяться и с опаской смотрели то на Харла, то на барона с его подручными.

— Немедленно начинай что-нибудь делать или возвращай деньги! — рыцарь чуть не прыгал на месте от возмущения.

— Я уже все сделал, нам надо только ждать...

— Ждать чего?! Ты решил меня обмануть, чертов морянин?! Да я тебя сейчас...

Какие кары на голову Харла хотел обрушить барон, услышать не удалось. Вместо описания изощренных пыток, раздался точно такой же звук, какой Харл издал с помощью рога.

У Найденыша снова череп захотел развалиться на мелкие кусочки, а барон с щитоносцами развернулись в направлении звука. На плато вышел громовой баран, и Найденыш сразу понял, почему его череп стоил целого золотого и почему вооруженный огромным двуручником и закованный в броню по самую макушку рыцарь все-таки хотел иметь в своей компании опытного охотника. Баран был размером с хорошего вола, а меч барона смотрелся на фоне его лихо закрученных рогов тонюсенькой зубочисткой. Покрытый черной с проседью шерстью монстр сделал пару могучих выдохов, которые подняли пыль на высоту человеческого роста.

— Ну вот, дождались. Сир — это громовой баран. Сир баран — это доблестный Эхейли Правобережный. Сражайтесь и пусть победит сильнейший! — представил барану его будущую жертву Харл и потащил Найденыша в сторону.

Баран потоптался на месте, еще несколько раз фыркнул, и низко пригнув голову, бросился на рыцаря с его свитой, развивая на своих коротких, но очень мощных лапах невиданную прыть.

Мои заметки о Борее были бы неполными, если бы я не посетил Небесный Столп, скалу, своей формой и размерами поражающую воображение. Эта гигантская скала выглядит так, как будто ее высекли из одного куска камня. Но это работа не гигантов, а магии, которой пропитан в этом месте каждый камешек и каждый кустик. Небесный Столп это магический пуп Бореи, источник всей магии воздушников. Невидимый глазу магический поток расходится от Небесного столпа как вихрь. Поток магии подхватывает, усиливает и распределяет по всей Бореи сеть храмов Великой Птицы.

На третий день моего пребывания у подножия скалы, когда я делал наброски карандашом в альбоме, что-то вдруг закрыло солнце, а на землю упала громадная тень. Мои проводники бореицы попадали, уткнувшись лицами в землю, и затаили молитвы. Я поднял глаза вверх и увидел силуэт птицы, окутанный вихрящимися тучами. В клюве Рух несла целое дерево, вырванное с корнем. «Мать всех птиц начала строить гнездо», — с благоговением прошептал один из моих проводников.

Морисиус-странник, «Мифы и легенды Четырехземья»

Свите барона надо отдать должное. Менее дисциплинированные люди уже разбежались бы по горам с криками «помогите!». Но верные своему господину щитоносцы вышли вперед и со стуком опустили башенные щиты, привалившись к ним плечами. Барон сделал несколько разминочных замахов своим монструозным мечом, а жрецы поспешили скрыться за спиной рыцаря, начиная петь свои псалмы.

Харл же быстро перебирая ногами, утаскивал Найденьша подальше места предстоящей схватки.

— Давай, скоренько! Вот за тем камешком сядем, — скорость, с которой Харл ретировался от громового барана, как-то совсем не вязалась с его славой грозного охотника.

— Вот и чудно! — прячась за обломком скалы, произнес Харл, — только сильно не высывайся.

Баран остановился шагах в ста перед выставленными щитами, задрал голову в небо и затрубил. У Найденьша заложило уши.

— За это их называют громовыми? — прокричал Найденьш Харлу.

Тот не стал напрягать глотку и утвердительно кивнул головой.

Животное видя, что вторгшиеся на его территорию люди отступать не собираются, несколько раз взрыл копытом землю и начал разбег. Здоровяки за щитами напряглись, закрыв глаза, барон, готовя удар, поднял меч высокого над головой. Жрецы синхронно вскинули и опустили руки, и на рыцаря с его воинами посыпался дождь из золотых искорок.

— Зря он жрецов с собой взял, — прокомментировал происходящее морянин, — лечат они и благословляют получше магов, но зато толку от них в свалке не будет никакого. Маги могут и себя защитить и супостата по кумполу чем-нибудь приложить. А эти... — морянин пренебрежительно махнул рукой.

Тем временем разогнавшийся баран с оглушительным грохотом врезался в щиты. Во все стороны полетели щепки и державшие щиты здоровяки. Рыцарь успел нанести один удар вдоль хребта животного, но был тут же снесен громадной тушей. Харл оказался прав — жрецы Великой Птицы лезть в бой желанием не горели. Они пропели очередной псалом и

воспарили над беснующимся под ними животным.

— Левитация! Отличная штука! Но теперь на другие фокусу у них сил не нет. Остался наш герой один на один с барашком, — довольно подметил Харл.

Щитоносцам хватило первого столкновения, их тела изломанными куклами лежали на земле, все еще сжимая в руках обломки щитов. Жрецы левитировали на высоте четырех человеческих ростов и на потеху разозленного барана остался только лишь рыцарь. Барон попытался встать с четверенек, но животное сбilo его с ног и начало задорно катать по плато звенящую металлом игрушку. Найденьш за бесславным поражением барона наблюдал во все глаза, забыв об осторожности и высунувшись целиком из-за камня.

От очередного тычка рогами доспех, и все что осталось от рыцаря внутри него, плюхнулся прямо возле укрытия Найденьша. Следом к камню подбежал и баран и его маленькие, бардовые от злости глазки уставились в упор на парня. Найденьш услышал тихий шелест позади него — Харл достал свое оружие. Баран приблизил свою морду к лицу Найденьша, шумно фыркнул и, развернувшись, потрусил от него.

— Вот это да! Не напал! Устал он что ли? — с облегчением выдохнул и убрал скаррэль в ножны на спине Харл.

Тело барона начало исчезать, рассыпаясь в прах развеваемый ветром. Еще секунда и на его месте осталась только пара бронированных перчаток.

— Полетел голубок к даме своей сердечной. О, гляди! И жрецы туда же отправились! — рассмеялся Харл, увидев, что жрецы не стали рисковать и приземляться, опасаясь возвращения зверя. Вместо этого они не спеша дрейфовали по воздуху куда-то на север.

Найденьш подобрал одну перчатку с земли, засунул в нее руку и попытался согнуть пальцы. Сталь перчатки больно врезалась в фаланги, доставляя парню неприятные ощущения.

Вы не можете носить броню этого типа!

Возникли красные буквы перед глазами Найденьша. Он испугано отбросил латную перчатку подальше от себя. Харл расценил его действие по-своему.

— Что, палец защебил? Я же тебе говорил, толку от этих железяк никакого.

Найденьш не стал говорить Харлу, что он видит наяву какие-то надписи. Ему очень не хотелось, чтобы единственный человек, который к нему хорошо относится, решил, что у него с головой неполадки. Поэтому он перевел тему разговора в другое русло.

— Как вообще такую зверюгу можно одолеть?!

— Хочешь увидеть своими глазами?

Найденьш кивнул.

— А хочешь сам попробовать добыть громового барана? — с хитрецей посмотрел на парня Харл.

— В одиночку?! — Найденьш не понимал, как мог справиться один человек со зверем, который за считанные секунды разметал хорошо подготовленный отряд, — хотя чего тут страшного. Ну умер ты, ну воскрес в Храме. Наточил меч, сбегал, перчатки забрал и снова готов рубиться с бараном.

— Ты чего?! Ты забыл?! После смерти мы становимся вполонину слабее. Воины теряют свою силу, маги свой запас маны. Здоровья у нас вполонину меньше. На излечение нам требуется целая неделя! А если нас за эту неделю опять убьют, то мы еще наполовину слабее станем. Хочешь сделать кого-нибудь инвалидом — убивай его семь дней подряд, он потом чуть ли не месяц восстанавливаться будет. Да и перчатки недолго лежать будут, исчезнут,

если их кто-нибудь не подберет.

— Приходящие также после смерти слабеют?

— Ого! Ты про приходящих вспомнил?

— Не вспомнил. Старушка одна добрая рассказала, что есть люди, которые попадают в

Четырехземье откуда-то снаружи.

— Есть такие, есть. Для них тут все ненастоящее. Они тут развлекаются.

— Как развлекаются?

— Мы ходим на охоту, чтобы добыть дичь и сожрать. Дворянчики этим занимаются для развлечения. Вот как наш барон, — Харл подобрал перчатки рыцаря и уложил их к себе в заплечный мешок, — а я думаю так, что приходящие нам шлятся потому, что свой мир они сделали невыносимым для жизни. Вот и бегут к нам толпами. Пойдем, глянем, чем с нами молодцы барона поделятся.

Харл направился к исчезающим щитоносцам.

— Зачем ты пришел в Борею? Ты же здесь тоже чужак.

— Что-то нищая у нашего барона дружина, — поднимая несколько медяков из пыли сказал Харл, — зачем я приперся в Борею, говоришь?

— Ну да, местные тебя не очень-то и любят.

— Есть такое. Но только тут, вблизи от Небесного Столпа, я смогу выучить несколько заклинаний из магии Воздуха.

— Тебе они на что? Ты же морянин, ты Водную магию должен знать.

— Одно другому не помеха. Фальдорра страна морей, у нас ребенок раньше, чем ходить, учиться управлять лодкой. Маги воды могут разгонять наши корабли по любой водной глади, но мы не чураемся использовать и паруса. С помощью магии Воздуха я смогу наполнять ветром паруса моего судна. Или насыпать шквал на корабли неприятелей. Это очень удобно. Когда ты водник, то и противник ждет от тебя штучек из арсенала Водной магии. А ты оп! И приголубливаешь его магией Воздушной!

— Тогда почему ты тут один? Почему без земляков?

Лицо Харла стало суровым.

— В Борею мы отправились вдесятером. Дошел один я. Смотри, — Харл присел, взял в руку щепу от щита и нарисовал на земле круг.

— Это Четырехземье, — двумя линиями он разделил круг на четыре примерно равных сектора, — мы сейчас здесь в Борее. Слева находится моя родина — Фальдорра, страна морей, озер и рек. Справа лежит Литорум, страна огненных. Напротив Борее находится Териос, место, где живут земляные. Как видишь, водное царство находится напротив огненного, а воздушное напротив земляного. Эти стихии противоположны, поэтому морянин, к примеру, не может обучиться магии Огня. А воздушник не освоит магию Земли. Но я могу использовать магию Воздуха или магию Земли. Границы между этими странами крайне опасны. К примеру, на границе между Фальдоррой и Бореей смешиваются два потока магии, Водной и Воздушной. Получается иная магия, загрязненная и нечестивая. Под ее действием обычные животные превращаются в монстров, леса в непроходимые чащи с ловушками. На границе смешивания двух магических потоков всегда царит полумрак, независимо от времени суток. Поэтому границы называют Пеленой. Мои товарищи, вышедшие со мной из Фальдорры, погибли, когда мы проходили Пелену.

— Как погибли? Они же должны были возродиться?

— Они и возродились. Ты же понимаешь, что Храмы Великой Птицы не возрождают

морян. Мои товарищи воскресли дома. В храмах Черепахи. Если... если вообще воскресли. Ходят слухи, что в Пелене ты можешь погибнуть истинной смертью.

— Навсегда?! — прошептал Найденыш.

— Да. Навсегда.

— Постой. Я не понимаю. То есть получается тебе нельзя умереть? Если ты погибнешь, тебя перенесет в Фальдорру?

Харл кивнул.

— Ты пять лет охотишься на громовых баранов и за это время ни разу не умер?! — потрясенно произнес Найденыш.

— Раз двадцать был на волоске от смерти, но Мать Черепаха уберегла. Хочешь, научу, как стричь золотые с этих милых овечек?

— У меня не получится, — потупил голову Найденыш.

— Я тоже так думал, когда впервые увидел это страшилище. Но когда я тебя натаскаю, ты поймешь, что бараны добрее домашней кошечки.

— Зачем тебе меня учить?

— Пять лет! Пять лет я был один одинешенек, парень! Я думал, что уже говорить отучился!

— И с чего мы начнем?

— Как с чего? С обливаний естественно! — глядя на резко побелевшего Найденыша, Харл рассмеялся, — да ладно, начнем с того, что я тебе должок отдам. Пойдем в берлогу.

Найденыш уже и забыл, что морянин обещал ему за «помощь» дать оружие. Поэтому когда он развернул протянутый Харлом сверток, он чуть не запрыгал от радости. В свертке лежал лук, три тетивы и небольшой запас стрел.

— Я поглядел на стрелы в твоём колчане. Ни одной обычной, все дорожные. Для тренировок такие тратить жалко.

Лук «Мечта подростка».

Это простой ясеневый лук, который на коленке может выточить любой подмастерье. Единственное его достоинство это надежность. Он не сломается пополам во время выстрела и не хлопнет вас тетивой по лицу.

Урон: физический, 10–15 единиц.

Требуемый уровень: 6.

— Я не лучник. Но кое-чему смогу тебя научить. Сначала надо отработать стойку. Смотри, как я стою, обрати внимание на ноги. Теперь дай мне лук и одну стрелу, следи, как я целюсь и натягиваю тетиву, — сказал Харл, взял лук у Найденыша.

Он целился в установленный на камне старый выщербленный щит. Тренькнула тетива, стрела вонзилась в трех ладонях от центра щита.

— Теперь попробуй ты, а я буду подсказывать.

Найденыш взял в руку лук и стрелу. Потом, повинувшись непонятному порыву, положил стрелу на ребро ладони, проверяя ее баланс. Подул слегка на оперение, потрогал его пальцем.

— Дай нож, — протянул руку Найденыш.

Получив от Харла требуемое, он легкими движениями обстругал древко стрелы и подрезал два пера. Наложив стрелу подправленную стрелу, Найденыш прицелился. Перед его взором появилось красное пятнышко. Парень вспомнил, что когда он стрелял в кошку, стрела угодила именно туда, куда указывала эта красная точка. Поэтому он, двигая луком,

навел ее на центр щита, задержал дыхание и отпустил тетиву.

— Мать Черепаха! — воскликнул Харл, видя, что стрела угодила ровно в центр щита, — а повторить можешь?

Найденьш поправил ножом еще две стрелы и точно также пустил их в центр щита.

— Похоже, в стрельбе мне тебя учить нечему, ты отличный лучник!

— Был отличным лучником, — поправил Харла Найденьш, — а в центре Четырехземья, где смешиваются все четыре стихии, наверное, вообще жуть творится?

— Ты что! Там благодать! Когда четыре стихийных магии смешиваются вместе, получается магия чистая, изначальная.

— А почему ты туда не направился?

— Кто меня туда пустит? В центре нашего мира находится Плато Равновесия. Огромный горный кряж с отвесными стенами и ровной, как твой стол, вершиной. В Борес пыльно и ветрено, у нас мокро, огневики от жары изнывают. А на Плато Равновесия чистый рай! Но попробуй еще туда вскарабкаться, а даже если и залезешь, то теплого приема не жди. Полубоги там всякие живут и могучие создания. Мы с тобой им на один укус. Из-за этого плато кстати, огненные не могут напрямую к водникам пройти и учинить большую войну. А воздушники отделены от землянных, иначе резня между ними каждый день была бы, сильно они друг друга не переносят. А так, могут только гадить друг другу по мелочи. А еще говорят на плато этом, в самом центре, стоит высокая гора. А на ней построена башня выше неба. И в башне той Творец живет, верховный бог, стало быть.

— А Рух или Черепаха разве это не верховные боги?

— Птица — хранительница Борей. Она только тут главная. Также как и Черепаха у нас в Фальдоре. Но Творец создал и все Четырехземье и самих хранителей. Так что самый главный это он. Ладно, хватит о богах рассуждать, нам своим, земным заняться надо. Ты «Тройную гидру» умеешь делать?

— Это как?

— Гляди, — Харл наложил на лук одну за другой сразу три стрелы, прицелился и выстрелил. Две стрелы попали в щит, третья воткнулась в землю перед ним, — вот так мы у себя в Фальдоре охотимся на морских кабанчиков. Тварь на рану крепкая, поэтому надо ее стрелами буквально настиговывать. Один залп десяти лучников и морской кабанчик превращается в морского ежа. На, пробуй, — Харл протянул лук Найденьшу.

Всего через полчаса Харл удивленно хлопал глазами и выдергивал три стрелы пущенные Найденьшем точно в цель.

— Ну как так, а? Меня дядька два месяца учил и то видишь, не все стрелы попадают.

Найденьш же с удивлением читал выскочившие перед самым его носом буквы:

Поздравляем! Вы выучили новую способность «Тройная гидра»!

Вы можете посылать в цель сразу три стрелы, увеличивая урон от выстрела в три раза.

Время перезарядки: 15 секунд.

Требуемый уровень: нет.

Требуемые навыки: Мастер-лучник (3 ранг).

— Держи! — вывел из раздумий Найденьша голос Харла. Найденьш поднял глаза и увидел, как в него летит скаррэль морянина. Кое-как изловчившись, парень поймал оружие, не лишившись при этом пальцев.

Харл поднял щит с земли, вырвал торчащие из него стрелы и, прикрывшись им, скомандовал:

— Нападай!

— Чего?

— Бей говорю!

Найденьш неуверенно подошел и, широко размахнувшись, как дубинкой ударил скаррэлем по щиту.

— М-да, так моя жена белье палкой хлопает. Давай еще!

Парень ткнул в щит лезвием скаррэля, наконечник оружия соскользнул со щита.

— Все понятно, — опуская щит, произнес Харл, — ты не бог войны, лишившийся памяти. Но постой здесь, я сейчас.

Харл вытащил из пещеры большой сундучок и открыл его.

— Это принадлежало Риконену, моему другу, который не прошел Пелену. Пять лет я хранил его пожитки, надеясь, что он все-таки сможет пройти границу. Но... я думаю, пусть лучше его вещи послужат тебе, чем будут пылиться в углу пещеры.

Первым Харл подал Найденьшу лук. Парень пришел в восторг, разглядывая оружие из темного дерева с накладками из рогов животных. Лук был украшен разноцветными пучками перьев и связками бусинок.

Лук морского стражника «Праведник»

Этими замечательными луками вооружена Морская Стража Фальдорры. На это оружие наложено заклятие праведности — по преступникам, грабителям и убийцам он наносит двойной урон.

Урон: физический, 60–80 единиц.

Урон по преступникам: физический, 120–160 единиц.

Требуемый уровень: 43.

— Я думаю тебе еще рано из него стрелять, но...

Найденьш натянул тетиву и выстрелил. Стрела тренькнула о выбранный им в качестве мишени камень.

Харл решил не продолжать начатую им фразу и протянул Найденьшу кожаный нагрудник. Тиснение на этой кирасе имитировало структуру черепашьего панциря. Харл помог Найденьшу его надеть и закрепить.

Кожаная кираса морского стражника.

Этот доспех носит Морская Стража Фальдорры. Он легок и прочен и если вы упадете за борт корабля, то он не утянет Вас своим весом на дно.

Броня: 15

Требуемый уровень: 43

Последним из рук Харла Найденьш взял скаррэль вместе с перевязью для ношения этого оружия за спиной.

Скаррэль «Перышко»

Благодаря особой форме лезвия, это оружие почти беззвучно рассекает воздух, а также мышцы и глотки Ваших врагов.

10 % шанс, что Вы устраните свою жертву абсолютно бесшумно.

Урон: физический, 70–80 единиц.

Требуемый уровень: 43

— Ну вот! Ну просто не узнать! А ну поворотись! Боец, прямо настоящий боец! — восторженно разглядывал Харл Найденьша, — к доспеху привыкнешь, крутить скаррэль я тебя научу. Теперь переходим к самому важному — обливаниям!

Как Найденыш не морщился, как не скрежетали его зубы под струями холодной воды, но отказать Харлу после таких царских подарков он не мог. Но неожиданно за свои мучения он получил награду. Сначала надпись сообщила ему, что он получил плюс две единицы к какой-то Выносливости, а потом Найденыш почувствовал, что стал легче переносить холодную воду. После обливаний, они с Харлом каждое утро совершали пробежки по окрестным скалам. И Найденыш снова смог удивить своего учителя, кузнечиком прыгая по острым обломкам скал и ни разу не оступившись.

— Как ты это делаешь? Ни разу даже не споткнулся!

— Но ведь и ты не падаешь, — возразил Найденыш Харлу.

— Парень, я тут уже пять лет прыгаю, а ты смог пробежать через эту мешанину из камня со второго раза. Когда я тебя нашел, ты еле ползал, а что же происходит с тобой теперь?

Найденыш отмахнулся от очередного сообщения, что он заработал две единицы к Ловкости и сознался:

— Незадолго до нашей встречи меня убили.

— Вот оно что. То есть ты был вполовину слабее, а теперь начал восстанавливаться? Отлично! Доставай свой скаррэль, пришло время заработать пару синяков.

С оружием они занимались два раза в день по часу, но здесь прогресс шел не так быстро, как хотелось бы Найденышу. Он уже не размахивал оружием, как палкой для белья, но стремительные выпады Харла он пропускал, обнаруживая лезвие скаррэля то у своей груди, то у своего горла.

Дело пошло чуть лучше, когда Найденыш получил навык «Ученик боя на скаррэле, 1 ранг». Даже Харл отметил, что Найденыш размахивает оружием уже не так бестолково.

— Чую ты уже готов! Со мной тебе, конечно, не справится, но с бараном совладаешь.

Не смотря на горячие протесты Найденыша, что ему нужна еще неделя, а еще лучше две, Харл отправил его высыпаться — на завтра им предстояла большая охота.

На следующее утро, плетясь за Харлом на пастбище, Найденыш прокручивал в голове возможную тактику боя с громовым бараном. Попытаться осыпать его стрелами с расстояния? Попробовать подрубить ему ноги? Однако лучшей тактикой для выживания была та, при которой он вообще бы не встречался с громовым чудовищем. Найденышу стоило бухнуться на колени перед Харлом и молить того отменить охоту. Но морянин не только научил Найденыша обращаться с оружием. Он подарил ему уважение к себе. И ради этого уважения Найденыш согласен был вытерпеть и боль, и даже смерть под копытами зверя.

Харл, тащивший на спине огромный тюк из шкур, исподволь смотрел на меняющиеся одну за другой эмоции на лице у парня. От страха и отчаяния до мрачноватой решимости. Морянин усмехнулся и повел парня к самому краю плато, нависающему над огромным обрывом. Там он скинул с плеч свой тюк и потянулся, разминая спину.

— Мы его здесь ждать будем? — Найденыш выглянул с края обрыва вниз, — нам же некуда будет отступать.

— А нам это и не надо будет делать. Помоги-ка.

Из тюка Харл достал пять бревен и сноровисто собрал из них деревянного «козла», которого накрыл черной с проседью шкурой громового барана. Потом Харл водрузил на эту конструкцию голову барана, набитую соломой.

— Я не понимаю. Это мишень? Мне стрелять в нее надо? — глядя на нелепую копию их

дичи спросил Найденыш.

— Мишень. Но не для тебя, — усмехнулся Харл, привязывая к одной из «ног» барана веревку с узелками и кидая ее в пропасть позади них, — ты по веревке спускаться умеешь? А ну да — не помнишь.

Найденыш еще раз глянул в обрыв — веревка доставала до его дна. Но от одной мысли, что ему придется по ней спускаться, у него закружилась голова, и он присел на корточки.

— Никак не решишься? Могу помочь! — улыбнулся Харл, снял с плеча рог и протрубил в него, — очень скоро здесь будет баран. Я вот не хочу с ним знакомиться, а ты?

Бесшабашный морянин обвил ногами веревку, и ловко перебирая руками начал быстрый спуск. Найденыш в растерянности метался между чучелом барана и натянутой веревкой, уходящей в пропасть. И до него удивительным образом дошло, почему воздушники называют морян проклятыми. Его слух различил топот копыт, баран уже начал восхождение на плато.

— Давай спускайся! — раздался голос морянина, и Найденыш уцепился за веревку.

Сдирая руки об узлы, ежесекундно ударяясь спиной об отвесную стену, задохнувшись от вида бездонной пропасти под ногами, Найденыш больше падал, чем аккуратно спускался. Хорошо еще, что в конце этого падения его подхватил морянин.

— Ты... ты... ты! — язык Найденышу отказывался подчиняться.

— Тссс! — приложил палец к губам морянин, — слышишь? Идет!

Морянин еще раз протрубил в свой рог, откуда-то сверху ему ответил баран.

— Помоги мне, надо чучело слегка пошевелить! — сказал морянин, дергая за веревку.

— Зачем...

Морянин ответить не успел. Сверху раздался грохот и в пропасть полетели бревна и шкура чучела.

— Прижмись к стене! — проорал Харл, и Найденыш вжался в стену обрыва.

И вовремя! Вслед за частями чучела на дно обрыва приземлилась туша барана. Животное ударилось о землю головой и рогами, с треском сломав себе шею. К перебирающему ногами барану шустро подскочил Харл, воткнул ему скаррэль под лопатку и провернул оружие.

— Все, охота закончена!

— Все?! — не верил своим глазам Найденыш.

— Угу. Или ты хочешь, как барон? Красиво и эффектно умереть? Так давай еще одного барашка приманим, и ты с ним честно силушкой померяешься.

— Не надо.

— И правильно, что не надо. В состязании с силой, — Харл постучал себя рукояткой скаррэля по лбу, — ум всегда выигрывает. У себя в Фальдоре мы охотимся на кракена. Это чудовище раз в шесть длиннее нашего самого большого корабля-дракона. Как ты его победишь? Только хитростью! Чего стоишь, помогай разделявать. Так вот — мы собираем большие раковины...

Как именно моряне умудряются победить кракена, Найденыш не услышал, речь Харла заглушил громогласный клекот. Харл встал и, прикрыв ладонью глаза от солнца, посмотрел в сторону Небесного Столпа.

— Ох и везет нам с тобой, ох везет! Нам теперь в город эту башку переть не надо будет!

— Почему?

— Потому, что город к нам придет! Сам! Слышишь? Птица на гнездо села!

Нажми на "Мне нравится", сделай репост и добавь автору +100 к Музе!) Заранее

спасибо!

Ровно полкорпуса лошади. Ни сантиметра больше, ни сантиметра меньше. Черный жеребец Артура должен отставать от огненно-рыжей кобылы Милены ровно на половину тела лошади. После «песочницы» девушка решила продлить с ним контракт и натаскивала его как сторожевого пса. С одной стороны Артуру было грех жаловаться на свою нанимательницу. Игра теперь приносила ему не жалкие крохи, а вполне солидный и, самое главное, постоянный доход. За виртуальные приключения он получал зарплату сопоставимую с оплатой труда высокопрофессионального телохранителя в реале. В карман к нему капали еще и неплохие бонусы за сверхурочные, а набежало этих сверхурочных немало.

Артур уже забыл, когда нормально спал. Как только они с Миленой вышли за стену Амони, за них взялась целая команда «паровозов», людей, прокачивающих игроков за деньги. Данжы и квесты в голове Артура слились в один бесконечный бой наполненный тоннами крови, предсмертными хрипами врагов и оповещениями от системы о получении опыта и повышении уровней. Ему говорили колоть и резать — он махал мечом, говорили бежать — он без оглядки бежал, как робот, как бездушный автомат, выполняя приказы. Проваливаясь в мутный вязкий сон на четыре-пять часов в сутки и заходя вновь в игру, он с завистью смотрел на бодрую и энергичную Милену. Ему же чтобы не заснуть прямо на ходу и не вывалиться из седла приходилось горстями и пачками жрать стимуляторы мозговой активности.

Сорокового уровня в Четырехземье можно было достичь за год, неспешно поигрывая по вечерам после работы. Артур достиг этого уровня за месяц. И он не просто взял уровень, он еще и заработал кучу побочных навыков, таких как мастер боя на мечах или наездник от бога.

Но скорость развития его персонажа меркла перед достижениями Милены. В поединке лицом к лицу он как минимум ей бы не проиграл, но всего за месяц она умудрилась сколотить небольшой, но крепкий клан. С этой ватагой бесшабашных, но амбициозных парней, Милена совершила налет на баронскую башню и захватила ее. Две недели, в течение которых Артуру удалось поспать в общей сложности часов шесть, клан Милены с боями отстаивал эту башню от родственников бывшего владельца. Из сорока трех человек соклановцев к концу осады дееспособными остались только четверо, остальные из-за постоянных смертей стали калеками, неспособными держать оружие. Но их молодой клан выстоял и обрел крышу над головой, а Милена стала баронессой.

Артур думал, что после захвата башни и получения титула энергичная девчонка хоть немного успокоится — какое там! Часы Артура показывали половину четвертого утра, когда ему пришло сообщение от Милены: «Жду через 10 минут в игре. Срочное дело». И плевать ей с высокой баронской башни, что сейчас ночь и что Артур только десять минут будет в костюме влезать и в игру заходить.

Прыгая на одной ноге, пытаясь вторую засунуть в эластичную штанину костюма для виртуального погружения, Артур отхлебнул кофе, сморщился, обварив себе язык и небо, и выплюнул кипяток обратно в кружку.

— Чего тебя перекосило? — вместо приветствия кинула Милена Артуру, появившемуся в игре.

— Кофе, — не вдаваясь в подробности, ответил Артур, — что случилось?

Милена вывела его на обзорную площадку башни. Артур увидел строй неподвижно стоявших перед башней копьеносцев. Оглядев лес копий с черными наконечниками и стену желтых щитов, на которых красным были намалеваны кабаньи головы, Артур произнес:

— Наемники, Кровавые Кабаны. Пришли по нашу душу? Готовимся отражать штурм?

— Нет, я их наняла.

— Зачем? — удивился Артур. Мелиса в последнее время намекала, что баронская корона для нее маловата и пора бы отправиться в гости в замок к какому-нибудь графу. Ну или цитадель герцога штурмом взять. Но наемников было не больше сотни, для полномасштабной войны их было слишком мало. А для вылазки в данж — слишком много.

— Седлай коня, расскажу по дороге. Времени нет.

Артур прикусил свой обожженный язык — на то, чтобы выдернуть его из кровати посреди ночи у этой стервы время находится, а объяснить, зачем Милене это понадобилось ей, видишь ли, некогда.

Милена соизволила поделиться своими планами, когда они ехали впереди пылящей по дороге пехоты. Услышав ее безумный план, Артур расхохотался. Ну наконец-то избалованная папиными деньгами девчонка, скупающая людей сотнями, получит обидный щелчок по носу. Задумка у Милены была нестандартная, награда могла быть баснословной, но после ее выходки против нее ополчится вся Борейя. Сам император пошлет своих гвардейцев, чтобы разобраться с дерзкой бароншей. С одной стороны Артуру жаль будет потерять свой доход вместе с нанимательницей, с другой — эта высокомерная девка у него уже сидела в печенках.

Красные Кабаны на марше были быстры, всего за полчаса их колонна добралась от баронской башни до подножия Небесного Столпа. Каменистая местность вокруг скалы, пустынная в обычные дни, сейчас бурлила жизнью. Ремесленники торопливо ставили палатки и сколачивали прилавки. Булочники и повара занялись готовкой в передвижных печах, наполняя воздух вызывающими зверский аппетит ароматами. Возле пивной бочки, стоящей прямо на телеге, собралась горланящая толпа людей, желающих утолить жажду, поделиться новостями и поздравить друг друга с началом ярмарки Птицы. Чуть поодаль возвышался белый с золотыми полосами шатер, державшийся не на веревках и подпорках, а на потоке забегавшего под него воздуха. Возле входа в шатер, с закрытыми глазами в позе лотоса парили на высоте полуметра над землей два жреца Птицы.

На другой стороне строящейся ярмарке расположилась сцена, собранная из грубого деревянного каркаса и кусков синей ткани. По сцене носился маг в голубой хламиде и смешном остроконечном колпаке. Маг создавал прямо из воздуха стаи голубей, размером с хорошего орла и раскрашенными как королевские бабочки, вызывая у стоявшей возле сцены детворы крики восторгов и хохота. Маг недаром расположился как можно дальше от жреческого шатра. Магики на дух не переносили жрецов, считая их волшебство шарлатанством, а свое — истинным искусством. Жрецы отвечали магам искренней взаимностью.

Милена и не думая снизить темп марша, вела свое войско прямо на суетящееся скопление людей и так бы и въехала на ярмарку, если бы впереди нее не возник худой чопорный тип, в черном камзоле, белом жабо и болтающейся на тонкой шее массивной золотой цепи с гербом. Он выскочил из толпы так шустро, что кобыла Милены едва его не сбила, заплясав боком и успев погасить инерцию.

— Приветствую вас на ярмарке Великой птицы, госпожа баронесса! И вас, сир рыцарь, — худой поочередно поклонился Милена и Артуру.

— Ага, — ответила Милена даже не глядя на чопорного мужчину. Она не сводила глаз с Небесного Столпа.

— Позвольте представиться, я — Георг Хироу, бургомистр славного города Амони. Ваш же герб кажется мне незнакомым.

Герб их клана рисовала Милена. Собственноручно. Покрасила щит в белый цвет, потом с многозначительным видом ткнула в середину щита кистью с черной краской, оставив бесформенную кляксу. На вопрос что это, она ответила, что это роза. Милена платила своим соратникам достаточно, чтобы те называли кляксу хоть розой, хоть портретом собственной мамочки, поэтому протестовать никто не стал.

— Баронесса Милена, клан «Черной розы», — представилась девушка.

— По древнему закону разбивать ярморочные палатки под Небесным Столпом во время возрождения Птицы имеют право только жители Амони. Это привилегия, дарованная нам самим императором.

— Я не собираюсь здесь торговать, — жестко ответила девушка, кивнув на застывших наемников, — это моя свита. По указу императора дворяне имеют право посещать ярмарку со своими сопровождающими.

— Довольно многочисленная свита. И вооруженная. Боюсь, я вынужден вас попросить оставить ее здесь. А вас же мы с радостью примем на своем празднике.

Из толпы вышел и встал рядом с бургомистром толстячок в жреческом одеянии.

— Мир тебе и вечного попутного ветра, дочь моя. Бургомистр прав. Армии не место на празднике Возрождения. Сегодня Рух сядет на гнездо, снесет яйцо и рассыплется пеплом. Чтобы тут же возродиться в вылупившемся птенце. Это праздник победы жизни над смертью, созидания над разрушением. Отошли свое войско домой и присоединяйся к нам. Вознеси молитвы Великой Птице в нашем шатре и кто знает, может она даст тебе то, что ты попросишь у нее сегодня.

— Да. Мне от нее кое-что нужно. Осколки скорлупы Рух.

— Дочь, моя! Осколки иногда надают с Небесного Столпа, мы собираем их, складываем в ковчег и доставляем в Верховный храм. Посети его и ты сможешь прикоснуться к этой реликвии.

— Вот еще, переться в такую даль, если можно сделать это здесь, — ухмыльнулась Милена.

— Это... это... святотатство! Этого делать нельзя!

— Мне можно! У меня к вам предложение. Вы в течение часа собираете этот балаган и откочевываете от Небесного Столпа. Любого, кого я увижу поблизости через час, я убью без разговоров. Любой, кто посмеет приблизиться к упавшим осколкам, будет распят на этой скале и провисит здесь неделю. Любой...

— Баронесса, вы переходите границы! — побагровев, взревел бургомистр, хватаясь за висевший у него на поясе корд.

— Нет, я только собираюсь их перейти, — Милена обернулась к Кровавым Кабанам и махнула рукой, — вперед! Сровняйте здесь все с землей!

Наемники сдвинули щиты, и подняв копыта, двинулись вперед. Бургомистр выхватил корд и попытался подло ткнуть кобылу Милены в брюхо. Лошадь мощной грудью сбила городского главу в пыль. Внимание Артура переключилось на жреца, который изящным

жестом вытянул руку в сторону Милены. На его ладони начал завиваться еле видимый вихрь. Если за снос ярмарки Артуру деньги не платили, то защита здоровья нанимательницы входила в его прямые обязанности. Он метнул в жреца кинжал, сбивая заклинание. Жрец оказался парнем шустрым, отбив кинжал воздушным щитом, он воспарил настолько высоко, что Артур, встав на стременах и вытянув руку с мечом, достать его не смог. Артур подумал, что стоит освоить хотя бы дротики, чтобы сбивать этих летающих засранцев.

С неба на землю жреца сбросила Милена. С ее боевого цепя сорвалась молния, прожгла ветвистые прорехи в рясе жреца и затрясла его в жутком припадке. Жрец, потеряв концентрацию, сбитой ласточкой рухнул на землю, но ловко перекатился и вскочил на ноги. Лишь затем, чтобы попасть под вихрь ударов Артура. Драться в ближнем бою с закованным в броню всадником, размахивающим полуторным мечом лишь с помощью веры и заклинаний, было тяжеловато. Поэтому жрец быстро отвоевался и отправился на встречу со своим божеством. Чуть дальше продержался бургомистр, которого Милена зажала между своей кобылой и строем копьеносцев.

— Амони! Амони! Ко мне! К оружию! — мстительно прокричал, поднятый сразу на три копыя, бургомистр и испустил дух.

Кровавые Кабаны, нарушив строй, обошли лошадей Артура и Милены, и снова сомкнули щиты и выставили копыя. На четкий строй наемников катилась беспорядочная толпа жителей Амони, ремесленники похватили свои инструменты и бросились в бой, горя праведным гневом и желанием отомстить за смерть бургомистра и первожреца. Артур сам того не желая мысленно поаплодировал Милене. Он не понимал, почему она не взяла с собой в эту авантюру соклановцев, а решила обойтись наемниками. Сокланы бы сейчас с улюлюканьем врубились в эту толпу, и началась бы свалка с неизвестным исходом. Продажное мясо, наемники, которыми обычно просто затыкают дыры в своем строю, оказались самым действенным средством для сдерживания и уничтожения разгневанных граждан Амони.

Наемники действовали по примитивнейшей схеме — клич, шаг вперед, укол копьем. И снова шаг вперед. Толпа разбивалась о строй неумолимо продвигающихся Кабанов, но тут неприятный сюрприз преподнес балаганный маг, бросивший заклинание «Торнадо» на левый фланг копьеносцев. Вихревая воронка разметала передние ряды наемников и создала брешь в их построении, в которую тут же ринулись разъяренные граждане Амони. Копья, дававшие Кабанам преимущество на дистанции, в свалке в упор оказались бесполезны.

Жрецы, высыпавшие из шатра, лечили и благословляли напирающую на наемников толпу, а маг, делая пассы руками, готовил очередную пакость.

— Имория! — казалось, крик девушки заглушил звуки сражения и стоны умирающих и раненных людей. Артур обернулся и увидел, как в руках Милены рассыпается золотой пылью свиток с одноразовым заклинанием. Она использовала заклятие «Тишины» на тридцать секунд лишавшей магов и жрецов возможности колдовать. Теперь ближайшие полминуты полем боя будет править не магия, а честная сталь. Стоил такой свиток недешево, но награда была несоизмеримо выше. Подумать только — они могут заполучить кусок скорлупы Великой Птицы!

Милена пришпорила лошадь и рванула на левый фланг. Перемахнув сминаемую шеренгу Кровавых Кабанов, она начала направо и налево раздавать удары цепом, отесняя толпу от пытающихся восстановить строй копьеносцев. Артур смачно выругался и направил своего коня вслед за Миленой. Вот и как прикажешь ее охранять, если одновременно двадцать рыл

стараются ткнуть в девушку рогатиной, стащить ее из седла или подрубить ноги лошади? Но Артур старался, вертелся ужом, не бил, а лишь отбивал удары предназначавшиеся Милене. Позади них Кровавые Кабаны восстановили строй и вновь двинулись на горожан, выкашивая их будто серпом колосья.

Милена же вместе с Артуром во весь опор помчались к ярмарочному магу, чтобы в последние секунды успеть расправиться с беспомощным врагом. Когда до сцены оставалось всего метров тридцать, Артур заметил, как из-за перевернутого прилавка с обувью выскочил лучник в кожаной кирасе и натянул свой лук. Артур пришпорил своего коня, чтобы в последнем рывке закрыть собой Милену, но не успел на одно мгновение — сразу три стрелы просвистели над головой его жеребца и впились в бок девушки.

Милена закричала от боли, и чуть было не вывалилась из седла. Неожиданно получить три штыря в бок, пусть и с уменьшенной в игре на тридцать процентов чувствительностью, было адски больно. Артур заметил, что все три стрелы пробили панцирь, да еще и снесли у Милены четверть здоровья. Да какой же уровень у этого кудрявого паренька, показавшегося Артуру смутно знакомым, если он дорогушие латы шьет как бумагу?! Паренек наложил еще одну стрелу, Артур подъехал к скривившейся Милене и прикрыл ее своим треугольным щитом. Девушка же повела себя странно, стараясь наоборот высунуться из-за прикрывающего ее щита и рассмотреть парня. Следующую стрелу Артур умудрился поймать на щит только чудом, бронебойный наконечник пробил умбон и вышел с другой стороны из руки Артура, заставив теперь уже рыцаря скрипнуть зубами от боли.

— Убей! Догони и убей! — выплюнула приказ обычно уравновешенная Милена с дикой злобой и ненавистью, — Или лучше захвати!

Артур на секунду замешкался, разрываясь между приказом и обязанностью защитить Милену.

— Да не стой столбом! Вперед! — Милена выпрямилась в седле и развернула свою лошадь в сторону лучника.

В этот момент в общем веселье решил поучаствовать маг, он снова вызвал ураган, но на этот раз другого вида. Порыв ветра ножом прошелся по линии столкновения горожан и наемников, раскидывая их в разные стороны.

— Бегите! — прогремел усиленный колдовством голос мага, — Бегите!

Магическая буря набирала силу, расталкивая сражающихся в разные стороны. Горожане, вняв голосу мага и разума, побежали прочь от Кровавых Кабанов, а наемники скрючились за своими щитами, заслоняя глаза от пыли.

Пыльное облако накрыло и Милену с Артуром. А еще их окружила толпа бегущих горожан. И вот ведь подленькие людишки — каждый пробегая мимо, пытался ткнуть чем-нибудь острым если не всадника, то хотя бы его лошадь. Артур закрутил коня, стараясь увернуться от этих мелких тычков и увидел, как из-за перевернутого прилавка выскочил морянин, схватил лучника за шиворот и потащил за собой.

Артур не понял, кто сотворил очередное заклинание, маг или очнувшиеся жрецы Птицы. Воздух вокруг него с Миленой вдруг пожелтел и резко уплотнился. Двигаться в этом желе было очень трудно, все силы у Артура уходили на попытки сделать вдох. Он попробовал рассечь воздушный «кисель» мечом, но куда там — рука, с зажатым в ней клинком еле двигалась. Рядом с ним в ловушке в злобе билась Милена, но ее усилия также не увенчались успехом.

Морянин дотащил упирающегося лучника до проезжающей мимо жреческой кареты,

зашвырнул его в экипаж одной рукой и запрыгнул в карету сам. Кони, запряженные в карету, неслись почти не касаясь земли копытами, видимо жрецы щедро подстегивали их магией.

Воздух вернулся в свое нормальное состояние через сорок секунд, Милена лихорадочно покопалась в своей седельной сумке и достала еще один дорогой свиток — «Метку Нигарра». Бросив это заклинание на цель, можно было отслеживать ее передвижения в течение суток. Зачем тратить редкий свиток на парнишку, который лишь пощекотал ей ребра стрелами, Артур не понимал. За время интенсивной прокачки их сотни раз кололи и резали, жгли огнем и кислотой, топтали и даже пытались съесть. А тут обычная стычка, небольшая рана.

Милена не успела, карета жрецов перевалила через горный хребет и скрылась из вида. Милена в припадке ярости швырнула свиток на дорогу.

— Тварь! — кого так ласково назвала Милена, Артур не знал. Мага ли, не вовремя бросившего заклинание. Или лучника или самого Артура.

Но за всех пришлось отдуваться бедняге магу. Он еще потрепал нервы своим колдовством, но, в конце концов, его взяли в круг щитоносцы и под прицелом трех десятков копий маг поднял руки, показывая, что он готов сдаться. Лучше бы он бился до конца — Милена вогнала в беднягу кинжал из кристаллита, вытягивающий из мага ману и приказала распять его на скале. Артур отметил про себя, что девушка явно не боится заводить себе врагов. НПС забывают лишь то, что случилось с ними за сутки до смерти, а несчастный маг провесит на скале два-три дня, прежде чем его убьет жажда и солнцепек. И отлично запомнит, благодаря кому его смерть была жуткой и мучительной.

Кровавые Кабаны окружили Небесный Столб, и им осталось всего лишь дожждаться момента, когда со скалы посыплется несметное богатство, но Милена не выглядела победительницей. Не было в ее глазах пляшущих задорных огоньков и ухмылки на пол-лица, к которым привык Артур. Наоборот, девушка была дерганной и чем-то сильно озабоченной. Она подозвала Артура жестом.

— Мне надо срочно выйти из игры. Получишь осколки — сразу вези их в башню.

— Но что делать... — Артур хотел узнать, что же делать дальше. Горожане Амони и жрецы скоро оправятся от шока, соберутся с силами и пойдут ровнять башню дерзкой баронессы с землей. Против сил целого города, а главное жрецов и храмовых бойцов их малочисленный клан долго не продержится.

— Что тебе не понятно?! — взъярилась девушка, — упали осколки, подобрали, погрузили в телеги и отвезли в башню! Доставь их туда хоть на руках, хоть на карачках! Взял и принес, что может быть проще?!

Артур потупился, нанимательница была не в духе, и он не хотел оказаться рядом на скале с вопившим от боли магом.

— Все понял, сделаю.

Милена не удостоила его ответом и просто растворилась в воздухе. Ее кобыла, понурым шагом отправилась в башню, а Артур принялся объезжать караулы наемников. Не ровен час, все-таки проскользнет мимо какая-нибудь сволочь. Интуиция подсказывала Артуру, что за пропажу скорлупы Милена с него долго будет ремни из кожи вырезать.

По овальной комнате со светло-серыми стенами и потолком разлилось мягкое свечение. Комната была пуста, только в самом ее центре находилась конструкция, напоминающая гроб на пьедестале, к которому зачем-то был подведен жгут проводов. Крышка гроба с тихим вздохом отъехала в сторону и в нем села фигура с матово-белым обтекаемым шлемом на

голове. Фигура коснулась пальцами застежек на шее, сняла шлем и с глухим стуком уронила его на пол. Вытянув сначала одну изящную ножку в облегающем костюме телесного цвета, потом вторую, Милена села на край капсулы для виртуального погружения. Распутав узелок на затылке, она мотнула головой, и черные волосы рассыпались по ее плечам.

Милена достала из пенала капсулы небольшую коробочку, открыла ее и вытащила прозрачную глазную линзу. Вставила ее в правый глаз, зажмурилась и несколько раз моргнула. На линзе появилось микроизображение интерфейса. Милена покрутила рукой в воздухе, листая пункты меню. «Вызов отправлен, соединение установлено», — возникла надпись у нее на зрачке. Следом появилось изображение рабочего стола, за которым восседал седой мужчина с глубокими морщинами на лице и усталым взглядом.

— Поздно звонишь, что-то случилось?

— Да, — Милена на секунду задержала дыхание, — я встретила его в игре.

Усталость моментально слетела с лица мужчины. Он напрягся терьер, почувывая в норе лиса.

— И?

Милена тяжело вздохнула.

— Я упустила его.

— Как?! Как ты могла упустить слепоглохого идиота?!

— Он не идиот. И не слепой. Насколько я могу судить по его поведению — он нормальный.

— Он не может быть нормальным!

— Еще как может — засадил в меня три стрелы шагов с пятидесяти! Прошил доспех!

— Стрелы, доспехи, — с горечью произнес мужчина, — игры! Когда же ты станешь взрослой и поймешь, что если он придет в себя все игры закончатся! Ты и так натворила дел, когда зачем-то решила убить его в первый раз!

— Ты мне ничего не рассказывал. Я не знала!

— Теперь знаешь. Найди его. Убей, но перед этим обязательно помучай. Он должен страдать, перед смертью, чем больше, тем лучше. Никаких этих доспехов, стрел, мечей и прочей ерунды. Твоя цель — этот парень, вообще из игры не выходи, пока его не найдешь. Ты поняла?

— Да, — коротко ответила Милена, сжав губы.

— Сделай хоть что-то, за что я бы мог тобой гордиться! — сказал мужчина и оборвал связь.

— Я сделаю... отец, — пообещала Милена сама себе.

Фразой, что он должен гордиться ею, отец изводил ее с самого детства. Он отдавал ее то на балет, то нанимал учителей музыки и рисования. Прояви себя, делай что-то лучше всех! На голову Милены, рано оставшейся без матери, со стороны отца лилась сплошная критика, а ей так необходимо было одобрение. И потихоньку в ее душе рождалась буря протеста. К примеру, уроки рисования закончились тем, что она на двадцати листах поставила черные кляксы и, показывая альбом, говорила отцу, что здесь нарисована ваза, а тут аквариум. У отца вырвалось только одно слово: «Бездарная».

Неожиданно Милена открыла себя в онлайн играх. Она оказалась отличным тактиком и замечательным организатором. Отец смотрел на ее новое увлечение с обреченностью, но не отказывался выделять ей на него деньги. Много денег, которые она собиралась вернуть и показать отцу, что может быть она и не умеет ногами дрыгать и бумагу красками марасть, но

зато как настоящая дочь своего отца может проворачивать рискованные дела, приносящие немалую прибыль. И надо же было ей наломать дров на ровном месте и убить городского дурачка. Но отец тоже виноват, стоило ему сразу рассказать ей о своих старых делах!

Дорогой читатель, если тебе понравилась книга, то ставь лайк, репост или подписывайся на автора. Нас впереди ждет еще много интересных книг!)

— Вот скажи — зачем? Ну зачем, а? Это была не наша война, а междусобойчик воздушников. Какого черта ты туда влез? Ты же видел что эта бабенка чокнутая! — отчитывал Харл Найденыша.

Они тряслись в карете жрецов, внутри больше похожей на просторное купе поезда. Между Харлом и Найденышем, стиснутый с двух сторон, сидел щуплый паренек в жреческом одеянии и с бритой головой.

— Я не мог не вмешаться, ее надо было остановить, — тихо, но упрямо отвечал Найденыш.

— Да кому надо? Жрецам? Вот пусть они бы ее и останавливали!

— Я вообще в жрецы пошла, чтобы не воевать! — подал голос, зажатый между ними жрец, вдруг оказавшийся бритоголовой девушкой, — самый мирный класс, как же! В такой замес попала, кровь, кишки, мясо! Я два раза уже на рерол уходила. Бардом была, хантом была — везде одно и то же! Что это за мир такой!

Харл с удивлением посмотрел на впавшую в истерику девушку и отодвинулся к стенке кареты, давая даме чуть больше места.

— Да мир, в общем-то, ни при чем, — попробовал успокоить жрицу Харл, — это не мир, это все мы.

Найденыш решил сознаться, что он то же считает и окружающий мир и себя несовершенным.

— А цифры вижу. И надписи.

— Чего?! — еще сильнее удивился морянин.

— Ну и что? — не поняла его удивления девушка, — напиши в поддержку, что у тебя что-то не так с системными сообщениями.

— Куда написать?

— Придуриваешься? Или разыгрываешь меня?

— Да какой розыгрыш? У меня перед глазами мельтешат буквы и цифры! Вот так вот! — Найденыш помахал раскрытой пятерней перед своим лицом.

— Так это нормально! Можешь интерфейс настроить, чтобы поменьше мелькали, — пожала плечами жрица.

— Так ты приходящий? — догадка озарила морянина, — ты приходящий и забыл об этом?!

— Да бросьте, как об этом можно забыть! — рассмеялась девушка.

— Он потерял память.

— Чегооо?!

— Он не помнит, кто он, — пояснил морянин, — но сдается мне, он приходящий, а с виду мне глянулся нормальным парнем.

Харл встал и демонстративно пересел на другое сиденье, потеснив трех жрецов.

— Чего это он? Он не знал, что ты игрок?

Найденыш пожал плечами.

— Я и сам не знаю, кто я.

— Ты можешь вызвать интерфейс?

— А как это делается?

— Да проще простого! Сейчас расскажу.

Сначала Найденыш не понимал, на каком языке девушка ему пытается объяснить, как пользоваться этим загадочным «интерфейсом». Он упоенно рассказывала про «элементы управления», «виджеты», «ползунки» и «кнопки». На пятой минуте ее трескотни Найденыш сдался.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Я всего этого не вижу! И не понимаю, как это работает!

— Воспользуйся всплывающей подсказкой.

— Чем?! Я не вижу никакой подсказки. Тебя вижу! Надувшегося как индюк Харла вижу. И больше ничего.

Жрица воздела глаза вверх, видимо принося птице Рух молитву и прося избавить Найденыша от тупости.

— В верхнем правом углу у тебя точка мигает? Ну такая белая полупрозрачная?

Найденыш недоуменно посмотрел в угол кареты и непонимающе помотал головой.

— Да не в углу кареты! В поле зрения твоего! Глаза просто скоси, не крути головой.

Парень сделал, как она говорила, и действительно увидел небольшую мигающую точку.

— Сконцентрируй на ней взгляд и отдай мысленную команду — Меню.

— Мысленную? — не понял Найденыш.

— Блин, просто погляди на нее и подумай — Меню!

— Ооо! Это что?!

— Получилось?

— Да, — Найденыш зачаровано смотрел на появившиеся перед ним надписи.

— Выбери «Персонаж», настройки и остальное потом посмотришь.

Найденыш ткнул в названный жрицей пункт меню. Перед его глазами появился... он сам. Вернее его уменьшенная копия, стоявшая широко расставив ноги и уперев руки в бока. Найденыш попробовал дотронуться до своего двойника, но его ладонь прошла насквозь, ничего не ощутив.

— Ты чего? — спросила жрица, видя, как Найденыш размахивает перед собой руками, — все также мысленно выбирай, руки в интерфейсе не работают. Что видишь?

— Себя. А еще несколько слов: Сила тела, сила духа, интеллект, ловкость и удача. Это что?

— Твои основные характеристики. Под ними есть какая-нибудь цифра?

— Есть. Написано: «Нераспределенные очки характеристик — 7».

— Не густо, но и не мало. Неплохой, в общем, запасец. Уровень какой? Там над персонажем должно быть написано.

Найденыш посмотрел и ответил.

— Сорок седьмой.

— Ого-го-го! Не хай конечно, но очень прилично. Еще три-четыре уровня и можно будет в серьезный клан проситься. Теперь ник свой посмотри.

— Ник?

— Ну имя персонажа, — терпение жрицы подходило к концу.

— Три черточки.

— Что?! Так и написано?

— Не буквами написано. Просто стоит три прочерка.

Жрица задумчиво потеряла носик

— Не может быть такого таких символов в нике.

— В какой игре?!

— В этой, — жрица обвела вокруг себя руками, — Четырехземье это же игра.

Следующие полчаса жрица объясняла Найденьшу, что такое виртуальная игра, костюм и капсула для погружения. Найденьш сжимал свою голову двумя руками, чтобы ее изнутри не взорвал закипающий мозг. У него в сознании никак не укладывалось, что все, что он привык считать настоящим, что весь окружающий его мир, это выдумка, аттракцион для развлечения.

— Ты врешь. Или выдумываешь. Или у тебя с головой что-то нехорошее случилось, — вынес свой вердикт Найденьш.

— Это мне говорит человек, который даже имя свое не помнит? — иронично ответила ему девушка.

— У меня есть имя! Найд... — Найденьш споткнулся, но вспомнил имя, которое ему дал Харл, — меня зовут Найд.

— Безмерно приятно, я — Корнелия Летиция Радомила Третья, — глядя на округлившиеся глаза Найденьша девушка добавила, — можно просто Рада.

Пристав со скамеечки девушка изобразила книксен, Найд в ответ ей рассеяно кивнул.

— А что мне теперь с этими очками делать? — Найденьш разглядывал цифры своих статусов.

Сила тела — 9

Сила духа — 5

Интеллект — 12

Ловкость — 15

Удача — 9

Нераспределенные очки характеристик — 7

— Не знаю. У тебя класс какой?

— Написано странник.

— Странник? Первый раз о таком слышу. Знаешь что, у нас в храме мужик один есть. Сейчас он жрец, но до этого кем только не играл. Он тебе может подсказать какие навыки развивать, куда очки вкладывать. А еще он жрец-менталист, просканировать тебя может.

— Что сделать?

— Просканировать, узнать какой у тебя настоящий ник, к примеру. Менталисты это умеют.

Всю оставшуюся дорогу до храма Найд не мог дожидаться встречи с этим многоопытным жрецом. Но и в карете у него оставалось одно важное дело. Найденьш сел напротив Харла, который старательно глазел в окно и делал вид, что он любитя проносящимся мимо пейзажем. Хотя вид не отличался особым разнообразием, за окном лежала все та же бескрайняя степь с вечно колышущимся морем синей травы.

— Харл, — позвал Найд.

— Эм? — ответил тот, не отрываясь от унылого вида.

— Харл я точно не морянин. Я сейчас посмотрел.

— Это да. Люди Фальдорры — люди чести. Никто из нас бы не стал валять дурака и прикидываться исконным.

— Харл я не прикидывался. Я и правда, не знал.

— А теперь знаешь?

— Да, Харл. Я воздушник.

— Точно не огневик? — прищурился морянин, — чем докажешь? Может, фокус какой-нибудь покажешь?

Найд вздохнул и полез в «интерфейс», Рада что-то говорила, про то, что навыки можно вызывать оттуда либо использовать специальные жесты и заклинания. Но как всю эту радость использовать на практике Найденыш не знал, поэтому открыл вкладку «Способности» и ткнул в первую же попавшуюся, показавшуюся ему магической.

— Ты что... — вскрикнул Харл и закашлялся.

Карета проветрилась только через час, в течение которого жрецы усердно вытряхивали свои рясы и проклинали Найденыша как могли. Когда он использовал способность «Пыль дальних странствий» из его одежды вылетело целое облако мелкой и крайне въедливой пыли. В идеале эта пылевая завеса должна была прикрыть Найденыша от врагов, как осьминога его чернильное облако. К каким последствиям это привело в ограниченном пространстве кареты легко догадаться. Жрецы, чихая и кашляя, со слезящимися глазами высыпались из нее как горох из банки. Хорошо еще, что они все отлично владели магией воздуха и смогли выдуть десятисантиметровый слой пыли из своего экипажа.

Жрецы пообещали Найд, что еще одна такая шутка и они, не глядя на его боевые заслуги в борьбе с еретичкой-баронессой, высадят его посреди дороги. Единственным, кто по достоинству оценил фокус Найденыша, был морянин. Удостоверившись, что его друг после всех сюрпризов, по крайней мере, не является огневиком, Харл заметно повеселел, сел рядом с ним и пытался узнать у Найденыша побольше о том мире, откуда тот явился. Морянина ждало полное разочарование — Найд о своем мире не знал ровным счетом ничего. Рада же сказала Найденышу, что он смело может рассказывать о мире, из которого они приходят, все что угодно. Из памяти исконных эта информация стирается уже через несколько минут. Жрица об этом говорила совершенно спокойно, а вот Найд сжал зубы от приступа ярости — может быть и ему кто-то так промыл память?

Злость уступила место восхищению, когда они прибыли на место и Найд увидел Храм Воздуха. Огромная перевернутая пирамида из серых каменных блоков висела в воздухе, едва касаясь своей острой верхушкой земли.

— Все у вас у воздушников не как у людей. Даже дома строите вверх дном, — проворчал Харл, глядя на это величественное и медленно вращающееся здание.

— Так мы проверяем и испытываем нашу веру. Если наши молитвы будут недостаточно сильны и искренни, храм рухнет, — ответила ему Рада.

— А верить без того, чтобы тебе что-нибудь на голову рухнет никак? И где у этой махины лестницы? — спросил Харл, подходя к пирамиде и обходя ее вершину, пытаясь найти вход.

— Зачем нам лестницы? — ответил один из монахов. Он подхватил Харла подмышки и взмыл вместе с ним в воздух.

— Ааа! — раздавались вопли Харла откуда-то сверху, — пустиии! А нет! Не отпускай, ни за что не отпускай!

— А как я... — не успел спросить Найд, как Рада приобняла его за пояс, они взлетели, и перед его глазами замелькала наклонная каменная стена с многочисленными балконами и террасами. Найд несколько раз вскрикивал, когда они слишком близко приближались к пирамиде и, казалось, вот-вот в нее врежутся. Оказалось Рада просто так развлекается, то

подлетая к каменным блокам в упор то, отлетая от них. Такое развлечение оказалось Найденышу не по душе, и он вздохнул с огромным облегчением, когда они влетели в просторное помещение со стоящими в несколько рядов деревянными скамьями и опустились на дощатый пол. Найденыш огляделся, они очутились в каком-то молельном зале, но вместо монахов, читающих молитвы, в проходах между скамьями стояли рыцари в блестящих стальных доспехах с позолотой в виде птичьих крыльев на нагрудниках. Рыцари были невероятно высоки, даже встав на носки, Найд вряд ли смог бы дотянуться до их шлема. Каждый рыцарь двумя руками держал перед собой двуручный меч, длиной с самого Найденыша. Могучие воины стояли без движения, слегка развевались только их плащи из тончайшей ткани.

— Ничего себе, — шепнул стоящий рядом с Найдом морянин, которого жрец доставил в этот же зал, — это же бойцы храма Воздуха.

Бесстрашный морянин подошел к одному из рыцарей, пальцем постучал по доспеху и прислушался.

— Пусто! Не обманывают слухи!

В другом конце зала на возвышении кафедры бешенстве потрясал кулаками высокий седовласый жрец в богато украшенной тиаре. На него взирала с почтением кучка перепуганных жрецов.

— Всех! Я сказал — всех! И воинов храма и жрецов! Здесь оставим только послушников! Надо нанести этой твари такой удар, чтобы она от него никогда не оправилась! Что? Это еще кто? Откуда чужаки взялись в храме? — увидел седовласый морянина.

— Я эээ... — Харл не нашелся, что ответить.

Вперед выступил жрец, который принес морянина в храм.

— Ваше Воздушное Величие, это те люди, которые вступили в схватку с баронессой у Небесного Столпа, — произнес он, низко кланяясь первожрецу.

— И что? Выдайте им по золотому. И проводите наружу.

— Эй! Мы делали это не ради денег! — ошетинился морянин, который, в общем-то, и сражаться с Миленой не собирался, если бы не Найденыш — Перед тобой стоят не презренные наемники.

Шушуканье жрецов моментально стихло, все взоры в молельном зале обратились на дерзкого морянина. Лицо первожреца стало мрачным, голубые глаза поменяли цвет на серый, и в них заплескалась приближающаяся буря.

— Ладно, — внезапно рассмеялся первожрец, — золота вам не видать. Вы получите храмовые амулеты. Эй! — обратился он к своим помощникам, — выдать им амулеты и проводить в апартаменты. Пусть наши герои не путаются под ногами!

Двое жрецов спустились с кафедры и преподнесли Найд и Харлу по одному голубому бархатному мешочку. Найденыш вытряхнул его содержимое — на ладони лежало отлитое из светлого металла невесомое перышко с небольшой заколкой, позволявшей приколоть этот значок к одежде.

Малый амулет «Храма Воздуха»

Эта серебряная безделушка лишена каких-либо магических свойств. Зато любой, показавший его перед входом в Храм Воздуха, всегда будет там желанным гостем.

— Морской бес меня за язык дернул, — вертя в руках амулет, пробормотал Харл, — надо было брать золото. Что мне, морянину, делать в Храмах Воздуха?

— Никогда не знаешь, куда забросит тебя ветер судьбы. Мы все лишь пылинки в его вечном потоке, — философски ответил жрец и взял Харла подмышки.

— Эй! Мы что, опять?! — завопил Харл, когда они с жрецом снова поднялись над землей.

— Ты готов? — спросила Рада Найденьша.

Тот утвердительно кивнул.

Изнутри гигантская пирамида храма была пронизана множеством ходов, вертикальных, горизонтальных, диагональных и других, каких душе угодно. По углам этих ходов располагались бронзовые зеркала, доносившие солнечный свет снаружи, поэтому на освещение громадного сооружения мана не тратилась. Найденьш понял, почему жрецы допускали сюда посторонних — выбраться из этого трехмерного лабиринта самостоятельно без проводника было невозможно, даже если обвешаться альпинистским снаряжением или самому в совершенстве обладать магией Воздуха.

Жрец и Рада доставили их в келью на верхних этажах пирамиды. Комната была замечательная, светлая и чистая. Она могла стать лучшим местом для ночлега, если бы не одно обстоятельство — у нее напрочь отсутствовала одна стена. Воздушные жрецы не хотели терять связи со своей стихией, но любым иным в такой келье жилось бы не очень уютно. Харл подошел к проему и посмотрел вниз.

— Мать Черепаха! Там внизу все такое маленькое! Переведи нас в другую комнату!

— У нас других нет. Да и чего вы разволновались? — попробовала его успокоить Рада.

— Как чего? А вдруг я споткнусь? Или во сне пойду водички попить и вниз жажнусь?

— Тоже нашел из-за чего переживать. Мы с тобой живем в какой-то игре, оказывается. Вот о чем голова болеть должна, — урезонил морянина Найд.

— Что? Какая еще игра? — не понял его Харл.

— А, ну да. Ты же про это забываешь каждый раз. Рада, когда придет твой опытный знакомый, который мне сможет все более толково объяснить?

— Теперь не знаю. Верховный объявил полную мобилизацию. Идем той сбесившейся баронессе за Небесный Столп мстить. Подготовка полным ходом идет, да вы сами посмотрите.

Найд подошел к отсутствующей стене и выглянул наружу. Храмовые воины уже вышли из здания и строились внизу в отливающее сталью каре. Рядом с ними сидел странный аппарат, состоящий из прозрачного вытянутого пузыря и деревянного ящика, привязанного к пузырю толстыми канатами. Внутри пузыря клубился зеленый, слегка светящийся газ. По команде стоящего внизу жреца, храмовые воины построились в шеренгу и начали заходить в деревянный ящик-гондолу.

— А это что?

— Местная авиация. Лошади это хорошо, но дирижабли лучше. Тем более что нам еще и артиллерию везти, — указала Рада на два онагра, которые жрецы привязывали к другому пузырю. Один из жрецов взмахнул руками, газ в пузыре засиял ярче, тот раздался в объеме, натянул веревки и потащил тяжелые осадные машины в небо.

— Жители Амони уже почти подошли к башне баронессы, поэтому нам надо поторапливаться, — сказала Рада.

— Как вы об этом узнали?

— Письмо прилетело с ветром, магия Воздуха позволяет доставлять голос на большие расстояния, ведь голос это и есть воздушные колебания. Так что если тебе вдруг кто-то

знакомый, но далекий вдруг зашепчет прямо в ухо, не пугайся. Это тебе всего лишь отправили сообщение. Ну все, мне пора, — сказала Рада и подошла к проему.

— А с вами полететь можно? — спросил у Рады Найденьш.

— В принципе да. Лишние воины нам не помешают.

— Тогда я с тобой.

— Куда? К этой бешеной дамочке? Найд, зачем тебе это надо? — встрял в разговор морянин.

— У меня к ней должок. И куча вопросов.

У Харла точно была боязнь высоты, чем выше поднимался пузырь с привязанной к нему деревянной гондолой, тем меньше морянин ворчал, что воевать с баронессой он не собирается и летит только за тем, чтобы проследить, чтобы Найденьш не вляпался в очередную глупую историю. Когда дирижабль воздушников поднялся выше слоя облаков, морянин совсем замолчал, вздрагивая и переставая дышать от малейшей качки.

Найденьш же, наоборот, с увлечением болтал со знакомым Рады, жрецом по имени Михаэль, невысоким толстячком с бритой головой и хитрыми глазами.

— Странник говоришь? Не, не играл и даже не сталкивался с таким классом. А насчет твоей проблемы, я бы из игры вышел и в больничку обратился. Проблема точно не игровая, а медицинская.

— То есть, как вышел?

— Ножками. Пошел-пошел, дошел до края земли и вышел, — пошутил Михаэль, не глядя на непонимающее лицо Найденьша, спросил, — ты, правда, не помнишь, как из игры выходить?

Тот мотнул головой.

— Да проще пареной репы же. Заходишь в меню и выбираешь «Выход». Тебя спросят, уверен ли ты, отвечаешь «да», потом звонишь в скорую. За тобой приходят добрые люди в белых халатах, копаются в твоих мозгах и вуаля — все в порядке!

— Звонишь в скорую? Это как? Что такое «звонить» и что такое «скорая»?

— Да, чувак. Несладко тебе там придется. Просто к соседям сходи и попроси, чтобы тебе помогли.

Как и сказал Михаэль, найти в меню нужный пункт было делом простым, но когда система спросила у Найда, точно ли он желает выйти, он крепко призадумался. Что его ждало за гранью разделяющей Четырехземье и реальный мир, он даже не мог себе представить. Рада и Михаэль считали, что «скорая» и «позвонить» это что-то невероятно простое и думали, что Найденьш их глупо разыгрывает. Какая часть сознания парня твердила ему, что это и на самом деле какие-то банальные вещи. Но странность была в том, что он не имел ни малейшего понятия, как эта «скорая» выглядит и как в нее можно «позвонить».

Пора это выяснить. Найденьш собрал свою волю в кулак и подтвердил выход из игры. Окружающее его пространство разлетелось на миллионы ярких светящихся искорок. Вслед за этим наступила темнота. Полная темнота.

Сначала Найденьш слышал свое дыхание. Приглушенное, как будто ему натолкали полные уши ваты. Потом он с огромным трудом поднял веки и ужаснулся — зрение отказывалось фокусироваться, перед собой он видел лишь расплывчатое световое пятно. В отчаянии он вскинул руки к глазам, но обнаружил, что у него на голове надет шлем с широким прозрачным забралом. Расплывчатые контуры ладоней скользили по прозрачной

поверхности не в силах прикоснуться к лицу. Найденьша накрыл приступ удушья. Его горло сжимали спазмы паники, не давая воздуху проникнуть в легкие.

Спокойно! Надо срочно успокоиться! Найд закрыл глаза и медленно-медленно набрал полную грудь воздуха. Еще медленнее он выдохнул, сквозь сжатые зубы. Так, челюсти тоже надо расслабить. А потом не спеша открыть глаза. Вот так, уже лучше. Прямо перед лицом Найда висел небольшой, в две ладони, светящийся прямоугольник.

Добро пожаловать домой!

Вдруг появилась зеленая надпись на прямоугольнике чуть не вызвав у Найденьша новый приступ паники.

Отключение функций костюма. Внимание, постарайтесь не двигаться.

Выплыл еще один зеленый текст и тут на всю ширину прямоугольника вылетела красная надпись.

Ошибка! Ошибка! Невозможно отключить функции вирткостюма!

Обратитесь к администратору капсулы!

Инициализация принудительного погружения. Прогресс 2 %.

Найденьш понял, что что-то идет не так. Он попробовал сесть, но уперся лбом в низкий потолок. Найд резво помахал конечностями и понял, что его тело находится в ящике, напоминающем размерами гроб, а его тело затянато в нечто, напоминающее на ощупь вторую кожу. Левая рука при движении встречала сопротивление, Найд скосил глаза и увидел, что чуть ниже локтя к его руке подходит целый жгут из проводов и трубок. Пока Найд осматривался прогресс погружения дошел до двадцати процентов. Из небольших отверстий в крышке в гроба показались тонкие струйки пара со сладковатым запахом, от которого у Найденьша сразу закружилась голова. Найда затягивало в объятия сна, и как он этому не сопротивлялся, но его тяжелеющие веки моргнули один раз. Потом второй. А затем его глаза закрылись.

Пространство снова взорвалось мириадами огоньков, которые кружась, сложились в озабоченное лицо Михаэля, склонившееся над Найдом.

— Чет ты как-то совсем быстро. В скорой занято было? Или к психам из Четырехземья врачи выезжать отказываются?

— М-да, совсем несмешная история у тебя получается, — выслушав Найденьша, сказал Михаэль.

Дирижабль жрецов все также плыл над облаками, Рада и Михаэль сидели на одной лавке с Найдом и слушали рассказ о его непродолжительных приключениях.

— Я слышала, в Четырехземье преступников в ссылку отправляют, — тихо произнесла побледневшая Рада.

— Да брось. Слухи это все. Ты представляешь, сколько стоит капсула для постоянного нахождения в игре? Там же система жизнеобеспечения, как в самом навороченном госпитале. Кому надо столько денег на зеков тратить?

Рада кивнула, но по ее лицу было видно, что сомнения в ее душе Михаэль окончательно не развеял.

— А еще слух был, что здесь всякие душевнобольные реабилитацию проходят, — Найду показалось, что девушка от него чуть-чуть отодвинулась.

— Аналогично, кому надо на психов столько бабла тратить? — возразил ей жрец.

— Ну есть же люди с большими деньгами и больными родственниками, — высказала предположение Рада.

— Я что, по-вашему, на умалишенного похож? — вышел из себя Найд.

Михаэль тактично промолчал.

— Ты странный, — оправдалась Рада, — вроде игрок, а ведешь себя как непись.

— Как кто?

— Как НПС, как компьютерная программа, — объяснила жрица.

— А еще, я тут покопался на форумах и ни слова не нашел о классе странников. Единственный странник в Четырехземье, про которого я что-то нашел, это Морисиус. Выдуманный персонаж, от лица которого пишутся всякие байки про локации, — добавил тумана к происхождению Найда Михаэль.

— Но я же не выдуманный персонаж! Сижу тут с вами и меня даже пальцем можно потрогать!

— Это пусть тебя вон Рада трогает. Она вообще, я заметил, чего-то уж слишком трогательно к тебе относится, — хохотнул Михаэль.

— Перестань! Миха, может, ты его просканировать попробуешь? — попросила Михаэля Рада.

— Я тебе что, МРТ? Я заболевания мозга определять не умею, я же всего лишь жрец вымышленного храма в вымышленной игре.

— Попробуй, чего тебе стоит? Вдруг все-таки удастся что-нибудь выяснить, — Рада, умоляюще подняв бровки и даже слегка наполнив глазки слезой, включила свое женское обаяние на максимум. Найд так и не понял, как он мог принять ее за парня в момент их первой встречи. У Рады были очень выразительные, чуть-чуть раскосые глаза с длинными ресницами.

— Ладно. Попробую. Склони голову, сын мой, — театрально сказал Михаэль Найденьшу, — сейчас мы будем проводить сеанс одновременного спиритизма и экзорцизма.

Найд наклонил голову, а жрец возложил на нее свои ладони и закрыл глаза, бормоча

какую-то молитву. Вдруг его голос от шепота возрос до дикого крика.

— Ааа! — проорал жрец и плюхнулся с лавки на спину, закатив глаза.

— Вот это нежданчик, — удивилась Рада и бросилась к своему брату по вере на помощь, — Миха! Миха, ты чего?!

Тот открыл один глаз, охнул, поднялся и снова уселся на лавку, потирая ушибленный затылок.

— Что ты увидел? — забеспокоился Найд.

— Звезды, — коротко ответил жрец и, видя недоуменные лица Рады и Найденьша продолжил, — такие крупные экземпляры я последний раз видел в своей молодости, когда соседка по даче в летнем душе мылась. Я нашел в щель в заборе между двумя досками и организовал там пункт наблюдения ее голыми телесами. А папаша ее, подкрался да как дал лопатой по забору! Забор мне в лоб. Вот тогда я и увидел звезды размеров с кулак.

— Но сейчас-то лопатой тебя никто не бил.

— Ага, только ощущения были примерно те же, — пожаловался жрец.

— У меня браслет нагрелся, причем очень сильно, — сообщил Найд.

— Какой браслет?

— Вот этот, бронзовый, — протянул руку Найденьш, демонстрируя браслет.

Михаэль внимательно его оглядел.

— Бронзовый. Ну-ну. Вот скажи, откуда у такого босяка как ты, браслет из квадриума?

— Из чего?

— Эх, лучше бы я тебе ничего не говорил, а снял его по-тихому. Продал бы и ел бы только с золотой посуды.

— В игре? — ухмыльнулась Рада.

— Да и в реальных деньгах такой браслетик дорогого стоит. Квадриум добывают только на Плато Равновесия.

— Это там где боги живут?

— Брехня это все насчет полубогов. Это просто локация для игроков высоких уровней. Если у тебя уровень плюс сто, ты можешь туда забраться, хапнуть что-нибудь побыстрому и убежать со всех ног. Для комфортной игры надо иметь уровень от трехсотого. А таких хаев в игре можно по пальцам рук пересчитать. Но и на Плато квадриума немного. Это ж результат слияния всех четырех стихий. В нем капелька воды, немного воздуха, щепотка земли и искорка от огня. Лучшие магические штуки из него получаются.

— А доспехи?

— Доспехи? Из квадриума? Такие даже император Бореи себе позволить не может. Хотя, говорят, шлем у него все-таки есть.

— Только шлем?! — зеленые глазки Рады удивленно блеснули.

— Вот! Дошло? А у нашего предполагаемого уголовника есть целый браслет. И на этом браслете интересный орнамент с внутренней стороны, — произнес Михаэль, крутя браслет на запястье Найда, — Смотрите, гравировка в виде змея. Не птицы, черепахи, саламандры или зубра, символов четырех стихий, а именно змея. Что это за культ, я не знаю и ни разу о таком не слышал. Надо получше рассмотреть, снять можешь?

— Я пробовал, не получается. Кисть застревает.

— А из интерфейса?

— А из интерфейса я не умею, — признался Найд.

— Боже ж ты мой, куда катится Четырехземье! Нубы, которые «в интерфейс не умеют»,

побрякушки из квадрима носят. Ладно, слушай, горе ты мое, — и жрец начал терпеливо рассказывать, как же управлять одеждой и экипировкой.

Но весь инструктаж прошел даром. Не потому, что Михаэль был плохим учителем и не потому, что Найд был неспособным учеником. Просто браслетик оказался с сюрпризом.

Браслет «Шипящего безмолвия»

Материалом этого браслета послужила чешуйка Скрытого-В-Тени, легендарного змея, который был покровителем всего Четырехземья еще до того, как мир разделился на четыре стихийных земли. Часть силы древнего божества передается владельцу браслета. Если Вам нужна абсолютная анонимность и неуязвимость к ментальным атакам, то срочно бегите за «Шипящим безмолвием», но торопитесь — он уникален и существует лишь в одном экземпляре.

Особенности:

Уникальный.

«Шипящее безмолвие» дает 100 % иммунитет к ментальному сканированию.

«Шипящее безмолвие» дает 100 % иммунитет к ментальному управлению.

Нельзя снять, потерять или продать.

Часть комплекта из трех единиц (1 из 3)

— Ты за один час преподнес больше тайн, чем я их за месяц в игре нашел. Значит, говоришь, где-то ползает змеюка, с кончика хвоста до головы покрытая квадримом?

— Я так понял, что это какой бог.

— За такую награду соберутся все хаи Четырехземья и таки попробуют его отпинать. Это тебе с браслетом еще повезло, что его ни с твоего трупа взять, ни украсть нельзя. Вещь сама по себе ценная, да еще и сетовая. На тебя тоже охоту устроили бы.

— Сетовая?

— Она изготовлена не одна, а целым комплектом. Когда весь его соберешь и наденешь на себя, на тебя плюшка свалится величиной с гору.

— А можно как-то сделать, чтобы на меня гора не падала? — попросил Найденыш.

Михаэль застонал, но взял себя в руки.

— Плюшка — это значит, что что-то хорошее. Бонус нехилый к чему-нибудь. Как вариант — к характеристикам.

— Кстати, а что мне с ними делать? Куда свободные очки вкладывать?

— Понятия не имею. Надо хоть какую-нибудь информацию о классе странника нарыть. Пока их не трогай.

— Можно посмотреть какие у него навыки со способностями открыты, и под них уже характеристики подгонять, — предложила Рада и, видя, что Найденыш ее не понимает, продолжила, — что такое навыки и способности тоже объяснять надо?

Найд печально кивнул, Рада набрала побольше воздуха, чтобы приступить к пространным объяснениям, но тут пол гондолы под их ногами вздрогнул и ком, подступивший горлу, просигнализировал о том, что их дирижабль начал резкое снижение.

— Хех, боюсь, нам сейчас не до теории будет. Приступим к освоению знаний на практике. Ух, сейчас повоюем! — Михаэль в предвкушении потасовки с баронессой.

Найд думал, что сейчас они выберутся из дирижабля, обнажат оружие и с боевым кличем бросятся на войско баронессы. Однако на деле война оказалась более скучной, чем Найденыш ее себе представлял.

Без всякой суеты, ровным строем из дирижаблей вышли храмовые воины и построились

в каре. В центре это квадрата из стали расположились жрецы и тяжелые осадные машины. Жрецы массового затянули какую-то мудреную молитву, результатом их воззвания к птице Рух стал голубоватый купол, накрывший их построение. Жрецы видимо опасались того, что Милена жахнет мощным заклинанием по площади и решили защититься от подобной неприятности. Харла с Найденышем запихали в центр каре, и они очутились буквально в пяти шагах от первожреца и его свиты. Поле боя было скрыто за спинами высоких храмовых бойцов, но Найденыш слышал, как неподалеку гудит человеческая толпа, скорее всего где-то рядом находилось городское ополчение из Амони.

Зато с того места, где он стоял можно было разглядеть башню баронессы, которая тоже не поражала воображение. Невысокое сооружение из рыжего ноздреватого камня, которое уже порядком поточили-посекли вечные ветра Бореи, было частично оплетено зеленым плющом. Стены, которыми была обнесена квадратная башня, возвышались всего на два человеческих роста. Бойцы храма воздуха легко бы их перелезли, встав друг другу на плечи. Перед стеной не было ни рва, ни земляного вала, ни каких-либо других укреплений. И белый флаг с небольшой черной точкой, реющий на шпигеле башни уже как бы намекал на скорую капитуляцию или поражение баронессы.

Попрыгав на месте, стараясь лучше разглядеть происходящее, Найденыш бросил это бесперспективное занятие и принялся с упоением копать в настройках своего персонажа. Он видел и неодобрительные взгляды Харла и понимал, что мешает сосредоточиться на бое Рада и Михаэлю, но не мог остановиться, забрасывая вопросами своих новых товарищей.

— Миха, а что такое «Уровень ощущений»?

— Уф, утомил уже. Потом сядем и нормально с твоим персонажем разберемся. Уровень ощущений показывает, насколько твои чувства в игре урезаны по сравнению с реальностью.

— А зачем их урезать? — не отставал от жреца Найд.

— Как зачем? Представь остроту ощущений, когда тебя надвое рассекают мечом. Или кислотным дождем окатят? Поэтому большинство играет на пяти процентах. Есть горячие головы, которые гоняют на тридцати процентах от реальных. Для них игра это боль, но зато они больше получают опыта и быстрее растут в уровнях.

— У меня тут триста процентов выставлено.

— Ты плохо слушаешь — я тебе говорил, что максимум тридцать процентов. Больше нельзя. Сердце и мозг могут не выдержать более сильного болевого шока.

— Но у меня и правда триста!

— Срочно снижай, ты же не хочешь себе мозг выжечь, — озабочено посоветовала Рада. Найденыш замолк, занимаясь манипуляциями с настройками.

— Не получается, у меня эта цифра серым цветом!

— Значит, настройка недоступна, — задумчиво покачал головой Михаэль, — но такого же быть не может!

— У тебя какие-то неприятности? — поинтересовался Харл, который ни черта не мог понять из разговоров этих странных проходящих.

— Конечно у него неприятности! Он от одного удара с ума от боли может сойти! — просветила морянина Рада.

— Это да. Это как напрямую к нервам электроды подключить. Парень, ты пока не лез ты в потасовки, — посоветовал Найдю Михаэль.

— Своевременное предложение, ничего не скажешь, — ответил стоящий посреди боевого порядка Найд.

— Может нам Найда эвакуировать отсюда? — заволновалась Рада.

— Ага, и попросить группу сопровождения. Человек триста. Видите ли, у нас мальчику может быть очень больно. Да первожрец нам в лицо рассмеется. Тем более, ему сейчас некогда наше нытья слушать будет, — Михаэль кивнул на процессию, которую пропустили внутрь каре храмовые бойцы.

Судя по расшитым золотом и драгоценными камнями гамбезонам, на встречу с первожрецом для согласования совместной тактики, пожаловали вельможи Амони. Но не успели закончиться их церемониальные приветствия и низкие поклоны, как на сцене решило появиться еще одно действующее лицо.

Громогласно затрубили трубы со стены башни. Медленно, тяжело и поскрипывая, отворились, дубовые, обитые широкими полосами железа, ворота баронского замка. К трубам присоединились барабаны, отбивая четкий и будоражащий кровь боевой ритм. На огненно-рыжей кобыле, покрытой белой попоной из ворот выехала Милена. Она как будто бы и не собиралась на войну. Вместо латных доспехов баронесса красовалась в длинном белом платье с двумя высокими вырезами, приоткрывающими ее загорелые упругие бедра. Ее черные волосы были уложены в пышную прическу, покрытую золотой сеткой, которая была присыпана мелкими рубинами.

Чуть позади нее ехал воин в полном рыцарском облачении, его латы были невыразительно серыми, лишены каких-либо украшений. Но опытный рыцарь или кузнец, лишь глянув одним глазом определили, что доспехи у телохранителя были не из дешевых, да и подогнаны они были идеально. За ним из арки выехали двое знаменосцев, в панцирях, покрытых белой эмалью и с черной кляксой на груди. В руках сопровождающий держали длинные пики с развевающимися на них чисто белыми флагами — баронесса решила поговорить.

Хотя на ее голове возлежала лишь небольшая баронская диадема, сидела она в седле с поистине королевским достоинством и осанкой. Невозмутимо ведя лошадь шагом, баронесса остановила ее в шаге от взявших наизготовку мечи храмовых бойцов.

— Я приехала на переговоры!

— А мы думали жениха себе искать! — хохотнул кто-то из толпы, — гляньте, как вырядилась!

— Эй, ваша светлость, я не прочь с тобой покувыркаться!

— С ехидной в постель ляжешь? — подкололи смельчака.

— А то ж, я и сам не подарок! — не растерялся тот.

Шуточки из толпы становились все пошлее и пошлее, но Милена даже не повела бровью. Решив, что битву не стоит превращать в цирк, над толпой воспарил первожрец.

— Тихо! — его голос, усиленный магией мигом усмирил и заставил замолчать всех шутников, — говори, зачем пришла?

— Я пришла? Я нахожусь в своем феоде.

— Вот в твоём феоде тебя и замуруют! Прямо в стене! Осквернительница! — не выдержал кто-то из жрецов. Первожрец, которому надоело успокаивать смутьянов словом, сделал легкий жест пальцами. Из легких крикуна моментально вылетел весь воздух и тот начал издавать хрипящие звуки, пытаясь вздохнуть.

— Я же сказал — тихо! — взревел первожрец и повернулся к Милене, — но я согласен со своими людьми. За поругание святыни, нападение на жрецов Великой Птицы и за убийство честных граждан Амони, самое мягкое наказание, которое тебя ждет —

четвертование. Но мы люди незлобные и всепрощающие, поэтому можем заменить эту жуткую казнь. И всего лишь замуровать тебя в стене твоего же замка. Живьем, — проявил подлинное милосердие первожрец, — Замена казни может произойти только в одном случае, если ты прилюдно покаешься в своем злодеянии и добровольно сдашься в наши руки.

— У меня уже есть прощение.

— Да? И кто тебе его выдал? Его может выдать только верховный жрец, то есть я...

— И император, — перебила первожреца Милена. Она вытащила из седельной сумки большой пергаментный свиток с болтающейся на причудливо перевитой ленте печатью. Милена развернула свиток и начала читать:

— Первый сын Неба, Наездник Ветра, Защитник Канонов и Ревнитель Веры, Император Бореи Лазарус III повелевает помиловать баронессу Милену из замка Сухой Лист. Запрещак своим подданным ровно, как и жрецам Рух, учинять месть и расправу над вышеуказанной баронессой.

— Чего?! — не смог сдержать удивления первожрец, но смог быстро взять себя в руки — можно взглянуть на эдикт?

— Боюсь, остальная часть документа не предназначена для посторонних...

— Эдикт! Или даешь мне прочесть бумагу и убедиться, что она настоящая. Или через два часа от твоей башни не останется камня на камне! — пригрозил первожрец.

Милена не стала перечить вышедшему из себя первожрецу, свернула и легонько подкинула свиток в воздух. Эдикт подхватил легкий ветерок, который доставил его прямо в руки первожреца.

— Оставить все три добытых осколка скорлупы у баронессы, — прочитал вслух строчку первожрец, — так со скалы упало целых три осколка?!

Милена, победоносно улыбаясь, кивнула.

— Предоставить ей в управление три феода на границе с Фальдоррой... скорлупу Рух употребить для возведения алтарей, дабы рассеять Пелену... выделить из казны... при успехе вознаградить... и присвоить титул... — пробежал по строчкам взглядом первожрец.

— Могу я получить императорский эдикт обратно?

— Но как?! — отправляя Милене свиток, спросил ошарашенный жрец.

— А вот так! Кто-то же должен был намекнуть императору, что божественные артефакты годятся не только на то, чтобы пылиться в храмах и слушать завывание жрецов и монахов. Их можно использовать с гораздо большей пользой.

— Но если ты установишь три алтаря на границе, то...

— То Пелена отступит. На освобожденных от нее территориях мы сможем добывать редчайшие ресурсы, которых больше нет нигде в империи!

— Но ширина Пелены на границах земель Стихий постоянна. Она отступит от нас...

— И придет на территорию Фальдорры. Но это же проблемы морян, да? И мы их сейчас обсуждать не будем. Рада была повидаться с вами, первожрец, надеюсь, вы со своими армиями на моей земле не задержитесь.

Первожрец открывал и закрывал рот, не зная, что ему ответить дерзкой баронессе, которая как-то умудрилась заречься поддержкой самого императора. И которая собиралась развязать войну с Фальдоррой.

— Эй! — указ императора касался только подданных Бореи, и Харлу на него было плевать с высокой башни, — дамочка, тут все-таки найдется один настоящий мужчина, который хочет продолжить с тобой разговор и которому очень не нравится то, что ты решила

потеснить границы фальдоррцев.

Жрецы загалдели, высматривая в своих рядах смельчака-морянина. Собравшаяся было уехать Милена, развернула свою кобылу и нашла морянина взглядом. Морянин улыбнулся баронессе, но его улыбка была больше похожа на оскал. Харл завел руку за спину и сжал рукоятку скаррэля. Милена пожала плечами, угрожающая поза морянина не вызвала у нее никаких эмоций — что ей может сделать единственный морянин в окрестностях Амони? Но тут она увидела стоящего рядом с Харлом Найденыша, который вслед за Харлом достал из колчана стрелу. Увидев Найда, Милена отреагировала мгновенно.

— Хэй! — вонзила она шпоры в бока своей лошади, подняв ту на дыбы и заставив перепрыгнуть шеренгу храмовых воинов.

Артур хотел было последовать за ней, но бойцы Храма уже очнулись от наглой выходки баронессы. Сверкающими полукругами взлетели сразу два огромных меча храмовников. Один подрубил передние ноги, а другой перерубил шею жеребка Артура. Несчастное животное, дико заржав, завалилось на бок, обдавая всех стоящих рядом градом кровавых брызг. На пытавшегося вскочить на ноги телохранителя Милены надвинулись сразу два храмовых бойца, но ему на выручку пришли знаменосцы. Взяв небольшой разбег, они одновременно ударили пиками в одного из рыцарей, пробили ему нагрудник и подняли рыцаря на пиках на полметра над землей. Но слухи о боевых качествах храмовых воинов не были преувеличенными. Одним взмахом двуручного меча, храмовый воин перерубил обе пики, торчавшие из его груди и, подняв целый столб пыли, грузно упал на бок. Артура в телохранителях Милена тоже держала не просто так, выбравшийся из-под лошади телохранитель провел по поверженному храмовому бойцу сразу серию ударов, последним снеся шлем с его плеч. На этот раз кровавого фейерверка не было, латы храмовника внутри оказались полыми. Из горловины кирасы вылетел удерживаемый в доспехах воздушный элементаль, а сами доспехи осыпались грудой металла. Но триумф Артура был недолог, на него на село сразу четыре рыцаря, удары посыпались на него со всех сторон и он не мог даже толком защищаться, а уж о падении речи и вообще не было.

Артур не продержался и секунды, а в следующее мгновение храмовые бойцы стащили с лошадей знаменосцев баронессы и порубили их в куски. Но ее люди подарили Милене мгновения замешательства среди жрецов, за которые она успела приблизиться к Найденышу. Жрецы с криками расступались перед грудью ее кобылы, бойцы храма не успевали за ней, проталкиваясь через паникующую толпу, а Милена выписывала поднятым вверх боевым цепом восьмерки. Только две фигуры остались стоять перед мчащейся лошадей, из-под которой жрецы выпрыгивали как зайцы.

Найд, встретив своего главного и единственного врага в Четырехземье, не думал экономить и наложил на лук самую дорогую стрелу — «Хвост саламандры». Целиться особо не пришлось, Найд бил практически в упор, но все-таки он пытался пустить стрелу так, чтобы попасть во всадницу и не задеть лошадь. Ему это удалось, стрела прошла чуть ли не меж ушей лошади и угодила в левое плечо Милены.

Маленький дух огня получил свободу, ахнуло так, что уши заложило у людей, стоявших в двадцати шагах от взрыва. Найденыш зря тратил драгоценные мгновения на прицеливание, огненный шар поглотил и лошадь и наездницу.

— Нааайд! — услышал Найденыш истошный крик Рады, — Уходи!

Жрица вспомнила, насколько опасно Найду сейчас принимать участие в побоищах. Любой болезненный удар с задранной выше верхнего предела чувствительностью или сведет

его с ума или вообще убьет. Михаэль видимо предпочитал тратить силы не на предупреждающие вопли, а на нужные дела — вокруг Найденыша засиял голубоватый щит, очень похожий на тот, который прикрывал всю группу жрецов.

Из огненного всполоха вылетел сущий кошмар — фыркающая и взбрыкивающая, объятая огнем лошадь, пытающаяся сбросить себя Милену, платье которой обгорело и отваливалось с тела хлопьями вместе с прилипшей к ним кожей. Опаленные волосы тоже очарования Милене не добавляли, делая ее похожей на выходца из дверей ада. Девушка взмахнула цепом, собираясь призвать молнию. Вторую стрелу Найд пустить явно не успевал. Вдруг он почувствовал сильный толчок в бок, сбивший его на землю — морянин решил подставиться под колдовство Милены сам, спасая своего друга.

На шипах боевого цепа Милены уже заиграли робкие разряды, предвестники ветвистой грозной молнии. И гром грянул, но призвала его не баронесса.

Вам нравится путешествовать по запутанным тропкам Четырехземья вместе с Найдом? Тогда ставьте лайк или подписывайтесь на автора, чтобы не пропустить самое интресное!)

Громыкнуло так, что предыдущий взрыв стрелы Найденьша казалось, прозвучал не громче детской хлопушки. Воздух над головой Милены сформировался в громадный хрустальный куб, который с грохотом рухнул на баронессу и ее лошадь, сминая их будто картонные фигурки. «Воздушный пресс» само по себе заклинание страшное, но когда его решает применить первожрец, то оно становится просто ужасающим.

Найд слышал хруст ломающихся, как сухие ветви, костей Милены и лошади. А после того, как прозрачный пресс растаял в воздухе под ним остались лишь куча обгоревшего тряпья и большая лужа крови.

Жрецы с изумлением смотрели на своего предводителя — император же строго-настрого запретил трогать баронессу! А первожрец не просто ее потрогал, он щелчком пальцев превратил ее в кровавое месиво.

— Что запрещает нам высочайший эдикт императора? Правильно — нападать на баронессу. Или мстить ей. Но защищаться от этой бешеной бабенки он нам не запрещал, — пояснил первожрец своей пастве, пооткрывавшей от удивления рты, — вызывайте дирижабли, мы уходим.

Храмовое воинство организовано промаршировало обратно в дирижабли. Жители Амони гомонящей и немного расстроенной толпой потянулись обратно в город, кто пешком, кто конным ходом.

— Ну что, вы с нами? — кивнул Михаэль на последний приземлившийся дирижабль.

Найденьш кивнул, а вот морянин отрицательно покачал головой.

— Я останусь. Мне что-то с этой мерзавкой делать надо. Иначе она и вправду начнет войну с Фальдоррой. Слишком много людей может пострадать.

— Что ты с ней один сделаешь? У нее своя армия, да еще и наемников куча, — попробовал образумить морянина Найд.

Морянин пожал плечами.

— За что будут сражаться эта армия и наемники? За золото? За диковинки из Пелены? А я буду биться за деревушку Мокрый Плес, которая прямо возле Пелены находится. И где живет моя сестра с мужем и тремя племянниками. Один человек может много добиться, если ему есть за что бороться.

— Убьют тебя здесь, — реалистично оценил шансы на выживание морянина Михаэль, — а через Пелену ты один в Фальдорру точно не пройдешь.

— Есть и другой путь. Более быстрый, — Харл провел себе пальцем по горлу, — вжиик и я уже в родных краях.

— Ты себя убить собрался? — заволновался Найд.

— Убивать Харлу себя нельзя по двум причинам. Во-первых, он забудет все, что с ним происходило за сутки до смерти. И про намерения баронессы в том числе. А во-вторых — боги не возвращают с того света самоубийц-исконных.

— А можно послать весточку в Фальдорру, чтобы их предупредить? Вы же говорили, что можно с ветром передавать послания? — поинтересовался Найденьш.

— Можно, это у нас каждый ребенок может. Но с помощью Шепота Ветра можно отправлять сообщения только внутри Бореи. За пределы страны сообщение может отправить

только маг-почтовик. Ветер донесет письмо до границы, там его подхватит другой маг и переведет в Голос Воды. И оно пойдет гулять по просторам Фальдорры, — пояснил принцип работы почты в Четырехземье Михаэль.

— У вас в храме есть почтовый маг? — спросил Михаэля морянин.

— Нет. Он нам ни к чему. Ближайший...

— Я знаю, в Амони. Придется отправиться туда.

— Харл, погоди, — остановил уже собиравшегося прощаться морянина Найденьш, — летим лучше с нами. Переночуешь в безопасности в храме. Пройдут сутки, и потом ты смело отправишься в Амони, передавать свое сообщение.

— Но... — хотел было возразить морянин.

— Ты думаешь, баронесса тебя не запомнила? — урезонила Харла Рада, — думаешь, она не выделила из толпы дерзкого морянина, бросившего ей вызов?

— Да я его хоть сейчас могу повторить. Подойти к стенам этого гадюшника...

— И сделать глупость, — закончил мысль за Харла Найденьш, — Харл, ты должен жить. Хотя бы сутки. Полетели с нами в храм, там ты будешь в безопасности. А потом... потом я тебе помогу, как смогу. Обещаю.

Морянин понимал, что в словах Найда есть здравый смысл, но возвращение в Храм Воздуха вызывало у него острое беспокойство еще по одной причине.

— На пузырях полетим?

— Конечно, так быстрее и безопаснее, — ответил ему Михаэль.

Морянин аж икнул от такой наглой лжи. Лично ему путешествия по воздуху казались самым опасным занятием на свете.

— Я пешком...

— Не говори ерунды, мы сейчас находимся на землях баронессы. И отловит она тебя здесь на раз-два. Пойдемте уже быстрее, пока дирижабль не улетел.

По угрюмому лицу, сидящему в уголке гондолы Харла, было несложно догадаться, что думает он сейчас о том, что страшнее — попасться в «нежные объятия» кровавой баронессы или нестись по воздуху зная, что от бездонной пропасти тебя отделяет всего лишь тонюсенькая доска пола. Побледневший морянин из разговора выпал, а вот Найденьша наоборот было не остановить. Он воспользовался тем, что Михаэль и Рада оказались с ним вынужденно заперты в одном помещении и, не стесняясь, заваливал их вопросами.

— Может, ты объяснишь разницу между навыками и способностями? — умоляюще посмотрела Рада на Михаэля, — у тебя лучше получится, ты же преподаватель в реальной жизни.

На этот раз очарование Рады не сработало, Михаэль бурно замахал руками.

— Ну уж нет, ты его где-то откапала, ты и обучай. У меня нет привычки по улицам котиков собирать и с ними нянчиться. От них потом нереально избавиться, — пробурчал Михаэль.

Рада же тяжело вздохнув, приступила к объяснению игровой механики.

— Смотри, навыки это то, чему ты обучился и что ты умеешь.

— А способности? Это же тоже то, что я умею, — искренне не понял Найденьш.

— Как же тебе объяснить...

— Великая Птица, научи уже женщин объяснять дорогу и рассказывать простые вещи, — не выдержала преподавательская душа Михаэля, — навыки они пассивные, то есть не требуют активизации. К примеру, ты долго и упорно упражнялся в стрельбе из лука и стал

мастером-лучником. И все, этот навык не требует никакой особенной активизации. Ты просто берешь в руки лук и стреляешь, чем выше твой навык лучника, тем точнее летят стрелы и больше бьют. Со способностями все чуть сложнее. Чтобы способность сработала, ты должен ее активизировать. Как твой тройной выстрел стрелами. Также, после применения способности, ей требуется время на перезарядку. Поэтому ты не можешь стрелять тройными стрелами как пулемет.

— Способности есть обычные и магические. На магические расходуется мана, — добавила Рада.

— И где мне посмотреть, сколько у меня этой маны?

— Там же где у тебя отображается жизнь и энергия. Жизнь красной полоской, мана синей, а энергия зеленой.

— Я не вижу никаких полосок!

— А черт, у тебя отображение в игре на максимальную реалистичность настроено. Зайди в настройки и поменяй.

Михаэль коротко обрисовал, как выставить настройки и Найденьш любовался появившейся информацией о самом себе.

Жизнь 560

Мана 50

Энергия 150

— Странное чувство, ощущать себя состоящим из набора цифр. Кстати, мы до сих пор характеристики не распределили. Что они вообще делают? На что влияют?

— Чтобы тонкости понять, надо мануал по игре прочесть. Но если кратко, то Сила тела влияет на урон, который ты наносишь с помощью обычного оружия.

— Меча? Или лука тоже?

— И меча, и копья и лука. Ты же тетиву мышцами натягиваешь. Еще Сила тела влияет на количество твоей жизни. Одна единица, вложенная в Силу тела, дает прирост в десять очков здоровья. Еще здоровье увеличивается вместе с получением уровня. Тоже на десять очков.

— А Сила духа что делает?

— То же самое. От нее зависит урон, который ты наносишь магическими заклинаниями и твой запас маны. От Интеллекта в основном зависит твое обучение. Чем выше Интеллект, тем ты быстрее осваиваешь знания. Ну и наблюдательность у тебя с внимательностью лучше будет. Ловкость определяет, насколько ты точно бьешь и уклоняешься от удара. Ну а Удача штука вообще интересная. Опосредованно влияет на многое. К примеру, чем больше у тебя Удачи, тем чаще по противнику критические повреждения будут проходить. Или шансы найти какую-нибудь редкую вещь будут выше.

— Полезная характеристика. Наверное, все ее стараются прокачать?

— Полезная-то полезная. Но непонятно, как и когда она сработает. А людям подавай уверенность, а не рулетку. Поэтому удачу прокачивают без фанатизма. И вообще характеристики в игре решают не все. Навыки важны не меньше, — продолжил свою краткую лекцию Михаэль, — представь себе здоровяка, который рельсу может узлом завязать. Дай такому бычку в руки меч, он и его погнет, но фехтовать им без навыков не сможет, будет просто махать им как дубиной. Зацепит — снесет много здоровья, но дай бог один на десять раз попадет. А мастер-мечник, пусть и не такой сильный, загонит клинок в щель доспехов или серией из трех ударов попадет в горло, печень и сердце. Навыки в

Четырехземье серьезно увеличивают урон и шанс попасть по противнику. Но и получать их сложнее — все как в реальной жизни, никаких повышений с уровнем, только упорные тренировки.

— У меня навык «Мастер-лучник» третьего ранга. Это много или мало?

— Парень! Да ты не одну пару перчаток об тетиву стер! Я видел мастеров седьмого и даже восьмого ранга, но уровни у них под сотый были. Самый последний ранг для мастера — десятый, дальше идет «Эксперт», но на данный момент экспертов в Четырехземье нет.

Найденыш на пару секунд замолчал, а потом как бы невзначай задал вопрос, который его мучил больше всего.

— Мих, а какую характеристику надо качать, чтобы уменьшить боль от урона? Силу тела? А то меня недавно дротиком проткнули, я чуть с ума от боли не сошел.

— Дротиком сколько здоровья сняли?

— Не помню, — честно признался Найд, — меня так скрутило, что не до цифр было.

— Рада! — окрикнул Михаэль жрицу, — чего сидишь, отдыхаешь? Не видишь что ли? Питомец даже логи просматривать не умеет! Быстро научи!

Новое неприятное открытие ожидало Найда — мало того, что его реальность, как оказалось, полностью состоит из цифр, так его жизнь еще в этих самых цифрах полностью записана в логах. Быстро найдя запись боя со скальной кошкой, Найд озвучил полученный от дротика урон:

— Девять.

— Чего девять? Процентом?

— Нет, девять единиц, — уточнил Найд.

— Всего девять? И тебя от боли скрючило?

Найденыш кивнул.

— Я эти девять единиц ощущаю как небольшой порез. А если тебя копьем на полном ходу рыцарь прошьет? Ты же от боли все зубы раскрошишь, — спросил Михаэль, — друг, я бы на твоём месте забронировался по самую макушку и стал сейфом. Причем очень добрым сейфом, крайне миролюбивым.

— Я латы одеть не могу, пробовал.

— Вот черт, значит, по классу твоего персонажа не подходят. Раз броня у тебя только легкая, то вариант выживания у тебя один — уворачиваться, ускользать и уклоняться от ударов. Скрываться и прятаться, чтобы бить первым. Ну и если ты противника с первых попаданий не завалишь, то тебе надо еще и быстро бегать. Я может, сейчас глупость посоветую, но вкладывай все свободные очки в Ловкость.

Найденыш вопросительно посмотрел на Раду, та, подумав пару секунд, кивнула.

Распределить очки характеристик Найд смог сам. Его это сильно порадовало — он начал понимать принципы работы игрового меню. Ведь не век же с ним Рада с Михаэлем нянчиться будут. После распределения очки характеристик у Найда стали выглядеть так:

Сила тела — 9

Сила духа — 5

Интеллект — 12

Ловкость — 22

Удача — 9

Горестный вздох Харла и подскочивший к сердцу желудок не обманули, дирижабль прибыл к Храму Воздуха и начал снижение.

Харла с Найденышем жрецы опять подняли в знакомую келью без стены и предупредили, что вечером пройдет праздничная служба в честь победы над вероломной баронессой и что они на эту службу приглашены. Морянин, не любивший всякие храмовые церемонии, сначала было приуныл, но его быстро успокоил Михаэль — праздничные службы больше походили на пиры со столами, ломящимися от разных вкусностей. А в угол пиршественной залы жрецы выкатят две бочки, в одной из них будет плескаться замечательное белое, а в другой красное храмовое вино. Они сегодня будут черпать эту амброзию большими ковшами, в то время как аристократы в больших городах готовы платить по пятьдесят серебряных за бутылку. Харл уточнил, будет ли какое-нибудь ограничение на количество выпитого и, получив ответ, что нет, заметно повеселел и даже стал гораздо меньше бояться высоты.

Также за счет храма Найд и морянину были выданы наряды для церемонии — белые шелковые сорочки и штаны, расшитые золотыми крыльями. Морянин ворчал из-за того, что вещи не имели никаких дополнительных свойств и просто служили пропуском на торжество. Но Найд был рад заменить свои изодранные холщовые бриджи на что-то более приличное.

Налюбовавшись на себя в зеркало, Харл подошел к отсутствующей стене и с тоской посмотрел вниз.

— Экскурсий ожидать, наверное, не стоит. Ну и чем мы тут заниматься будем до пира?

— Харл, у меня одна просьба есть. Покажи еще пару приемов со скаррэлем.

— А и правда. Давай разомнемся, — с энтузиазмом ответил Харл, — чему тебя научить? Скаррэль оружие годное на что угодно. Хочешь — нападай, хочешь — защищайся.

— Мне бы лучше защиту освоить, — Найд решил, что защита ему важнее. Как там говорил Михаэль — скользить и уклоняться?

— А голова у тебя варит, чтоб ты там про память не говорил. Врага угробить ты всегда успеешь, важно сделать так, чтобы он тебя первым не достал, — довольно прокомментировал выбор Найда морянин.

Харл вытащил из ножен скаррэль, взял его у самой гарды, выставил перед собой, и шустро перехватывая то одной, то другой рукой, раскрутил так, что скаррэль расплылся в единый сверкающий круг.

— У нас этот приемчик называется «Стальной водоворот». С него начинается обучение детишек обычно. Вроде бы и баловство, но с помощью водоворота можно отбить стрелу. Или какой шутник в тебя кинжал запустит, так тоже можно за водоворотом укрыться. Попробуй!

Найд достал свой скаррэль и попробовал его раскрутить так же, как это делал Харл. Морянин вращал своим оружием легко и непринужденно, но через пару перехватов, оружие коварной рыбкой выскользнуло из рук Найда, нырнуло вниз, прорезало толстый ковер и звякнуло о каменный пол. Найд нервно сглотнул, пройди лезвие на пару сантиметров в сторону и он бы сейчас искал на ковре отрезанные пальцы левой ноги.

— Неплохо для первого раза, только кисть сильно не выворачивай, — похвалил Харл Найденыша за этот неуклюжий трюк, — быстрее перебирай руками. Смотри, как я это делаю.

Найд внимательно присмотрелся к выписывающим круги скаррэлю морянина.

— Только не торопись, потихоньку, не спеша и не волнуясь, — подбадривал морянин Найд.

Легко сказать не волнуйся, это же не твои пальцы норовит отхватить твое же оружие. Но успокоившись и поймав нужный ритм, Найд с удивлением заметил, что его скаррэль

вращаясь пусть и не так быстро как у морянина, но все-таки образовал перед его лицом окружность из сверкающей стали.

— Ой, молодец! Ой, молодец! — восхищенно шептал Харл, стараясь не мешать Найдю. Морянин повысив голос, добавил, — попробуй перевести защиту налево. Тааак! А теперь стрела летит тебе в лицо справа! Отлично! Только локоть чуть выше, ага вот так!

Харл похлопал Найда по плечу.

— Я научился крутить свой первый водоворот с настоящим оружием в шесть лет. Но тренировался почти неделю. И выглядела моя защита более корявой, чем у тебя. Ты как-то слишком быстро всему учишься.

— Это плохо?

— Наоборот замечательно! Давай я тебе покажу стойку, из которой можно отбить удар и сверху и снизу. Смотри!

Похвала Харла на Найденьша подействовала ободряюще. Промахав еще полчаса скаррэлем, он заработал повышение навыка.

Поздравляем! Вы получили новый ранг!

Ученик боя на скаррэле, 2 ранг

— Фуух! — вымотанный Найд уселся прямо на пол, шкала его Энергии почти была почти пуста, — я и не думал, что навыки боя можно повышать так быстро! Да я за неделю мастером стану!

— Не станешь, — поспешил разочаровать его Харл, — чем выше твое искусство, тем сложнее его шлифовать дальше. Тебе это любой гончар подтвердит. Научится делать неказистые ночные горшки любой дурак, после пары дней обучения, сможет. А вот вазы в императорский дворец единицы поставляют. Да и то, после того, как половину жизни на это ремесло потратят. Но ты все равно слишком быстро все схватываешь. Может, узнаешь у своих друзей-приходящих с чем это связано?

— Хорошо, я спрошу. Ну что, продолжим?

— Ты меня вконец загнать решил? Да и скаррэль это не коровий кнут, это...

Чем отличается благородное оружие морян от погонялки для скота, Харл рассказать не успел. Найд вдруг услышал легкий шелест со стороны проема и обернулся. Через отсутствующую стену в их келью влетела фигура в сером, со стальной искоркой, обтягивающем костюме. В отличие от Рады эту фигурку за мальчика принять было невозможно, облегающий костюм и широкий пояс из дымчатой кожи подчеркивали высокую и довольно объемную грудь и узкую талию. Незнакомка бесшумно приземлилась на ковер, перекатилась кувырком вперед и застыла сидя. Лицо этой незваной гостьи скрывала полумаска, сплетенная из кольчужных колец и оставлявшая открытыми только холодно-голубые миндалевидные глаза.

Харл тоже обернулся и увидел незнакомку.

— Ну ты поглянь, а! Поотращивали себе крылья и шляют тут без стука! — возмутился морянин.

Незнакомка отреагировала на возмущение Харла своеобразно. Она вскинула руку, затянутую в перчатку по локоть, на которую был прикреплен миниатюрный арбалет. «Дзинь!» — тренькнул арбалетный трос, выбрасывая сразу два болта в морянина. Найд никогда бы не подумал, что коренастый Харл может двигаться с такой скоростью, не готовый к нападению и уставший морянин отпрыгнул в сторону с грацией достойной леопарда. Но увернуться от смертоносных подарков не смог — одна из стрелок пробила ему

бедро навыллет.

— Ах ты ж сволота! — скрежетнул зубами морянин и откатился к стене.

Девушка вскинула вторую руку, на которой оказался брат-близнец арбалета, и выстрелила в Найденьша. Его спас доведенный до автоматизма «Стальной водоворот». И кто его знает, воспользовался бы он этим приемом, если бы они с Харлом его не оттачивали последний час. Отбить стрелки Найдю не удалось, но зато они обе застряли в деревянной рукояти его оружия. Незнакомку тот факт, что Найд решительно отказывался умирать, сильно расстроил, поэтому она выхватила из-за пояса два узких кинжала. Глядя на то, как напавшая на него девушка стремительно меняет атакующие стойки, Найденьш понял, что ему нечего ей противопоставить. Воспользоваться способностями и напустить, к примеру, в комнату тучу пыли он не успевал, так как не удосужился освоить их быстрый вызов. Попытка взяться за лук была верным путем к самоубийству, знакомка десять раз успеет покрошить его в мелкий салат, прежде чем он натянет тетиву. Ну а неуклюжие защитные стойки в духе «лезвие вниз-лезвие вверх-шаг назад», которые успел ему показать Харл, могли разве что рассмешить напавшую на него девушку. Жалко, что не до смерти.

Все также бесшумно, без боевого клича, без вопля ярости и конечно уж без объяснений, для чего ей нужна смерть Найда, девушка ринулась в атаку. Взмах одним кинжалом, и выставленный Найденьшем скаррэль отлетает в сторону. Взмах вторым кинжалом, от которого Найд попытался увернуться, и на его белой сорочке появился кровавый росчерк.

Получен физический урон 23 единицы. Жизнь 537/560.

Черт, а девчонка была гораздо сильнее скальной кошки. И гораздо больнее! Болевой шок пронзил грудную клетку Найда, заставив съежиться легкие и замереть сердце. И это всего лишь от неглубокого пореза! Какой же океан боли его накроет, когда знакомка засадит свой кинжал ему в печень, куда, судя по ее глазам, она и метит.

Откуда-то сбоку вылетел вращающийся в воздухе скаррэль, брошенный Харлом. Напавшая на них девушка, приподнявшись на цыпочки, выгнула спину, и клинок скаррэля просвистел в нескольких миллиметрах от ее талии. Оставлять долги неоплаченными девушка не привыкла, поэтому мгновенно метнула в морянина свои кинжалы. И не промахнулась — один вошел в грудь, другой вонзился в плечо Харлу. Как же не вовремя они переоделись в храмовые тряпки, которые не давали никакой защиты! Найд сделал неловкую попытку ткнуть скаррэлем девушку в бок, но она ушла финтом в сторону. Костюмчик у девушки оказался полон сюрпризов, казалось бы, куда там можно запрятать оружие? Но знакомка выдернула из пояса полосу гибкого металла, захватила ею ногу Найда, дернула на себя и опрокинула его на спину. Кромка металлической полосы расплосковала лодыжку Найда до крови, похоже, она была наточена, как лезвие бритвы.

Найд почувствовал себя лисом, попавшим в капкан. Он попытался встать, но знакомка снова рывком сбила его с ног и потащила к провалу. Найд понял, что она хочет его сбросить с пирамидой, но помешать этому не мог. Найденьш раскинул руки по ковру, стараясь за что-нибудь зацепиться, но девушка его перла по полу с силой ломовой лошади.

— Аррр! — прорычал Харл, вырывая из своего тела оба кинжала и швыряя их на пол. Над их клинками клубился зеленоватый дымок, и, судя по тому, как шатало морянина, яд которым они смазаны, был посильнее крысиного. Но отравы еще не успела подорвать бычье здоровье Харла, он с ревом и бросился на таинственную убийцу, широко расставив руки.

Девушка сдернула стальную ленту с ноги Найда и встретила морянина веером ударов, которые моментально разукрасили его лицо и шею порезами. Но Харл не обратил на них

никакого внимания, он крепко обхватил ее за талию, врезался плечом ей под дых и протащил ее к проему в стене. Найденыш бросился следом, вытянул руку, пытаясь схватить Харла и не дать ему упасть.

Харл с убийцей ухнули в проем, раздался треск рвущейся ткани в руке Найда остался лишь кусок белоснежной шелковой сорочки.

Дверь трактира открылась, выпуская наружу гомон подгулявшей толпы, запах дрянного кислого пива и двух едва державшихся на ногах выпивох. Сидевший у двери нищий старик привычно встряхнул щербатую кружку с тремя лежащими на ее дне медяками, намекая вышедшим, что сегодня ночью он не прочь поужинать. И будет ли его желудок полон, зависит только от двух покинувших трактир господ. Однако они полностью проигнорировали попытки нищего привлечь внимание и пошагали дальше по ночной улице, горланя песню о дочери мельника, заблудившейся в лесу. Выпивохы дошли до куплета о том, как она, убежав от упыря-кровососа, очутилась на стоянке лесорубов. Молодцы упыря прогнали, но что стало с бедной девушкой дальше, попрошайка не расслышал. Пьянчужки, икая и фальшивя, завернули в проулок, откуда слов песни было уже не разобрать. Нищий, провожая их взглядом, заворчал, поминая бранным словом жадюг, тратящих последнюю монету на кувшин пива и не думающих о голодающих на улицах людях.

— Хороший сегодня вечер. Теплый, — вдруг услышал нищий голос совсем рядом и испугано обернулся.

В полуметре от него, на булыжниках мостовой сидел завернутый в темно-синий плащ человек. И как он только смог так тихо подобраться?!

— Кому и хороший. А у кого и маковой росинки с утра во рту не было, — проворчал, стараясь спрятать испуг в злости, нищий.

Незнакомец правильно понял намек попрошайки. Из-под плаща показалась его рука, которая на секунду зависла над глиняной кружкой. В кружке звякнуло, старик заглянул в нее — рядом с тусклыми медяками сияла золотая монета. Сгорбленные плечи старика выпрямились, в его осанке и выражении лица появилось что-то хищное.

— Молодой мессер ошибся и дал старику слишком много.

— Я дал ровно столько, сколько нужно. Мне нужен человек.

— Мессер может пойти на рынок и попытаться его там купить. Но только завтра утром, сейчас он уже закрыт.

— Не прикидывайся, ты понимаешь, о чем я говорю, мне нужна жизнь человека.

— Ааа, ну так иди и забери. При чем здесь я? — раздраженно ответил старик.

Человек в плаще, щелкнув большим пальцем, отправил еще один золотой в кружку.

— Зачем ты тратишь свое золото?

— Я уже сказал, мне нужна жизнь одного человека.

— И ты хочешь получить ее за два золотых?

— Назови свою цену, старик.

Нищий отвечать не торопился. Он смотрел на чадающий факел перед входом в трактир и беззвучно шевелил губами. Наконец он смог сам с собой договориться и подал голос.

— Когда тебе нужна его смерть?

— Сегодня.

— Тогда — десять золотых, — озвучил цену жизни неизвестного ему человека нищий.

— Старик, я не прошу убивать императора. Да продлятся его дни под тенью Птицы. Я хочу смерти обычного торговца. Я готов заплатить три золотых и ни одним медяком больше.

Нищий покачал головой.

— Сейчас сложные времена. Мы не берем за работенку меньше чем за десять золотых.

— Что может быть сложного в убийстве торговца? Он даже толком защищаться не будет. Я скажу, где он будет сегодня ночью. Вам надо только зайти, убить и выйти. Он будет один.

— Если все так просто, сделай это сам. Сбережешь золото, — уперся нежелающий торговаться старик.

Монеты одна за другой полетели в его кружку. Ровно на десятом золотом кругляше кружка волшебным образом исчезла в складках рубища старика.

— Так где говоришь искать счастливца?

— Постоялый двор «Темный буревестник». Западная угловая комната, второй этаж. Мне надо, чтобы сегодня...

— Это я уже слышал. Не волнуйся, смерть придет за ним до утра. Тебя это устраивает?

— Да. Но мне бы побыстрее...

— Сынок, Вестники Смерти не спешат и не торопятся. Зато они неотвратимы, как закат солнца. Я пошлю на это дело своего лучшего человека, — старик встал, отряхнул свое рубище от налипшего мусора и походкой, которой могли позавидовать танцоры втрое младше него, направился по улице прочь от трактира. Когда старик дошел до затененного уголка улицы, его силуэт задрожал, размылся, а потом и вовсе исчез в тени.

«Темный буревестник» был гостиным двором, заботящимся о комфорте и покое своих постояльцев. Возле его входа всегда дежурила пара вышибал, готовых вывести не в меру буйного гостя или всякую шваль типа воров или попрошаек. Но от того, кто сейчас пробирался по крыше соседнего дома, держиморды с дубинками в руках помочь уберечь постояльцев не могли.

Коротко разбежавшись и легко оттолкнувшись от кровли соседнего здания, ночной гость перелетел на крышу гостиного двора и, перекатившись, замер. Тихо звякнула черепица, вышибалы у входа притихли вслушиваясь. Не услышав ничего странного, кроме звуков засыпающего города, вышибалы тихо посмеиваясь, продолжили обсуждать новенькую кухарку.

Фигура на крыше выпрямилась. Крадущимся в ночи убийцей оказалась девушка в обтягивающем сером костюме с полумаской из жемчужных колец на лице. Девушка, бесшумно перебирая ножками, пробежалась по коньку крыши до западного крыла дома. Там она прикрепилась к карнизу кошку, спустила вниз веревку и, обвив ее ногами, спустилась к окну второго этажа. Девушке повезло, ей не пришлось возиться с запорами на ставнях — окно оказалось настежь открытым, и она беспрепятственно проскользнула внутрь.

Задержав дыхание, девушка затаилась у окна, ожидая, пока глаза привыкнут к полумраку комнаты. Ее ноздри затрепетали, девушка почувствовала резкий запах горюна и приглядевшись она нашла его источник. В углу комнаты стояла целая пирамида из бочонков с маслом, отжатым из листьев этой травы. Девушка криво улыбнулась, еще пару недель назад Вестники Смерти получали заказы на убийства герцогов и графов в их дворцах и замках, а сегодня она вынуждена возиться с каким-то торговцем маслом в этом клоповнике.

Но не ее дело рассуждать о причине заказа. Может быть, торговец задолжал кому-то денег, а может кто-то хочет устранить на время конкурента или заставить забыть его о том, что происходило за последние сутки. Ее задача состояла в том, чтобы убрать цель и не попасться самой. А цель она вот, в нескольких шагах, дремлет, уткнувшись носом в стол. Несколько пустых кувшинов из-под пива, стоящих на столе, объясняли временную потерю

сознания у жертвы.

Задание из простого превращалось в архипростое. Девушку это даже немного раздосадовало, она отыгрывала роль ассасина в Четырехземье не столько ради высоких заработков, сколько ради будоражащих кровь приключений. А какое это приключение — прирезать как беспомощную скотину лежащего лицом на столе человека?

Но работа оплачена и ее надо было выполнять, девушка достала кинжал и зашла за спину жертвы, чтобы нанести несколько смертоносных ударов. Она рывком подняла голову жертвы и провела кинжалом по горлу. Странно, но кинжал не вошел в плоть как масло, рассекая горло. Клинок уперся во что-то твердое и неподатливое. Объяснение этой странности нашлось быстро — слетевшая от рывка шапка обнажила деревянную голову манекена.

Кого-кого, а деревянную куклу девушке заказали убрать впервые. Но не успела она толком удивиться, как произошло еще одно событие — просвистев, в открытое окно залетела стрела и с глухим стуком вонзилась в один из бочонков с маслом. Ассасин успела только заметить, что в оперении стрелы среди подрезанных белых перьев торчало одно алое, а возле наконечника была примотана небольшая бутылочка, с прикрепленным к ней тлеющим фитилем.

Как горит и взрывается масло горюч-травы, девушка знала прекрасно, она сама использовала его несколько раз для уничтожения жертв. Смекнув, что простейшее задание внезапно становится небезопасным для жизни, девушка бросилась к окну.

Она не успела всего на пару мгновений, взрыв вышвырнул на улицу ее объятые пламенем тело. Одним из неприятных свойств масла было то, что оно прилипало насмерть ко всему, на что попадет. Воя от боли, девушка каталась на брусчатке, пытаясь сбить с себя огонь. И пусть ее уровень чувствительности в игре был настроен всего на тридцать процентов, но девушка горела заживо и эти ощущения были самыми страшными, которые ей пришлось испытать в Четырехземье.

Масло на ее одежде почти прогорело, сваленная болевым шоком, наемная убийца лежала на мостовой. Но только она собралась встать, как в нее одна за другой начали вонзаться стрелы с бело-красным оперением. Они быстро выбили из нее остатки жизни.

На мостовую, рядом с начавшим исчезать телом ассасина, по веревке спустился человек в синем плаще, который разговаривал с нищим возле трактира. Поворошив оставшуюся от тела убийцы пыль, он выудил из нее широкий пояс из дымчатой кожи.

Пояс невесомых шагов

Такой пояс получают только ассасины, прошедшие обучение в ордене Вестников Смерти и достигших уровня мастера. Орден не выдает пояса мастерам, взамен утраченных во время боя или пленения, поэтому потеря пояса для ассасина является несмываемым позором.

Особенности:

«Пояс невесомых шагов» дает +4 к Ловкости

«Пояс невесомых шагов» дает 30 % к скрытности

«Пояс невесомых шагов» увеличивает действие ядов на Вашем оружии на 20 %

Из темного проулка вышла Рада и подошла к разглядывающему пояс убийцы Найду.

— Хорошая вещица! Продашь? — спросила жрица у Найденыша.

Тот отрицательно покачал головой.

— Себе оставлю. Он мне идеально подходит, — ответил Найд и примерил пояс на себя.

Пояс тут же превратился из изящной женской вещицы, подчеркивающей талию, в строгий черный ремень с мощной пряжкой и стальными бляшками.

— Ты доволен? Месть свершилась?

— Месть чувство иррациональное. И глупое. Я хочу полностью отбить желание у ордена ассасинов брать на меня заказы у баронессы. Знаешь, они уже подняли цену до десяти золотых за голову.

— Ты за две недели сколько убийц на перерождение отправил?

— Двенадцать, — на лице Найда появилась самодовольная улыбка, — не зря мне Харл показывал трюк с громовым бараном. Зачем переть на рога, если зверя можно заманить в ловушку.

— Они будут мстить, — с уверенностью сказала Рада.

— Вряд ли. К чему привык орден наемный убийц? Что их «клиенты» прячутся за высокими стенами замков или будут окружать себя тройным кольцом охраны. Но ассасины не привыкли, что на них самих может быть открыта охота. Одно дело чувствовать себя хищником и пробираться с кинжалом в зубах в ночи. И совсем другое, когда ты постоянно ждешь, что тебе в спину прилетит стрела с красным пером.

— Эх ты! Убийца убийц! — рассмеялась Рада, — великий и ужасный охотник на хищников!

— А еще это оказывается очень прибыльное дело. Смотри — я на заказ потратил десять золотых. А сколько стоит такой пояс?

Рада наморщила лобик.

— Ну в лавках такие вещи не купишь. Изредка можно найти на аукционах и у коллекционеров. Я думаю, что минимум монет тридцать, а то и пятьдесят стоить будет.

— Пятьсот процентов — шикарный бизнес! И двести десять монет добычи я с коллег этой девочки снял. Как ты думаешь, захотят эти ассасины еще деньги на мне терять?

— Смотря сколько баронесса за твою голову в следующий раз заплатит.

Напыщенно бравый вид моментально слетел с Найда. И правда, один раз Милена уже чуть не добилась своего, и только самопожертвование Харла спасло Найденыша от гибели. Может быть и реальной. После падения морянина с пирамиды в обнимку с наемной убийцей в храме начался переполох. К подножию храма высыпала толпа воинов попеременно со жрецами, но все что они смогли найти на месте падения это амулет черепашки, вырезанный из кости и болтающийся на плетеном шнуре. Стоя в келье на вершине Храма Воздуха, Найденыш понял, что не успел даже попрощаться с первым человеком, который сделал ему столько добра, причем абсолютно даром.

— Наши все прочесали и нашли только это, — сказала Рада, передавая амулет Найденышу, — Харл... он погиб. Осталось только это. Прости.

— За что? За что мне тебя прощать? Это ты наняла убийцу? Кстати, кто это был, вы не знаете?

— Судя по твоему описанию, ассасин из ордена Вестников Смерти. Кто-то очень хорошо заплатил за твою смерть, — ответил на вопрос Найда Михаэль.

— А вместо меня погиб Харл. И самое страшное в том, что он забудет все, что случилось с ним за последние сутки. Он очнется в Фальдоре, но не будет помнить о планах баронессы!

— Это да, глупо получилось, — согласился с ним Михаэль.

— Мне надо предупредить морян, — заявил Найд.

— И как ты это сделаешь?

— Помните, Харл говорил про деревеньку недалеко от Пелены? Там еще его родственники живут — вот туда и отправлюсь.

— С ума сошел! Ты себе даже не представляешь что такое Пелена! Да туда ниже сотого уровня и соваться не стоит! — заволновалась Рада.

— Далеко граница с Фальдоррой находится?

— Не близко.

— Вот и наберу эти ваши уровни по пути.

— Не тем ты решил заниматься. Тебе бы попытаться выяснить, что с тобой случилось и почему тебя в капсуле взаперти держат. Заодно навыки подкачать, иначе как ты от ассасинов собираешься отбиваться? — попробовал образумить Найда опытный в игровых делах Михаэль, — или погоди, ты задание получил, что тебе морян предупредить надо? Давай уже колись, что тебе в награду за это обещали.

— В награду? В награду я получу уважение к самому себе, мне этого в последний год сильно не доставало. А с убийцами я разберусь.

— Как? Лук у тебя конечно хороший, по пэкашерам двойным уроном бьет, но чтобы перемолотить целый орден его одного мало, — высказал свои сомнения Михаэль.

— Кто такие пэкашеры? — снова задал детский вопрос Найд.

— Аббревиатура от слов плеер киллер, что значит...

— Убийца игроков, — закончил за Михаэля мысль Найд.

— О! Английский в памяти всплыл? Глядишь так шаг за шагом и восстановится. Так вот, в Четырехземье наказывается не только убийство игроков, но и НПС тоже. Легенда такая, что боги-хранители смотрят на все остальные преступления сквозь пальцы, а вот насильственный отбор жизни уж очень не одобряют. Типа они жизнь дали и только они могут ее забирать. На любого, кто этот закон нарушает, навешивается красная аура преступника.

— А ее можно увидеть?

— Да, покопайся в настройках и включи. Увидишь вокруг какого-нибудь человека в таком красноватом облаке, это пэкашер и есть. Можешь убивать его смело — никаких штрафов тебе за это не будет. А еще с пэкашеров выпадают хорошие трофеи, обычно самая дорогая вещь из его гардероба и падает. И денег из них вываливается немало.

— А ассасины тоже пэкашеры?

— Смотри, если ты завалил кого-нибудь, то становишься преступником на три дня. Но если за три дня совершил еще одно убийство — то уже на неделю становишься красным. А если и третий раз отличишься, то быть тебе преступником целый месяц. У ассасинов такая издержка профессии — людей убивать. Поэтому они красными почти постоянно бегают.

— Значит мне нужно оружие и снаряжение с большим уроном против пэкашеров, — сделал правильный вывод Найд, — не знаете, где такое купить можно?

— Купить? Это вряд ли, — огорчил его Михаэль, — спрос на него небольшой, профессиональных охотников за бандюганам в Четырехземье мало, поэтому кузнецы таких вещей не делают.

— Обидно.

— Но ты практически попал по адресу! — приободрила Найденьша Рада, — первожрецы в храмах могут освящать и благословлять вещи и оружие. В том числе и на борьбу с бандитами.

— То есть я могу сейчас подойти к вашему главному жрецу, и он мне освятит скаррэль?

— Если бы все так было просто, — рассмеялся Михаэль, — у нас бы от храма до горизонта очередь из воинов с всякими железяками в руках стояла. Первозрецу делать больше нечего, как только над вашим оружием колдовать. Ты должен получить Большой Амулет Храма и тогда можешь попросить у первожреца серьезный бонус. Оружие благословить, к примеру, или вещицу какую-нибудь.

— А как мне этот амулет получить?

— Провести в храме полгода в молитвах, — озадачила Найденыша Рада.

— Или выполнить задание. Сложное, но у тебя уровня должно хватить, — предложил альтернативный вариант Михаэль, — я в храме не в большом, но все-таки в авторитете. Попробую поговорить со жрецами и что-нибудь тебе подобрать.

— Спасибо. Мне еще одно место найти нужно. Дом знахарки, Эльзы Одноглазой.

— Задание такое? Или опять личная инициатива?

— Инициатива. Она что-то может знать обо мне... прошлом. И вещи у нее мои должны были остаться.

— Знаю я эту зловредную бабку, если мы с тобой подружимся, я смогу метку тебе на карте поставить, — пообещала Рада.

— А разве мы еще не друзья?

Рада с Михаэлем застыли на секунду, потом хором захохотали.

— Да не в этом смысле. Нам в игре надо приобрести статус друзей. Лови предложение.

Корнелия Летиция Радомила Третья шлет Вам наилучшие пожелания и желает стать Вашим другом!

Принять это предложение? Да/Нет

Найд принял предложение от Рады, а Михаэль его прокомментировал.

— Вообще разработчики Четырехземья стремились сделать игру максимально приближенной к реальности. Чего стоит только отсутствие порталов! В большинстве игр вжик и прыгнул в нужную точку, а тут неделями приходится по карте таскаться. Но что касается дружбы и общения в игре, тут пользователи встали насмерть! Подавай им круг друзей и возможность отправлять сообщения.

— То есть раз мы с Радой друзья, я могу с ней связываться на расстоянии?

— Угу, только и здесь разработчики тоже пытались добиться реализма. То есть — никаких чатов и переписок. Отправлять друг другу весточку можно с помощью способности «Шепот ветра».

— А! Я помню, вы говорили. Если мне вдруг кто-то начнет шептать в ухо, то не надо пугаться.

— Именно! Я тебе отметку на карте поставила. Хочешь найти свою знахарку, просто поставь на ее доме метку, появится указующий клубок и...

— Дальше тоже помню, надо просто идти за ним, — сказал Найд и одновременно отправил предложение о дружбе Михаэлю.

— Молодец, — довольно кивнул тот, — быстро учишься. Я к жрецам пошел, насчет твоего задания разужнаю.

Найд кивнул.

— А я до бабули-знахарки прогуляюсь.

— А я... — хотела было придумать себе полезное занятие Рада, но Михаэль ее оборвал:

— А ты посидишь в храме, помедитируешь. Не влезай в то, о чем понятия не имеешь.

Жрица хотела бы возразить, но Найд поддержал Михаэля.

— Рада, не надо рисковать. Я еще не отошел от того, что Харла потерял. Если и с тобой из-за меня что-то случится...

— Я девочка взрослая!

— Я тоже! — выпалил Найд, но тут же поправился, — не в том смысле, что я взрослая девочка, но я сам могу справиться со всеми своими проблемами!

Для Найда, после того, как он целый год просуществовал в шкуре городского дурачка, было действительно важно почувствовать себя дееспособным.

— Ну-ну, — фыркнула Рада, — и вниз с пирамиды ты тоже сам спустишься?

Найд с опаской выглянул из кельи и посмотрел вниз.

— Ты только вниз меня опусти, а дальше я точно сам.

У миленькой, очаровательной и не в меру впечатлительной Рады была одна черта, способная довести до припадка или истерики мужика весом под центнер. В ее небольшом тельце содержалось упрямства, которого легко бы хватило на небольшое стадо не самых сговорчивых на свете ослов. В свою симпатичную головку она вбила одну мысль — все игроки в Четырехземье лишь развлекаются, рискуя заполучить зависимость от виртуальности или исчерпать свой банковский счет, покупая себе игровую экипировку за реальные деньги. А ставка Найда находилась совсем на другом уровне, и девушке казалось, что странный парень не до конца осознает последствия первого же серьезного побоища.

Поэтому спустив его из кельи на землю, Рада быстро метнулась в храм, собрала пожитки в небольшой заплечный мешок и спустилась обратно. Найденыш еще пылил на своих двоих по дороге в пределах видимости и Рада, накинув на себя заклинание «Незримого спутника» последовала за ним. Заклинание делало Раду невидимой и почти полностью скрывало издаваемые ею при ходьбе звуки. Одно было плохо — ни атаковать, ни творить заклинания не скинув этого скрывающего жрицу полога было нельзя. Но для слежки оно было приспособлено как нельзя лучше.

Но как оказалось для того, чтобы быть хорошим шпионом одной невидимости мало. Найд уверенно шагал и шагал по тракту вслед за указующим клубком, а Рада, которая основной упор делала на развитие Силы духа, почти полностью игнорируя Силу тела, через полчаса такой ходьбы поняла, что выдыхается. Ей пришлось сначала снизить темп, а потом и вообще присесть на обочину дороги, чтобы перевести дух. Жрица с волнением наблюдала, как шустрый Найденыш уходил от нее все дальше и дальше. А когда он, следуя за указующим клубком, вообще свернул с дороги в небольшой лесок, Раду охватила настоящая паника — если он на открытом пространстве легко от нее уходил, то в лесу он запросто затеряется среди деревьев.

Рада со всех ног припустила вслед за парнем, пообещав себе, что если Найд затеряется в лесу, то она наплюет на всю маскировку, прочтет заклинание левитации и будет искать его сверху. Но носиться над верхушками деревьев и изображать из себя сову, высматривающую мышку среди опавшей листвы, ей не пришлось — Найд подждал ее за стволом дерева, наложив стрелу на тетиву и нервно кусая губы. Рада увидела, как он закрыл глаза и шевелил луком, стараясь взять ее на прицел. Он точно ее не видел, но слышал! Но как это вообще возможно?!

— Эээ... не стреляй, пожалуйста, — попросила Рада, сбрасывая с себя заклинание «Незримого спутника» и становясь видимой.

— Ты?! — удивился Найд и опустил лук.

— Я это, я. Как ты меня вычислил? Я же под пологом была! Нет, его конечно можно развеять контрзаклинанием, но ты же этого не умеешь!

— Я тебя слышал. И... унюхал.

— Унюхал?! — не поняла Рада. Нет, конечно, гоняясь за Найденышем, она слегка вспотела, но уж точно не так, чтобы от нее несло как от загнанной лошади!

— От тебя травами душистыми пахнет, которые в храме жгут, — остановил девичьи метания Найд.

— Травами? — недоверчиво спросила жрица, — да как ты их мог учуять. И шаги мое заклинание приглушает.

— Делает тише, но не заглушает полностью.

— Но все равно...

— У меня есть теория, почему я слышу и вижу лучше, чем все остальные в игре.

— Озвучишь?

— Помнишь, как я всех перепугал, когда сказал, что у меня чувствительность на триста процентов выставлена? Вы еще переживать начали, что меня каждая царапина убить может? Так вот мы тогда не подумали, что я не только боль в три раза сильнее воспринимаю. Но и слышу в три раза лучше.

— И нюхаешь, — задумчиво произнесла Рада.

— Угу. И вижу и осязаю. И вкус, наверное, в три раза лучше ощущаю.

— Тогда тебе сильно перченного лучше не есть. Но если подумать — ты же вообще как супермен получаешься!

— Только из-за того, что вижу далеко?

— Да нет! Это заблуждение, что чувств всего пять. Их на самом деле девять. Кроме зрения, слуха, осязания, обоняния и вкуса, у человека есть еще термоцепция, к примеру.

— Это что? Третий глаз?

— Да нет же, это чувство тепла. Ты можешь кожей ощущать исходящее от предметов тепло. А есть еще чувство равновесия, определяющее твое положение относительно земли. Есть еще осознание тела.

— А это как?

— Ну закрой глаза и поверти рукой у себя перед лицом — ты точно знаешь, где находится твоя кисть даже с закрытыми глазами. Еще есть такая штука как ноцицепция. Это ощущение боли... и твоя самая большая проблема.

— Моя самая большая проблема — девчонка, которая не умеет слушать старших!

— Ой, тоже мне старший. Если хочешь знать, мне в реале уже двадцать!

Рада заметила, как Найд вдруг резко погрузился, и прикусила язык, ведь он-то не знает и даже не догадывается, сколько ему лет в реале.

— Да и нам до избушки этой знахарки пару шагов осталось всего, — жрица решила переменить тему, — дойдем за пару минут.

— Не за пару, но минут за двадцать доберемся. Но, я вот зачем еще остановился... оттуда гарью сильно несет, — признался Найд.

После того, как Найд смог ее унюхать под пологом «спутника», сомнений у Рады в способностях Найденыша не возникало.

— Может она там отвары какие-нибудь готовит?

Найд неуверенно качнул головой.

— Не знаю. Кроме гари ничего не чувствую.

— Тогда есть только один способ выяснить, что у Эльзы там приключилось — сходить и посмотреть!

— Может, в храм вернешься? — попробовал уговорить девушку Найд.

— И не мечтай, — ответила та и направилась к избушке лесной знахарки.

Найденьш тяжело вздохнул и пошел следом за ней — ну не силой же обратно ее в храм волочь? Хотя у него возник соблазн стукнуть эту упертую девицу рукоятью скаррэля по голове и оглушенную доставить в Храм Воздуха. Но ведь обидится же!

Поставь лайк и помоги Найденьшу быстрее вернуть память! Больше лайков — быстрее появится продолжение!)))

Лесная полянка, на которую вышли Найденыш с Радой, ослепляла буйством цветов и красок. Среди поля желто-белых ромашек, клочками росли ярко-красные маки и высокие тигровые лилии. Причем цветы были размером где с большую тарелку, а где и с целое блюдо, на котором целиком мог разместиться жареный поросенок. Но не огромные цветы поразили Найда, а растущие по краям полянки грибы, крупные мясистые шляпки которых достигали парню до груди. От грибов-переростков исходило зеленое свечение, видимое даже на ярком солнечном свете. Над сказочными цветами и грибами порхали бабочки и жужжали шмели, причем их размеры были под стать растениям. Над головой Найд, заставив его присесть от неожиданности, пронесся мохнатый шмель, больше походящий на чрезмерно откормленного шестилапного кота.

Казалось бы, от такого невероятного количества цветов должен исходить сильнейший дурманящий голову аромат, но нет — над полянкой висел только один запах. Запах гари.

Источник неприятного запаха находился ровно в центре поляны. Здесь, в кругу из сажи, в полном беспорядке валялись обугленные бревна, возле которых на чурбане сидела, горько вздыхая, колоритная старушка. Ее иссушенное прожитым веком тело было замотано в плотное вязаное платье, доходившее ей до пят. Причем создавалось впечатление, что нитки для этого платья подбирал либо дальтоник, либо вовсе слепой. Нити были сплетены в полнейшем беспорядке, цвета сменяли один другой без всякой логической последовательности. В черные с проседью волоса бабули были вплетены маленькие косточки, перышки и разноцветные бусинки. Сморщенное лицо старухи пересекала повязка из грубой белой ткани, закрывавшая левый глаз. Увидев приближавшихся к ней Найденыша и Раду, старушка соскочила с чурбана и выставила перед собой руки, растопырив пальцы.

— Ага! Снова пришли, ироды! — на кончиках пальцев заиграли синеватые огоньки.

— Бабуль, ты чего?! — не поняла, за что на них набросилась знахарка Рада. Но на всякий случай наложила защитную ауру сначала на Найда, а потом и на себя.

— Я тебе сейчас дам «бабуль»! Внучка, видишь ли, выискалась! — расходилась все больше и больше Эльза Одноглазая.

— Стоп! Девочки! Хватит колдовать! — закричал Найд, у которого от незримой ворожбы жрицы и знахарки волосы на голове встали дыбом.

— А ты еще что за прыщ? Тоже внук? — перевела свое внимание знахарка на Найда.

— Что? Какой еще внук? Я...

— Сейчас узнаем, кто ты, — старушка вытащила засушенную птичью лапку, направила ее на Найденыша и громко воскликнула — верум!

Попытка знахарки с помощью ментального сканирования узнать, кто это нарисовался на ее полянке, закончилась ожидаемо — браслет на руке Найда нагрелся, а Эльза опрокинулась на спину, как будто кто-то невидимый очень сильно приложил ее кулаком по лбу.

— Ах ты ж лепешка коровья! — взъярилась знахарка. С птичьей ножки сорвалась небольшая молния, которая ударила в голубой полупрозрачный купол защищающий Найда. Тот лопнул со стеклянным перезвоном, но атаку лесной ведьмы отразил.

— Мы вам не враги! — Найдю не хотелось отвечать бабке агрессией, она была для него

незаменимым источником информации.

— Ага, а кто вы тогда такие?! Кто меня каждый день убивает?!

— Я, — беззастенчиво заявила некая личность, появляясь в воздухе шагах в пяти от изумленных Рады и Найда.

Одета эта нагло появившаяся персона была в такой же облегающий костюм, который носила наемная убийца, напавшая на Найда и Харла в Храме Воздуха. Правда костюм был черного цвета и одет он был на явно мужскую фигуру.

— Это, — кивнул на Одноглазую Эльзу ассасин в черном, — моя добыча. Оплаченная причем. Вы ее, конечно, можете укокошить, деньги я получу за нее в любом случае. Но перед этим мне надо задать ей один вопрос.

Ассасин повернулся к Эльзе.

— Слышь, старая карга. Я тебе уже пару недель хочу узнать от тебя вот что — куда ты дела застежку и плащ, которые ты взяла в оплату за лечение парня.

— Какого еще парня?

— Которого к тебе притащили рыбаки. В бессознательном состоянии. Где-то год назад, — попытался освежить память знахарке ассасин.

— Парня помню, — недовольно пожевав губами, ответила Эльза, — застежки и плаща — не помню.

— Знаешь что, курица. Я буду убивать тебя каждый день. Сжигать твой дом всякий раз, как ты попытаешься его отстроить. Я тебе жизни вообще не дам, пока не скажешь, куда ты задевала эти побрякушки.

— Не было таких вещей, о которых ты спрашиваешь. А если и были, то запомнила я, мне в оплату какого барахла только не приносят, — ворчливо ответила знахарка.

— Не хочешь по-хорошему? Ладно. Мне даже руки марать не придется. Эй, вы! — обратился ассасин к Раде и Найд, — бабка ваша. У вас же тут конфликт небольшой был?

— Угу, — ответил Найд и спросил у Рады, — у этого черного аура убийцы есть?

— Конечно. Ты что, сам не видишь?

— Решил убедиться, — ответил Найд, натягивая лук и пуская в ассасина сразу три стрелы.

— Сдурел?! — возмутился тот и тут же схлопотал еще одну стрелу прямо в грудь.

Выяснить, почему вдруг Найд перестал воевать с бабкой и захотел именно его отправить на встречу с Птицей, ассасин не стал. Сработали наработанные рефлексы и убийца, крутанув фляк, ушел назад. Следующим выстрелом Найденьш промахнулся, но запущенная Эльзой зеленая световая клякса влетела прямехонько в спину и мгновенно впиталась в тело, отравляя ассасина. Ассасин продолжил крутить фляки пока не оказался на краю полянки, там он метнулся к ажурным теням от деревьев и растворился в воздухе.

— Ушел засранец, — зло пробормотала старуха.

— Тише! — прислушался Найд, — он тут!

Подтверждая слова Найденьша, из леса со свистом вылетела маленькая стрелка и впиалась Найденьшу в плечо.

Получен физический урон 18 единиц. Жизнь 542/560.

Вместе с выскочившим системным сообщением Найд почувствовал, как по его плечу, щипая и покалывая, разливается онемение.

На левую руку наложен негативный эффект «Паралич», длительность 10 секунд.

Кисть Найда самопроизвольно разжалась, и он выронил лук. Найд не знал, что

заставило его уронить оружие, «Паралич» и игровая механика или адская пронизывающая боль от попавшей в плечо стрелки.

— Ты зачем лук бросил?! — крикнула знахарка, продолжая прочесывать взглядом лес.

Рада поняла, в чем причина и тут же Найденьша окатила теплая волна, излечивая, заглушая боль и снимая паралич. Найд выхватил скаррэль и начал вращать его перед своим носом. И вовремя — сверкающее лезвие отбило еще одну выпущенную по нему стрелку.

— Не защищайся, атакуй! — подбодрила Найда знахарка, — не бойсь, мы со жричкой тебя исцелять будем.

За «Стальным водоворотом» Найд чувствовал себя в относительной безопасности, но старуха была права — одной обороной сражение не выиграешь. И хотя скаррэль снова отбил очередную стрелку, Найд убрал его в ножны, подхватил с земли лук и начал высматривать ассасина. Он услышал легкий хруст ветки под ногой, обернулся в эту сторону и разглядел легкое дрожание воздуха, по форме напоминающее человеческий силуэт. Но только он натянул тетиву, чтобы пустить в еле заметный силуэт стрелу, как ему в грудь прилетел целый сноп сюрикэнов.

Получен физический урон 23 единиц. Жизнь 519/560.

Получен физический урон 28 единиц. Жизнь 491/560.

Получен физический урон 26 единиц. Жизнь 465/560.

Получен физический урон 32 единиц. Жизнь 433/560.

Высокая Ловкость Найду помогла избежать еще пары заостренных звезд, но и того, что в него прилетело, хватило, чтобы согнуться от боли. Дыхание у Найденьша перехватило, глаза застали слезы. Ощущение было такое, что в каждый порез от сюрикэнов заливали расплавленный свинец. На Найда опустилось зеленое облако, излечивающее раны и снимающее боль, на этот раз постаралась знахарка. Тяжело дыша и чувствуя, как по спине струятся ручейки холодного пота, Найд поднял глаза — после атаки ассасин стал виден за что и поплатился, получив стрелу прямо в шею. Хрипя и отплевываясь кровавыми сгустками, он снова ушел в невидимость.

Убийце невидимость не сильно помогла, усиленный втрое слух и зрение помогли Найденьшу вновь отыскать ассасина, который успел вскарабкаться на дерево. Найд отправил в прозрачный силуэт стрелу, попал, выбив из ассасина целый фонтан крови и сбив с него невидимость. Чем и воспользовалась знахарка — в убийцу полетела очередная зеленая клякса, которая сшибла его с ветви. Подняться с земли он не успел, у Найда прошел откат на «Тройную гидру» и киллера добила сразу три стрелы, пригвоздив его к земле.

Буря адреналина в крови Найденьша стихла, его лицо было бледным как мел — несмотря на своевременное лечение, боль от ранений была слишком сильна. Рада подбежала к нему и приобняла за плечи.

— Ты как?

— Да что ему будет от пары царапин то? — не поняла причины волнений жрицы Эльза.

— Нормально. Сейчас только дух переведу, — попытался подняться Найд. Получилось это у него только с третьего раза, да и то только с помощью Рады.

— Слабенький ты какой-то, — прокомментировала возню Найденьша знахарка, — хотя, слабенький-слабенький, а от ассасина проклятущего меня избавил.

— Вы меня не узнаете? — спросил у нее Найд.

Знахарка присмотрелась к Найду.

— Первый раз вижу.

— Этот, — Найд кивнул на исчезающий труп ассасина, — про меня спрашивал.

— То есть это из-за тебя мне теперь плешь проедают?!

— Получается что так, — не стал скрывать очевидное Найд, — я пришел спросить — что со мной тогда произошло?

— А я почему знаю? Принесли тебя ко мне уже в кровь избитого. И тело исковеркано, и ум уже где-то далеко витал.

— Что это было? Сильное заклинание?

— Да Птица его знает.

— А как же вы меня вылечили?!

Знахарка испытующе посмотрела на Найда.

— Не подсобил бы ты мне с убийцем, наврала бы сейчас с три короба и еще награду бы себе выторговала. А так — правду скажу. Ты, милоч, умирал, я уже и заговоры наложила и ворожила вовсю. Но толку от этого было чуть и еще маленько. Искра твоей жизни медленно угасала.

— И кто же ее опять зажег? — профессионально поинтересовалась Рада.

Эльза пожала плечами.

— Я догадалась, что ты у нас из проходящих. И спасали и лечили тебя с той стороны.

— А вы тогда за что оплату взяли? — возмутилась Рада.

— Девонька моя, если бы я людей задаром лечила, то что бы я кушала на обед, завтрак и особенно на ужин?

— А где эти вещи теперь? У вас?

— У меня? Что я, графиня какая-нибудь или принцесса? Зачем мне вещи из квадриума?

— Из квадриума?! — удивилась Рада.

— Ну да. Застежка как золотая выглядела, но чего-то слишком тяжела была. Я ее ножичком поцарапала, а там обычная позолота. А под ней-то квадриум!

— А плащ?

— Плащ? В плащике нити из квадриума вплетенные!

— Слушай, а может ты император? Или его внебрачный сын? — предположила Рада, — Откуда у тебя квадриумовый плащ?

Найденьша больше интересовала судьба вещей, а не его предположительное родство с императором Бореи.

— Так куда вы вещи дели?

— Продала, конечно же! На кой они мне в этой глуши нужны? — призналась старуха и тут же торопливо добавила, — деньги не отдам.

— На плаще герб был? — не думая о деньгах, спросил Найденьш.

— Не-а, не было. Но кое-что намалевано было. Змеюка какая-то страшная.

— Такая, — Найд продемонстрировал знахарке гравировку на обратной стороне своего браслета.

— Ага, похоже очень. Такая же змеюка была.

— Вы эти вещи кому-то в Амони продали? — спросила Рада.

— Да кто из этих напыщенных индюков за такие редкие вещи нормальную цену даст?! У жителей Амони гонору много, а в карманах денег шиш.

— Да ладно, там богачей много живет.

— Девонька, ты настоящее богатство вообще в жизни видела? Нет? Так поезжай в Новую Долю да посмотри!

— Вы в Новую Долю вещи Найда продали?!

— Да, — самодовольно ответила старуха, — тамошний коллекционер купил. Захариас его зовут.

— Плащ и застежка у него?

— Конечно, если к Захариасу попадают редкости, он их из рук не выпустит.

— А если попробовать у него их выкупить? — с надеждой спросил Найд.

Старуха рассмеялась, обнажив беззубые десна.

— Выкупить? Да у Захариаса хватит денег, чтобы вас самих купить с потрохами!

— Но показать-то он их может?

Знахарка пожала плечами.

— Это как вы с ним договоритесь.

Найд кивнул.

— Понятно. Спасибо вам за информацию.

— Это тебе спасибо, касатик. Я теперь знаю, кто ко мне в гости ходит и смогу теперь супостата достойно встретить, — произнесла Эльза, потеряла всякий интерес к Найденьшу и ушла ковыряться на пепелище.

Выполнено задание «Отголоски прошлого».

Награда: Информация о местонахождении утерянных вещей.

— Найд! — окликнула Найденьша Рада, которая покопавшись в пыли, оставшейся после тела ассасина, выудила оттуда довольно увесистый мешочек с монетами, — смотри, какая хорошая премия! Этот мужик на тебя сильно теперь обидится. И его орден тоже.

— Если уж они к Эльзе каждый день наведывались, значит, меня не один десяток этих убийц по заказу баронессы разыскивает.

— Вот блин! Прятаться тебе надо!

— У меня есть план получше.

И когда Найд рассказал ей о том, что он сам хочет начать охоту на ассасинов, жрица подумала, что он уже слегка двинулся умом от боли. Кто же находясь в трезвом рассудке, сам бежит навстречу людям, которым заплатили за твою смерть? Но в Амони, разыскивать контакты ассасинов, она отправилась вместе с Найдом. Ведь она практически ничем не рисковала, убийство лишь на время ухудшило бы характеристики ее персонажа, а как показал последний бой, помощь Найденьшу Рада могла серьезно. Игровая механика реагировала на оперативное лечение ран Найда снижением болевых ощущений.

Разыскать наемных убийц оказалось делом простым. Потратив несколько монет из мешочка ассасина, расспросив стражников и городскую шпану, Найд узнал, что оставить заказ на устранение мешающего человека проще простого. Надо лишь пошептаться с нищими в подворотне, с подавальщиками в трактирах или с бродячими артистами и тебе озвучат цену чужой жизни.

Легкость «оформления заказа» Найду сыграла на руку. Он попросил убить должника, якобы скрывавшегося на дне высохшего колодца. Непуганые ассасины с радостью взялись за это задание, ведь жертву даже не надо было искать и загонять. Она сама себе устроила ловушку, прячась в земляной яме.

Найд обрезал веревку, по которой ассасин спустился в колодец, а когда тот, как всякий уважающий себя воздушник, попытался левитировать, Найд столкнул в ствол колодца заранее заготовленные каменные глыбы. Чем напрочь отшиб у убийцы желание полетать как в прямом, так и в переносном смысле. Поверженного на дно колодца убийцу Найденьш

расстрелял из лука как на стрельбище — не спеша выцеливая уязвимые места. Причем он заранее посетил мастерскую и заказал необычные стрелы, с опереньем из снежно-белого гусяного пера с красным перышком из грудки птицы кардинала.

Рада подумала, что Найденьшу просто повезло. Но он так же уверенно разобрался и с последующим убийцей, и с пятым и с десятым. По городу поползли слухи об убийце убийц, который нагнал страху на Орден Вестников Смерти. Ассасины организовали поиски своего обидчика, но тут Найдю помог браслет, защищающий своего хозяина от магического обнаружения. Ни один поисковый маг заработал себе шлепок по затылку и жуткую мигрень, стараясь выискать в городе или отсканировать Найденьша. А от обычной слежки он и так уходил успешно, анализируя и продумывая свой каждый шаг, каждый контакт с агентами ассасинов и естественно каждую ловушку на них.

Рада была уверена, что Найд остановится, отправив на перерождение двенадцатого ассасина, ту самую девушку, которая пробралась в Храм Воздуха и убила Харла. Но Найд не спешил покинуть Амони, как его не уговаривала Рада, опасавшаяся, что их зажмут в темном закоулке и порежут на ремни. Вечно невероятная удача Найдю продолжаться не могла.

Однако он уверенным шагом направился по ночному городу к кордегардии стражи. К удивлению Рады здесь обнаружился нищий, которому Найд и заплатил десять золотых за убийство торговца. Найд привалился к стене рядом с нищим.

— Еще раз привет труженикам яда и кинжала.

— Ты для чего сюда приперся? — прошипел старик.

— Гуляю. Воздухом дышу. Гляжу знакомое лицо, дай думаю, подойду, поздороваюсь.

— Поздоровался? Ну и гуляй мимо!

— А ты здесь новостей ждешь? Что прирезали торговца маслом в «Темном буревестнике»? Сейчас в стражу как раз должен посыльный забежать и переполох поднять.

Нищий скрипнул зубами и ничего не ответил, но по выражению его лица было понятно, что Найденьш угадал.

— Зря ждешь, — продолжил свой монолог Найд, — не прибежит посыльный.

— Откуда тебе знать? — снизошел до разговора нищий.

Пришел черед отмалчиваться Найдю. Он, не произнося ни единого слова, достал из колчана стрелу и протянул нищему так, что тому было видно ее оперение.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Что?! Ты?!

— Ага, я, — Найд заметил, как рука нищего нырнула за пазуху, — тише-тише. Мы у стражи находимся. Выхватишь свой кинжал, тебя покрошат в мелкую капустку стражники. И будет на моей совести не двенадцать отправленных к Птице убийц, а тринадцать. А тринадцать — цифра неприятная, она одни несчастья приносит. И потом, я хотел, чтобы кто-то из вашего ордена выжил и передал послание остальным Вестникам Смерти.

Старик смог совладать с собой и не накинуться на Найдю с оружием.

— Какое?

— Некая баронесса из клана «Черной розы» опрометчиво решила вам заказать парня по имени Найденьш. А вы опрометчиво бросились этот заказ выполнять. За что и поплатились. В следующий раз я надеюсь, вы откажетесь от этого заказа.

Нищий неопределенно пожал плечами. Этот жест можно было трактовать и так, что Вестники Смерти теперь спать не будут, но Найденьша из-под земли достанут. Но Найд беззаботно потрепал старика по плечу.

— Ну все. Давай прощаться. Деньги за проваленный заказ не вернешь? Нет? Я почему-то так и думал.

Найденыш с Радой двинулся прочь от кордегардии, а в спину ему смотрел нищий, то сжима рукоятки кинжалов, то снова убирая руки с оружия.

Странник с жрицей вышли за городские ворота без приключений, хотя Раду колотил страх в ожидании неприятных встреч. Найденыш вспоминал свой первый выход за городские ворота. Тогда ему было безумно страшно. И удивительное дело, с того времени Найденыш успел побывать в разных передрягах и нажить себе могущественных врагов, но теперь шагая по ночному Калинийскому тракту он ни капли не боялся. Даже Рада заметила, что провернув акцию устрашения ассасинов, Найд стал намного уверенней, и уже не она опекала испуганного и ничего не понимающего в происходящем паренька, а он незаметно взял ее под свое крыло.

Найд даже не вздрогнул, когда на дорогу перед ними, звеня и бряцая доспехами, выбрался потрепанного вида рыцарь и зычным голосом проорал:

— Стоять, школота! Деньги на дорогу кидаем!

Найденыш слышал, как этот увалень скрипит сталью в дорожных кустах уже давно, поэтому появление на дороге рыцаря-разбойника для него сюрпризом не стало. Найд внимательно рассмотрел грабителя — на парне, пытавшемся выглядеть грозным, были одеты части разных доспехов, мало подходящих друг к другу, а в руках он держал ржавую секиру со щербатым лезвием. Вид грабителя совсем не напоминал профессиональный лоск ассасинов, но Найд держал наготове свою способность «Пыль дальних странствий» чтобы накрыть себя и Раду пыльным облаком и сбежать, если враг вдруг окажется ему не по зубам.

— А что будет, если не кинем? — спокойно поинтересовался Найд.

— Порублю вас на куски и заберу все выпавшие из вас шмотки, — разбойник с лязгом опустил забрало шлема, — вещички у вас дорогие, мало ли что упадет. Дешевле будет откупиться.

— А может у нас с собой всего пара медяков? — продолжил издеваться Найд над разбойником.

Тот крепко призадумался, а что если люди, которых он грабят, действительно будут не полностью опустошать свои карманы?

— Я потом проверю... — набычился грабитель.

— Как?!

— Я... — грабитель заметил, как Рада слегка взмахнула рукой, — эй! Не смей кастовать! Иначе я тебе руки по самые локти обрублю! Так и будешь бегать с культяпками до перерождения и...

Найд сам не понял, откуда вдруг в его душе взялась буря, которая мигом застлала его разум багровой пеленой. Пока грабитель угрожал только ему, его угрозы выглядели забавными, но как только он переключился на Раду Найденыш перестал болтать и начал действовать.

Три стрелы одновременно ударили в нагрудник разбойника, с лязгом пробив его. Не успел тот понять, что происходит, как Найд начал настигивать его стрелами, раз за разом попадая в сочленения плохо подогнанных доспехов.

— Вот ты гнида! — заорал разбойник, поднимая свою устрашающую секиру и бросаясь на Найда.

Последнюю стрелу Найд выпустил буквально в упор, и незадачливый грабитель рухнул

к его ногам, развеиваясь пылью и оставляя после себя горсть мелочи и свою секиру.

— Зачем ты полез в драку? У этого мальчишки уровень вряд ли был выше десятого, — не поняла мотивов поступка Найда Рада.

— У этого мальчишки была красная аура пэкашера. Значит, ему все-таки удалось кого-то убить и ограбить на этом тракте, — ответил Найд, поднимая лежащие на дороге деньги, — м-да, не густо.

— И опыта за него, наверное, дали крохи.

— Крохи. Но именно этих крох мне не хватало для получения нового уровня.

И действительно, сразу после скоротечного боя перед глазами Найда выскочило сообщение.

Поздравляем! Вы получили сорок восьмой уровень!

— Надо же, перебить целую толпу профессионалов, а уровень получить за босяка с обочины, — удивился Найд и вложил свободную единицу характеристик в Ловкость и полюбовался полученным результатом.

Сила тела — 9

Сила духа — 5

Интеллект — 12

Ловкость — 23 (27)

Удача — 9

— Ты на что там медитируешь? — спросила у застывшего Найда жрица, — ааа, с характеристиками играешься? Найд, потерпи до храма, там мы, по крайней мере, будем в безопасности. Пойдем быстрее и завалим Михаэля историями. У него челюсть отвалиться, когда он узнает, как ты ассасинов прищучил.

Но Рада ошибалась. Когда они добрались до Храма Воздуха и перенеслись в уже ставшую почти родной келью, Михаэль не стал слушать никакие истории, отмахнувшись от них как от совершенно несущественных.

— Вот где вы шлялись, а? Я тут задание у жрецов для Найда выбил — просто закачаешься. Просто пальчики оближешь и слюной изойдешь. Я бы его и сам взял, но у меня класс не подходит. Но у него ограниченное время на принятие, всего пару часов осталось.

— Может, ты сначала расскажешь, что это за задание? — спросила Рада, но Михаэль замахал на нее руками.

— Вам объяснять — только время терять. Вы что думаете, мы к первожрецу без очереди попадем? Что он сидит и с утра только вас дожидается? Завтрак отменил, кушать не может, пока квест вам не вручит? Пошли быстрее и молитесь, чтобы времени хватило!

Михаэль оказался прав — несмотря на то, что Найд с Радой пришли в Храм ранним утром, первожрец не возлежал, позевывая на подушках. Он в окружении свиты, носился по всему храму, на ходу раздавая указания и устраивая взбучки. Только после целого часа погони за этим бодрым и энергичным стариком Михаэлю удалось, наконец, к нему подойти.

— Ваше Воздушное Величие, вот странник, о котором я вам говорил, — представил он Найда первожрецу и уважительно поклонился.

— Ну и к чему мне этот бродяга? — совсем неуважительно ответил первожрец.

— Эээ... вы с вами говорили, насчет путешествия, — напомнил Михаэль.

Первожрец вопросительно выгнул бровь, явно не понимая о чем речь.

— Про скрытое святилище.

— Ааа, я уже почти забыл, — подтвердил мысль Михаэля о том, что еще бы чуть-чуть и задание уплыло мимо, помахав им ручкой на прощание, — ну, бродяга, иди сюда.

Найд подошел к первожрецу.

— Приклони голову, — первожрец положил ладонь на голову Найда, — благословляю тебя на подвиги ратные и на поиски Великой Птице угодные!

Задание «Благословление на осквернение».

До разделения Четырехземья на четыре стихии люди поклонялись Змею Скрытому-В-Тени. Его храмы, ранее разбросанные по всему миру, теперь сохранились только в Пелене. Несмотря на то, что ныне Змей сильно ослаблен, алтари в его честь, источающие собственную магию, вносят дисбаланс в магию стихий. Поэтому жрецы Стихий уничтожают любой храм Скрытого-В-Тени, который только могут найти.

Вам необходимо разыскать святилище Скрытого-В-Тени на границе между Бореей и Фальдоррой и уничтожить расположенный там алтарь.

Награда: Повышение репутации с Храмом Воздуха до «Восхищение».

Штрафы: За отказ от задания репутация с Храмом воздуха снижается до нейтральной. За провал задания репутация с Храмом Воздуха снижается до «Настороженности».

Принять задание Да/Нет?

Найд про себя затейливо выругался и пообещал себе больше никогда не торопиться с заданиями, не узнав больше об их сути. С одной стороны ему было нужно выполнить задание Храма Воздуха. Тогда первожрец мог бы благословить его оружие на убийство преступников и тех же ассасинов он мог бы выкашивать стадами и пачками. С другой стороны жрецы просят разрушить храм ушедшего бога, символика которого была нанесена на вещи Найда. Можно прямо сейчас посмотреть на обратную сторону браслета и найти там того самого скрывающегося в тени змея. И самое веселое — что браслетик этот снять не получится. А ведь обиженное божество может и проказу какую-нибудь через браслет наслать. Но змей где-то там скрывался, а первожрец стоял перед Найдом, постепенно покрываясь бардовыми пятнами от раздражения.

— Хорошо, я согласен, — решил Найд.

— О! Отлично! Я-то думал, нам всем до следующего возрождения Птицы ждать придется, — покачал головой первожрец.

Вы приняли задание «Благословление на осквернение».

— А можно узнать, где искать это святилище? Ведь насколько я понимаю, граница между двумя странами большая.

— Ленивая пошла молодежь! Все им покажи, пальцем на карту ткни, — проворчал первожрец, — а где поиск тайн и жажда приключений? Охотник один, из деревни Сивые Бяжки, шлялся по Пелене и наткнулся на развалины. Залез, думал там поживиться чем-нибудь. Тут появилась тень змея и шуганула его так, что домой он прибежал весь седой. Найди его и расспроси. Правда, говорят он теперь заикается сильно и присвистывает, когда про это рассказывает. Но ты уж будь добр, постарайся хоть что-нибудь из его речи понять. Кстати, может в этом проблема, а? А то мы уже человек тридцать бродяг в этот храм отправляли и тишина. Ни один успеха не добился.

— Тридцать человек?! — удивился Найд.

— Ну да. Но ты успеха добьешься, ты же этот, как его... странник! Так что не грусти, приступай к делу, ждем тебя с хорошими новостями, — первожрец потрепал Найда по плечу, развернулся и удалился.

— Спасибо тебе Миха огромное, кланяюсь в пояс, — с явным сарказмом произнес Найд.

— А что не так?!

— Мне кажется, все не так, — ответил Найд и поделился с ним своими сомнениями, а Рада еще рассказала про войну с Вестниками Смерти и про то, что Найдю надо отправиться в город Новая Доля за своими вещами, которые могут пролить свет на его прошлое.

— И что вы все из себя такие недовольные? Все же отлично сложилось! — не терял оптимизма Михаэль, — сначала вы двигаетесь в Новую Долю, город как раз находится по дороге к Пелене. Потом заканчиваете свои дела и отправляетесь на границу в поисках храма Скрытого-В-Тени.

— А там-то что Найдю делать?

— А там по обстоятельствам. Даст змей плюшек больше, чем ты получишь в Храме Воздуха, проваливай задание к чертовой бабушке. Хотя, что может дать этот забытый божок? А уже из храма иди в Фальдорру. Предупреждать морян о войне не передумал?

— Нет, — без раздумий ответил Найд.

— Дело твое. Но рекомендую до Новой Доли добраться с помощью дирижабля. Пусть и дорого, зато намного быстрее и безопаснее, чем на лошади. Деньги у тебя появились?

Узнав, сколько Найденыш смог заработать на убийстве киллеров, Михаэль не смог скрыть удивления.

— Раз вы такие богачи, то и деньги тратьте в Новой Доле. В этом городе невозможно сэкономить, но зато и товары продаются высшего качества. Сможете приобрести эксклюзивную экипировку.

— Ты там бывал?

— Бывал. Но без двухсот золотых в кармане, — честно признался Михаэль, — поэтому я ходил по лавкам, как по музею. Смотрел, но руками не трогал.

Если славный город Амони полон изящества и легкости, то в Новой Доле на вас сразу наваливается тяжесть богатства и роскоши. Примечательна история этого поселения. Всего десяток лет назад на месте Новой Доли располагалась деревенька Долинка, жители которой занимались возделыванием земли и лесным промыслом. Жили они небогато, пока совершенно случайно не наткнулись на криссалид, необычно красивых ящериц, обитавших в соседнем болоте. Туловище этих животных состоит из шестигранных прозрачных

кристаллов, плотно прилегающих друг к другу. Умирая, криссалиды разваливаются на кучку кристалликов, похожих на горный хрусталь. Местные жители делали из них безделушки и продавали заезжим купцам за бесценок. Но кристаллы резко взлетели в цене, когда осколками одного из них случайно порезал палец маг. Выяснилось, что эти кристаллы способны через рану вытягивать ману. Кристаллы сразу стали использовать в качестве наконечников копий или стрел и прозвали «бичом магов». Жители деревни, в борьбе за охотничьи угодья, перенесли свои домики прямо на болота. К тому моменту, когда владеющий местными землями граф понял, что никому не нужное вонючее болотце превратилось в источник ценнейших ресурсов, жители Долинок успели сказочно разбогатеть и нанять наемный отряд, который с помощью пик и мечей доходчиво объяснил землевладельцу, что их деревушка теперь становится свободным городом.

Морисиус-странник, «Мифы и легенды Четырехземья»

Пролетая над городом Найд, с интересом читал выскочившее системное сообщение о Новой Доле. Выглянув из гондолы дирижабля и увидев крыши города Найд понял, почему о богатстве этого места ходили легенды. Создавалось впечатление, что соседи соревновались друг с другом — если один покрывал крышу серебряными пластинами, то другой покрывал кровлю уже золотом. Ну а третьему ничего не оставалось, как возвести целое произведение искусств со скульптурами драконов и химер с драгоценными камнями в глазницах.

В приземлившуюся гондолу дирижабля зашел стражник в охристом дублете, прокашлялся, прочищая горло и выдал краткую справку для прибывших в город:

— Стало быть, приветствую вас всех и добро пожаловать в Новую Долю! Город наш всегда рад гостям, особенно тем, которые порядок не нарушают и неприятности не доставляют. Не любят у нас воров и убийцев, а также дебоширов всяческих. Впрочем, как и везде. Но вот если вас застанут за умерщвлением криссалида или сборе кристаллов с убитых ящериц, то не взыщите, казнь ваша будет лютой. Прикуем к позорному столбу на центральной площади, а зеваки да чернь будут кидать в вас камни на потеху. Так что мессеры и дамы, обходите лучше криссалидов стороной, всем спокойнее будет.

Проведя краткий инструктаж о нравах в городе, стражник махнул рукой, приглашая пассажиров дирижабля выйти наружу. Найд и Рада выбрались из гондолы и сильно удивились. На дворе вроде как средневековье и поселении без стен жили либо беспечные, либо нищие люди, у которых и брать-то было нечего. Судя по рассказам, горожане Новой Доли ни к первым, ни ко вторым не имели никакого отношения. От площадки для посадки дирижаблей к городу вела не мощеная дорога, а тропка, вытоптанная в глине стопами многочисленных путешественников. Чем ближе Найд подходил к Новой Доле, тем сильнее удивлялся. Отсутствие ворот было понятным — кому они нужны без крепостной стены, но в городе не было нормальных улиц!

Здания, одно роскошнее другого, стояли на сваях, уходивших в мерзкого вида болотную жижу и соединялись деревянными мостками, также стоявшими на сваях. Ступив на мосток, ведущий в город, Найд перегнулся через перила и посмотрел вниз. Насколько город был роскошен сверху, настолько же он был неприятен внизу. Застоялая вода, покрытая ряской и тиной, островки, заросшие осокой и рогозом, важно плавающие жабы и стремительными росчерками скользящие змеи — вся эта картина мало вязалась с репутацией самого богатого города в Борее.

— Эй! — окликнул Найда, стоявший на мосту стражник, — чего засмотрелся? Пытаешься ящерку увидеть? Так нет их здесь, в черте города еще пять лет назад всех

повывели.

— Я здесь впервые, просто осматриваюсь. Не подскажешь, где мы можем найти Захариаса?

— Захариаса?

— Да, он мне очень нужен.

— А он ждет тебя? Или ее? — стражник указал на Раду, — нет? Ну, тогда можете зря ноги не бить, Захариас чужаков не принимает.

— Но мы все равно хотели бы попытаться.

Стражник пожал плечами.

— Дело ваше. Иди на запад. Три мостка прямо, потом направо и проходите еще два мостка. Потом налево и уже никуда не сворачиваете. Упретесь в дом, высокий такой, деревянный, на окраине стоит. Вот там и спросите своего Захариаса.

Поблагодарив стражника, Найд с Радой отправились в указанном стражником направлении. Удивительно, но до дома Захариаса они все-таки нашли, несмотря на то, что не могли оторвать взглядов от дворцов, выстроенных на болоте. Красное и черное дерево, слонобая кость, мрамор всех расцветок, лепнина, соседствовали рядом с тиной и плесенью, которые на болоте не могла окончательно загубить даже магия. Дом Захариаса действительно оказался полностью деревянным и заметно отличался от большинства строений в городе. Сделанный целиком из темных стволов деревьев, величественный, но мрачный терем украшала только искусная резьба.

Найд подошел к двери, оббитой железными полосами, и несколько раз бухнул дверным молотком, привлекая внимание хозяев. Рада прислушалась.

— Кажется, дома никого нет.

Найд улыбнулся.

— Ты забываешь про мой слух. Идет кто-то. Причем очень крупный, половицы аж стонут.

Подтверждая слова Найда дверь распахнулась, и из нее вышел смурной привратник. Дверной проем в тереме был очень высоким, однако привратнику пришлось наклониться чуть ли не пояс, что его не задеть. Он скалой навис над Найдом и хрупкой жрицей.

— Кто такие? Чего тарабаните?

— Мы к Захариасу, это же его дом?

Привратник внимательно оглядел парня и девушку.

— Положим так.

— Можем мы его увидеть?

— А зачем вам на него глядеть? — сказал привратник и зевнул, — чай он не картина какая-нибудь.

— Дело у нас к нему.

— Дело? Не до дел ему сейчас. Он почивать изволил, — считая разговор оконченным, привратник развернулся, чтобы уйти.

Но тут дверь в терем резко отворилась, едва не стукнув по носу привратника, и на пороге появился тучный мужчина с седой бородой до пояса и печальными красноватыми глазами.

— Принесли? — широко зевнув и обдав Найда волной застарелого перегара, спросил он.

Тонкое чутье Найденьша сыграло с ним злую шутку, перегар был настолько силен, что у

него аж глаза заслезились. Проморгавшись он хотел ответить, но его опередил привратник.

— Это бродяги, мессер. Узнать, что-то у вас хотели.

— Гони их к чертовой бабушке на болота, — махнул рукой толстяк, сразу потерявший всякий интерес к Найденышу и Раде, развернулся и шаркающей походкой обреченного человека, зашел в дом.

— Вы слышали? Всего вам доброго, привет чертовой бабушке, — произнес привратник и закрыл за собой дверь.

— И что нам теперь делать? — спросил у более опытной в игровых делах Рады Найденыш.

— Чего-то он не в духе, давай попозже зайдем. А сейчас займемся самым приятным делом в Четырехземье!

У Найда с памятью были серьезные проблемы, но он знал, какие приятные дела бывают у парня и молоденькой девушки.

— Эээ... — Найденыш не знал, как объяснить девушке, что у них полон рот забот и начинать романтические отношения сейчас не самое подходящее время.

Глядя на его вытянувшееся лицо, девушка поняла, в каком направлении ускакали его мысли.

— Да нет! Ты не так все понял! Я тебе предлагала пройтись по лавкам и устроить бешеный шопинг! Это и есть самое приятное занятие в этой игре, найти крутой шмот, купить, нарядиться и любоваться на свои новые штаты! Знаешь, это хуже любой наркомании!

Найд пожал плечами.

— Да сколько можно ходить в этих смешных штанах из храма! И бонусов от них никаких! А вот наденешь крутую снарягу и почувствуешь, как будто тебе крылья к спине прикрутили. Денег у тебя достаточно, так что пошли их с умом тратить, — потянула Рада Найда за собой.

Но далеко им от дома Захариаса уйти не удалось. На мостке им преградил дорогу щуплый парнишка, толкавший перед собой забитую доверху деревянную тачку. При одном взгляде на нее у Найденыша началось обильное слюноотделение. Чего туда только не напихали! И грозди кровяных колбас, и связку копченых окороков, и два круглых хлеба, каждый размером с колесо телеги. В углу тележки притаился толстопузый бочонок с вином, а венчал эту мечту гурмана насаженный на вертел поросенок с розовой корочкой с яблоком в зубах.

— А потом давай в трактир зайдем, — зачаровано глядя на тележку предложила Рада.

— Давай. Только кое-что выясним, — произнес тот, подходя к пареньку, который из последних сил толкал тележку.

— Привет! Ты это все богатство к Захариасу везешь?

— Да, дядь, — ответил тот, снимая шапку и утирая пот.

— Может тебе помочь? Или давай мы вообще сами тележку по адресу доставим.

Предложение парнишку ошарашило.

— Эээ... а зачем вам это?

— Мы просто любим помогать людям.

— Угу, — недоверчиво посмотрел парнишка на Найда, — но мне деньги надо за провизию сразу получить, а то тятя заругает.

Найд вздохнул.

— Сколько?

Парнишка видимо уже достаточно освоил искусство торговли, чтобы с первого взгляда определить, что эти странно-добрые люди заинтересованы в заказе Захариаса. А заинтересованность пахнет деньгами. Большими деньгами.

— Два золотых.

— Чего?! — не выдержала Рада, — я не отрицаю, тут полно хорошей еды. Но за два золотых можно купить не тележку, а целую телегу!

— Прошу прощения. Я действительно забыл про тележку. Вдруг вы не вернете ее в нашу таверну. За нее залог нужен, еще один золотой.

— Да она у тебя что, из фалльдорского кедра что ли?!

— Нет, это скромная тележка из сосны, но она кормит мою семью.

— Аккуратнее, на три золотых можно обожраться и лопнуть, — продолжила своеобразно торговаться Рада.

— Лови, — кинул три золотых кругляша парнишке Найд.

— Ого... то есть, благодарствую, — парнишка рассчитывал получить никак не больше двух монет, — обязательно заходите к нам в «Пьяную цаплю». Маменька сегодня приготовила рагу из тигрового бобра со стебельками лотоса. Это не блюдо, это настоящее наслаждение!

— Спасибо, но мы постараемся найти таверну с более разумными ценами, — мстительно ответила Рада парнишке.

Тот пожал плечами без сожаления — он и так заработал на «добрых» людях более чем достаточно.

Довезя тележку до двери дома Захариаса, Рада и Найд поняли, что парнишка из тавернь не только умеет заработать звонкую монету, но и вынослив был как ослик. Найд, гордо отказавшись от помощи жрицы, но тележку еле дотолкал. На стук в дверь снова вышел привратник и, глядя на Найда с Радой, вытащил длинную сучковатую дубинку, с явным намерением прогнать наглецов по мосткам целую версту.

— Эй, погоди! — примиряюще поднял ладони Найд.

— Чего годить?! Велено вам было уходить и не возвращаться! Чего приперлись?

— Мы не просто приперлись, мы в другом статусе приперлись, — встряла в разговор.

— В другом... чего? — не понял привратник.

— Раньше мы просто хотели нанести визит вежливости, а теперь мы в качестве доставщиков пришли.

— И чего вы тут доставили?

— Еду и напитки из «Пьяной цапли».

Дверь снова отворилась, ощутимо стукнув привратника по спине. На пороге появился Захариас. Его глаза стали еще печальнее и краснее с момента их последней встречи.

— «Пьяная цапля»? Вы из «Пьяной цапли»? Чего долго так?! Ну давайте уже разгружайте все в дом. Сколько я вам за это все должен?

— Пять минут вашего времени.

— А что, серебро нынче не в цене?

— Скорее тут уж речь о золоте, — прошептала Рада.

А Найд добавил:

— А ваше время для нас важнее золота.

— Ладно, пойдём к столу, там и побеседуем.

Захариас проводил их в большую залу, где привратник быстро накрыл стол и нацедил

хозяину из бочонка огромный серебряный кубок вина.

— Мы пришли, чтобы... — хотел сразу приступить к делу Найд, но Захариас жестом его остановил и приложился к кубку.

По седой бороде Захариаса стекали струйки красного вина, пил он жадно, до тех пор, пока полностью не осушил кубок. Привратник отрезал от окорока солидный кусок и положил его в тарелку перед Захариасом.

— Закусывайте, мессер.

— Иди-ка ты брат прочь! Сам разберусь.

Привратник, горько вздыхая, вышел, а Захариас снова налил себе полный кубок вина. Найд понял, что если хозяина дома не остановить, то минут через десять с ним поговорить уже не получится.

— Захариас, секунду. Давай закончим с нашим разговором, да мы пойдем. Не будем тебе ужинать мешать.

Захариас посмотрел на кубок и с огромным видимым сожалением поставил его на стол.

— Я хотел про две вещи узнать из твоей коллекции. Плащ со змеей и застежку от него. Ты их купил у лесной знахарки Эльзы.

— Положим купил, вам то какое дело до этого барахла?

— Эльза... взяла их у меня.

— Опять не понимаю предмета разговора, я их не украл. Я их честно приобрел, ко мне-то какие вопросы?

— Я хотел бы их посмотреть. И если возможно, у тебя их выкупить.

Захариас все-таки приложился к кубку и мотнул своими седыми кудрями.

— Значит, молва уже пошла. Начали слетаться стервятники.

— О чем молва? При чем здесь стервятники?

— Ну как же, у старого Захариаса кончились деньги, Захариас теперь банкрот! Вот и сбежались все как мухи на угощение на мою коллекцию!

— Плащ и застежка на самом деле принадлежали мне, — сказал Найд и поведал Захариасу свою историю.

— М-да, жаль, что ты не был моим кредитором. Я бы очень обрадовался, если бы кому-нибудь из них память отшибло.

— Что довело тебя до банкротства?

— Любовь к своим дочуркам. И желанием обустроить их будущее. Наша семья — коренные жители Долинки, у нас есть свои собственные охотничьи угодья на болотах и оговоренное с другими семьями количество вылавливаемых криссалидов в месяц.

— Ого! Да вы тут прямо борцы за права животных! Ни одна лишняя ящерица не должна пострадать! — сыронизировала Рада.

Захариас поморщился.

— Дело не в этом. Мы... как это правильнее будет сказать... слишком быстро убивали ящериц. Если бы охота и дальше так продолжалась, мы бы перебили их всех. Поэтому семействам Новой Доли было разрешено ловить не более пяти криссалидов в месяц. Естественно чужакам охоту на болотах мы и вовсе запретили.

— Мы уже наслышаны — смертная казнь у позорного столба.

— Ага. Местных, кто нарушает условие договора, мы казним точно также. Но кристаллы, которые мы получаем из ящериц стоят слишком дорого. Трудно избежать соблазна и не убить лишнюю ящерицу. А где шестая там и десятая.

— В итоге вы таки истребили всех криссалидов?

— Всех не всех, но уже седьмой месяц подряд я не могу поймать ни одну из них. А на мне висят большие долги. Выдать замуж четырех дочерей, да не за простолюдинов, а за настоящих борейских аристократов дело, знаете ли, затратное. На приданном можно разориться! Я взял огромный аванс на добычу двадцати кристаллов «бич магов» и не смог выполнить его. Сейчас на него набежала дикие проценты, а денег мне взять неоткуда.

— Это намек, что я могу выкупить свои вещи? — с надеждой спросил Найд.

— Это намек на то, что мне нужны эти чертовы двадцать «бичей магов»! Сомневаюсь, что ты таскаешь в кошеле тысячу золотых, а именно столько они и стоят. И потом, я вынужден признаться, что уже продал плащ...

— Как?!

— Вы не знаете, как продают вещи? Мне дали денег, я отдал плащ.

— Кому?

— Купцу из Бовирграда.

Найденыш в географии Бореи был не силен, видя его напряженное лицо, Рада подсказала:

— Бовирград — Город городов, столица Бореи.

— Ага, к императорскому двору твой плащик и отправился. А вот застежку я тебе могу отдать. За двадцать кристаллов.

Видя, что Найд уже готов согласиться, не торгуясь, в разговор вмешалась Рада.

— Двадцать «бичей мага» за комплект наших вещей было бы честной сделкой. Но у тебя осталась только одна вещь, поэтому мы обменяем ее только на десять кристаллов!

— Мне надо именно двадцать, чтобы расплатиться с долгами. Сделаем так — принесете двадцать «бичей мага» и получите заколку от плаща. И еще одну вещь из моей кладовой, поверьте, там что попало не валяется. Согласны?

Вы должны принести Захариасу двадцать кристаллов «бич магов». Внимание! Охота на болотах Новой Доли карается мучительной казнью.

Награда: Захариас отдаст Вам застежку от плаща и еще одну вещь на выбор из его коллекции.

Штрафы: Нуждающийся в деньгах Захариас продаст застежку первому попавшемуся торговцу и вам потом будет тяжело отыскать ее на просторах Четырехземья.

Альтернативное прохождение: Вы можете выкупить застежку за тысячу золотых.

Принять задание Да/Нет?

Найд согласился, Захариас довольно кивнул и, разорвав на две части куропатку, вцепился в нее зубами.

— Днем не ходи. Поймают — ноги руки поотрывают.

— Даже в ваших угодьях?

— Без разницы. Чужакам криссалидов бить нельзя!

— А как на них вообще охотятся? — спросил Найд.

— Мои предки ящериц острой были, плавали на плоскодонках и сквозь муть болотную высматривали. Заблестело что-то на дне, бац и ты богат. Потом криссалид стало меньше, на северной стороне, где наш город стоит их вообще не осталось. Приходилось южнее забирать, а там заросли глухие и топи страшные. Что ни поход, так десяток человек пропавших. Да и методы охоты приходилось менять. Мы камни в костре нагревали и по берегу кучками раскладывали. Ящерики очень любят вечером из воды выбираться на них и

греться. Ловушки ставили, сети стальные. А теперь все, произвели мы криссалидов, закончились они.

— Но я все равно попробую.

— Пробуй на здоровье. До темноты можете у меня остановиться, да и не сидите как чужие — угощайтесь, — Захариас обвел широким жестом стол.

Горе от неудовлетворительного финансового состояния и опустошенный бочонок вина подточили силы Захариаса. Откинувшись на высокую спинку кресла, он спал, громко храпя на всю трапезную.

— Знаешь, я не смогу ночью пойти на болота. Мне в реал надо выйти, — наклонившись к Найдуну прошептала Рада.

— Надо значит выходи. Я уже и забыл, что для тебя все это все лишь игра и развлечение, — улыбнулся Найдун.

Рада мотнула головой.

— Не совсем. Здесь я живу по-настоящему. Живу, как я хочу. Тут мне пофиг на чьи-то ожидания и мнения.

— Тогда зачем тебе возвращаться?

— Там мама, сестренки. Учеба, мне еще целых два года осталось.

— И ты думаешь, что через два года что-то изменится, и тебя уже не будет тянуть в Четырехземье?

— Наверное, будет, — неопределенно пожала плечами Рада.

— Да что вообще с реальным миром не так, раз оттуда все хотят сбежать?

— Увидишь, — Рада заметила тень, пробежавшую по лицу Найденыша, — увидишь своими глазами, мы туда тебя обязательно вытащим!

У Рады было настолько решительное лицо и горящие глаза, что Найдун едва сдержал улыбку.

— И без меня на болота не ходи, — продолжила опекуновать Рада, — я быстро постараюсь вернуться, под утро.

— Хорошо, — кивнул Найдун.

Рада обняла Найденыша и растаяла в воздухе. А Найдун чувствовал себя неловко, он впервые смотря прямо в глаза обманул человека. Брать с собой, а тем более ждать Раду он не собирался. Он не мог допустить, чтобы эту хрупкую девушку приковали к столбу посреди площади и проходящие мимо зеваки швыряли в нее камнями. Пусть для нее Четырехземье всего лишь игра, но для него все происходящее здесь было реальнее некуда. И в этой реальности не было места умирающим от адских пыток девушкам.

Вам понравилась книга? Ставьте лайк или подписывайтесь на автора, настоящие приключения только начинаются!)

Перед охотой Найд решил воспользоваться гостеприимностью хозяина дома и от души выспаться. Привратник проводил его в небольшую гостевую опочивальню и пообещал разбудить Найденыша, как стемнеет. Найд стянул с себя одежду, аккуратно поставил в угол оружие и с удовольствием растянулся на кровати.

Но сон не принес ожидаемого расслабления, только Найд закрыл глаза, разум перенес его в другое место. Он уже не лежал на кровати в гостевой спальне, а сидел в кресле за столом, в просторном помещении с белыми стенами и большими панорамными окнами. Через окна были видны невероятно высокие здания, своими размерами напоминая Небесный Столп. На столе перед Найдом стоял необычный прибор со светящимся экраном, очень похожим на тот, что светил ему в лицо в капсуле для виртуального погружения. На этом экране бежали, догоняя друг друга, какие-то цифры, но смысл их свистопляски от Найда ускользал.

Он все еще пытался понять, что же обозначают числа на экране, когда дверь в кабинет открылась и в него быстрым шагом зашла девушка в коротком красном платье. Найд на секунду залюбовался ее стройными загорелыми ногами, точеной талией и аппетитной грудью. Пробежав глазами выше и отметив, что она не носит бюстгальтера, Найд очаровался роскошными черными волосами и замер, открыв рот — перед ним была Милена. Эту ослепительно красивую девушку можно было легко узнать и без средневековых доспехов.

Вслед за Миленой в кабинет забежала вторая девушка в деловом костюме.

— Я же вам говорю, сюда нельзя, Виталий Игоревич сейчас занят! — попыталась она остановить красотку в платье.

Милена просто отмахнулась от кудахчущей секретарши.

— Исчезни.

— Но...

— Зарплату тебе платит мой отец. И стоит мне слегка его попросить, он тут же перестанет это делать.

Секретарь застыла, не зная что ей делать. Найд легким кивком показал, что ей лучше выйти за дверь. Секретарь вышла, а Милена подошла к столу и уселась в кресло перед ним, положив ногу на ногу и нисколько не переживая, что Найд в состоянии оценить качество ее белья. Переживать действительно было не зачем — на девушку целиком можно было бы поставить знак высшего качества.

— Привет, я тебе письмо отправляла с запросом на броню с определенными характеристиками.

— И я тебе на это письмо ответил, — улыбаясь, ответил Найд.

— Меня не удовлетворил этот ответ. Мне нужна именно такая броня.

— Закажи у кузнеца.

— Ты же понимаешь, что игровыми методами такой доспех не сделать!

— Тогда и говорить не о чем. Четырехземьем управляем не мы, а искины. Это они генерируют персонажи, квесты, мобов и игровые предметы. Грубое вмешательство в их работу невозможно.

— Нет ничего невозможного, — глаза девушки сузились, — особенно для меня. Ты,

наверное, тоже забыл, что мой отец владеет этой компанией.

Найд рассмеялся.

— Хочу и твою память освежить, что я совладелец. И я не собираюсь отдавать команду своим ребятам, чтобы те ломали всю систему, ради того, чтобы тебе какую-то там броню захотелось нацепить. Более того, моя команда сейчас работает над тем, чтобы дать искинам еще большую свободу в управлении игрой. Так что прости, помочь тебе ничем не могу.

В следующую секунду Милена сделала то, чего Найд от нее никак не ожидал. Одним движением она запрыгнула на стол, схватила Найда за грудки и начала энергично трясти.

— Эй! Просыпайся! Да очнись ты уже! — кричала она прямо в лицо Найденьшу.

Найд открыл глаза и увидел над собой дощатый потолок и трясущего его привратника.

— Наконец-то! Ну и здоров ты спать, — сказал привратник, увидев, что Найд открыл глаза.

От досады Найд прикусил губу. Сходить на болота он мог и завтра, криссалиды, которые там обитали, никуда бы не делись. А вот возможность «досмотреть» этот сон у него вряд ли еще будет. Привратник активно подгонял Найда, но тот лежал на кровати с открытыми глазами и поражался вывертам своего разума. Откуда его мозг взял картинку? Придумал? Или этот разговор действительно имел место в прошлом? Тогда получается они с Миленой знакомы в том, реально-нереальном мире вне игры?

Привратник рядом бурчал о том, что гости только жрать и спать горазды, а между тем криссалиды сами в дом не приползут и глотку себе не перережут. Найденьш тряхнул головой, прогоняя остатки сна и рывком поднялся с кровати.

— Спасибо, что разбудил, — прервал поток ворчания привратника Найд, — а теперь скажи, куда мне конкретно отправиться, чтобы криссалидов найти? И обрисуй, как они хоть выглядят.

Привратник воздел руки к потолку и снова начал ворчать и сетовать на то, что какая только шваль нынче не занимается благородной и элитарной охотой на кристаллических ящериц. Найд спокойно переждал нытье привратника, а тот немного успокоился и описал криссалидов, как ящериц с длинным хвостом, размером с большую овчарку.

— А вместо чешуи у них вот это, — привратник полез за пазуху и вытащил бесцветный шестигранный кристалл на шнурке.

Привратник слегка потряс кристаллом, тот издал мелодичный, слегка печальный звон.

— Понятно, если я вдруг увижу блестящую звенящую собаку, похожую на ящерицу, то надо стрелять не раздумывая.

Привратник вздохнул тягостно и отправил Найда на охотничьи угодья, вызвав указующий клубок.

Через час шатаний по болотам, Найд понял, что самое главное здесь не криссалида обнаружить, а самому не сгинуть. Как только он покинул благоустроенную часть болот, сошел с деревянных мостков и попробовал перебраться островка на островок по мутной жиже, он провалился по пояс. Вода обожгла его холодом, но самое страшное было не в этом. При любом, маломальском движении, он погружался в топь все глубже. Ноги не чувствовали под собой никакой опоры. Найд ушел в воду уже по грудь и в его голову лезли мысли о глупой смерти. Самая острая заноза в заднице бешеной баронессы, победитель ордена Вестников Смерти имел все шансы погибнуть, наглотавшись болотной тины.

Найд вытащил скаррэль и, зацепив гардой, пригнул к себе растущую на берегу орешину. При этом из его скользких от грязи рук выскользнула рукоять оружия. Перед Найденьшем

встал сложный выбор — либо отпустить ствол дерева и начинать нащупывать в жиже скаррэль, либо вцепиться в орешину и вытягивать себя из топи. Найд выбрал второе.

Трясина, доходившая ему уже до плеч, выпускала его крайне неохотно. Найд выбирался из нее рывками, с усилием, которое выворачивало его руки из суставов. Наконец с громким и разочарованным хлопом, болото отпустило свою жертву, и грязный и вымотанный Найд выбрался на берег. Он неблагодарно выломал спасшее его деревце и тыкая им в трясины попытался выловить оружие. Но его старания были тщетными, болото свою добычу отдавать не собиралось. Но эти поиски принесли свои плоды, Найд научился ощупывать дно трясины и определять безопасный путь.

И даже с посохом путешествие по болоту легким назвать было никак нельзя. Найд брел по трясине, увязнув по колени и каждый шаг рискуя остаться без обуви. Редкие заросшие растительностью островки давали Найдю отдых и позволяли восполнить быстро убывавший запас Энергии. Доползя до одного из них, Найденыш рухнул на спину, глядя в ночное небо и дыша как загнанная лошадь.

Луна давала достаточно света для его усиленного зрения, чтобы Найденыш мог спокойно осматривать близлежащие островки в поисках ящериц. Но он понимал, что пытаясь как три паровоза и пробираясь по болоту с шумом и треском он в жизни не найдет почти истребленных пугливых животных. Он крепко призадумался, что же ему делать дальше. Его дыхание успокоилось и он с удивлением заметил, что слышит жизнь, бурлящую на болоте.

Найд сел, выпрямив спину и закрыв глаза, пытаясь успокоить не только дыхание, но даже свое сердцебиение. Сначала он услышал гул от кружащих над его головой комаров, желающих отведать его крови. Плюх! Где-то справа лягушка прыгнула в воду, разметав по сторонам ряску. Слева захлопала крыльями птица, начиная свой разбег по водной глади. Через час неподвижного сидения Найденыш заоченел так, что, казалось, он уже не сможет разогнуться и встать, но зато он мог многое рассказать о здешних обитателях. Он даже слышал тихо ругающихся браконьеров, которые судя по их разговору, ползали на пузе по грязи уже неделю, а даже следов ящериц не видели.

Но у них не было того тончайшего слуха, который был у Найда. Как только затихли их перешептывания, Найд уловил легкий перезвон, очень похожий на тот, что издавал кристалл привратника. Найденыш повертел головой, стараясь определить направление на источник звука. Когда это ему удалось, он начал думать, как ему к этому звуку подобраться. Шлепая по грязи, он разгонит не то что криссалидов, а всех лягушек и даже назойливых комаров в округе.

На островке, где примостился Найд, торчал обрубок полусгнившего толстого ствола дерева. Найденыш подошел к нему и, ломая ногти, содрал с пня пласт коры, выше своей головы и шириной в два локтя. Бросив кору на воду, он лег на нее сверху и попробовал грести руками. Его кустарный болотоход отлично держался на воде и скользил почти без звука.

Аккуратно перебирая руками и стараясь не стучать зубами от холода, Найд все ближе подбирался к печальному хрустальному перезвону. Слух его не подвел, над одной из болотных кочек он увидел молочно-белое свечение. Подплыв ближе, он увидел копошащуюся в куче водной растительности ящерицу. Привратник был прав, не узнать или с кем-то перепутать криссалида было невозможно. Да и сразу стала понятна причина стремительного исчезновения этих созданий, с таким камуфляжем оставаться незамеченным невозможно. Ящерица сияла в ночи так, что глазам было больно, кристаллы ее шкуры

дробили лунный свет на радужные брызги и разбрасывали их по всему островку.

Цель для выстрела была такая, что лучше и представить себе невозможно. Найд достал стрелу, смазанную слизью фальдоррской морозной улитки. Она должна была отравить и сильно замедлить ящерицу, не давая ей шанса сбежать.

Криссалид увлеченно доставал своим длинным языком жучков из кучи водорослей и не подозревал, что смертоносный ядовитый наконечник направлен ему прямо в глаз. Найденьш уже готов был отпустить тетиву, как на болотную кочку из воды выкатился блестящий комок, распавшийся на суше на пять маленьких ящерок. Две из них рванули к взрослому криссалиду, а остальные устроили игру в догонялки. Двое детеньшей догнали третьего, повалили на спинку и, дергая за лапы, мешали ему подняться.

Привратник говорил, что двадцать-тридцать кристаллов можно добыть с взрослой особи, с детеньшей можно было взять по пять. Итого Найденьш мог набить свои карманы почти пятьюдесятью «бичами магов»! Двести с лишним золотых, звеневших в кошельке у Найда, были по меркам Четырехземья большими деньгами. А вот пятьдесят кристаллов «бича мага» были Состоянием. Отличие большой денег от Состояния в том, что когда ты становишься обладателем Состояния, тебе больше не надо думать о завтрашнем дне. И о послезавтрашнем. И вообще на пару лет вперед ты можешь забыть о зарабатывании денег. Ты можешь завести себе небольшой замок, сидеть в кресле на его стене, выуживать из бочки оливки, доставленные из лучших садов Териоса и сплевывать косточки вниз, следя за их замысловатым полетом.

Вся эта идиллия пронеслась в голове у Найденьша и он... опустил лук, глядя на то, как криссалид вылизывает длинным языком своих малышей. Свое Состояние он добудет как-нибудь по-другому, не уничтожая последний выводок этих прекрасных созданий.

Найд начал потихоньку отгребать от острова, чтобы не беспокоить семью криссалидов, но тут силуэты ящерок начали расплываться, их тела стали прозрачными и растворились в воздухе, оставив после себя лишь блестящую дымку. Одновременно с этим Найд услышал тихий всплеск у себя за спиной и резко обернулся.

Из воды медленно поднимался криссалид. Он был раз в шесть больше увиденной ранее особи, и кристаллы его шкуры были чернее самой ночи. Найд еще раз от души пожалел об утерянном скаррэле, чудовище подобралось к нему на ту дистанцию, на которой лук был бесполезен. Можно конечно попробовать успеть выпустить одну стрелу...

— Тишше, — прошипело чудовище, открывая рот и демонстрируя частокол острейших зубов. По этому частоколу хлестал длинный раздвоенный язык.

Найд опустил лук.

— Ты не смел вредить детям, поэтому я отпущу тебя.

— Эммм, ну спасибо, — не нашелся, что ответить Найд.

Черный криссалид развернулся и начал погружаться в болотную жижу.

— Погоди, а ты вообще кто? — Найденьшу никто не рассказывал о черных ящерах, незаметно подкрадывающихся со спины с явной целью оторвать зазевавшемуся охотнику голову.

— Я? — чудовище обернулось и вперило в парня угольно-черные глаза, — я Последняя-Иззз-Рода.

— Как последняя? Тут же еще бегали, — кивнул Найд на островок, на котором минуту назад резвились криссалиды.

— Это тени прошлого. Фантомы, иллюзии, — Найденьшу показалось, что чудовище

горестно выдохнуло.

— Это ты их создаешь? Зачем?

— Ради месссти, — в черных глазах криссалида зажглись алые угольки, — я охочусь на охотников.

Найд грустно усмехнулся.

— Значит почти как я. И ты последний криссалид на болоте?

— Не криссалид! Шар-Ка, там мы себя называем. Я последний Шар-ка не только на этих болотах, я — последний в мире.

— Сочувствую.

— Сочувствия не требуется. Я хранительница гнезда и я не уберегла своих сородичей.

— Я могу тебе как-то помочь?

— Не ззнаю, не думаю. Я не могу тебе доверять...

— Оглянись вокруг, много видишь кандидатов, которые бы удержались от того, чтобы перебить маленькое семейство ящериц и обеспечить себя звонкой монетой до конца жизни?

— Но ты пришел ссюда с луком, человек. И ты собирался стрелять.

— Мне нужны кристаллы, но увидев твоих детей, я передумал их убивать. А теперь я хочу помочь тебе.

Криссалид приблизил свою страшную морду к лицу Найда и тщательно его обнюхал. От вида зубов-стилентов клацнувших возле самого носа, Найда слегка передернуло.

— Ты не пахнешь ложжью. От тебя немного пахххнет страхом. И слегка — безумием.

— Ну об этом наборе я и сам догадывался. Так что я могу сделать для тебя?

— Вдохни поглубже, человек.

Хорошо, что Найд сначала набрал полную грудь воздуха, а уже потом хотел спросить у Последней-Из-Рода зачем это нужно. Криссалид вдруг обхватил Найда передними лапами, опрокинул в болото и потянул за собой куда-то на дно. Найденыш сделал попытку вырваться, но куда там — лапы ящера держали его крепче тисков. Легкие Найда начали гореть, сообщая, что кислород в них заканчивается и скоро ему придется сделать вынужденных вдох, заполняя грудь грязной водой. Но и второй раз утонуть за эту ночь Найду было не суждено — они с ящерицей вынырнули в гроте, заполненном воздухом.

Найденыш проморгался и ладонью оттер грязь с лица. На стенах грота росли хлопья фосфоресцирующей плесени, освещающие окружающее пространство тусклым синеватым светом.

— Это... что? — спросил пораженный Найд, указывая на небольшое возвышение посреди грота, на котором лежала гора сияющих кристаллов.

— То ссамое. Проклятье, из-за которого люди уничтожили нас. Шар-ка линяют раз в год. Но люди слишком были слишком жадны, чтобы дождаться линьки и просто собрать кристаллы. Они безжалостно нас истребляли и теперь...

— Потеряли все, — закончил мысль Найд.

Поздравляем! Вы смогли проникнуть в одну из великих сокровищниц Четырехземья! Вы получаете достижение «Легендарный кладоискатель»!

Ловкость +3

Интеллект +3

Удача +5

— Ты говорил, что тебе нужны эти криссталы? — отвлекла от созерцания системного сообщения Найда Последняя-Из-Рода.

— Да, двадцать штук.

— Подойди и возьми. Пусть кристаллы мертвыххх помогут жжживым.

Найд присел возле горы кристаллов и, отсчитав двадцать штук, убрал их в свою сумку.

— Ты говорила, что я могу помочь...

— Иди сюда, человек, — криссалид остановился возле небольшой вырытой в земле ямки.

Найденьш подошел к Последней-Из-Рода и заглянул в ямку. На ее дне лежал десяток хрустальных шаров, размером с куриное яйцо. Найденьш протянул руку и взял один из них.

— Оссстрожжжнее! — зашипела ящерица так громко, что над их головами затрещал каменный свод пещеры, — это поссследняя кладка! Поссследняя надежда!

От яростного шипения Последней-Из-Рода Найд чуть не выронил яйцо, но вовремя подхватил его и поднес к лицу. Внутри хрусталя была видна миниатюрная, свернувшаяся клубком ящерка. Пока Найденьш рассматривал яйцо, морда ящера нависа над его плечом, нервно подрагивая губами и скаля зубы. Последняя-Из-Рода успокоилась только тогда, когда Найд положил яйцо на место.

— Плату ты получил. Вперед. Я хочу, чтобы ты забрал их и нашшел новый дом для Шар-ка. Им нужно болото или заросшее озеро, жжжелательно как можно дальше от людей. Отыщщи такое место, вырой на берегу яму и оставь яйца там.

— Хорошо, я сделаю это.

— Они вылупятся через три месяца. Тебе надо найти им новый дом за этот срок.

— Я понял, — кивнул Найденьш.

— Но ессси вдруг я почувствую, что ты выбросил яйца Шар-ка в ближайшую канаву или продал их коллекционерам, я выберусь отсюда и буду тебя исскать. А когда найду...

— Я так не поступлю, — оборвал угрозы Последней-Из-Рода Найд, — я обещаю, чсс найду для этой малышни дом, где их никто не будет беспокоить.

Вы приняли задание «Надежный приют».

Награда: 20 кристаллов «бич магов», аванс

Штраф: Если вы в течение трех месяцев не найдете безопасное убежище для Шар-ка. Последняя-Из-Рода будет искать Вас и убивать при каждой встрече.

Найд переложил переливающиеся яйца к себе в сумку и зашел в воду. Ящерица «приобняла» его передними лапами и погрузившись под воду, поплыла по тоннелю, толкая себя вперед мощными гребками хвоста. Вынырнув на поверхность, ящерица доставила Найда до более или менее твердой почвы, еще раз напомнила о карах, которые падут на его голову, если он обманет ее и не найдет пристанище для криссалидов. После чего огромная ящерица почти беззвучно погрузилась в воду и, оставив лишь легкую рябь на поверхности, исчезла.

Шагавший по берегу болота, вымотанный, промокший и замерзший Найденьш, тем не менее, чувствовал себя счастливым. Его сумку приятно оттягивали не только обязательства, в виде яиц криссалидов, но и двадцать «бичей магов» которые и добыть-то было практически нереально. То ли успех вскружил ему голову, то ли свою злую роль сыграла усталость, но на звук легких шагов Найд обернулся слишком поздно.

В нескольких шагах от него сняв маску с лица и откровенно весело улыбаясь, стояла девушка-ассасин, которую он убил последней и у которой он забрал пояс. Уж кого Найд точно не ожидал увидеть сегодня ночью, так это ее. Хотя присутствие убийцы объяснялось просто. В голове у Найда быстро сложилась цепочка — вот она дает монетку монаху-перевозчику с дирижабля и выясняет, что Найд летел в Новую Долю. Монетка и городской

стражник во всех подробностях рассказывает наемной убийце, что Найденьш интересовался домом Захариаса. А дальше она могла просто сесть в засаду и поджидать беззаботно возвращающегося охотника.

— Привет, кролик! — как-то совсем по теплому поприветствовала Найда девушка.

Найденьш понимал, что скрывается за этой теплотой, его рука дернулась за спину, доставая лук. Ассасин сделала резкое движение кистью, и в Найденьша полетел кинжал, своей формой напоминающий лунный серп. Кинжал чиркнул парня по бедру, глубоко раскраивая мышцы.

Получен физический урон 36 единиц. Жизнь 434/570.

— Кролик показывает зубки? Это хорошо! Люблю, когда дичь сопротивляется! — обрадовалась девушка.

Сам «кролик» особой радости не испытывал. Боль от раны, заставила рухнуть Найденьша на одно колено, сжала ледяными пальцами ему горло, не давая сделать ни одного вдоха. Найд знал, что болевой шок его может убить, но ему хотелось сдохнуть прямо сейчас, настолько ему было плохо.

— У кролика лапка бо-бо? Кролик не сможет даже убежать, — заботливо произнесла девушка, видя побледневшее, искаженное страданиями лицо парня, — ладно, кролик, у нас есть два варианта. Ты сейчас снимаешь и отдаешь мне пояс. Добровольно. И тогда ты умрешь быстро. Или...

Девушка снова метнула кинжал, он распорол Найду предплечье, пролетел по обратной дуге и вернулся в руку ассасина.

— Или мы все будем делать медленно. Ты за какой вариант, кролик?

Вместе с пульсирующей болью, внутри Найденьша начал закипать гнев.

— Есть еще один вариант. Ты сама сдохнешь, как это у нас было на предыдущих двух свиданиях, — сжав зубы до скрипа, ответил Найденьш, срывая со своей спины лук.

Найд знал, что этого боя ему не выиграть. Левую руку, которую ему распорол кинжал-серп, дергало и сводило судорогой. Вряд ли бы он смог быстро натянуть лук, а уж тем более попасть в ухмыляющуюся наемную убийцу.

А та уже занесла руку, чтобы снова метнуть свой кинжал-бумеранг, но вдруг спокойная вода в болотце забурлила, из нее выстрелил черный, покрытый кристаллами хвост, который обвился вокруг талии ассасина. Девушка закричала, наотмашь рубанула по хвосту кинжалом и занесла руку для следующего удара.

Воспользовавшись моментом, трясущейся рукой Найд навел лук и выстрелил. Стрела угодила в кисть ассасина и выбила оружие из ее руки, в следующую секунду ноги девушки оторвались от земли и она с визгом, недостойным хладнокровной убийцы, взметнулась в воздух и рухнула в воду. Поверхность воды пошла бурунами и окрасилась в красный цвет.

Схватка была недолгой, под водой убийца мало что могла противопоставить Последней-Из-Рода. Уже через минуту морда криссалида вынырнула на поверхность, что-то довольно пережевывая. Видимо ассасины были ее любимым блюдом на ужин.

— Оссторожнее, береги свою жжжизнь. Я не всегда ссмогу помочь тебе!

— Спасибо, что помогла, — выдавил из себя Найд, с огромным трудом поднимаясь на ноги.

Криссалид совсем по-человечески покачал головой, видимо сомневаясь в правильности выбора спасителя своего племени. Но ящер удержался от критических замечаний и молча погрузился под воду, оставив Найда одного. Найденьш попробовал идти, получалось не

очень, нога норовила подломиться и при каждом шаге прошибала разрядом боли от бедра до макушки. Он хотел уже двинуться потихонечку в сторону дома Захариаса, но увидел блеснувшую искорку в траве возле берега. Доковыляв до искорки, Найд наклонился и поднял предмет.

Кинжал «Блудный кот»

Над созданием этого своеобразного кинжала кузнец Трехпалый Хряп трудился долгих четыре года. Он хотел создать оружие, которое само возвращалось бы после броска. Хряп перебрал невероятное количество материалов, перепробовал всевозможные формы клинка. Обращался для расчета траектории и баланса будущего оружия к магам и алхимикам. И наконец, создал «Блудного кота» — кинжал, который, как и настоящий гулящий кот, всегда возвращается к своему хозяину. Ирония состояла в том, что кузнецом Хряп был хорошим, а вот метателем клинков не очень. Испытания своего детища Трехпалый Хряп проводил при собрании всех жителей своей деревеньки, которые видели, как кинжал пролетел двадцать шагов, вернулся по широкой дуге к своему создателю и воткнулся прямо в глаз. С той поры у Хряпа и поменялось прозвище, люди стали называть его Одноглазым.

Урон: физический, 70–90 единиц.

Требуемый уровень: 46.

Рядом с кинжалом Найд заметил еще один предмет.

Кристалл из шкуры Последней-Из-Рода.

Если кристаллы обычных Шар-ка вытягивают ману из раны, то черный кристалл обладает совершенно другим свойством. Если его сильно сжать в кулаке, он, как и сама Последняя-Из-Рода, может создавать иллюзию — фантом своего хозяина. Фантом может выполнять простейшие команды, но не может разговаривать.

Время жизни фантома: Две минуты. Фантом также развеивается, если по нему будет нанесен урон.

Время перезарядки: Кристалл можно применять не чаще одного раза в десять суток.

Найд засунул обе находки к себе в сумку, заметив, что надо бы раздобыть суму побольше, взамен той, которую ему подарила Рада — он слишком быстро обрастает всяким полезным барахлом.

Жрица нарезала круги вокруг дома Захариаса, беспокойно вертя во все стороны головой. Увидев прихрамывающего Найда, девушка подобрала полы своей рясы и, быстро семеня ножками, понеслась к нему.

— Ты почему ушел без меня?! Почему обманул?! — подбежав к Найду, замолотила кулачками по его груди Рада.

Найденыш изумленно посмотрел на Раду, потом пошел радужными волнами и лопнул как мыльный пузырь.

— Это я?! — глядя на свои кулачки, потрясенно произнесла Рада, — я его что... убила?!

Развеивая мысль о смертоносных кулаках юной жрицы, из ближайших кустов выбрался Найд.

— Видела? Сходство потрясающее!

— Скотство это, а не сходство! — вспылила Рада, — я тут с ума схожу, а он иллюзии запускает! Ты где был?!

— Пойдем в дом, расскажу.

Но поделиться историей о своих ночных приключениях Найду помешал проснувшийся и цедивший остатки вина Захариас. Узнав о том, что Найденыш смог достать кристаллы,

хозяин дома мигом протрезвел и потащил Найда с жрицей на второй этаж в закрома.

Коллекция Захариаса была скрыта за массивной двустворчатой дверью, с вырезанным на ней изображением кошмарного клыкастого демона. Захариас пригнулся к уху демона и что-то быстро прошептал — дверь, душераздирающе скрипя, открылась.

Внутри святая святых Захариаса напоминала заброшенную лавку нерадивого хозяина. Всякая всячина валялась на захламленных полках, уходящих под самый потолок. Захариас подхватил деревянную стремянку и рванул с ней вдоль полок.

— Сейчас-сейчас. Она где-то тут была.

Найд подумал, что в таком бардаке потребуется год, чтобы найти заколку, но уже спустя несколько минут счастливый Захариас спустился со стремянки, активно протирая что-то от пыли об свое пузо.

— Вот! Держи!

Найд взял из рук Захариаса небольшой металлический кругляк. Застежка не отличалась каким-нибудь изяществом. В диск, похожий на золотой, были вставлены четыре необработанных камня неправильной формы. Красного, синего, белого и зеленого цветов. А в середине застежки красовался вытравленный символ — змеинный глаз.

— Ну? Нууу? — нетерпеливо подпрыгивала Рада возле Найда, — что там? Что она дает? Что ответить Раде Найденыш не знал. Он вообще не понимал сообщения, которое выплыло перед его глазами.

Получен ключ доступа к модулю «Советник». Для активизации доступа необходим переходной интерфейс.

Найд понимал, что эти слова относятся, скорее всего, к реальному миру, а не к Четырехземью, поэтому при Захариасе он с жрицей странное сообщение обсуждать не стал.

— Так, мелочи всякие, — отмахнулся от Рады Найд и обратился к Захариасу, — чего у тебя здесь еще хорошего завалилось?

Лицо Захариаса пересекла кривая ухмылка.

— Мы о чем договаривались? Что ты сможешь выбрать любую вещь из моей коллекции. Выбери, — Захариас обвел бардак на своем складе широким жестом.

Найденыш разгадал замысел Захариаса — на этом складе, перебирая всякую рухлядь можно было провести половину жизни, но так и не найти чего-нибудь стоящего. Но делать было нечего, Рада с Найдом сначала робко, а потом все более уверенно начали копошиться в разложенных на полках вещах. Захариас и зевал и покашливал, усиленно намекая, что им пора бы определяться с выбором, но странник и жрица, на его намеки не обращали никакого внимания.

— Ого!

— Смотри, что я нашла! — почти одновременно с Найдом, воскликнула Рада.

Найд вытряхнув пыль из жреческой сутаны, протянул ее Раде.

— Тут плюс десять к Силе духа!

— Круто, — как-то совсем не радостно порадовалась Рада.

— И исцеляющие заклинания она усиливает на двадцать пять процентов, — продолжал рекламировать свою находку Найд.

— Супер, — на глазах Рады чуть ли не слезы выступили, — а я вот что откопала.

Жрица протянула обмотанные перевязью ножны. Уже одни они произвели на Найда сильное впечатление — по толстой, шероховатой коже, шло затейливое тиснение, изображающее сцены охоты на морских чудовищ. Найденыш положил ладонь на рукоять, выточенную из рога или бивня песчаного цвета, и почувствовал, что она легла в руку как влитая. Он потянул рукоять на себя и клинок скаррэля легко и без малейшего сопротивления выскользнул наружу.

Скаррэль «Морозная ярость»

Альфа, сына Балдера, всегда задевал тот факт, что при изготовлении клинков все кузнецы Четырехземья были вынуждены пользоваться горном и огнем. Для морян, не любящих огонь как таковой, этот факт является особо неприятным, поэтому Альф научился ковать клинки огромным каменным молотом, не разогревая их. И закаливал он сталь не жаром, а морозом.

Урон: холодом 30–40 единиц, физический 50–70 единиц.

Особенности: 5 % шанс заморозить цель и замедлить ее на двадцать секунд.

Требуемый уровень: 45.

Клинок этого необычного скаррэля был серым, грубым и шершавым на ощупь. Сталь не была отполирована, по ее поверхности бежал морозный узор, напоминающий иней на окнах. Волнообразная заточка лезвия лишь усиливала общую мрачность оружия. Найд щелкнул по клинку ногтем, по мрачной кладовке заметался чистый хрустальный перезвон. Захариас сморщился и прикрыл рукой уши.

— Хорошее оружие, уникальный экземпляр. Другого такого вы в Борее не отыщите, — было заметно, что Захариас хотел избавиться от совершенно непопулярного среди воздушников скаррэля.

— Он прав, скаррэль, а тем более такой классный, мы в Борее не купим, — поддержала Захариаса Рада.

— А как же твоя ряса? — уперся Найд.

— Она хорошая, вернее она просто шикарная. Но что-то подобное мы можем купить здесь, пусть и за большие деньги.

— Ну так и я в Фальдорре смогу купить себе новый скаррэль!

— Ты еще до Фальдорры дойди. В Пелене без оружия ближнего боя делать нечего, одним луком мы там точно не отмахемся, — урезонила Найденьша жрица.

Захариас выпроводил гостей, приплясывая от радости — он и «бичи магов» получил и избавился от двух, с его точки зрения бесполезных, вещей в своей коллекции. Рада все-таки убедила Найда взять скаррэль, но он предложил прогуляться на знаменитый местный рынок, чтобы осчастливить обновками и Раду.

Всю дорогу до рынка Рада скакала вокруг Найденьша, пытаясь узнать особенности заколки, с такой ретивостью, что он испугался, что она рухнет с мостков в болото. И хотя улица для таких разговоров подходила мало, он рассказал жрице и о заколке и о своем странном сне. Рада на него смотрела, широко раскрыв свои прелестные глазки.

— Я знала, что ты не зек и не псих!

— Да? Я сам-то еще в этом не уверен.

— Я никогда о всяких таких модулях не слышала. Может ты какой-нибудь спецагент? — мечтательно произнесла девушка, — я фильм видела, там шпиона нарочно памяти лишили.

— Ага, и сделали дурачком, тоже специально, — невесело усмехнулся Найд.

Рада смутилась.

— Но зато мы знаем, как тебя зовут. Я пороюсь в Сети, вдруг что-нибудь найду!

— Это тоже не стопроцентная информация. Мало ли что воспаленный мозг мог во сне выдать. Да и что в Сети можно найти про Виталия Игоревича? Их там, наверное, миллионы.

— Искать уметь надо. Я вот очень полезные методики для тебя нарыла. Ты сможешь бороться с болью сам.

— А ты где в это время будешь? — улыбнулся Найденьш.

— Я же не могу с тобой по Четырехземью мотаться сутками. И вообще, я — девушка, а не аптечка на ножках! — притворно возмутилась Рада, — так что учись со своим болевым синдромом справляться сам. Тем более что это просто. Смотри, первая методика такая — тебе надо научиться дышать.

— Да я вроде и так умею.

— Неет, дышать правильно. Повторяй за мной. Медленно вдыхай и считай до пяти. Так. Потом задерживай дыхание на пять секунд. И еще медленнее выдыхай. На целых десять секунд растягивай вдох. При этом можешь глаза закрыть и постараться расслабиться.

— Хорошо, сейчас поэкспериментируем. У меня нога и рука еще ноют, — Найденыш уселся прямо на настил моста и закрыл глаза.

— А чего ты молчал?! Я бы тебя вмиг подлечила!

Найденыш приоткрыл один глаз и хитро глянул на Раду.

— Ты же девушка, а не аптечка. Не могу же я без конца тебя использовать.

Рада хотела бы возмутиться, но Найд закрыл глаза и задышал. Он сильно сомневался, что какое-то там дыхание поможет уменьшить саднящую боль его ран. Но подышав минуты две-три, он с удивлением заметил, что боль понемногу начала отступать. Он снова открыл один глаз и удивленно поглядел на Раду.

— Помогает!

— Конечно, помогает! Когда у тебя что-то болит, у тебя начинается стрессовое состояние. Стресс усиливает боль и так снова по кругу. А сейчас ты успокоился и стресс прошел.

— Единственная проблема, что во время боя мне помедитировать враги не дадут.

— Это да. Есть правда еще один способ...

Рада запнулась.

— Какой?

— Меньшая боль на время заглушает большую. Этим еще древности пользовались, когда зубы пациенту удаляли. Помощники врача сильно щипали пациента и тот зубную боль переставал ненадолго чувствовать.

— То есть если меня копьём проткнут насквозь, мне надо себя ущипнуть? И тут же все пройдет?

— Ну, если копьём... то лучше руку слегка порезать. На время отпустит. И зря ты ухмыляешься, человек, когда получает серьезную травму, инстинктивно закусывает губы или ногтями в руку впивается, чтобы боль ослабить.

От мысли о том, что ему себя еще и резать во время ранения придется, Найда передернуло, метод попахивал откровенным мазохизмом. Но в безвыходной ситуации может и стоило бы его попробовать, а пока он лучше дышать размеренно будет и без Рады в передряги не лезть.

От открывшегося вида на рынок Новой Доли у Найденыша перехватило дух, и он отвлекся от своих грустных мыслей. Городские власти не стали устраивать базар на мостках, чтобы избежать скученности продавцов и покупателей — они устроили рынок прямо на воде. По берегам озера были выстроены многочисленные причалы и пирсы, на которых находились палатки с товарами. Торговцы продавали свои товары и с плавучих средств, кто рассекал по водной глади на небольших, доверху заваленных всяким тряпьем, лодчонках, а кто величаво передвигался на двух или даже трехэтажных баркасах, на которых можно было закупиться всем, чего только не пожелает душа.

Рада с Найдом застыли, не зная, куда им податься и как вообще на этом базаре ориентироваться.

— Приветствую вас, очаровательная барышня и вас, достопочтимый мессер, — раздался голос откуда-то снизу.

Найд перевел взгляд туда и увидел подплывшего к ним на лодке мужичка в соломенной шляпе с большими полями. Из-под полей на них смотрела пара глаз с хитрым прищуром.

— Желаете прикупить чего-нибудь? Только скажите, что вам надо и Тихомир мигом доставит вас туда, где и выбор лучше и цены ниже.

— А Тихомир... это кто? — не понял зазывалу Найденыш.

— Тихомир это я и есть! — привстал в лодке зазывала и снял шляпу, обнажив красную лысину, — и я готов за толику малую устроить вам экскурсию по рынку.

Найд уже был готов сесть в лодку, но тут в разговор активно вмешалась жрица.

— Стоп! А насколько эта толика маленькая? Что вы хотите за свои услуги?

— Да сущий пустяк — пятьдесят серебряных. За такую малость я покажу вам самые...

— Гребь отсюда, — прервала словесный поток Тихомира жрица, — за пятьдесят монет я сама это озеро переплыву. Туда и обратно.

Тихомир нахохлился, как воробей под дождем и буркнул:

— Тридцать.

Жрица относилась к деньгам Найда по-хозяйски бережливо, поэтому она встала в позу:

— Десять. И поторопись с ответом, я вижу, к нам еще три лодки подплывают.

Тихомир обернулся, узрел конкурентов и неохотно кивнул, соглашаясь с предложением Рады. Когда странник с жрицей разместились в лодке, он спросил у них:

— Куда везти? Чего покупать будете?

Вроде бы простой вопрос поставил Найда в тупик, но тут его снова выручила Рада.

— Запоминай по списку — нам нужен бронник, алхимик и храмовник.

— К храмовнику поедем в первую очередь, — поставил условие Найд. Он до сих пор чувствовал себя неловко от того, что с начала их совместного путешествия все трофеи доставались ему и хотел хоть как-то компенсировать это Раде.

— Зачем вам мотаться по лавкам и ноги себе сбивать? Я знаю такое место, где вы все это разом найдете! И цены там бросовые. Все горожане в Новой Доле только там закупаются!

По мнению Найда место, где можно купить все, должно было выглядеть посolidнее, чем заштопанная грязноватая палатка. Но Тихомир, который их сюда доставил, раскрыл перед ними полог таким жестом, как будто приглашал их войти в императорские покои. И действительно — в полумраке палатки на табурете, как на троне, восседала крупная тетка непонятного возраста, помещивающая бурлящее варево в котелке.

— Вот! — обвел руками две скособоченные полки с тряпьем Тихомир, — здесь вы найдете непробиваемую броню, наиболее полезные эликсиры и храмовые святыни, освещенные самим первожрецом!

От такого наглого заявления, тетка уронила свой черпак прямо в котелок, забрызгав себе подол бурыми пятнами.

— И где у вас тут броня? — не видя манекенов, облаченных в сверкающие доспехи, спросила Рада.

— Да вот же! — подскочил Тихомир к полкам и выудил из кучи барахла ржавую кольчужку, — смотрите, прекрасная вещь, почти не надетая!

— Эээ... — произнес Найд, но Тихомир не дал ему продолжить мысль:

— Вот еще есть, — он вытащил гнутую железяку и помахал ею перед носом у Найда.

— Что это?

— Это... — Тихомир разглядывал железяку, пытаясь понять, что же такое он достал, — наколенник?

Рада решила прекратить этот театр одного талантливого, но бессовестного актера.

— Муж ваш? — спросила она у тетки, которая явно не понимала, что же тут происходит.

— Зять, — буркнула та, — дочке моей пятерых детишек заделал, балабол языкатый.

— Послушай, отец-герой. Или ты нас сейчас доставляешь в нормальные лавки или мы тебе вообще ничего не заплатим, — наконец и Найд понял, какую комедию перед ними разыгрывал Тихомир.

— Вам бы, мама, только пирожки детям продавать, — махнув рукой на тещу, вышел из палатки расстроенный Тихомир.

И наконец, Рада и Найд смогли убедиться в том, что рынок Новой Доли не зря считался одним из лучших в Боре. Даже у практичной и отлично умеющей торговаться Рады голова пошла кругом от обилия товаров.

— Ты не помнишь, почем зелье здоровья в той синенькой палатке было? — вертя в руках хрустальный фиал с ярко-красной жидкостью, спросила Рада у Найденыша.

Тот помотал головой. Все эти зелья, доспехи и оружие настолько перемешались в его голове, он не то, что цену, он вообще не помнил, заходили ли они в синюю палатку или нет.

— Синяя палатка? Это у Фаруха что-ли? Барышня, у него самые дорогие зелья на рынке. И не самые качественные при этом! — торговец подмигнул Раде, — а этот замечательный фиал, я готов вам отдать за пять...

Торговец увидел, как Рада недовольно сморщила носик.

— Хорошо! Я вам уступаю всего за четыре с половиной золотых, — сделал новое предложение торговец.

— За сколько?! — Найденыш вышел из транса.

— Это нормальная цена, — успокоила его жрица, — такие зелья делают только в самом сердце Четырехземья, на Плато Равновесия. Оно восстанавливает всего сто единиц здоровья и стоит очень дорого. В этой игре, в отличие от большинства других — зелья, это средство совсем уж на крайний случай, при такой цене их пачками не похлебаешь. Но тебе они нужны, вдруг меня опять рядом не будет, когда тебя ранят.

— Мы возьмем пять штук, — повернулась она к продавцу, — и пару зелий маны еще дайте.

Пока Рада осматривала прилавки с зельями, Найденыш отыскал симпатичную красно-белую шапочку, которую охватывал тонкий золотым обручем с небольшой фигуркой ястреба с двумя алмазами вместо глаз.

Митра Солнцеликого Ястреба

Этот головной убор очень пригодится жрецам, посвятившим себя исцелению страждущих. На солнечном свете глаза ястреба сияют точно два маленьких солнца, создавая вокруг жреца лечебную ауру.

Особенности (только в светлое время суток):

Регенерация дружественных Вам существ, находящихся рядом с вами повышена на 20 %.

Эффект от исцеляющих заклинаний повышен на 50 %.

Ваша жизнь увеличена на 100 %.

Ваш запас маны увеличен на 30 %.

Требуемый уровень: 10.

Ограничение по классу: Только жрецы Воздуха.

— Великолепная вещь! Вашей даме она будет очень к лицу, — заметил интерес Найда к митре торговец.

Он был абсолютно прав, надевшая шапочку Рада, изменилась до неузнаваемости. Как только митра покрыла ее бритую голову, она волшебным образом превратилась из пацанки с

трудно определяемым полом во вполне симпатичную девицу. Жрица хлопала ресницами перед зеркалом, любясь переменами в своей внешности.

— Ну, что я говорил! Готов уступить вам эту прелесть за сто пятьдесят золотых! И это только потому, что она замечательно подчеркивает ваши прекрасные глаза! — витиевато назвал свою цену продавец.

— Чего?! — Рада мигом содрала митру со своей головы.

— Вас уступлю за сто сорок, — поправился продавец, уже испытавший на себе умение Рады торговаться.

— Все равно дорого, — с явным сожалением произнесла Рада, исподволь продолжавшая любоваться митрой.

— Эта шапка даже круче, чем туника у Захариаса, — попытался убедить Раду Найденыш.

— Но и стоит ого-го! Да и потом — работает она только днем.

— Ничего страшного, деньги для того и нужны, чтобы покупать хорошие вещи. И то, что она только днем работает, это тоже неплохо — ты же в основном днем играешь, а по ночам в реал выходишь. Так что для нас это не проблема.

— С таким здоровьем и регенерацией я даже танковать могу, — задумчиво сказала жрица, — совсем чуть-чуть правда, но ведь смогу! И все равно — слишком дорого.

— Нормально! Берем! — отсыпал монеты Найденыш торговцу, — мне бы еще брюки у вас прикупить. Такие чтобы давали прирост к ловкости или скрытности. Ну и защиту давали приличную.

Найду надоело шататься по рынку и он решил купить все необходимо не сходя с места, Рада же, забыв про гигантскую растрату, схватила митру и выбежала на улицу, чтобы полюбоваться на свою новую ауру.

Торговец с хитрецей глянул на Найда, убежал и принес рыжие кожаные штаны. Рыжими они были не от рождения, они стали такими в процессе использования. Глядя на глубокие царапины и потертости создавалось впечатление, что предыдущий хозяин только тем и занимался, что валялся и катался в них по гравию. На коленях когда-то коричневая кожа вообще вытерлась в рыжую выбеленную замшу.

— Что за обноски?

— Интересная вещица, возьмите в руки и посмотрите поближе.

Штаны старого Гарольда

Легендарный охотник Гарольд был известен тем, что ловил дичь почти голыми руками. Он настолько освоил искусство маскировки, что мог подползти к мирно жующему траву зайчику так, что тот и ухом бы не повел. Гарольд облазил на брюхе все леса в Борее, что самым плачевным образом сказалось на его охотничьем костюме. Но поговаривают, что Гарольд пропитывал его особым настоем из трав, который сбивал зверю чутье и делал охотника более незаметным.

Особенности:

«Штаны старого Гарольда» дают +4 к Ловкости

«Штаны старого Гарольда» дают +20 % к скрытности.

Броня: 5

Требуемый уровень: 40

Несмотря на скромный показатель защиты, штаны действительно обладали самым нужным для Найденыша свойством — делали его менее заметным. Хорошая броня могла

отразить часть урона, но Найдю все равно при этом будет больно. А вот скрытность помогла бы вообще ранений избежать. Поэтому закрыв глаза на непрезентабельный внешний вид, штаны он себе все-таки приобрел. Не торгуясь. За что просиявший от радости торговец выдал ему в подарок еще и сапоги, увеличивающие Ловкость еще на две единицы. У него же Найд купил удобный и объемный заплечный мешок.

Выйдя наружу он увидел Раду окруженную мягким переливающимся облаком.

— Ну как? — спросила она и кокетливо закрутилась на месте.

— Очень красиво, — честно признался Найд, оглядывая гибкую фигуру девушки.

— А это что за обноски? — почти в точности повторила его слова Рада, увидевшая его обноски.

— Выглядят не очень, но характеристики отличные. Я думаю, в Пелене мне такие точно пригодятся.

— Я с тобой об этом хотела поговорить. Может, мы отправимся не в Фальдорру, а в Бовирград? Туда, куда Захариас продал плащ? Вдруг он с застежкой как-нибудь по-хитрому работает и у тебя доступ к модулю появится?

Найд пожал плечами.

— Может быть и сработает. Но мне все равно сначала в Фальдорру надо, Харла предупредить.

— Да почему...

— Да потому, что он друг.

— А я... я для тебя тоже друг?

— Еще какой, — обрадовал Найд Раду, а та перестала оспаривать его решение. Ведь хорошо, когда у тебя есть друг, готовый ради тебя идти и на край и даже за край мира.

Как оказалось, на рынке Новой Доли можно было не только купить редкий товар, но и нанять транспорт почти в любую точку Бореи. Гонять целый дирижабль в деревеньку Сивые Бяжки желающих не было, но Найд скоро нашел перевозчиков, которые за пару золотых согласились их с Радой доставить в эту тьмутаракань. Лететь им предстояло на двух гордых животных — грифонах с белоснежными крыльями. У Найда захватило дух, когда он только уселся на седло позади наездника, а гордое животное захлопало крыльями, поднимая целый ураган. Это чувство восхищения перебило горечь от того, что на рынок Найденьш зашел богатым человеком, а вышел чуть ли не нищим. И не сказать, что он остался без последних штанов, штаны то он как раз таки себе прикупил, но теперь в его кошельке одиноко болтались четыре золотых монеты и немного серебра.

Сам полет на птице-звере Найдю понравился гораздо больше закрытого пространства гондолы дирижабля. Грифон захлопал крыльями сильнее, отрываясь от земли и набирая высоту. Ветер, бивший Найденьшу в лицо, не давал открыть глаз, но когда грифон распластал крылья и перешел в планирующий полет, Найд приоткрыл один глаз и глянул вниз. И от восторга открыл широко оба — из болота Новой Доли собирались ручейки и речушки, сливающиеся в большую полноводную реку, над серебрящимся руслом которой они сейчас и летели.

Далеко впереди Найд различил на земле непроницаемую стену из серого тумана, который змейками и завихрениями поднимался ввысь. Найд пригнулся к уху наездника грифона.

— Что там?

— Этот туман? Пелена! — перекрикивая ветер, ответил ему наездник.

Приземление грифонов на главной площади деревни вызвало необычайное оживление. Купающиеся в грязной луже гуси вытянули шеи, стараясь получше разглядеть пришельцев, из подворотен выглянули две свиньи, одна старушка и хмурый тип в старом замызганном дублете. Грифоны поднялись в небо, свинки разогнали гусей и сами улеглись в лужу, старушки при виде вооруженного Найденьша поспешили скрыться и на площади остался только хмурый тип. К нему-то Найд и направился.

— Здравствуйте!

Тип напрягся и слегка кивнул в ответ.

— Мы охотника ищем, который в Пелене на старое святилище наткнулся. Не подскажите, как его найти?

Хмурый, оказавшийся деревенским головой, сказал, что охотника зовут Возгарь и подробно объяснил, как найти его дом.

Избушку охотника они нашли легко, на стенах его домика на деревянных рамках висели и сушились шкурки добытых им животных. Охотника они нашли во дворе, крепкий мужичок с седым чубом вязал силки из гибких прутьев.

— Это вы Возгарь? — окликнула его Рада, — мы хотели про храм спросить, который вы в Пелене нашли.

Предполагаемый Возгарь свечкой взвился со своего стула и рванул в дом, зачем-то петляя как заяц. Громко хлопнула дверь, раздался звук задвигаемого тяжелого затвора. Не поняв, что произошло, Найд подошел к двери и вежливо постучался.

— Проваливайте, — раздалось из-за двери. Найденьш также услышал, что Возгарь приваливает дверь чем-то тяжелым.

— И что теперь будем делать? — глядя на закрытую дверь спросила Рада.

— Выкуривать, — развел руками Найд.

В придорожных трактирах, за стаканчиком подогретого вина, меня часто спрашивают о Небесном Столпе. Или о фальдоррском Водвороте Бездны. Множеству зевак интересен Парящий Сад во дворце Императора Бореи. Но когда восхищенные возгласы стихают, и люди устают слушать о чудесах света, обязательно найдется тот, кто спросит про Пелену. Людей всегда интересовало — правда ли что границы между Стихиями это самые кошмарные места в Четырехземье? И я всегда отвечал, что за время своих путешествий я побывал и в более ужасных и в более смертельных краях. Но в кошмарах по ночам мне снится именно Пелена, самое неприятное место в нашем мире.

Морисиус-странник, «Мифы и легенды Четырехземья»

— Выкуривать? В смысле дом подожжем? — предположила Рада.

— Или дыма ему туда напустим, — ответил ей Найд.

— Э! А ну не балуйте! — озадаченно ответил им из-за двери охотник.

— А если он там угорит? Задохнется и в Храме оживет. Задолбаемся потом за ним бегать, — озадачила Рада Найденьша.

— Эт точно! Задолбаетесь! — с ехидцей поддакнул охотник.

— А давай его измором возьмем? Проголодается и выползет!

— У меня тут сорок тушек кроликов копченых, — хихикнул Возгарь.

— Нам всего лишь надо его из дома выманить и попросить на карте место отметить, где он в Пелене заброшенное святилище нашел. Дай серебрушку! — протянула руку Рада.

Найденьш положил ей монету в ладонь, а Рада запустила ее в щель двери.

— Слышишь, Возгарь? Нам от тебя почти ничего не надо. Даже можешь к нам не выходить, просто на карте отметь место, где ты этот заброшенный храм видел?

Монетка вылетела из-под двери.

— По-хорошему говорю — уходите и меня в покое оставьте. Какая карта, барышня? В Пелене? Смеетесь надо мной что ли?

— А, точно! — Рада хлопнула себя по лбу, — на границах стихий карты отображают только те места, где ты сам побывал. НПС не может там поставить метку.

— И что нам делать?

— Надо его с собой брать, пусть дорогу показывает.

Вместо ответа, Возгарь привалил дверь еще чем-то тяжелым.

— Возгарь, ну хоть выйди — поговорим. Оплату тебе достойную предложим, — попытался воззвать к жадности охотника Найд.

— Нету у вас таких денег, чтобы я к этому поганому идолищу вернулся.

— А откуда ты знаешь, сколько у нас денег?

— Таких богатств ни у кого нету. Даже у императора денег не хватит. Ни за что на свете я туда не пойду!

— Нам не надо к самим развалинам. Ты нас поближе отведи и путь укажи, — предложила свой вариант решения проблемы Рада.

— Нет.

— Может, хотя бы дорогу объяснишь?

— Барышня, какая дорога? Как ее объяснить? Там же чаща кругом! Ни трактов, ни даже

тропинок захудалых!

— Ну в общих чертах можешь же! — Рада снова отправила монетку в щель.

— В общих? В общих могу, — монетка обратно не вернулась, — идите к речке Чудинке, местные вам дорогу покажут. Как к реке выйдете, идете прямехонько вниз по течению, прямо до места, где из-под воды пузырьки булькают...

— Там что, рыбы много?

— Да какая рыба! Погань там на дне живет. Поэтому лучше вплавь не пускайтесь, поищите ствол дерева, через речку переброшенный, он там есть неподалеку. И переправляйтесь на левый берег. Ищите распадок, у которого дно все в поросших зеленым мхом камнях. Верхом идите, на дно не спускайтесь. Облачка там черные такие вьются, выглядят очень неприятно. По распадку двигайте на запад, пока не увидите валун, на котором символ высечен, наподобие глаза.

Найденьша осенило, он вытащил заколку от плаща и подсунул ее под дверь.

— Такой символ?

Ответ охотника получился совсем уж неожиданным.

— Ааа! — раздался истошный вопль. Перепуганный Возгарь выпрыгнул из окна дома, попутно высадив раму с мясом и быстро перебирая ногами, умчался по улице вглубь деревни.

— Ушел, — глядя на мечущееся пыльное облако, сказала Рада, — теперь точно не поймает. Что же с ним случилось в том разрушенном храме, что его змеиный глаз так перепугал?

— Боюсь, нам это придется испытать на своей шкуре. Дорогу он в принципе описал, сейчас залезу, заберу заколку и можно выдвигаться.

Поведение охотника наталкивало путешественников на невеселые мысли. Старый храм напугал бесстрашного охотника, ходившего в Пелену в одиночку, до икоты и седых волос. Значит, впереди их ожидало нечто действительно ужасное. Но речка Чудинка, дорогу к которой подсказал первый же встреченный им мальчишка, кошмарного впечатления не производила. Обычная грязноватая речушка, из вод которой никто не смотрел на них плотоядными глазами желая скушать. Найд даже успел заскучать, бредя по ее заросшим жестким кустарником берегам. Но тут нашлось нечто, что его по настоящему «развеселило» — сделав очередной шаг, он вдруг ослеп и оглох. Ну, почти что ослеп и оглох. Цвета окружающего мира стали тусклыми и серыми, а уши как будто плотно забились ватой. Найд остановился и сделал шаг назад, реальность вернулась к своему нормальному состоянию.

— Что? — обеспокоенно посмотрела Рада на Найденьша.

— Шагни вперед.

Рада сделала пару шагов, потом вернулась.

— Жуть, голова аж закружилась. Поздравляю, мы до Пелены добрались!

— Так сразу? То есть здесь еще Борея, а там, — кивнул Найд, — уже Пелена?

— А что ты хотел? Чтобы здесь столбы с предупреждением стояли? Типа не влезай — убьет? Прости, это самое что ни на есть жестокое средневековье, твоя смерть это чисто твои проблемы. Ну как же голову давит, а! И идешь как сквозь кисель.

Найд представлял себе ощущения Рады — если он со своими обостренными чувствами почти ослеп, то что тогда творилось с Радой? И как они будут высматривать те ориентиры, о которых говорил Возгарь?

— Вот это сюрприз! — вдруг подала голос Рада.

Найденыш завертел головой в поисках опасности

— Что случилось?!

— У меня запас маны в ноль ушел. Ни с того ни с чего. Ого! А теперь опять появился!

— Ты сейчас ворожишь?

— Неа. Сам собой пропадает и появляется. Нам бы лучше сейчас избегать стычек, я тебя нормально лечить вряд ли смогу. Да ну что такое! Снова запас маны испарился! — продолжила возмущаться Рада.

— Вряд ли мы кого-нибудь здесь вообще встретим. Ты посмотри, тут ни одной живой души.

— Это только так кажется. На самом деле здесь много всякой живности. Причем в Пелене под воздействием сразу двух Стихий мобы дико мутировать начинают. Да и люди, если надолго в Пелене задержатся, тоже начинают изменяться. Игроки получают всякие характеристики, как положительные, так и отрицательные. А НПС здесь могут навсегда остаться, переродиться в непонятно что и шататься в тумане.

— В тумане? В каком тумане?

— В таком. Ты думаешь, что рождается на месте смешивания Воздуха и Воды? Пар, много пара.

О том, что пара в Пелене много Найд узнал уже через пару минут. Туман, как и сам переход в Пелену, случился резко и внезапно. Он моментально облепил лицо Найда так плотно, что он испугался что задохнется. Но набрав полные легкие, он понял, что этим киселем дышать можно. Он вытянул перед собой руку — кисть хоть и расплывчато, но была видна. А вот солнечный свет пропал, оставив после себя лишь неприятный для глаз полумрак.

— Так совсем неинтересно, — глядя на свою погасшую ауру произнесла Рада, — я ведь даже попробовать не успела! Ой!

Рада провалилась по колено, и Найд бросился ей на помощь. Нога девушки утонула в подушке мягкого мха, толщина которого в вечной сырости Пелены доходила до полуметра.

— Мамочки! Меня там что-то щекочет! Вытащи меня скорее! — заголосила Рада.

Найд обхватил ее за талию, второй рукой оперся о стоящее рядом деревце и начал вытаскивать девушку из западни. Размокшая кора дерева разлезлась под его пальцами, обдав руку Найденыша жидкостью с неприятным запахом. В следующую секунду дерево вывернуло из земли белесые, похожие на слизняки корни и обиженно поскрипывая, шустро перебирая своими корнями-ногами, стало удаляться от застывших Найда и Рады. Те проводили дерево потрясенными взглядами.

— Не надо больше ничего трогать, сначала хорошенько не осмотрев, — упавшим голосом попросила Рада Найденыша.

Тот глянул на свою руку, пальцами подцепил одну каплю жидкости, брызнувшую из дерева, и поднес ее к лицу.

— Странно, на кровь очень похоже.

— Нам еще повезло, что оно на нас не кинулось после того, как ты его случайно ранил, — поежилась жрица.

Найд внял советам Рады и дальше они стали продвигаться гораздо аккуратнее. Местность вокруг них преображалась, невысокие степные деревца сменились на огромных лесных великанов, с черной корой и висящей на ветвях, развевающейся на ветру как паучья сеть, мочалкой. Высокая влажность делала свое черное дело — в нос бил неприятный запах

гнили. Но больше всего на психику давили звуки, что-то скрывающееся за плотной завесой тумана охало, вздыхало и выло. Раздерганные нервы Найда не выдержали, и он наложил на тетиву лука стрелу. К кончику этой стрелы был примотан небольшой бутылек с воспламеняющимся на воздухе составом, наносивший цели помимо физического, еще и огненный урон.

— Что там хрюкает? — шепотом поинтересовался он у Рады.

Та пожала плечами.

— Понятия не имею, монстры в Пелене постоянно мутируют, поэтому искать информацию о местной фауне на форумах бесполезно. Одно знаю точно, зверье здесь по большей части злобное, поэтому ты сначала стреляй, потом разбирайся, в кого твоя стрела прилетела.

После слов Рады Найденыш начал воинственно поглядывать по сторонам, собираясь без всяких душевных терзаний всадить стрелу меж глаз даже розовому пони с гривой из радуги. Но даже улучшенное зрение и слух его подвели. Выдергивая ногу из мха и перенося ее вперед для следующего шага, Найд запнулся о какой-то мягкий комок и посмотрел себе под ноги. Там негодуяще раздувался гриб с широкой шляпкой. Найденыш засомневался — стоило ему пощекотать этот грибок скаррэлем или просто обойти это незначительное препятствие?

— Как думаешь, грибы нам могут навредить? — поинтересовался он у жрицы.

Но прежде чем Рада успела ответить, обиженный гриб раздулся как перекаченный воздухом шарик и лопнул, выбросив в лицо Найду облако мельчайших зеленоватых спор.

Склизень-споровик наложил на Вас негативный эффект «Ослепление», длительность 2 минуты.

В глаза Найденышу как будто плеснули кипятком, боль была невыносимой. Когда он попытался их открыть, то не увидел ничего кроме зеленой дымки.

— А черт!

— Стой, не суетись! Я сейчас! — услышал он встревоженный голос Рады.

Следом за ним Найду в лицо подул освежающий ветерок, унесший за собой и жгучую боль и слепоту. Найд протер слезящиеся глаза — худо-бедно, но видеть он все-таки смог.

— Ты как?

— Благодаря тебе — неплохо. Тошнит только сильно, но через минуту приду в себя.

Найду сильно повезло, что зрение у него восстановилось быстрее, чем он рассчитывал. Только он кивнул жрице, что он готов отправляться, из тумана вынырнуло то ли щупальце, то ли хобот. Острым загнутым когтем оно чиркнуло Раду по спине и проворно убралось обратно в туман. Девушка от неожиданности вскрикнула, но тут же сориентировалась и наложила на Найда ауру исцеления.

— Держись! Оно бьет очень больно! — обнадежила девушка Найденыша.

Из пелены вылетело сразу два щупальца, одно опять ударило по жрице, а второе нацелилось на Найда. Видя направленный в него коготь, Найденыш инстинктивно отшатнулся и коготь просвистел в миллиметрах от его груди. Увеличенная Ловкость начала приносить свои плоды, но просто скакать в тумане и уклоняться от выпадов неизвестного чудовища Найд не мог, жрице от этого монстра доставалось по полной программе. Еще несколько таких ударов Раду сложат и отправят на перерождение, а один он в Пелене просуществует недолго.

Ориентируясь только на то направление, откуда вылетали щупальца, Найд пустил

стрелу. И попал! Огненная вспышка высветила существо, похожее на медузу или кальмара. Стрела угодила в полупрозрачный желеобразный купол, возвышавшийся на уровне пяти метров над землей. Под куполом размеренно шевелилась красноватая бахрома и оттуда выходили сразу восемь извивающихся щупалец. Монстр на них не опирался, он просто висел над землей, молотя щупальцами по куполу, пытаясь сбить огонь. Купол обрамляли несколько пузырей плотно надутых газом. Найд наложил на лук следующую стрелу, монстр, потеряв к жрице всяческий интерес, выбросил в сторону странника сразу три щупальца. Как Найд смог от них уклониться, он и сам не понял. Казалось, он одновременно присел, подпрыгнул и сильно прогнулся в спине. В итоге когти медузы только расплосовали одежду Найденыша. Зато сбили прицел — Найд целился прямо в вершину купола, надеясь с помощью огненной стрелы разжечь еще большее пламя. Но акробатические номера по ускользанию от щупалец вынудили его промахнуться. Стрела пронзила один из пузырей с газом.

И здесь удача от Найда не отвернулась — газ в пузыре был горючим, сам пузырь разорвало в клочья, а купол медузы обдало облаком взрыва, заставляя съеживаться ее желеобразную плотность. Замелькали щупальца монстра, лишившись одного из пузырей, поддерживающих его в воздухе, он начал цепляться щупальцами за землю, чтобы выровняться и не упасть. Найденыш такую возможность ему решил не давать, еще две стрелы, одна за другой пробили летательные пузыри медузы и она начала заваливаться на бок. Две огненные вспышки высветили какое-то копошение у ног-щупалец медузы, Найд вгляделся и заорал:

— Бежиим!

Наверное, грибы-склизни жили в симбиозе с медузой, или у них был договор о помощи и союзничестве, потому что Найденыш увидел несколько десятков грибов, деловито прыгающих на свой толстых ножкам в их с Радой сторону. Такую массу атак ядовитыми спорами жрица вылечить ни за что не успеет. Девушка еще раз порадовала Найда, вместо того, чтобы задавать глупые несвоевременные вопросы, она просто со всех ног припустила за ним. Жалко, что этих самых ног хватило ненадолго, все-таки жрецы в свое здоровье и выносливость вкладывались несильно. Поэтому Рада начала спотыкаться и тяжело бежать уже через минут пять этой сумасшедшей гонки. Взгляд Найденыша заметался по туманной пелене, в надежде отыскать хоть какое-то убежище.

— Рада! Туда! Двигай за мной!

Добежав до одиноко торчавшей каменной глыбы, Найд в два прыжка взлетел на ее вершину и свесился вниз, протягивая Раде руки и помогая ей забраться наверх. Склизняки почти ее догнали и взрывались у самого подножия глыбы, впрочем, не нанося жрице никакого урона. Рада рухнула на камень и срывающимся от тяжелого дыхания голосом спросила:

— Что дальше делать будем?

Найд пожал плечами и глянул вниз, оценивая ситуацию, в которую они вляпались. Грибы окружили глыбу плотным кольцом и караулили беглецов, подпрыгивая от возбуждения.

— Как там?

— Там ничего нехорошего. На всю ораву этих грибов-переростков у меня стрел точно не хватит. И уходить они вроде бы не собираются. Я сейчас попробую накрыться пыльным облаком, спуститься и пощекотать их скаррэлем.

— Но... — попыталась было возразить Рада, но Найденьш слушать ее не стал. Опека жрицы его начинала слегка раздражать. Сейчас он ей покажет свой блестящий план в действии!

Он активировал способность «Пыль дальних странствий» и сначала все шло хорошо. Пыльное облако окутало верхушку глыбы и начало медленно спускаться вниз. Найд уже собрался прыгать и начать шинковать грибы на салат, но тут случилась неприятность — впитав из тумана влагу, пыль осела мерзкой глиняной массой. Покрыв и Найденьша с Радой, и камень на котором они спасались, и склизняков.

— Я только тебе сказать хотела, — проворчала Рада, счищая со своего лица глиняную маску, — что в Пелене способности могут не совсем правильно работать.

— Погоди, а чем ты думала, когда меня лечить пыталась? Ты ж меня наоборот искалечить могла!

— Так не искалечила же. И вообще нам надо сейчас не о прошлом думать, а о том, как мы вниз спускаться будем.

Найд раскрытой пятерней хлопнул себя по лбу.

— Вот я балбес, а! Ну как же я забыть мог! — воскликнул он, доставая кинжал «Блудный кот», — мне даже и спускаться не надо!

Он неуклюже метнул кинжал в ближайший гриб. Этот навык прокачен у Найда не был, но и промахнуться с пары метров в излишне раскормленный гриб было трудно. Кинжал снес грибу семьдесят две единицы жизни и вернулся к Найдю. Правда, при этом, чуть не срезав в полете некоторые выступающие части тела страннику. Все-таки в использовании такого необычного оружия нужна была сноровка. И Найд ее получил, раз за разом метая кинжал в склизняков, которые ничем не могли ему ответить. При этом Раде пришлось несколько раз залечивать порезы, оставляемые «Блудным котом» на своем же хозяине. Грибы с громким хлопком лопались только после трех попаданий, поэтому работы Найдю предстояло много. Когда где-то половина склизняков была истреблена и парила в виде облака ядовитых спор, у Найденьша выскочило системное сообщение.

Поздравляем! Терпеливо тренируясь, вы обрели новый навык «Ученик в метании ножей и кинжалов, 1 ранг»!

Резаться и калечиться об свое оружие Найденьш стал реже, а попадать в цель — чаще. Хотя «Блудный кот» все также норовил нет-нет да и отхватить Найдю пальцы, метать кинжал, а по возвращению безопасно перехватывать его за рукоять, он стал более уверенно.

Вырезанное стадо склизняков принесло ему еще одну награду — игра щедрой рукой дала Найдю повышение уровня. Он полюбовался на свою возросшую за счет экипировки и достижений Ловкость и решил вложить единицу характеристик в Силу, чтобы не только безнаказанно выплясывать перед врагами не получая урона, но и начать увесисто бить в ответ.

Поздравляем! Вы получили сорок девятый уровень!

Сила тела — 10

Сила духа — 5

Интеллект — 15

Ловкость — 26 (26)

Удача — 14

Жизнь — 590

Мана — 50

Энергия — 260

— Может, еще по грибыходим? Уровни прокачаем? — воодушевленно поинтересовался он у Рады.

— Мы тут себе не уровни с опытом, а неприятностей себе по горлышко насобираем. Ты ту медузу так и не убил, просто сбил. А если она уже оклемалась? А если подружек позовет? Нет уж. Нам дорогу до заброшенного святилища искать надо.

— Это та еще задачка, — взгрустнулось Найд, — я от склизней убежал не разбирая дороги. И как мы теперь ориентиры в тумане разыскивать будем?

— Вот-вот. И я о том же. Об этом нам и надо думать, а не об охоте.

Дождавшись пока легкий ветерок отнесет в сторону ядовитое облако из спор склизняков, они спустились с каменной глыбы и завертели головами в поисках хоть каких-нибудь подсказок о том, куда дальше им следует отправиться. Плотный туман основательно мешал этому занятию.

— Надо вернуться к реке и поискать то место, о котором говорил Возгарь. Там вода пузырится должна, помнишь? — предложил свой вариант Найд.

— А ты знаешь, как к реке вернуться?

— Нам кажется туда, — неуверенно махнул Найд в одну сторону, — или туда.

— Все, заблудились, — констатировала свершившийся факт Рада и привалилась к каменной глыбе спиной, — постой-ка! Это что здесь?

Рада повернулась и начала ощупывать каменную поверхность.

— Ха-ха! Нашли! Гляди!

Найд пригляделся и понял, что вызвало бурную радость девушки. На камне был высечен большой змеиный глаз с узким вертикальным зрачком.

— Только куда идти? Тут стрелки нет, — продолжила осмотр «указателя» Рада.

— Надо идти в ту сторону, куда он смотрит, — уверенно сказал Найд.

— Откуда ты знаешь?

— Я не знаю. Просто... просто у меня ощущение такое.

Рада ощущений Найда не разделяла, но двинулась вслед за ним. И начала сильно возмущаться, когда странник вывел их к озеру с водой чернильного цвета. Тягучая вода, больше напоминавшая масло, медленно опускалась и поднималась так, как будто кто-то огромный лежал на дне и размерено дышал.

— Я туда не полезу, — безапелляционно заявила жрица, — мало того, что там кто-то опасный может жить, так и храм вряд ли будет на дне. Охотник из деревни про это точно ничего не говорил.

— А он просто не успел. Смотри, да не туда. Чуть правее, видишь?

Найд указал на выступающий из воды небольшой островок.

— Это не природный камень. Это обтесанный блок. А за ним еще один такой же. И дальше еще парочка виднеется.

— Да, — нехотя согласилась с ним Рада, — похожи они на большие кирпичи. Но дальше то что?

— По ним можно допрыгать до острова в центре озера. Там среди деревьев что-то просматривается.

Хоть туман над черным озером был слабее, но как Рада не напрягала глаза «что-то» на острове рассмотреть не могла. Но поверила Найденьшу на слово. Найд без труда и особого разбега, запрыгнул на первый камень из цепочки ведущих к храму. Раде этот прыжок дался

сложнее, при приземлении она оступилась и чуть не упала в озерцо. Навстречу ее соскользнувшей ноге, как живая, потянулась вода из озера, но Найд вовремя подхватил жрицу и не дал ей упасть.

— Жуть какая! Эта вода живая! — Рада передернула плечиками от омерзения.

— Похоже на то, постарайся прыгать аккуратнее.

Они продолжили прыжки по камням, и Найденьшу еще несколько раз приходилось ловить девушку, чтобы не дать ей упасть в озеро. Но наконец, они ступили на берег острова и осмотрелись.

— А ты был прав, — сказала Рада, глядя на лежащие на берегу каменные блоки и ребристые «бочонки» разрушенных колонн, — только где те ужасы, которые перепугали Возгаря до седых волос? Тут наоборот спокойно как-то и безмятежно.

Найд вслушался, девушка была абсолютно права — тишина на острове царила полнейшая.

— Пойдем, попробуем храм найти.

Древнее святилище, вернее, то, что от него осталось, они обнаружили только по прямоугольнику плит фундамента. Крыша и стены здания давно уже обвалились, захлавив обломками внутреннее пространство. Рада обнаружила чудом сохранившуюся арку и окликнула странника:

— Найд, иди сюда, похоже мы отыскали то, что нам нужно!

Найденьш подошел к жрице и увидел под аркой вырезанную из одного куска черного камня скульптуру — свернувшего для броска змея с раздутым капюшоном и раскрытой пастью. Ядовитые клыки в пасти змея были сделаны из другого камня, светящегося молочной белизной.

— Это алтарь?

— Очень похоже, — ответила Рада.

— И как мы его сможем разрушить?

— Я бы не торопился это делать, — вдруг раздался скрипучий голос за спинами жрицы и Найда.

Они испуганно развернулись и увидели сидящего на каменной глыбе небольшого старичка в черной изношенной хламиде, с развевающимися седыми волосами и длинной бородой. Опершись на клюку, старичок с кряхтением поднялся на ноги и подошел к Найдю. Найд увидев его ярко-зеленые глаза, слегка светившиеся в темноте, от старичка отшатнулся. Особенно неприятно выглядели зрачки этих глаз — черные вертикальные полосы.

Старичок развел руки в жесте, показывающем, что он не хочет зла Найденьшу и произнес:

— Ну здравствуй, создатель!

Если Вам понравилась книга, но вы забываете поставить ей лайк или подписаться на автора, сейчас самое время это сделать!)

— Здрасти, — озираясь по сторонам, ответил Найд. Вот, кажется, и начались те ужасы, от которых Возгарь поседел и подурнел, — а вы кто?

— Я? Я это он, — ткнул пальцем старичок в скульптуру змея, — вернее он это я.

— Что-то вы не сильно похожи, — засомневалась Рада, переводя взгляд со змея на старика.

— А это вольный взгляд художника на мою сущность, — отмахнулся тот.

— Так это ваш храм?

— Ага. Мой.

У Рады слегка задрожал голос. Пусть Змей был божеством позабытым и позаброшенным своей паствой, но все-таки божеством. Да еще находящимся в своем храме. Ему же достаточно просто пальцем пошевелить и превратить их в тех же склизней.

— Мы тут на секундочку зашли. Просто любопытно стало.

— Ну да, ну конечно. Архитектура здесь просто потрясающая, — Змей обвел жестом свой разрушенный храм, — особенно алтарь хорош. Но он вам, кажется, чем-то не угодил?

— Да нет, вы что! Это мы про другой алтарь говорили. Он чуть-чуть на ваш похож, — глаза у Рады бегали, придумать более правдоподобную ложь она не успевала.

Жрицу спас Найд.

— Ты сказал — я создатель? Создатель чего?

Старичок, с еле заметной ухмылкой, поглядел на Найда.

— Значит, слухи не врут. Ты на самом деле ничего не помнишь?

Найд кивнул, подтверждая слова старика.

— И тебе кажется, что ты видишь меня впервые?

Найд снова кивнул.

— Занимательно, — старичок вроде бы обрадовался, — а скажи мне еще вот что...

— Эй-эй! — прервала его Рада, — может быть вы сначала расскажите, что за слухи и откуда вы Найда знаете?

— Непременно расскажу. Непременно. Только вот, — старичок повел раскрытой ладонью у лица Рады, — произойдет это без тебя.

Девушка хотела сказать еще что-то гневное, но так и застыла с раскрытым ртом. Глядя на обездвиженную жрицу, Найденыш схватился за скаррэль.

— Ты что с ней сделал?!

— Опустит клинок. Ты им не нанесешь мне вреда, а вот сам поцарапаться можешь. Я просто выкинул твою подружку из игры. Ненадолго, минут на пять.

— И ты собираешься рассказать мне, кто я?

— Я еще думаю над этим. А жрицу устранил, чтобы она своей трескотней не мешала мне это делать.

— Ты назвал меня создателем... я бог? Такой же, как ты?

— Кто? Бог? Нет, ты обычный человек, который живет в том, в другом мире.

— Но почему ты говоришь, что я твой создатель?

— Я же сказал, я еще не решил, рассказывать тебе это или нет.

— Да почему нет-то?! — не выдержал Найденыш.

— Мне это просто невыгодно. Толку от тебя никакого, а проблемы у меня могут возникнуть нешуточные, — честно и в лоб признался божок Найдю.

— А сейчас у тебя все в шоколаде и лучше не бывает, да? — Найд намекнул на разрушенное святилище.

— Плохое всегда может превратиться в худшее, — философски отметил Змей.

— Я здесь, чтобы разрушить твой алтарь. Что произойдет, если я это сделаю?

— Не сделаешь, я тебя легко остановлю.

— Хорошо. Меня нанял первожрец воздушников. И они будут продолжать подрывать людей на это дело. Рано или поздно кто-нибудь из них эту фигурку сломает. И снова спрашиваю — и что тогда?

— Мне придется отсюда уйти. И мои и без того ограниченные силы станут еще более ограниченными.

— Неприятная ситуация, да? Так давай договоримся, я помогу тебе, а ты расскажешь мне, кто я такой и что со мной приключилось.

— Занятная идея. И одинаково опасная. Для нас обоих.

— Ты-то чем рискуешь, Змей?

Старик подошел к алтарю.

— Всем. Подойди поближе, я объясню. Остаться и начать охранять алтарь ты не сможешь. Пелена не для людей, здесь ты рано или поздно сойдешь с ума. Да и я не хочу продолжать влачить свое жалкое существование. Знаешь, кем я был раньше? Ну да, у тебя нет воспоминаний о тех временах. Я был всем! Я был богом всего Четырехземья! Я повелевал погодой, магическими потоками, волей всех исконных жителей! За секунду я воздвигал высочайшие горы и, моргнув глазом, создавал моря и океаны. А знаешь, почему я настолько хорош?

Змей приложил палец к своему лбу.

— Здесь, прямо здесь, есть часть тебя. Я искусственный интеллект высочайшего класса. Ты вложил часть своей личности в мою психологическую матрицу. И мы вместе творили этот мир, представляешь, здесь все вплоть до каждой травинки, до каждой капли дождя, создано нами. Потом ты мне сказал, что так называемый «тестовый период» закончен и на мое место должны будут прийти другие искины. Менее гениальные, но более управляемые. Я художник, творец, а они... они просто хорошие администраторы. И вы изгнали меня в Пелену!

— Это сделал я?

— Не только ты. Вы не стали меня удалять только из боязни, что с миром что-то случится и вам снова может понадобится творец!

— Если я скажу, что очень сильно сожалею по этому поводу, ты примешь мои извинения?

— Извинения это слишком по-человечески. И даже вы люди, признаете, что есть такие случаи, когда извинения ничего не значат и ничего не меняют. Считай, что этот случай именно такой. Ты поможешь мне выбраться из Пелены, а я помогу обрести тебе самого себя. Ты согласен?

— Как я смогу это сделать?

— Видишь эту статую? Я позволю тебе ее разрушить. Считай это моим первым подарком тебе. Ты должен всего лишь вытащить эти клыки и алтарь рассыплется. Потом ты должен будешь посетить еще три моих алтаря и тоже уничтожить их, забирая их части с

собой. Все мои святилища находятся в Пелене, на границах между стихиями.

Найденыш не понял планов Змея.

— Погоди, ты же только что говорил, что уничтожение алтарей ослабляет тебя?

— Ослабляет. Но ты должен будешь создать мой новый храм. Там, где смешиваются потоки всех четырех Стихий, на Плато Равновесия.

— Я слышал про это место. Но мне туда не попасть, у меня уровень слишком низкий.

— Это не страшно. Чтобы посетить все мои храмы, тебе придется обойти все Четырехземье и у тебя будет время, чтобы стать более искусным и умелым. По плечу тебе такая задача, создатель?

— А может быть где-то есть другой искин, менее озлобленный на меня и готовый помочь?

Старик рассмеялся странным шипящим смехом.

— Это вряд ли. По крайней мере, я о таком не знаю.

— Значит, у меня нет выбора. Берусь! — Найд протянул руку Змею.

Тот пожал ее своей сухонькой ладонью.

— Можешь приступать к стоматологической процедуре.

Найденыш огляделся кругом, нашел и поднял с земли большой бульжник.

— Не пойдет. Сделай это хотя бы с уважением, — остановил его Змей.

Найд достал кинжал и попробовал лезвием подцепить зуб у статуи. Тот легко вышел и упал на ладонь к страннику.

— Аккуратнее, если ты его потеряешь — все пойдет прахом, — предупредил Найденыша старик.

Бережно убрав зуб в сумку, Найденыш выковырял из статуи второй.

— Вроде все, — сказал Найденыш и увидел, как твердый монолитный камень скульптуры на глазах стал серым и рассыпался в пыль, — вот черт!

Когда Найд поднял глаза на Змея, то увидел, что старичок, улыбаясь, начал растворяться в воздухе.

— Э! Ты куда?! Я уже начал выполнять твое задание! А ты мне обещал кое-что рассказать!

— Я уже тебе рассказал слишком многое. Встретимся в следующем храме, и я продолжу историю.

— Но...

— Ты только начал возвращать мое доверие, — отмахнулся от Найда Змей.

Но Найденыш нашелся, что ответить и сунул тающему старичку под нос свой браслет «Шипящего безмолвия».

— Если ты ко мне тонну ненависти испытываешь, то зачем подарил это?

— Подарил? Это не дар, это проклятие, глупец! — от души рассмеялся Змей, — пожалуй, я помогу тебе выбраться из Пелены. С твоей наивностью ты вряд ли сам с этим справишься.

Продолжая издевательски улыбаться, старик окончательно исчез.

Задание «Благословление на осквернение» выполнено! Ваша репутация с Храмом Воздуха повышена до «Восхищения».

— Блинский блин! — выругалась ожившая жрица, — меня из игры выкинуло и как обрезало, никак обратно зайти не могла. Уже думала в техподдержку писать. А старик куда делся?

Узнав, чем же тут Найд с «дедушкой» занимались, Рада очень долго и выразительно ругалась, вспоминая самыми нехорошими словами разработчиков и админов игры. Ведь это из-за них она пропустила столько интересных событий.

— Разработчики здесь ни при чем, — попытался хоть как-то ее утешить Найд, — из игры тебя выкинул Змей.

— Да ну? Искины в играх такого делать не могут, — засомневалась Рада.

— Значит, этот умеет. На твоём примере мы в этом убедились.

Живое обсуждение способностей искинов резко оборвалось, когда из ближайших кустов выползла пара здоровенных черных змеюк. Змеи деловито подползли ближе и сделали стойку на хвостах, раздув свои капюшоны.

— Потом договорим, — прошептал Найд, без резких движений снимая со спины лук.

— Постой, они не нападают, — подняла руку Рада.

И правда, змеи вели себя крайне миролюбиво, лишь поворачивая свои плоские треугольные головы то на Раду, то на Найденьша.

— А чего им надо? — Найд перевел взгляд на змей, — Вы чего приперлись?

Один ползучий гад что-то прошипел другому, эта парочка отползла на несколько метров и снова застыла, раскачиваясь на своих хвостах. Раде показалась, что сейчас их головы синхронно кивают в одном направлении.

— Похоже, они нас зовут за собой.

Одна из змей очень по-человечески закивала.

— Этот вредный дед что-то говорил про помощь. Может это наши проводники?

На этот раз кивнула вторая змея. Змеи опустились на землю и неторопливо поползли прочь из развалин святилища. Рада с Найдом с некоторой опаской пошли вслед за ними. Змеи стремительно переплыли озеро и преданно дожидались пока Найд и Рада к ним припрыгают. Уже на берегу Найд остановился, скинул с плеч сумку и начал в ней рыться.

— Ты чего?

— Да хочу дело одно доделать, — Найд достал переливающиеся яйца криссалидов и по одному аккуратно опустил их в черную воду возле берега, — место здесь лучше не найти. Охотники сюда после истории с Возгарем вряд ли сунутся, так что малышей ничто не побеспокоит.

— Точно! А на обратной дороге проведем их. Покормим, если вылупятся, — Рада чуть не запрыгала от радости. Какая девушка откажется повозиться с целым выводком сверкающих малышей?

Змеи, потеряв терпение, начали потихоньку шипеть, подгоняя путников. Сообщения о том, что Найд выполнил задание Последней-Из-Рода Найд не увидел, но и заморачиваться на этот счет не стал — за спасение криссалидов он уже получил оплату авансом. Змеи подвели их к мощному дереву и, обвив ствол и цепляясь за малейшие неровности коры, поднялись вверх.

Найд скептически осмотрел ствол — человеку тут зацепиться было не за что.

— Ты левитировать умеешь?

— Не-а, — ответила Найдю жрица, — но если даже и умела бы с тобой в руках не стала бы летать. У меня в любой момент мана может опять в ноль упасть. Тогда наш гордый полет прервется, и приложимся мы об землю от всей души.

— И как нам туда забраться?

На свой вопрос Найд получил неожиданный ответ. Перед его лицом появилась змеиная

морда и что-то прошипела. Найденыш поднял глаза — змеи, оплетая одна другую, свесились вниз с большой ветки, образуя что-то похожее на живую веревку. Змея зашипела вновь.

— Надеюсь, это приглашение, — поплевал на руки Найденыш и начал подниматься по сплетенным змеям, как по канату.

Змеи шипели, но терпели, не делая попыток его укусить. Поднявшись на широкую ветку и обхватив ее ногами, Найд затянул жрицу к себе наверх по живой веревке. Змеи расплелись и заскользили по ветвям, указывая дорогу. Деревья в Пелене росли настолько близко друг к другу, что их ветви переплетались плотно, образуя безопасные переходы с одного дерева на другое. Идти и прыгать по раскачивающимся под ногами ветвям было очень неудобно, и Рада, да и сам Найденыш несколько раз чуть было не свалились с ним на землю. Но глядя вниз, Найденыш понимал, что передвижение по земле грозило еще большими возможными неприятностями. Туман у подножия деревьев был намного гуще, чем у крон, и из этого тумана постоянно доносились звуки бурлящей там жизни. Кто-то кого-то рвал на части и ел, а поедаемый при этом жалобно скулил и верещал.

Правда спокойной прогулки у них не получилось, все-таки Пелена была не местом для спокойных моционов. На очередной развилке ветвей их поджидало необычное существо — шар из сплетенных друг с другом красных червей. Рада неосторожно спрыгнула на ветку рядом с этим комом, который по высоте доставал ей почти до груди. Жуткий комок загудел, несколько десятков червей взметнулись и зашевелились над ним. Найд, прыгнув на ветку рядом с Радой, разглядел круглые пасти червей, усаженные тонкими, как иглы зубами. Стрелять из лука в этот мерзкий ком было занятием бессмысленным, поэтому Найд потянул из ножен скаррэль.

Но героически изрубить в куски червяков Найд не дали, змеи оказались не только проводниками, но и телохранителями. Змеи зашипели и выдвинулись вперед, встав между шаром и Найдом. Вопреки ожиданиям, они не стали кусать червей или пробовать обвить и сдавить их своим телом. Метод атаки у них был совершенно иной.

Ближайшая к Найд змея собралась как пружина и выстрелила собой в груды шевелящихся червяков с такой силой, что ее жесткая треугольная голова пробилась ком навывлет. За ней прыгнула и ее товарка, во все стороны полетели ошметки червей, Найд же с Радой медленно, спинами вперед отступали с места побоища. И вовремя. С неба на потрепанный шар молнией упал еще один агрессивный житель Пелены — ящер с головой и крыльями птицы. Своим клювом он начал разрывать ком на части, поглощая еще шевелящихся червяков.

— Бежим, пока он нами не заинтересовался, — скомандовал Найд.

Побелевшую от отталкивающего зрелища жрицу уговаривать не пришлось и она, быстро засеменяя ногами по ветви, побежала вслед за Найденышем. Змеи, двигаясь в арьергарде, прикрывали их тыл.

Найд не был уверен, что без помощи провожатых Змея Скрытого-В-Тени, они вообще бы из Пелены выбрались. После столкновения с червями змеи их повели совсем уж безопасными тропами по деревьям. Они поднялись еще выше, туда, где тонкие ветки опасно пружинили под ногами, а по лицам хлестало мочало, затянувшее кроны деревьев. Змеи сменили тактику, одна из них уползала вперед и если дорога была чиста, тихонько шипела. Такими перебежками они добирались до границы Пелены и Фальдорры весь остаток дня и всю ночь. Переход вымотал жрицу так, что Найд пришлось ее на себе чуть ли не тащить, да и его Энергия уже моргала красным. Рада наотрез отказалась выходить из игры и оставлять

его одного в таком опасном месте. Найденыш ее несильно и уговаривал, самоотверженно неся на плече.

Они вышли из Пелены, спустившись с дерева, к небольшой речке. И точно также как при входе на границу между двумя Стихиями, мир изменился всего за один шаг. Найд снова стал отлично видеть и замечательно слышать. Змеи последовали за ними и Найденыш воочию увидел, почему твари Пелены не выходят за ее пределы — с кожи змей начали подниматься тонкие струйки серого дыма, а их тела стали истончаться, как восковые свечи над огнем. Змейки что-то прошипели на прощание, синхронно развернулись и отправились обратно в Пелену.

Рада без сил опустилась на траву.

— Обратно я не пойду. Давай ты меня перед возвращением убьешь, и я потом в Борее воскресну. Вымотала меня эта прогулочка по самое не могу. И как я сегодня в институт пойду?

— В твоем мире нет же Пелены и всех этих монстров? Поэтому дойдешь без проблем.

— Таких нет. Есть другие, иногда даже более страшные. Давай быстрее найдем деревеньку, где родня Харла живет. Я в реал оттуда лучше выйду, чтобы мне потом тебя искать проще было. А сейчас давай лучше к речке спустимся и приведем себя в порядок.

Как бы Найд не спешил отыскать родню Харла и предупредить морянина о плане баронессы по передвижению Пелены, с Радой он спорить не стал. Мало того, что они с ног до головы были облеплены грязью, листьями и кусочками коры, так они еще намотали на себя растительную мочалку, делающую их окончательно похожими на леших. Спустившись к реке Рада набрала полные ладошки воды и начала с остервенением и фырканьем отмывать свою мордашку.

— Тихо! — оборвал плескания Рады Найденыш, — слышишь?

Рада прислушалась, ее слух не был таким уникальным, как у Найда, поэтому звук, о котором он говорил, она смогла расслышать только через минуту. Кто-то мерно скрипел веслами и плюхал веслами по водной глади. Найд вытянул шею и смог разглядеть выплывающую из-за поворота русла лодчонку, с сидящим на ней мужичком. Мужичок отложил в сторону весла и начал не спеша распутывать и опускать в воду рыболовную сеть.

— Человек, — поделился увиденным с Радой Найд, — вроде мирный.

Найд встал во весь рост и замахал руками, привлекая внимание рыбака.

— Эй! Сюда! Мы тут!

Рыбак отвлекся от своего занятия, оглядел берег и увидел машущую руками фигуру. Потом издал испуганный горловой звук, бросил в воду сеть, прыгнул следом сам и шустро работая руками, поплыл к противоположному берегу.

— Чего это он? — не понял реакции рыбака Найд.

— Погляди на нас с тобой. Два пугала. Совсем рядом с Пеленой. Вот и принял он нас за какую-то нечисть.

Догадку Рады тут же подтвердил сам рыбак. Он торопливо выбрался на берег и ломанулся в кусты истошно вопя:

— Феи! Берегись! Феи!

Найд удивленно выгнул бровь.

— Ничего себе у них тут в Фальдорре феи!

— Это, наверное, мутировавшие феи, которые из Пелены выбираются. Надо будет догнать этого перепуганного и спросить.

— Догонишь его, видела он реку, как катер переплыл. Хотя...

Найденыш вытащил черный кристалл, выпавший из шкуры Последней-Из-Рода, и сильно сжал его в кулаке. Рядом с Найдом появился его близнец. Найденыш вздохнул с облегчением, он не знал, как именно сработает создание фантома. Скопирует он его внешность до мелочей или перед Найденышем появится одетая с иголки копия. Но нет — его двойник был также обляпан грязью, как и сам Найд. Вызов копии Рада поняла по-своему и начала с опаской оглядываться по сторонам.

— На нас кто-то напасть собирается?

— Нет, это мы сами сейчас немного пошумим, — Найденыш нагнулся к фантому и прошептал несколько фраз. После чего его копия переплыла реку и скрылась в тех же кустах, что и незадачливый рыбак.

— Давай побыстрее отмываться, и погребли к лодке, — поторопил Раду странник.

Едва Рада и Найд успели привести себя в порядок, переплыть речку и усесться в лодке, как из кустов снова раздался дикий вопль. Рыбак выбежал на берег и сиганул в лодку. Увидев в ней двух незнакомцев, он срывающимся голосом прокричал:

— Гребите! Гребите быстрее! Там феи!

Рада с Найдом налегли на весла, вынося лодку на середину реки. Фантом Найда еще немного пошуровал в кустах и затих.

— Видели, а? Ну вы видели? — заметался по лодке рыбак.

— Видели-видели. Мы фей еще на той стороне встретили, — не моргнув ни одним глазом выдала Рада, — едва ушли.

— Да и я еле спасся! — выпалил рыбак.

Расчет Найда оправдался на сто десять процентов, мнимая опасность не только пригнала рыбака обратно к берегу, но сблизила и сплотила его с абсолютно незнакомыми людьми. Он в деталях описал свою встречу с жуткими монстрами, перевел дух, и добавил, что пять из них он разорвал на части голыми руками. Потом поглядел на притихших Найда и Раду и добавил, что десятерых он замотал в сеть и утопил на дне реки. Странник и жрица смогли сдержаться и не заржать в голос, за что их ожидала нешуточная награда — рыбак знал деревеньку, где жили родственники Харла. И готов с радостью их туда доставить.

Небольшая деревенька из десятка глиняных избышек с соломенными крышами приютилась на излучине реки. Длинный деревянный причал с кучей рыбацких лодок и большие навесы с валящейся рыбой сразу выдавали основной род занятия жителей деревни.

Дом сестры Харла они отыскали без труда. Там их встретил зять Харла, высокий мужик с угрюмым лицом. Узнав, зачем они прибыли, он кликнул сестру Харла. К Найдуну вышла дебелая толстушка с грудным ребенком на руках. За ее юбку цеплялся еще один малец, настороженно поглядывающий на незнакомца, а третий, более взрослый ребенок, вырвавшись на свободу, убежал на речку, запускать игрушечную лодку. Сестра Харла, узнав, что к тому прибыли друзья из Бореи, обрадовалась и сообщила, что они сами ждут брата в гости и что прибытие его корабля к причалу ожидают с минуты на минуту. Отказавшись погостить у сестры Харла, Найд и Рада отправились на причал, чтобы лично встретите морянина.

Усевшись на причальные доски и болтая ногами над пробегающими водами реки, Рада спросила:

— Ты над словами Змея думал? Ну что ты можешь оказаться создателем целого мира?

Найд пожал плечами.

— А толку мне над ними сейчас размышлять? Вот выполню задание, получу больше информации. Тогда и будет смысл голову ломать.

— Змей не единственный, кто может знать что-то о твоём прошлом. Смотри — у нас есть твоё имя и информация о том, что ты участвовал в разработке Четырёхземья. Полубою о тебе в сети должны быть какие-то данные. Я сейчас выйду и поищу. И обязательно что-то найду! Поэтому ожидай сюрпризы по моему возвращению.

— Я буду только рад.

На самом деле, когда силуэт жрицы растворился в воздухе, особой радости Найденыш не ощутил. Его сердце сдавило одиночество. Рада да Харл, все его друзья в этом огромном бескрайнем мире. Причем жрица здесь не живет и не существует, она лишь приходит сюда развлекаться. Получать то, что в её реальной вселенной недоступно. А Харл...

Ого! А вот и ожидаемый морянин! По реке величаво поднимался драккар с фигурой сирены на носу. И то, что на борту этого корабля находился Харл, Найд ни на секунду не сомневался. Несмотря на безветренную погоду, прямоугольник паруса был туго натянут и драккар летел вперед, рассекая своим острым носом волны. Не зря Харл столько времени обучался в Боре, он все-таки смог стать Повелителем Ветра.

Драккар пришвартовался к причалу, и вокруг него сразу началась суета. Купцы выгружали разнообразные тюки и бочонки, родственники с радостными криками встречали своих близких. Найд среди этого переполоха мельком увидел знакомую бороду и крикнул:

— Харл!

Пожалеть об этом выкрике Найд пришлось уже в следующую секунду. Владелец бороды обвел взглядом причал, увидел Найда, и бросился к нему, раскрыв объятия в медвежьем порыве. Морянин сбил Найденыша с ног, и они покатили по деревянному настилу. Найденыш в который раз проклял свою сверхчувствительность — доски настила болезненно впивались ему в бока.

— Нашел! Нашел-таки, чертяка! — радости морянина не было предела.

— Я тоже... рад... — задыхаясь, произнес Найд, пытаясь выбраться из-под Харла.

Морянин встал сам и поднял Найденыша одной рукой.

— Как ты Пелену прошел? Зачем?

— Харл, у меня к тебе очень важный и срочный разговор.

— Разговоры у нас с тобой теперь до утра будут, — Харл повернулся к группе купцов и крикнул одному из них, — Рандальф, бочку лучшей медовухи к дому сестры доставь! Ко мне друг приехал, из самой Бореи! Да и сам в гости вечером приходи!

Найд не сдавался.

— Харл, это действительно важно.

— Верю, — Харл похлопал Найденыша по плечу, — но все важные разговоры лучше за столом разговаривать. За крепкой медовухой и ароматным окороком. Знаешь, как моя сестра мясо коптит? Ууу, пальцы ты себе по локоть пообкусываешь!

В чем-то Харл был прав. Лучше рассказывать об угрозе для Фальдорры в спокойном месте, чем стоять и размахивать руками на причале, описывая подлые планы Милены. Поэтому Найденыш не стал спорить с морянином и они вместе отправились в деревеньку.

Найд терпеливо ждал, пока родичи радостно висели на Харле, ведь они не видели морянина долгих пять лет, пока тот путешествовал по Боре. Но эта семейная идиллия все равно была нарушена старшим племянником Харла, вернувшимся с речки.

— Пелена! Пелена сдвинулась! — прокричал он страшным голосом, подбегая к дому.

Глядя на растрепанные волосы пацаненка, на его безумный взгляд и перекошенный от ужаса рот, взрослые в правдивости его слов не усомнились ни на миг.

— Как Пелена... — со страхом глядя на мужчин, промолвила сестра Харла.

Но сам морянин времени решил даром не терять.

— Надо остальных предупредить! Мужчины пусть берутся за оружие, женщин и детей надо отправлять на мой драккар! Как всех посадим, пусть отплывает! Потом мы отправимся вслед на лодках.

Зять Харла кивнул и убежал предупреждать о беде односельчан. Найд побелел от злости и сжал кулаки — баронесса умудрилась его обскакать и сделать его «героический» переход через Пелену абсолютно бесполезным! Харл понял замешательство Найда по-своему.

— Не переживай, сейчас баб погрузим с детишками и следом отправимся. По дороге мне свое важное дело и расскажешь.

— Харл, я не поеду...

— Не дури! Сейчас из Пелены такая нечисть набежит, что...

— Рада сюда вернется. В деревню. Я должен ее здесь встретить!

Харл призадумался, но из раздумий его вывел оклик купца из-за калитки.

— Эй, Харл, открывай! Я тебе медовуху привез.

Харл широким шагом подошел к телеге со стоящим на ней бочонком, одним ударом выбил у него дно. Поднял и сделал большой глоток, потом утер рукавом бороду и сказал:

— Ну что ж. Подождем твою жрицу. Ты и я. А добрый напиток скрасит наше ожидание, заодно ты и расскажешь, что у тебя там за новости.

Новость Найда новостью не была — беда уже пришла в дом морянина.

Артур был неподдельно рад тому факту, что он выбрал военную специализацию, а не стал каким-нибудь ремесленником. Милена подошла к строительству храмов Воздуха с присущим ей размахом — она начала возведение сразу трех храмов в предоставленных ей императором феодах. Став крупной землевладелицей Милена получила титул графини, но по ее реакции Артур понял, что ей эти игровые титулы глубоко безразличны. Новоиспеченная графиня отклонила предложение соклановцев-сотоварищей бурно этот факт отпраздновать и призвала засучить рукава — впереди их ждал непочатый край работы.

Сначала три отряда соклановцев с наемниками очистили площадки для строительства от всех агрессивных созданий. Потом Милена собрала представителей гильдий каменщиков и строителей, резчиков и столяров и начала в буквальном смысле слова метать им под ноги золото, выбивая из них обещания, что стройку они закончат в кратчайшие сроки. Очарованные золотым блеском цеховики, послушно кивали гривами и соглашались на любые, даже самые невыполнимые сроки, за которые им пришлось ответить. Милена умела составлять договора и жестко потом спрашивать за малейшее их нарушение.

И сейчас Артур любовался на загнанные лица, черные круги под глазами и дрожащие руки ремесленников. НПС уже вторую неделю не уходили со стройплощадки, а люди-игроки отлучались из игры не более чем на час в сутки. Но дело свое делали — на храм Великой Птицы уже устанавливалась кровля из двух сложенных позолоченных крыльев. Строить храм в консервативном стиле в виде перевернутой пирамиды, Милена не стала, ей нужна была и красота и эстетика. А также защищенность и обороноспособность, поэтому стены храма были сложены из больших каменных глыб, а окна больше напоминали узкие бойницы.

Сама Милена окончание строительства пропустить не могла и сейчас стояла рядом с Артуром, придирчиво высматривая недочеты и требуя их моментального устранения. Рабочие, подгоняемые мастерами, двигались как сильно уставшие гусеницы, а сами мастера сквозь зубы шипели ругательствами, от которых юные девицы могли упасть в обморок, а зрелые мужи густо краснели.

Но Милена не обращала на это бурчание никакого внимания. Она стояла, слегка наклонив голову набок, как будто к чему-то прислушиваясь. Артур догадался, что ей кто-то прислал сообщение «Шепотом Ветра». И сообщение крайне неприятное — Артур видел, как недовольная мина перекосила ее красивое лицо.

— Мне в реал отойти надо. Вернусь через пять минут. Проследи, чтобы этот, — кивнула Милена на стоящего неподалеку жреца Воздуха, — сразу начал освящать храм после постройки.

После конфликта со жрецами Милене сложно было найти священнослужителя достаточно высокого уровня, который бы взялся за освящение храма. Но деньги выручили ее и здесь, и теперь купленный с потрошками жрец, готовился «запустить» алтарь и возложить на него кусок скорлупы птицы Рух. После этого храм включится в общую сеть соборов Великой Птицы, вокруг него возникнет мощный поток магии Воздуха, который оттеснит Пелену в сторону Фальдорры.

Артур не стал интересоваться, что за неотложные дела у Милены возникли. Он уже знал, что на любые не вовремя заданные вопросы она реагировала очень агрессивно.

Поэтому телохранитель только лишь кивнул, а Милена растворилась в воздухе, выходя из игры.

Прошло всего около минуты, необходимой Милене на то, чтобы выбраться из капсулы, но с ней произошла резкая перемена — место надменной аристократки заняла неуверенная в себе девушка, нервно кусающая губы. Что-что, а отчитывать и заставлять себя чувствовать себя последним ушлепком на Земле ее отец умел виртуозно.

— Чем ты занимаешься?! — лицо отца на голограмме стало пунцовым, от с трудом сдерживаемого желания заорать, — ты хоть запоминаешь цифры на чеках, которые отправляешь ко мне для оплаты?

— Я знаю, что прошу много... — начала было оправдываться Милена, но отец не стал слушать ее дальше.

— И я даю тебе много!

— Я верну тебе деньги. С большими процентами.

— Я не прошу денег! Не прошу никаких процентов! — все-таки отец слетел с катушек и уже откровенно кричал на Милену, — Мне нужно, чтобы ты отыскала одного единственного засранца и как следует надрала ему задницу!

— Ищу...

— Нет! Не ищешь! Ты думаешь, у меня не хватит мозгов или возможностей проследить за собственной дочерью?!

Милена поставила себе в памяти зарубку — надо постараться вычислить шпиона отца среди своих соратников. Отец, вместе с тем, продолжил разнос.

— Стройку она затеяла! В конструктор, блин, играется! Ты понимаешь, что если он окончательно придет в себя, то все, абсолютно все пойдет прахом! У меня отберут компанию! Да что там компанию — меня вообще посадят! И кто будет давать тебе деньги на любимые игрушки?!

Девушка глубоко вздохнула, стараясь не сорваться в истерику. В Четырехземье играют почти семьдесят миллионов игроков, плюс своих жителей там примерно столько же. Все что смогла сделать для поиска Найденьша, она сделала. Теперь только остается ждать, пока он чем-нибудь привлечет внимание осведомителей Милены. Но как только она начинала объяснять это отцу, он приходил в ярость и переставал ее слушать, брызгал слюной и обзывал Милену бесполезной и никчемной.

— Мне уже пришлось пойти на очень неприятный шаг, — голограмма отца поморщилась, — но появилась угроза информационной утечки. Дальше будет только хуже. Информация, как вода. Вот из маленькой трещины в дамбе показалась первая капля. И если трещину вовремя не заделать, то вода хлынет сплошным потоком! Водопадом! Который потом никак не остановишь! Я не успеваю заделывать эти трещины, поэтому бросай все и ищи его! Поняла?

Милена угрюмо кивнула, отец, не попрощавшись, оборвал связь. Милена села на краешек виртуальной капсулы и крепко задумалась. Она привыкла, что ее отец может решить любую проблему, а сейчас в его строгом властном голосе она расслышала нотки отчаяния. Немыслимо, но миллиардер, всемогущий в реальной жизни человек споткнулся об какого-то игромана! Милена очень хотела помочь своему отцу, еще больше желала доказать свою состоятельность... но как в громадном мире Четырехземья отыскать ту нору, куда забился этот чертов Найденьш?

Фальдорра. Страна тысячи озер, сотен рек, нескольких морей и единственного в

Четырехземье океана. Климат этого края суров, зима в Фальдорре длится девять месяцев, за ней почти незаметно пролетает яркая, но недолгая весна. Которая, минуя лето, сразу уступает место дождливой и сырой осени. Люди, проживающие здесь, сильно отличаются от чопорных и высокомерных борейцев. Суровая страна кует суровых людей. Внешне фальдоррцы неприветливы и холодны. Но я вас уверяю — если вы сможете завоевать их расположение и заслужить их доверие, то в целом мире не найдется более преданных и верных друзей.

Морисиус-странник, «Мифы и легенды Четырехземья»

От скрюченной позы и полной неподвижности тело Найда затекло так, что он сильно сомневался, что сможет оказать достойный отпор внезапно появившемуся противнику. Они с Харлом втиснулись в щель под пирсом, на узком краешке земли у самого уреза речки и ждали появления Рады. Со стороны деревни доносились вой, скрежет разрушаемых по бревнышку домов, непонятная возня и гомон. У Найда на сердце было беспокойно, ведь жрица вместо того, чтобы появиться в мирной деревушке, окажется чуть ли не в зоне боевых действий. Он несколько раз порывался выглянуть из укрытия, но Харл его остановил.

— Не высовывайся. Если зверье нас заметит, нам конец. Вдвоем мы от них не отмажемся. И девчуля твоя появившись потом тоже погибнет и воскреснет только в Борее. А так — услышим, как она вернется и ножками по причалу затопотит, берем ее в охапку, прыгаем в лодку и отчаливаем. Дальше река нам поможет.

Найд был вынужден с морянином согласиться, рисковать до появления Рады было глупо. Поэтому он изо всех сил прислушивался к звукам, доносящимся снаружи. Пелена только накрыла деревню, но звуки и цвета уже начали постепенно заглушаться и тускнеть. Но кое-что услышать Найд все-таки сумел.

— Человек к нам бежит. Метрах в ста от нас.

Харл прислушался.

— Ни черта не слышу.

— Оттуда бежит, из деревни. За ним еще кто-то гонится.

— У кого мозгов хватило мозгов остаться?! — в сердцах сплюнул Харл, осторожно высовываясь из-под причала, — Астрид! Вот ведь дура старая!

Найденьш высунулся следом и увидел, как по дорожке из деревни к причалу бежит пожилая женщина с растрепанными седыми волосами, прижимающая к груди холщовый мешок. За ней длинными стелющимися прыжками неслись две скальные кошки. Найд пригляделся — звери отличались от той кошки, с которой он дрался на Калиннийском тракте. Шкура преследующих женщину кошек была щедро усыпана каменными щипами, а из пасти торчали клыки размером с локоть взрослого мужчины. До «старой дуры» Астрид им оставалось всего несколько прыжков, женщина, оглянувшись это увидела, но все равно продолжила бежать к причалу вжав голову в плечи.

У Найденьша в колчане оставалось всего две нестандартных стрелы — одна замораживающая, другая наоборот поджигающая цель. Когда он выбежал на берег и натянул тетиву, ближайшая к Астрид кошка уже взвилась в воздух, намереваясь приземлиться на спину женщины и вонзить в нее свои когти. Стрела влетела кошке прямо в грудь, но толстую каменную шкуру пробить не смогла. Зато из разбившегося сосуда у наконечника на кошку выплеснулось «дыхание зимы», жидкости, моментально покрывшей зверя толстой ледяной коркой. Она сковала движения монстра, и тот рухнул на землю в паре метрах от Астрид. Огненная же стрела попала прямо в морду второго зверя. Вспыхнувшее пламя опалило глаза

кошки, она сбилась со своего стремительного бега, и завертелась на месте, лапами сбивая огонь.

— Ааа! — проорал разгоняясь Харл, на ходу выхватывая скаррэль.

Он подбежал к замороженной скальной кошке и в подкате пролетел под ее брюхом, распарывая его. Зверю скрип лезвия по ребрам отчего-то не понравился, и кошка замолотила лапами, пытаясь зацепить верткого морянина. Найд вытащил из колчана пук стрел, которые он воткнул в землю перед собой, после чего, присев на одно колено, начал выпускать стрелы со скоростью автомата, целя в глаза кошки. В этот момент бежавшая женщина остановилась, подняла вверх правую руку и сжала кулак. Она что-то выкрикнула, и у нее в кулаке появился и затрепетал как живой трехметровый водяной жгут.

Это водяной плетью она начала неистово стегать вторую, объятую огнем, кошку.

— На! Получай, гадина! — вопила тетка и от зверя летело во все стороны каменное крошево. Взбешенный монстр кинулся было на женщину, но схлопотал от Найденьша стрелу в глаз, растерял весь свой боевой пыл и бросился наутек в деревню. Первой же кошке Харл удачно подрезал задние лапы и добил ударом в горло.

— Беги, погань, беги! — боевито прокричала вслед убегающей кошке спасенная женщина.

— Астрид! Ты какого водяного здесь делаешь?! — взревел на тетку Харл.

— Ну так это... того... замешкалась я... — смутилась Астрид, подбирая с дороги брошенный мешок. В мешке что-то отчетливо звякнуло.

— Что в котомке?

— Что надо, — огрызнулась Астрид, прижимая к себе мешок.

— Ты из-за барахла в деревне задержалась? Свою голову чуть не сложила еще и наши едва не подставила!

— Это не барахло! Посуда серебряная на четыре персоны! Самим конунгом подаренная!

— Да что ж ты эту посуду протирала там что ли?!

— Зачем протирала? — искренне удивилась Астрид, — откапывала.

— Что?! Откапывала?

— А ты думал, я с этих тарелок есть буду что ли? Я их храню!

— Для кого?! — не понимал логики Астрид Харл.

— Для внуков.

— Чтобы они этот сервиз тоже в огороде прикопали и тряслись над ним до конца своих дней?

— Харл, — вклинился в беседу Найд, — хватит лаяться. С деревни что-то надвигается.

Моряне умолкли и повернули головы в сторону поселка. Сметая на своем пути заборы и сараи, к причалу неслась целая стая кошек, видимо горя острым желанием отомстить. За ними, обваливая целые дома, двигалось исполинское животное, напоминающее дикобраза.

— Нам не сдюжить! Быстро в лодку! — скомандовал Харл.

Найд хотел бы заикнуться про Раду, но понял, что спокойно дожидаться жрицу монстры им не дадут. Возможно, сейчас лучше ретироваться, чтобы потом постараться скрытно вернуться на причал. Он побежал к единственной привязанной к причалу лодке, но вдруг услышал позади себя изумленный возглас.

— А что у вас здесь происходит?

Обернувшись, Найд увидел удивленную Раду. Не теряя время на объяснения, он сгреб ее в охапку и потащил к лодке, куда уже садились Харл и Астрид. Бросив взвизгнувшую Раду

Харлу, Найд прыгнул в лодку сам. Астрид опустила руки по локоть в воду и лодка, подняв нос начала неторопливо отдаляться от причала.

— Чего сидишь? Помогай давай! — рявкнула Астрид на Харла. Тот тоже опустил ладони в воду и закрыл глаза, лодка заскользила по воде быстрее.

Стая монстров, понимая, что добыча ускользает, в ярости заметалась на берегу. Сказывалась кошачья натура, в воду никто из тварей не полез. Дотопавший дикобраз, подняв высокую волну, в реку все-таки шагнул, но остановился, когда вода дошла ему до холки.

— Неплохо тут вы развлекаетесь, — очнулась, наконец, Рада, — что с деревней случилось?

— Пелена, — кратко ответил ей Найд.

— Мы... опоздали?

Беженцы-моряне угрюмо кивнули.

— Обидно-то как, — закусила губу Рада, — но знаете, я такое нашла! Такое откопала! Найд ты не поверишь кто ты!

— погоди. Найд, эта зверюга все-таки решила поплавать! — махнул рукой в сторону берега Харл.

И правда — дикобраз собрался с духом и погреб за ними, глубоко погрузившись в воду и оставив на поверхности только свое рыло.

— Он же лодку перевернет! Поднажми, Харл! — воскликнула Астрид.

Она сама закрыла глаза и даже скрипнула зубами от напряжения. Магия водников заставила лодку скользить по воде еще быстрее, а Найд использовал свою способность «Тройная гидра» и отправил сразу три стрелы в нос дикобраза. Тот громогласно и обиженно завизжал, Найд потянулся за следующей стрелой и обнаружил, что колчан пуст. Но дикобраз, получив болезненный укол в свой чувствительный нос и не желая устраивать гонки по воде с непонятным результатом, развернулся и выбрался на берег. Найденыш только перевел дух, как вдруг услышал тихий стон. Обернувшись, он увидел, как Рада держится за грудь и судорожно пытается вздохнуть.

Найд пулей перебрался к жрице.

— Что с тобой? — Найденыш повернулся к Харлу, — в нее что-то попало?

Харл встревожено помотал головой. У Рады закатились глаза, она застонала еще сильнее и выгнулась дугой.

— Да что происходит-то!

Из груди жрицы вырвался ослепительно-желтый шарик, который поплясал у Рады над головой и рванул ввысь, пропав из вида. Тело жрицы в руках у Найда обмякло.

— Мать Черепаха, — выдохнула Астрид и прикрыла рот рукой.

Харл передвинулся поближе к Найд и приложил ухо к груди Рады, пытаясь услышать биение ее сердца.

— Что? Что с ней?

Харл сел и отвернувшись от Найденыша тихо пробормотал.

— Умерла...

— Как умерла? От чего? Да и не могла она умереть — смотри, тело же не исчезает!

— Найд, она умерла... истинной смертью, — выдавил из себя, пряча глаза от Найденыша Харл, — после истинной смерти тело не исчезает.

Потрясенный Найд перевел глаза на Астрид и та печально кивнула, подтверждая слова Харла.

— Но что ее убило?! — сорвался на крик Найденыш. И вдруг понял сам — это пришло не из Четырехземья. С Радой что-то произошло в реальном мире. Найд даже осознал, почему и из-за кого с ней это произошло. Девушка собиралась ему помочь и отыскать информацию о его прошлом. И видимо нашла что-то очень важное...

Прошли ровно сутки с того момента, когда их лодка приплыла в гавань Башни Зеленой Волны. Здесь собирались жители поселений, которые накрыла Пелена. Но окрестности сторожевой башни мало напоминали стойбище перепуганных беженцев. Палатки, стоявшие четкими ровными рядами, обнесенные рвом и частоколом, больше напоминали военный лагерь. Обитатели это лагеря не рвали от горя волосы на своей голове и не выли от отчаяния. Мужчины точили оружие и вырезали стрелы, а женщины и дети чинили броню и коптили рыбу в дорогу. Моряне были полны решимости отбить свои земли обратно. И только Найд мог объяснить, как это сделать и самое главное — кто это вообще устроил.

Найденыш, перед собранием старейшин, кратко рассказал о построенных Миленой на границе Храмах Воздуха, которые и вызвали смещение Пелены. Долго на эту тему он не распинаялся, моряне сразу уяснили, кто их главный враг, а самому Найд еще предстояло очень важное дело.

Похоронить Раду старейшины морян предложили с высочайшими почестями. Это было невероятным событием — жрицу Воздуха хоронили как великих фальдоррских воинов! Тело Рады уложили в украшенную резную лодку. Каждый из присутствующих морян подходил к этому челну скорби и вкладывал в него маленькую рыбку из серебра. Потом шаманы с помощью магии вывели лодку на середину реки и отправили вниз по течению. Двенадцать шаманов, усевшись в круг, днем и ночью будут контролировать движение лодки до тех пор, пока она не достигнет Седого Океана. В нем лодка затонет и Рада станет частью вечного океана, а место ее последнего пристанища будет сторожить стайка оживших серебряных рыбок.

Найд молчал и на самой церемонии и после нее без единого слова отправился в выделенный ему шатер, закрыв и зашнуровав полог буквально перед носом Харла. Сейчас Найденышу было не до разговоров и соболезнований.

Он улегся на топчан и выбрал в меню игры пункт «Выход». Он доберется в реале до всех, кто причастен к убийству Рады! Где в новом мире он сможет добыть лук, Найд не знал, но он обязательно им обзаведется и засадит стрелу в глаз убийце жрицы.

Мир разлетелся на мириады осколков и Найд оказался в темноте и тесноте виртуальной капсулы.

Добро пожаловать домой!

Загорелась надпись на мониторе, для Найда она выглядела издевательством.

Отключение функций костюма. Внимание, постарайтесь не двигаться.

Чем закончится процедура отключения костюма, Найденыш уже знал. Сейчас произойдет сбой, и капсула принудительно его вырубит газом. Но Найд этого момента решил не дожидаться. Он уперся руками в крышку капсулы и изо всех сил надавил на нее. Та не сдвинулась ни на миллиметр.

Инициализация принудительного погружения. Прогресс 4 %.

Да что ж так быстро то! Найд забился в своей тесной темнице, но в воздухе уже витал сладковатый запах парализующего газа, и сознание Найденыша выбросило в Четырехземье. Очнувшись на полу в шатре, Найд улыбнулся. От него так легко не избавиться, ведь для возврата ему всего лишь надо нажать одну кнопку в меню. И снова «Выход»!

На этот раз Найд, разбивая костяшки пальцев в кровь, начал дубасить кулаками по крышке. Эффект был ровно тот же — капсула поддаваться отказывалась. И опять газ, и опять вылет в игру. Чувствовал Найд себя гораздо хуже, пот лился с него ведрами, а тело била мелкая дрожь. Но для человека, решившего отправиться в другой мир, и там сломать пару хребтов, это было незначительными мелочами. Найд снова вышел из игры.

Он попробовал тыкать в висящий перед его лицом монитор, но тот на прикосновения Найда никак не отзывался. Тогда Найденыш начал биться об стенки капсулы пытаясь ее раскатать, при этом он случайно вырвал трубки, крепившиеся к его руке. Брызнула кровь, из ниш в стенках капсулы выдвинулись механические манипуляторы, которые зафиксировали тело Найда бандажами и начали устанавливать трубки в его тело. Пошел газ и Найд снова очнулся в шатре.

Харл терпеливо прождал у палатки Найда несколько часов, пока раздающиеся оттуда звуки не убедили морянина, что с его другом происходит что-то неладное. Морянин не выдержал, он выхватил кинжал, одним движением распорол полог и зашел внутрь. Топчан был пусть, Харл обнаружил Найда в углу палатки, лежащим в позе эмбриона, подтянув колени к подбородку. Морянин перевернул Найденыша на спину. Глаза у Найда были открыты, но его взор блуждал, не видя Харла. Найд никак не реагировал ни на крики, ни даже на увесистые пощечины. Парализующий газ, раз за разом отправляющий Найда в Четырехземье, вызвал в него сильнейшую интоксикацию. Прямо на руках у Харла с Найденышем случился приступ, его тело свели судороги, голова начала стучаться об пол, а на плотно сжатых зубах выступила пена.

— Ох, беда! — Харл снял с пояса флягу, открыл ее и плеснул в лицо Найду холодной водой. Судороги у Найденыша прекратились, его голова безвольно повисла как у тряпичной куклы. Харл взвалил бесчувственное тело парня к себе на плечи и поволок его по лагерю.

Несмотря на то, что в лагере царила глубокая ночь, и большинство его обитателей уже крепко спали, Харл затащил Найденыша в шатер к Астрид, переполошив всю ее семью. Женщины, вереща, повскакивали с топчанов, мужчины схватились за оружие, готовясь достойно встретить незваного ночного гостя.

— Тихо, это я, Харл.

— Чего тебя по ночам носит, черт бородатый, — кутаясь в шаль, пробурчала Астрид.

— Найду плохо, а ты говорила, что у тебя сноха знахарством занимается.

— Найд? Это тот самый, у которого подруга умерла? — Астрид в тусклом свете лампы пыталась рассмотреть лицо висящего на Харле Найденыша.

Харл осторожно опустил Найда на один из топчанов. Сноха Астрид уселась рядом и простерла свои руки над телом парня. Она зашептала какой-то заговор, кончики ее пальцев мелко задрожали, а глаза наполнила светящаяся в темноте синева. Потом девушка опустила руки, шумно выдохнула и произнесла:

— Его тело в порядке.

— Душа у него болит, — поставила свой диагноз Астрид, — вот он бедолага и мучается! Да я бы тоже с ума сходила, если б кого-нибудь из моих близких истинная смерть забрала. Ты вот что, Харл, веди его к Трем, пусть у них пройдет очищение. Это самое верное средство будет.

Харл с сомнением посмотрел на Найда, мечущегося в полубредовом состоянии.

— Как бы это очищение его не доконало.

— А сейчас он здоровьем так и пышет, — едко подметила Астрид, — иди к Трем, хуже

ему точно уже не станет.

Пожалуйста, не забывайте ставить лайки и подписываться на автора, если книга вам понравилась. Так я пойму, что моя книга читателей радует и буду писать больше... и лучше)))

Дорогие читатели! Я могу обратиться к вам только посредством книги — большое спасибо за ваши лайки, комментарии и критику. Вы дали мне настрой, вы дали мне положительные эмоции. Да без вас история Найденыша могла бы и не появиться вовсе. Поэтому еще раз **ОГРОМНОЕ** спасибо за вашу активность... иии, мы продолжаем!)

Очнулся Найденыш от того, что каждая клетка его многострадального виртуального тела превратилась в маленький кристаллик льда. Он открыл глаза и огляделся — немудрено, что он промерз до костей, ведь он лежал на каменном полу пещеры. Камень щедро выпивал тепло из его тела, но этот холод отрезвил Найда и помог прийти в себя. В паре шагов от себя Найденыш увидел темный силуэт человека, сидящего рядом с небольшим, еле тлеющим костерком.

— Эй, — окрикнул сидящего Найда надтреснувшим голосом.

Человек на оклик никак не отреагировал, продолжая таращиться на огонь.

Найда прокашлялся, прочищая горло и снова спросил:

— Ты кто? И где я вообще?

Человек не оборачиваясь, махнул рукой, предлагая Найденышу присесть рядом. Он со стоном встал, шатаясь подошел к костру и уселся напротив незнакомца. В тусклом свете костра он смог, наконец, разглядеть лицо молчуна. Перед ним сидел сухонький дед в белой хламиде, с бритой головой и жиденькой седой бородкой. Дед, все так же молча, снял с огня керамический горшочек и протянул его Найду.

— Выпей.

Найденыш осторожно, стараясь не обжечься, взял из рук старика горшок. Удивительно, но горшок обжигал ладони не жаром, а холодом.

— Что здесь?

— Пей, — снова повторил дед.

Пить непонятно что из рук непонятно кого не хотелось. Но какие у Найденыша еще были варианты? Встать и уйти? Но куда, ведь он не помнил, как оказался в этом странном месте и не знал, как вернуться в лагерь беженцев. Найденыш поднес к лицу горшочек, блестящий как ртуть напиток ничем не пах. Он сделал небольшой глоток — жидкость была безвкусной. Набравшись смелости, Найда махом выпил содержимое горшочка.

— А теперь что?

Дед пожал плечами, давая понять, что он не знает, чем закончится для Найды этот смелый эксперимент. Безразличие деда начало выводить Найду из себя.

— Долго мы будем тут еще...

Найда осекся. Очертания старика вдруг начали размываться, его фигуру заволокло клубами серебристого дыма. Когда дым рассеялся, Найда схватился за лук, потом вспомнив, что у него кончились стрелы, судорожно вытащил из ножен скаррэль. Вместо неприметного старика перед Найденышем сидела Милена в роскошных доспехах! Особым умельцем в обращении со скаррэлем Найда не был, но удар вышел на загляденье — клинок оружия, набирая скорость, описал дугу и нацелился на стальной горжет, прикрывающий шею девушки. Убить! Располосовать горло от уха до уха! С Найды мигом слетело ледяное

оцепенение, оставив поле себя единственное желание — прибить на месте тварь, однозначно виновную в смерти Рады. Ведь это именно Милена убила его и потом травила как опасного зверя. А когда Рада узнала что-то важное про его прошлое, Милена решила ее уничтожить.

Как бы не был красив удар Найда, но Милена его избежала с легким изяществом. Продолжая сидеть, она отклонилась назад, и лезвие просвистело у нее над грудью. Найд раскрутил скаррэль и ударил им сверху вниз как топором. Милена перекатилась в сторону, и лезвие оружия Найда выбило из каменного пола сноп искр.

Найд вскочил на ноги и начал кружить вокруг девушки, нанося удары скаррэлем как копьем. Каждый раз ему не хватало всего какой-то несчастной доли секунды, чтобы все-таки зацепить верткого врага. Найд закрутил «Стальной водоворот», но не для того, чтобы отбить летящее в него оружие — странно, но Милена совсем не пыталась его атаковать. Но сверкающий круг из стали должен был хотя бы поцарапать доспех девушки, хотя бы просто коснуться ее. Это не случилось! Милена перетекала из одной защитной стойки в другую, как вода.

Полностью позабыв о защите, Найденьш обрушил на Милену град ударов. Он бил, колот и резал, не останавливаясь ни на секунду. Результат этой бурной атаки был плачевным, Найдуду удалось один раз вскользь зацепить налокотник рукояткой скаррэля ни нанеся при этом девушке никакого вреда. Тяжело дышащий, почти с опустошенной энергией, он остановился и в упор посмотрел в лицо Милены. У той на лице проскользнула легкая улыбка. Это проявление высокомерного превосходства Найда окончательно взбесило. Он начал размахивать скаррэлем как сумасшедший косарь, отбивающийся от пчелиного роя. Злость сыграла с Найдом плохую шутку — его движения потеряли четкость, а мозг концентрацию. Девушка уклонялась от его замахов, лишь делая небольшие шажки назад. Шкала Энергии мигнула и опустела, колени Найда подогнулись и, падая, он успел схватить отступающую девушку за ногу.

Его ладонь сжимала не бронированный наголенник, а голую щиколотку. Найд поднял глаза — над ним стоял молчаливый старик, довольно поглаживающий свою бородку.

— Где она? — прохрипел Найд.

— Твоя ярость?

— Я спрашиваю — где она? — чуть ли не рыча повторил свой вопрос Найд.

— Твоя ненависть? Она ушла. Исчезла. Растворилась, — старик наклонился и прикоснулся ко лбу Найда, — ты это чувствуешь?

Найденьш закрыл глаза и прислушался к себе. Старик ошибался, гнев и ненависть не растворились и не исчезли. Они лишь опустились в глубины его сознания и пылали там неугасимым угольком.

— Мне стало легче, — признался Найденьш.

— Легче? Так сразу? — глядел старик с иронией, — мы всего лишь погасили бушующий пожар в твоей голове. Если не продолжить, он разгорится вновь.

— Продолжить что? — не понял старика Найд.

Тот, верный своей манере общения, промолчал и надавил Найденьшу пальцем чуть выше переносицы. Перед глазами сверкнула яркая вспышка, и Найд потерял сознание.

Чтобы вновь очнуться от невыразимо приятного ощущения во всем теле. Он лежал в природном бассейне с бурлящей от теплых источников водой. Кто-то заботливо избавил его от одежды, уложил в эту каменную ванну и подложил ему под голову пук сухой травы,

источающий приятный пряный аромат. Рядом с Найдом обнаружился еще один старик. На этот раз жутко волосатый, но ухмылялся он еще более ехидно, чем первый.

— Вылезает на берег и начинаем драться? — обреченно спросил Найд. Покидать лечебный бассейн не хотелось абсолютно, Найденыш не помнил, когда ему было так хорошо. Как оказалось, капсула для виртуального погружения усиливала не только боль, но и приятные ощущения поднимала в три раза.

— А ты хочешь подраться?

— Вообще ни капли, — честно ответил Найд.

— И это хорошо. Пар ты должен был выпустить на первом испытании.

— Должен? — удивился Найд, — Угу, хорошо. А здесь я, что должен делать?

— Сосредотачиваться.

— На чем?

— На том, ради чего тебе стоит жить дальше, — ответил старик и, вдохнув поглубже, погрузился в кипящую воду.

Лучше бы старик со всего размаху двинул Найду в лоб, чем задал такой убойный вопрос. Человеку, который не помнит, кем он был и для чего он существовал в прошлом, такая фраза раскаленным гвоздем пронзила мозг. Но целебная вода действовала исцеляюще не только на тело, но и на сознание. Найд застыл с открытым ртом, вопрос старика крутился у него в голове раз за разом, но ответ на него постоянно ускользал. Ему надо узнать, кто он такой, но при этом могут пострадать люди. Да что там пострадать — умереть, погибнуть, исчезнуть навсегда! И как выяснил Найд, страдания от утраты бывает сильнее, чем та боль, которой его истязает капсула.

С довольным фырканьем из воды вынырнул дед.

— Ну что? Идеи есть?

Найд отрицательно качнул головой.

— И в чем загвоздка?

— Я не знаю, кто я. Когда я пытаюсь это узнать, то обязательно кто-то от этого страдает. Чертов замкнутый круг!

— То есть вся твоя проблема в том, что ты не знаешь, кем ты был? И это все?! Тогда считай, что самое плохое, что с тобой могло случиться, уже произошло! — старик обернулся к берегу, взял две деревянные кружки, одну из которых протянул Найду, — держи, ты должен это попробовать.

Найд кружку взял, но пить из нее не торопился.

— У меня опять галлюцинации начнутся?

Дед рассмеялся.

— Не, это не мои методы. К кружке квас, обычный квас.

Найд пригубил, дед скромничал, квас был божественным, он приятно пузырился на языке, щекоча небо. Найденыш даже слегка зажмурился от удовольствия.

— Вот представь на секунду, что ты никогда не сможешь узнать, кем ты был. И это действительно такая большая трагедия? Квас стал прокисшим? Или вода ледяной?

Найд представил, что случится, если он провалит задание Змея или тот его обманет. И действительно ничего дико страшного не случится. По крайней мере, никто не умрет. И квас не станет противной кислятиной. И ему все также будет хотеться найти Милену и свернуть ей шею, а перед этим подробно расспросить, за что она так серьезно на него окрысилась. Дед был прав, трагедии в том, что узнает Найд о своем прошлом или нет, не было никакой.

Вот смерть Рады — это горе настоящее и непоправимое. За ее смерть Найденыш обязан отомстить, а также сделать так, чтобы Милена больше никому не смогла причинить зла.

— Какая разница кем ты был вчера? Или год назад? — продолжил разглагольствовать старик, — вот у нас в Фальдорре был конунг. Гулял со своей дружиной дни напролет, не поверишь — в день по бочонку медовухи приговаривал. На уме одни охоты были да развлечения. Девок поперепортил целую деревеньку, наверное! Все б ничего, но государственные дела запустил жутко. Думаешь, чего вдруг император борейский на нас попер? Да все от того, что правитель у нас худой совсем был, никчемный. Свергли мы его с месяц назад, теперь он нужники чистит. И знаешь, у него это замечательно получается, гораздо лучше, чем страной править.

Найденыш не понял, к чему клонит старик.

— Дык и вот, сам посуди. Был человек конунгом, стал золотарем и кому есть дело до его царского прошлого? Узнать свое прошлое конечно интересно, но гораздо важнее то, кем ты являешься сейчас. И какие поступки совершаешь. Уже подумал, чем тебе стоит заняться?

— Остановить мне одного злого человека надо.

— Словом будешь останавливать или оружием?

— Боюсь, что словами не справиться.

Дед не стал отговаривать Найденыша.

— Хорошо, выбор ты свой сделал. Можешь пока отдохнуть.

Найд благодарно кивнул и ушел под воду с головой. Шум журчащей воды успокаивал и убаюкивал, Найденыш почувствовал, что засыпает. Идея подремать под водой была неудачной, мало кому подводный сон прибавлял здоровье. Но выплыть Найденыш не успел, дрема его все-таки сморила раньше. Его тело, раскинув руки и ноги, начало медленно опускаться на дно источника, вода вокруг него становилась все горячее и горячее, пока не стала обжигающей.

Продрав глаза и оглянувшись по сторонам, Найд обнаружил себя в самом необычном для Фальдорры месте — среди белоснежных барханов пустыни. Найд поднял голову и вытряхнул из волос песок.

— Так, и куда меня на этот раз занесло?

— Куда хотел, туда попал, — прошелестел голос из-за ближайшего бархана.

Найду стало очень интересно, кто же там скрывается, поэтому он поднялся с песка и, утопая в нем по колено, полез на вершину песчаной горки. Перевалив ее, он увидел говорившего. Вопреки ожиданиям этот незнакомец стар не был. На Найда смотрел тридцатилетний высокий мужчина в отороченной мехом жилетке и с повязкой на длинных волосах. Он стоял, уперев в пояс оголенные руки, перевитые жилистыми рельефными мышцами. И смотрел на Найда с явным вызовом.

— Привет, — поздоровался Найд, — знаешь, я все понял. Уяснил, к чему я стремлюсь, так что пора меня отсюда выпускать.

— Выпускать? Что ты будешь там делать? Чего ты добьешься — ты же слабак!

— Чего?!

— Докажи обратное, — произнес воин, вытащил буквально из воздуха скаррэль и бросил его под ноги Найденышу. Тот поднял и осмотрел оружие, оно оказалось очень похоже на его собственный скаррэль, но этот экземпляр был выточен из цельного куска дерева и видимо предназначался для тренировочных целей. Размахивать этим веслом Найду совершенно не хотелось, но других вариантов, как быстро слить тренировочный бой и

вырваться из этого круга странноватых учителей, у него не было.

Воин достал из-за спины своей скаррэль, размерами и формой больше похожий на здоровую алебарду. Найд вздохнул с облегчением, оружие воина было тоже деревянным. Воин завертел скаррэлем с такой скоростью, что облегчение Найденьша тут же прошло — удар этой деревяшкой с такой инерцией не разрубит, а просто развалит его пополам.

— Какие правила у нашего поединка? — попытался хорохориться Найд.

— Никаких, — подступая к нему ближе, ответил воин, — правила выдумывают никчемные трусы. Туда не бить, сюда не бить. В настоящей схватке этому нет места!

Воин одним плавным движением сократил расстояние и занес скаррэль для удара. Какая открытая и неуклюжая атака! Найд поднял свое оружие, чтобы отразить удар. Скаррэль воина делает неожиданный оборот и бьет Найда рукоятью под ребра, точно в печень. Вспышка боли обожгла внутренности, Найд выпустил их рук оружие и рухнул на колени.

— Слабак, — сплюнул злобный воин, развернулся и начал взбираться на бархан.

— Эй, погоди! — Найд взбесился не из-за тычка под ребра, а из-за пренебрежительного отношения воина.

— Еще хочешь? — через плечо бросил тот.

— Не очень, — признался Найд, — ты кто? И что это за место?

— Судя по тому, как ты умеешь сражаться, это твое последнее пристанище, слабак, — ответил воин и пошагал вверх по бархану.

Найд подобрал деревянный скаррэль и рванул по склону за воином. На этот раз схватка продлилась секунды три, Найд смог парировать несколько выпадов воина, но когда попытался контратаковать сам, пропустил рубящий удар в голову и осел. В голове гудел набат, виски ломило так, что на глазах выступили слезы. Тренировочное оружие хоть и меньший, но урон все-таки наносило.

— Ну ты совсем слизняк, — развеселился воин.

Объяснять этому придурку, что боль от небольшого пореза он ощущает так, как будто его живьем потрошат, Найд не имел никакого желания. Ничего, кроме очередных насмешек он в ответ не получит. Воин скрылся за песчаным холмом, а Найд решил успокоить боль методом, которым его научила Рада. У него было пять зелий здоровья, но их стоило экономить, судя по всему, бить его в этой пустыне буду часто.

Подышав-помедитировав, уняв колокольный перезвон в голове и тошноту, Найд решил прогуляться и посмотреть, куда его занесло. Через полчаса исследований Найд обнаружил, что это место состоит из трех основных частей — песка, песка и песка. Причем, в какую бы сторону он не направлялся, он всегда сталкивался нос к носу с угрюмым воином. В очередную такую встречу Найд опять стал объектом насмешек.

— Что, убежать решил? Отсюда не убежишь, слизняк. Куда бы ты ни пошел, все равно очутишься ровно посередине пустыни. Будь мужчиной, перестань бегать и сражайся!

Найд еще раз проклял свой опустевший колчан, были бы у него стрелы, он бы мог поговорить с наглецом по-другому. Но у него есть и другой туз в рукаве. Найденьш выхватил «Блудного кота» и отправил кинжал в полет, целя в нагло усмехающуюся морду воина. Не один Найд умел крутить «Стальной водоворот», хотя у воина водоворот был все-таки деревянным — он не соизволил даже поменять скаррэль на боевой и раскручивал перед собой тренировочный. Что никак не сказалось на результате. «Кот», отбитый деревяшкой, обиженно взвизгнул и вернулся к хозяину. Воин, продолжая вращать перед собой оружие,

сделал пару шагов к Найдю.

Найд подхватил вернувшийся кинжал и снова метнул его в воина. И все повторилось вновь, звон кинжала о дерево, воин подбирается ближе к Найденьшу. Найд видел, что выбранная им тактика плодов не приносит, но остановиться он не мог, раз за разом метая «Блудного кота» и закусывая от бессилия губу до крови. Исход схватки был предречен, добравшись поближе, воин подсек ноги Найда и ударом в грудь добил.

— Ножи метает, как девчонка, — оценил боевые навыки Найда воин.

Найденьш попытался ему что-то сказать, но не смог, воздух в легкие возвращаться никак не хотел. Найд сипел, хрипел и кашлял.

— А скулишь ты хуже девчонки, — воин с хорошего размаха вогнал ногу Найденьшу под ребра. Тот воспарил над землей и грохнулся на спину. Воин еще немного поиграл Найденьшем в футбол, запыхался и традиционно оставил его наедине со своей болью. Одно зелье здоровье Найдю все-таки пришлось использовать, бока этот злобный гад намял ему знатно.

Поправив здоровье, Найд решил перестать на воина бросаться без какого-либо проработанного плана в голове. Боец тот превосходный, но у Найда есть его дар-проклятие. Посмотрим, как воин сможет сражаться ночью в кромешной тьме.

Передвигаясь перебежками и внимательно вслушиваясь в шорох песка, Найд старательно избегал своего мучителя до самой глубокой ночи. Но видимо сегодня хранители Четырехземья выбрали Найденьша для своих забавных божественных шуток и выпустили на небо сияющую толстопузую луну. Света от нее было столько, что Найденьш, казалось, даже видел свою тень на земле. Избитый и уставший, Найд уселся на стылый песок, и совершенно серьезно погрозил ночному светилу кулаком. Луна в ответ садистки ухмыльнулась, растянув улыбку из горных пиков на своем щербатом от кратеров лице. Если бы она показала язык, Найд бы начал метать в нее кинжал или пытаться сбить ее скаррэлем, лимит издевательств на сегодня для него был явно превышен. Небесная озорница, почувствовавшая его настрой, предпочла скрыться и укутаться в проплывающее мимо плотное облако.

Все, пора на охоту! Дерзкий воин и не думал прятаться от «слизняк» и «девчонки», он возлежал на одном из барханов, подложив под голову свою безрукавку, и храпел так, что его смог бы отыскать по вибрациям песка и глухой. Дубасить лежащего врага скаррэлем Найд не стал, в нем еще жили остатки благородства. Но от души пнуть по ребрам эти самые остатки ему не помешали.

Он как будто приложился ступней об камень, нога сразу онемела, но неописуемое удовольствие заглушило боль. Враг хрюкнул и схватился за отбитый бок, Найд отвесил ему еще пару пинков.

— Вставай, засранец! Просыпайся! Сладкие сны закончились, настает время кошмаров! — Найденьш хотел заехать гаду по лицу, но тот окончательно проснулся, извернулся ужом и вскочил на ноги, заполошно замахав скаррэлем, пытаясь зацепить невидимого врага.

— Глазки продрать не можешь? — продолжил злорадствовать Найд, обходя воина сзади и тыча тупым концом скаррэлем меж лопаток. За эту браваду он тут же чуть не поплатился, воин отлично умел быть вслепую в ответ. Тренировочная деревяшка мелькнула перед самым носом Найда.

Надо быть осторожным, тигр может ослепнуть, но когти и клыки у него все равно будут острыми и опасными. На каждый тычок из темноты воин отвечал двумя-тремя выпадами и

иногда эти выпады достигали цели, заставляя Найда морщиться от боли.

— Что слизняк, любишь нападать на спящих? Бить из-за спины? Нет, ты не девчонка, ты шакал, — осклабился воин. Найд видел, как тот закрыл глаза, зрение в непроглядную тьму ему ничем помочь не могло, и он сконцентрировался на звуках, издаваемых Найденышем.

Драка стала похожей на танец мангуста со смертельно опасной змеей. Найд бил и отпрыгивал на почтительное расстояние, уходя от ответных атак воина. Самое обидное, что большинство ударов Найда приходились вскользь либо воин их парировал. Бешеная пляска быстро истощала силы Найденыша, да и тело его ныло от бесчисленного количества ссадин.

— Эй, ты куда? — услышал воин удаляющиеся шаги Найденыша.

— Сейчас вернусь, никуда не уходи, — ответил ему запыхавшийся Найд.

— Жду тебя, крысеныш, очень жду. Возвращайся поскорее.

Вдох пять секунд, выдох десять. Дыхание выравнивается, боль загоняется в дальние уголки. Найд снова вышел на тропу войну и без труда отыскал своего противника. Тот, как и обещал, сидя на корточках, терпеливо ждал его возвращения.

— Ну что, попляшем, крысеныш?

— Чур, я веду! — ответил Найд, обходя воина по кругу.

Пляска на этот раз не задалась. Богатый боевой опыт позволил воину выучить манеру нападения Найда, предугадывать его удары и шустро отвечать на них. Хорошо еще, что он бил вслепую и удары выходили неакцентированные. Но и мелкие раны вывели Найденыша из строя за полчаса.

— Опять поджав хвост сбегаешь? Беги-беги, только помни, что рассвет уже скоро, — крикнул вслед удаляющемуся Найдуну воину, — тогда мое время начнется.

И действительно, только Найденыш восстановил силы, небо начало предательски сереть, а на востоке появилось светлое пятно. Прошла ночь его возможностей, наступал день бега. И Найд бегал, бегал как мог. Он то отвлекал воина своим фантомом, то окутывался пыльным облаком. Терпел все насмешки и обвинения в трусости, но петлял по барханам, как пьяный тушканчик. Потому что у его оппонента, после развеселой ночи, возникло страстное желание Найда искалечить, поменяв руки и ноги местами. О чем воин регулярно и сообщал Найдуну.

Как Найденыш продержался до темноты, он и сам не помнил. В последние часы он точно робот перебирал ногами, попеременно активируя свои маскирующие и отвлекающие способности. Обнаружив вокруг себя непроглядную тьму, он в изнеможении рухнул на колени, сказались бессонная ночь и полный беготни день. Организм настойчиво требовал отдыха, шкала энергии не поднималась больше, чем наполовину.

Но отдыхать было некогда, ночь была его благословленным временем и разбазаривать ее на отдых было глупо. Воин Найда ждал и, судя по всему, спать даже и не думал ложиться.

— Пришел? Слушай, а давай немного передохнем. Что-то я с тобой умаялся дальше некуда, — сразу предложил воин.

— Давай, — согласился Найд, — только ты себя назовешь тряпкой, слабаком, девчонкой и шакалом. И так уж и быть — отдыхай себе на здоровье.

— Жаль, что договориться не получилось, — сказал воин, поднимаясь и доставая скаррэль.

Сражались они почти до самого утра. И Найд заметил удивительную вещь — не только воин приспособился к стилю боя Найденыша, но и он сам начал перенимать у более

опытного противника стойки и финты. Процесс обучения остановился, когда оба вымотанных противника не договариваясь, уселись на песок, продолжая настороженно следить друг за другом.

— Упертый ты мужик, хоть и косорукий, — сделал своеобразный комплимент воин, — зовут-то тебя как?

— Найд.

— Как?

— Найденыш. Настоящее имя я потерял.

— Вот как?! — удивился воин, — я свое тоже потерял.

— И как тебя теперь называют?

— Первый убийца, — буднично ответил воин так, как будто его звали «Миролюб» или «Борис Мохнатые Ноги».

— Такое имечко просто так не дают, — резонно заметил Найд.

— Мне его дали заслуженно.

Грозное имя воину из пустыни дали не на пустом месте. Перед Найдом сидел первый житель Четырехземья, который убил человека. По глупости, в пьяной драке в трактире воткнул в горло вилку. В назидание, первого человека окропившего землю нового мира красным, бывший тогда верховным божеством Змей сослал в Пустыню Забвения. Последующих убийц божества Четырехземья метили красной аурой, а их жертв воскрешали в храмах, милосердно забирая у них последние воспоминания, чтобы не отравлять их жизнь мезтью.

Наказание оказалось слишком суровым, морянин в пустыне это все равно, что выброшенная на берег рыба. Все его навыки и способности работать отказывались. Кроме одной, той, которой его наделил Змей Скрытый-В-Тени. В руках Первого Убийцы могло появляться любое оружие, какое он только пожелает. Больше вездесущего песка без единой капли воды, Первого Убийцу с ума сводило одиночество. Через месяц бестолкового хождения по пустыне, Первый Убийца обнаружил себя лежащим на животе и загребающим песок полными горстями. В его воспаленном разуме он плескался в горной реке, фыркая от холода и удовольствия. Безумие легкими шажками подошло к нему настолько близко, что если бы он не нашел чем бы заняться, то через пару дней он пить и есть песок начал бы.

Тренировки для разума в пустыне не нашлось, ну не песчинки же в ней пересчитывать, и Первый Убийца начал совершенствовать свое тело. Он размахивал оружием, оттачивая уже известные ему приемы и стойки. Но впереди у него была почти что вечность, и он начал придумывать свои техники боя. Когда вечность закончилась, в его замкнутом мирке появился первый претендент, задумавший бороться за справедливость с помощью оружия. Первый Убийца за пару минут изрубил его в кровавые щепки и доказал, что на любую силу найдется другая, превосходящая ее. Гости в пустыню не шли косяками как лосось на нерест, поэтому Первый Убийца перестал уничтожать их сразу после появления. Он игрался с ними и чем дальше находился в заточении, тем более жестокими и унижительными становились эти игры.

— Ну а в финале что происходит? Ты незваных гостей пинками отсюда выгоняешь?

— Зачем пинками? — усмехнулся воин, — ты забыл, я же убийца! Как только первая капля крови жертвы касается песка, она исчезает.

— То есть, если я сейчас себе порежу руку и кровью полью песок, я от твоего соседства избавлюсь?

— Э нет, так это не работает. Тебя порезать обязательно я должен. Но резать я тебя не буду. Днем ты конечно слизняк, но ночью прям боец хоть куда. Зачем я буду лишать себя развлечения?

— Это развлечение? Шугать людей по пустыне?

— Ну другого как ты видишь здесь не предвидится. Да и почему нет? Я первый проливший кровь, я лучший воин...

Найд оборвал бахвальство воина.

— С чего это ты так решил? Это здесь, в этом маленьком мирке ты лучший. А там, снаружи? И ты никогда не узнаешь, насколько ты хорош, пока не выберешься отсюда. Кстати, а в обратную сторону механизм работает?

— Чего?

— Если я вдруг тебе кровь пушу, я останусь, а тебя из пустыни выкинет?

Воин пожал плечами.

— Не нашлось еще такого сопляка, который бы смог меня хотя бы оцарапать!

— То есть ты здесь сидишь с начала времен и даже попробовать проиграть боишься? А что, уютенькая пустыня, никаких забот, маши себе железками всякими с утра и до вечера. Потом отдых и сон по расписанию.

— Ты хочешь пролить мою кровь? Ведь если я исчезну, ты займешь мое место.

Такой подарок Найдю и даром не нужен был.

— Спасибо, что рассказал свою историю. А то я чуть было тебе нос в первую ночь ногой не расквасил. Сейчас бы куковал здесь один. Но меня есть идея, как нам вдвоем выбраться.

— Ну и как же?

— Это я тебе скажу после того, как ты меня научишь вот этим, — Найденыш потряс тренировочным скаррэлем, — как следует пользоваться.

— Тебя? Драться по-настоящему? — к воину опять вернулся сарказм, — на это уйдет целая вечность.

— А разве ее у нас нет? — достойно парировал Найд.

Возразить Первому Убийце было нечего. Он поднялся с песка и жестом пригласил Найда начать поединок, благо восходящее солнце дало достаточно света для драки. Сначала Найдю показалось, что воин был ужасным учителем, если Харл каждое движение показывал по десять раз и подробно все объяснял, то Первый Убийца предпочитал теории практику. И особо своего ученика не жалел. Когда после очередного тычка по ребрам, Найд скрючился от боли, воин недовольно покачал головой.

— Какой же ты все-таки хилак. Может, передумаешь бойцом становиться?

— Я не хилак, я просто боль сильнее чувствую.

— О! Тогда и учиться ты быстрее должен! Меньше ошибок — меньше боли! — по-своему истолковал прелести низкого болевого порога Первый Убийца.

И в чем-то оказался прав, метод дрессировки «вот тебе кнут, а пряника не будет» сработал шикарно. Найденыш начал чувствовать, что в его руках не весло, которым можно делать из врага отбивную. А тонкий инструмент позволяющий росчерками вырезать свои инициалы на груди врага. Первый убийца тоже увлекся обучением, для него за века заточения в пустыне это было какое-никакое, а разнообразие. Да так увлекся, что сам будил Найда «дружеским» похлопыванием рукоятью скаррэля по голове и гонял его весь день, как сидорова козла. А перед тем, как лечь спать каждый раз сообщал Найденышу, что у него обе руки левые и что более склизкого слизняка он в жизни не видывал. Что, однако, не мешало ему поднимать Найда на тренировку следующим утром.

Найденыш спрашивал себя, сколько прошло этих утренних побудок и дней, наполненных синяками и ссадинами? Но точную цифру назвать так и не смог. Дни летели, из мешка для битья он все больше превращался в умелого бойца, что подтверждалось редкими скупыми похвалами Первого Убийцы.

— Хорошо отбил выпад! Видишь, мой клинок влетел вверх, и я полностью открыт для следующей атаки, — в очередной раз оценил усилия своего ученика Первый Убийца и присел прямо на песок.

— Чего остановился? Я еще не выдохся, — окрыленный Найденыш поторопил своего

учителя.

— А все, закончились наши попрыгушки. Всему, что знал, я тебя научил.

— Как научил? Я тебе проигрываю восемь из десяти боев!

— Это уже ого-го! Больше и не надо, — было заметно, что Первый Убийца был не очень то и доволен успехами Найденьша, — на черта мне тебя лучше готовить? В Фальдорре должен быть один лучший воин! Да и потом, азы мы прошли быстро, а вот на всякие изыски потребуется намного больше времени.

— Сколько?

— Лет сто. Хотя нет, ты их будешь усваивать лет двести, — не смог удержать свое ехидство Первый Убийца.

— Я понял. Ста лет у меня нет. Тогда давай выбираться отсюда.

— Прямо сейчас?

— Тебя здесь что-то держит? — вопросом на вопрос ответил Найд и Первый Убийца не нашел, что ответить.

Они стояли друг напротив друга, зажав в руках кинжалы.

— На счет три, — произнес Найд, глядя в глаза воину. Сколько же там плескалось безумия!

— Да чего тянуть? — воин полоснул Найда клинком по запястью.

— Ты чего?! Договаривались же! — завопил Найд от боли и возмущения. Найденьш быстро ткнул лезвием «Блудного кота» воина в плечо и зажал свою рану рукой.

— А вот теперь на счет «три» стряхиваем кровь на песок, — взял командование в свои руки воин, — Раз. Два. Давай!

Первый убийца убрал ладонь от пореза и взмахнул рукой, стряхивая капли алой крови на песок. Замешкавшийся Найденьш за ним не успевал. Расширенными от ужаса глазами он смотрел, как кровь воина мгновенно впитывается в изголодавшийся по жертве песок. Найдю показалась, что капли его крови коснулись земли намного позже и его фантазия тут же нарисовала картину, как Первый Убийца исчезает, а он остается в этом проклятом месте один.

Но ни он, ни Первый Убийца никуда пропадать не собирались.

— Так и должно быть? — спросил Найденьш.

— Не-а. Как только кровь брызгала на песок, мой противник всегда исчезал. Просто в воздухе растворялся. Может крови больше надо? — сказал воин.

Найдю кровожадные намеки воина не понравились.

— Давай еще подождем!

— Чего? — деятельная натура Первого Убийцы требовала действий.

Найд прислушался.

— Этого.

Двойная жертва пустыне пришлась по вкусу. Чуткий слух Найденьша уловил нарастающий гул у них под ногами. Земля задрожала и затряслась, у Найда сложилось впечатление, что кто-то огромный заворочался под песком, с явным намерением выбраться наружу.

— Здесь такое уже случалось?

— Нет. Это...

Договорить Первый Убийца не успел. Песок под ними вдруг начал закручиваться, образуя в «песковорот». Удержаться на этой песчаной воронке не было никакой

возможности, Найда сшибло с ног, завертело и закружило. Глаза, нос и уши забило песком, и Найденыш полностью потерял ориентацию в пространстве. Кажется, их с Первым Убийцей приложило друг об друга и снова раскидало в стороны. Дышать взвесью пыли и песка было невозможно, задыхаясь, Найд подумал, что в очередной раз потеряет сознание. Но перемещение на этот раз оказалось гораздо прозаичней. Он больно шмякнулся пятой точкой о жесткую поверхность, открыл глаза и... заорал от счастья!

Перед ним змеилась река, огибая полуостров с возведенной на нем башней из светло-зеленого ракушечника. Рассветало, и Найд разглядел палатки и погасшие, но все еще слегка дымящиеся, лагерные костры.

— Чего орешь? — недовольно поинтересовался Первый Убийца.

— Ты не видишь? Мы же вернулись! Мы в Фальдорре!

Воин посмотрел на реку и с наслаждением вдохнул влажный воздух полной грудью.

— О да! Вода!

Пока Первый Убийца в восхищении дышал и не мог насытиться воздухом родной Фальдорры, Найд чуть не запрыгал от восторга по другой причине.

Поздравляем! Усердно тренируясь, Вы смогли поднять свои боевые навыки на невероятно высокий уровень. Вы обрели новый навык «Мастер боя на скаррэле, 1 ранг»!

Вроде бы совсем недавно Найд был жалким подмастерьем, но обучение у легендарного бойца позволило ему быстро освоить искусство устранения своих врагов с помощью фальдоррской версии нагинаты. Но на этом источник радости не иссяк.

Пройдя через пески Пустыни Забвения, Вы обрели новую способность «Песчаный щит». После ее активизации между Вами и противником возникает диск из беспрестанно вращающегося песка. Этот щит снижает получаемый Вами урон на 20 единиц. «Песчаный щит» невозможно разрушить, пробить, развеять магией или разъесть кислотой, он не пропускает критические удары.

Броня: 20

Затраты маны: 40

Длительность: 2 минуты

Царский подарок! Мало того, что у щита брони было больше, чем у «Кирасы морского стражника», так он еще защищал Найда от критических попаданий, которые могли его отправить в болевой нокаут. Правда, на свою активизацию щит тратил почти весь его запас маны, так что эту способность следовало использовать только в самой поганой ситуации. Налюбовавшись вдоволь на свои новые умения, Найд шлепнул по плечу очарованного Фальдоррой Первого Убийцу.

— Хватит стоять, открыв рот. Пошли в лагерь, нас там встретят как родных, — уверенно сказал Найд и направился к лагерю беженцев.

— Ты кого привел?! — ревел Харл, глядя на спутника Найденыша.

— Легендарного воина. Насколько я помню, у вас тут война намечается.

Харл, вместе со старейшинами разрушенных Пеленой селений, стоял в воротах лагеря и отказывался пропустить внутрь Найда вместе с воином.

— Это же Первый Убийца! Проклятый из Пустыни! Чертов Кейн Хансен, первым проливший кровь на землю Фальдорры! — возмущению Харла не было предела.

— Ого! Тебя, оказывается, Кейн зовут? Вот видишь, как твое имя легко отыскалось, — поздравил Первого Убийцу Найд и снова обратился к Харлу, — а вы даже не знаете, кто я такой и как меня зовут. Может я девственниц в жертву пачками приносил, и кровь

младенцев на завтрак пил?

Харл осознал, что он ничего не знает о прошлом своего друга, но все равно неуверенно помотал головой.

— Да не, ты не такой...

— А я вот в этом не уверен! — обрезал его мысль Найд, — И что? Это мешало тебе помочь мне? Или мне потом попробовать вас от Пелены спасти?

— Но...

— Перестаньте жить старыми сказками! — продолжил давить Найденыш, — Кейн в бою стоит целой армии. Да и я теперь мастер боя.

— Когда успел? — поразился Харл, — чтобы стать мастером годы нужны! А тебя всего день не было.

— Как день?! — настал черед удивляться Найденышу.

— Иногда один день длится дольше жизни, — заметил Первый Убийца, — время в Пустыне идет совсем не так, как в остальном мире.

— Все равно не сходится. Ты не мог овладеть скаррэлем на уровне мастера, — продолжил выражать неверие в успехи Найда Харл.

— Почему?

— Ты же не морянин! Только рожденный в Фальдорре может мастерски обращаться со скаррэлем! Исключений не бывает!

— Сейчас. Секунду.

Найд залез в настройки и посмотрел описание его персонажа. И когда он успел поменять место рождения?! Меню сообщало, что Найд самый что ни на есть истинный фальдоррец! Решив разобраться с вопросами по степени их важности и отложив выяснение причин неожиданной смены своего племени на потом, он спросил:

— Чего мы у входа топчемся? Вы уже границу отвоевали и у нас есть куча времени на пустые разговоры?

Харл со старейшинами опустили глаза. Какое там, боевого настроения хватало, но и сложностей было не мало. Которыми они и поделились на совете, проходившем в большом шатре лагеря.

— Один из лагерей Милены мы нашли. Есть у нас умельцы, которые в Пелену ходят. И народу для атаки у нас в принципе хватает. Но есть две неприятных истории, — начал описывать эти сложности Харл, — во-первых, половину людей мы потеряем, когда будем Пелену проходить. Это не паре разведчиков туда-сюда сбегать, на толпу все монстры Пелены сбегутся. Но когда мы Пелену пройдем, у нас будет еще одна проблема — наша магия в Боре будет работать хуже. Маги смогут творить только самые простые заклинания. А с той стороны в нас будут лететь все воздушные штучки в полную силу.

— И что вы решили? — спросил Найд, осматривая старейшин.

В шатре сидели все вожди разоренных Пеленой селений. Название «старейшины» было чисто символическим, среди них был и седые мужи, и молодые мужчины. Найд разглядел одного пятнадцатилетнего паренька с умным взором, и даже двух древних старух. В совет входили не наистарейшие, а наимудрейшие. По их лицам было видно, что сейчас у них идет внутри борьба — гнев и желание поквитаться не на шутку схватились с благоразумием.

— Мыждемся конунга и его дружину, — озвучил Харл общее решение совета. Видимо благоразумие на этот раз победило.

— Когда он прибудет?

— Две недели. Может три. А может и на месяц задержится.

— За это время Милена успеет хорошо закрепиться. Да и император Бореи, видя ее успехи, пошлет ей помощь. Нам надо бить сейчас, пока она не ждет нашего нападения, — возразил Найденыш.

— Мы не готовы, — прошамкала одна из старух, — если наши воны падут на той стороне, то потеряют оружие. Навсегда потеряют. И после смерти они сильно ослабнут и не смогут помочь дружине конунга.

В толпе раздалась шепотки одобрения. Найденыш начал обдумывать доводы в пользу быстрой вылазки, но в его голову заскочила еще одна мысль — может он руководствуется не логикой, а желанием отомстить Милене? Найд бы очень хотел встретиться с ней лицом к лицу и, держа скаррэль у горла, спросить, за что она его так ненавидит и за что она погибла Рада. Но тут его метания прервал негромкий голос, несущий в себе столько силы, что тихие перешептывания в шатре разом стихли.

— Меня не было всего какую-то жалкую сотню лет, а фальдоррцы успели за это время сильно измениться. Они говорят там, где надо воевать, — глядя в пол, сказал Первый Убийца, — ну что ж, я готов отправиться за Пелену один и показать этим борейским собакам, что никто и никогда не смеет даже подумать о том, чтобы захватить хоть пядь нашей земли! Пойдешь со мной, щенок?

Кейн обратился к Найд и удивительно дело — слово «щенок» прозвучало не унижительно, а гордо. Как будто бы бойцовский пес, приглашал почти равного себе прогуляться и порвать глотки своих врагов. Польщенный таким предложением, Найд коротко и немного нервно кивнул.

— Вот и славно. А вы можете сидеть здесь, болтать и дрожать от страха, ожидая дружину конунга.

Не дожидаясь ответа, Кейн встал и вышел из шатра, в котором немедленно начался возмущенный гвалт.

— Погодите! — оборвал нарастающий шум Найденыш, — я знаю, как пройти Пелену без потерь. Нам понадобятся лестницы и веревки.

Члены совета старейшин стихли, ожидая от Найда объяснений.

— Еще мне надо поговорить с вашими магами. Я думаю, мы сможем подготовить Милене пару неприятных сюрпризов.

Бывшая баронесса, а ныне графиня ожидала в своем лагере, совсем другие новости. По ее приказу, в освобожденную от Пелены зону отправились поисковые партии. И первые же результаты их работы ее очень порадовали. На очищенных от Пелены участках обнаружили очень редкие ископаемые и ресурсы. В пристройке к Храму Воздуха, где располагался штаб графини, на столах лежали руды металлов, самоцветы, корешки и листья растений. Кое-что из этой коллекции было знакомо и ценилось на вес золота. А часть образцов и названий то не имели, и их стоимость только предстояло определить. Но у Милены не было сомнений, что поток выкачиваемого из Пелены золота будет очень объемным. Договоренность с Добрым Банком о переводе крупных сумм из игровой валюты в реальную наличность у нее уже была и совсем скоро деньги в реал потекут полноводной рекой.

Денег Милене нужно было неприлично много. Не для себя, уж в чем в чем, а в деньгах она никогда особо не нуждалась. Но сумма должна была впечатлить ее отца, а этого человека могли ошарашить лишь цифры со многими нулями. Поэтому Милена, ослабляя

защиту Храма, отправляла на осмотр территорий все новые и новые группы. И делала это без особого риска — когда моряне поймут, что же произошло, когда догадаются напасть на построенные воздушные храмы, под их стенами будут стоять лучшие наемники со всего света, от одного вида которых, фальдоррский конунг, поскуливая, подожмет хвост и в страхе убежит. Правда, сейчас охрану храма незыблемой назвать было нельзя. Сотня наемников-копьемосцев, тех самых Кровавых Кабанов, которые помогли ей захватить подножие Небесного столба, стояли лагерем возле стен. И усиливал их десяток магов из ее клана Черной Розы. Да и сама по себе Милена стояла небольшого отряда, как бы не была она занята организационными вопросами, время на личную раскачку она находила. Как и средства на свою элитную экипировку. Она почти дошла до шестидесятого уровня, а с учетом навешанных на нее побрякушек могла соперничать и с противниками семидесятого, а если сильно повезет то и восьмидесятого уровня.

Но картину сбывшихся мечтаний, счастье и удовольствие от успешно проделанной работы, портило уродливое пятно — гаденыш Найденыш. Потратив невероятные деньги на его поиски, Милена так и не смогла его обнаружить. Нанятые ею агенты заглянули в каждый трактир или гостиницу, поставили на уши стражу городов, опросили всех беспризорников и получили нулевой результат. Создавалось впечатление, что городской дурачок ушел на рыбалку на какую-то Птицей занюханную речушку, ловит там рыбу и ночует в шалашике, не показывая даже носа в селения Бореи. Как найти отшельника на всеми ветрами обдуваемых просторах страны воздушников, Милена и близко себе представить не могла. И этот факт ее сильно печалил. Поделиться своей печалью было не с кем, друзей она себе в Четырехземье заводить не стремилась, а единственный ее постоянный спутник и личный телохранитель, Артур Бедоносец, сейчас по ее же приказу усилено прокачивался.

— Милена! — отвлек ее от грустных мыслей, вопль забежавшего в ее покои дежурного мага, — у нас нарушение периметра!

Ну вот, только подумаешь, что все твои проблемы связаны лишь с одним затерявшимся засранцем, как жизнь подкинет тебе неприятностей. Милена метнулась к стойке с оружием, спрашивая на ходу:

— Сколько их?

— Охранный купол показал одну цель.

— Что? К нам бежит всего один человек?! — в голове у Милены промелькнула мысль, что она слишком много платит ничтожествам, которые ее окружают.

— Это не совсем человек. Мы не знаем кто это.

— Как это? — удивилась Милена.

— Не можем отсканировать, — расписался в собственном бессилии маг.

Теперь Милене стало интересно, кто это под покровом ночи спешит нанести ей незапланированный визит. Она сняла со стойки с оружием свой боевой цеп. Вдруг выпадет возможность попрактиковаться на незваном госте?

Выйдя наружу, она спросила у неловко топтавшегося рядом мага:

— Откуда бежит?

Маг махнул в сторону Пелены.

— Оттуда.

— Давайте засветку.

Маг кивнул, пробормотал заклинание, и в небе появилось солнце. Размерами оно конечно сильно уступало настоящему светилу, да и свет давало мертвенно бледный, но оно

смогло высветить одинокую фигурку, бегущую рысью к храму.

— Может быть один из наших заблудился?

Маг отрицательно покачал головой.

— У наших у всех амулеты. Сигнальный купол на них не реагирует.

Ночной гость между тем резво приближался. Милена вгляделась в его лицо, и тут ее подбросило на месте. К ней в руки бежал, наверное, самый разыскиваемый персонаж во всей Боре. Дурачок, отравлявший вкус ее победы одним своим существованием!

— Бейте! Бейте по нему всем, что есть! — заорала она группе магов, наблюдающих за приближением Найденьша.

— Но... — хотел было возразить один из магов. И его можно было понять. В лагере Милена оставила в основном магов, которые использовали смертоносные заклинания, бывшие по площадям. Они должны были остановить атаку толпы морян. А использовать массовые заклинания по бегущему к ним самоубийце, было все равно, что стрелять по комару из дробовика.

— Я сказала — бейте! — в голосе Милены прорезались звериные нотки, мигом заставившие волшебников подчиниться.

На одинокую фигурку посыпались воздушные кулаки и прессы, в нее били молнии всех мастей и разновидностей, сверху на нее упали ураганы и торнадо с острым гравием, разрезавшим доспехи и плоть как масло.

— Еще! Еще! — кричала Милена и воздух выл, дрожал и скулил от невероятного потока высвобождаемой магической мощи.

Наконец маги один за другим выдохлись, но результаты их слаженной работы сразу оценить не удалось. В воздухе над местом локального апокалипсиса висела плотная пылевая завеса. Кто-то из магов на остатках маны призвал легкий ветерок, отнесший пыль в сторону.

Найденьш не мог выжить. Хотя волшебники использовали только магию Воздуха, на месте, где она настигла Найденьша, содрогалась сама земля, исполосованная глубокими трещинами по которым пробегали остаточные заряды от молний.

— Даже праха не осталось, — вынес вердикт, стоявший рядом с Миленой маг.

— Пойдем, убедимся, — скомандовала Милена.

Видя торжественный салют из всех орудий, которым Милена поприветствовала копию Найденьша, сидящие в кустах Харл и Кейн переглянулись.

— Как она тебя, а? — произнес потрясенный Кейн, считавший себя до этого момента живым воплощением жестокости.

— Любит. У нас с ней неразделенная любовь. Причем обоюдно неразделенная, — невозмутимо ответил Найд.

Созданное магами рукотворное солнце начало тускнеть, исчерпав отпущенную ему энергию.

— Как только этот светильник потухнет, начинаем атаку. Сейчас их маги истощены, самое время им объяснить, что они себя вели не по-добрсоседски, — сказал Харл и сделал знак рукой, притаившимся позади воинам-фальдоррцам.

Морянин был прав, момент для визита к обозревшим соседям был идеальным. Правда, не только борейские маги были вымотаны, морян после ночного броска через Пелену тоже сложно было назвать свежими бойцами. Хотя Найд показал им безопасный путь по кронам деревьев, грань между Стихиями без потерь они пройти не смогли. Почти в самом начале пути, на двух идущих впереди колонны разведчиков сверху свалилась громадная древесная змея. Разведчики даже за оружие взяться не успели, как гадина обвила и стиснула их своими кольцами. Мощь у чудовища была такая, что тела несчастных лопнули как мешки заполненные кровью. Сбросив кровавые ошметки вниз, змея свернувшись в пружину, приготовилась к следующему броску и потери отряда морян могли бы стать больше, если бы на пути монстра не встал Первый Убийца. Выхватив две выструганные из древесины дубины, Кейн взвился в прыжке и начал еще в полете обрабатывать чудище ударами с двух рук. Даже змеиной реакции этого удава-переростка не хватило на то, чтобы перехватить разъяренного Первого Убийцу.

Кейн сделав сальто, приземлился позади змеи и двумя сокрушительными ударами по голове, отправил ее в глубокий нокаут. Кольца змеи, охватывающие ветвь ослабли, ее тело, сверкая белым брюхом, полетело вниз. Подбежавшему с несколькими бойцами Харлу осталось лишь проследить взглядом за падением этой туши.

— Шустро ты ее, — Харл убедился в том, что Кейн был крайне полезным участником экспедиции.

— Почему ты ее оглушил? Надо было добить гадину, — бросил попытки выцелить из лука упавшую змею Найденьш.

— Мне надо быть осторожным, — признался Первый Убийца, — пролив кровь в этом мире, я снова уйду в Пустыню Забвения.

— А как же ты воевать собрался?! — в глазах Харла ценность Кейна снова упала до нуля.

— Увидишь, — многозначительно пообещал Первый Убийца.

Дальше, во многом благодаря чутью Найденьша, до границы с Бореей отряд добрался без потерь и ненужных стычек. Найд сам вызвался идти во главе отряда и тщательно высматривал, выслушивал и даже вынюхивал лежащий впереди путь. Слыша странные шорохи, видя непонятные тени и улавливая резкие запахи, Найд останавливал колонну и вел

ее в обход. Даже самые искусные охотники морян чувствовали себя в Пелене слепыми котятками рядом с уверенно ведущим отряд Найденышем.

Найд натолкнул морян еще на одну мысль. Почти все крупные побоища в Четырехземье проходили при свете солнца. Средневековье все же как-никак. Даже иллюминация, которую могли устроить маги все равно не облегчала жизнь воинам ближнего боя, а уж тем более лучникам. Сделал пару шагов за освещенный круг и все, отмахивайся от противника вслепую. Ну не факел же на шлем приматывать, в конце концов! Да и факел, и светящийся магический шар ночью из воина сделают идеальную мишень — вот он я, стреляйте и бейте все кому не лень. Но исходя из своего небогатого боевого опыта, Найд предложил напасть на Храм Воздуха именно ночью. В селениях морян нашлось достаточно браконьеров, контрабандистов, да и прочих личностей, любящих проделывать свои делишки в темное время суток. У всей этой публики были или амулеты или, что еще лучше, заклинания, дававшие ночью кошачье зрение. Некоторые знахарки тоже владели этими заклинаниями, и Найд предложил взять их с собой. А так, как большинство из них было женщинами преклонного возраста, то протаскивать их через Пелену было занятием крайне утомительным.

Но сейчас все эти труды окупились с лихвой. Старушки-ворожеи бодро набрасывали на бойцов заклинания «ночного видения», благо заклинание было простеньким и большого расхода маны не требовало, поэтому они легко с ним справлялись даже на территории Бореи. Из семи десятков бойцов пришедших из Фальдорры, больше полусотни получили ночное зрение. Остальным было велено идти во второй волне атаки, в самое пекло не лезть и только добывать раненных врагов. Видя, что Харл с Кейном отдают последние распоряжения, Найд приступил к следующему этапу плана и сжал в руке кристалл из шкуры Последней-Из-Рода.

Милена с магом дошла по прожженной в земле плешу и брезгливо поковыряла оплавленную молниями корку сапожком.

— Я же говорил, что тут смотреть будет не на что, — проворчал за ее спиной маг.

— А где его лут? Должно же было хоть что-то с него выпасть, — Милену не оставляло ощущение, что неуловимый Найденыш провалился сквозь землю и спрятавшись там откровенно над ней потешается.

— Да какой там лут! Ты видела, как он на нас бежал! Сумасшедший какой-то и скорее всего, абсолютно голый.

В принципе слова мага были очень близки к реальности. С головой у Найденыша полный порядок и он действительно мог бегать без экипировки и оружия. Но тогда зачем он здесь вообще объявился? Ладно бы он хотел отомстить, но даже полоумный идиот вряд ли отправится на бой, не вооружившись самым захудалым ножиком.

— Надо покопаться и все-таки поискать, вдруг он него что-то осталось, — Милене не хотелось сообщать отцу, что их враг мертв. Ведь он возьмет и подло окажется живым.

Маг тяжело вздохнул и отправился в центр плешу на поиски не пойми чего. В этот момент рукотворное солнце потухло.

— Просто зашибись! — застонал маг, — что мы найдем в этих потемках? Давай на утро поиски отложим. Я по мане пустой.

— Пей склянку! — коротко рявкнула Милена, — давай еще одну засветку.

Маг полез в сумку за зельем маны, но на полпути его рука остановилась.

— У нас гости! Купол дает сигнал! Ого — да на нас целая толпа бежит! — в голосе мага

появились панические нотки.

— Быстрее восстанавливай ману! И ставь воздушную стену между нами, придурок! — Милена понимала, что попала в ловушку. Сейчас важно было выиграть хоть немного времени, чтобы успеть добежать до своих. Магом придется пожертвовать.

Она обернулась и со всех ног рванула к храму, маг, наконец, откупорил фиал и поднес его к губам. Но неизвестные нападающие не собирались дарить Милене ни секунды. Из темноты в мага полетели стрелы. Одна, вторая, а вот уже и целый десяток нашел свою цель. Так и не допив зелье, маг беззвучно осел на землю.

— Тревога! Нападение! — закричала Милена, привлекая внимание наемников в лагере.

Те вроде бы забегали и засуетились, по крайней мере, из лагеря начал доноситься какой-то шум. Милена надеялась, что и оставшимся магам хватит мозгов на то, чтобы наплевав на баснословно высокую стоимость зелий, начать быстро восстанавливать запасы маны.

Милена слышала топот преследователей за собой, а потом и свист рассекаемого воздуха. Несколько стрел впились ей в спину, выбивая почти треть жизни. Сжать зубы, терпеть позор и бежать! Ей надо только добраться до щитов копьеносцев и укрыться за ними, там маги ее подлатают и накидают усилений. И уж тогда она вернется и доходчиво объяснит этим олухам, что они не ту девочку решили истыкать стрелами.

Кровавые кабаны были хороши в плотном строю, сомкнутые щиты давали отличную защиту, а на лес копий замечательно нанизывалась та неорганизованная толпа, которая топала позади нее. Но Милена увидела признак приближающейся катастрофы — наемники не успевали сформировать четкий строй, в их шеренге просматривались явные бреши. В один из таких разрывов строя нырнула Милена и прямо на ходу развернулась, раскручивая свой боевой щит. Грудью врагов встретить не получилось, у Милены создалось впечатление, что на них не люди напали, а кошки. Она сама видела лишь мельтешащие перед копьеносцами неясные тени, попасть по которым было невозможно. Но отсутствие света этим теням не мешало, на наемников со всех сторон сыпались удары. Милена слышала призывы сотника Кровавых Кабанов о том, что надо держать строй, но они были еле различимы из-за воплей раненных и хрипов добываемых наемников.

Из мрака вынырнуло лезвие скаррэля и полоснуло Милену. Раздался скрежет стали о сталь, Милену от ранения спас наплечник. Крутясь на месте как волчок и вслепую размахивая оружием, девушка сыпала проклятиями на нерасторопных магов — давно уже пора догадаться о том, что происходит и осветить, наконец, поле боя!

Ее проклятия были услышаны, маги подвесили сразу три светящихся сферы над сражающимися. Оглядев картину боя, Милена заскрежетала зубами — сотня Кровавых Кабанов погибала. Построение копьеносцев окончательно развалилось, бой перешел в локальные стычки один на один, в котором наемники, вооруженные длинными копьями и широкими тяжелыми щитами, ничего не могли противопоставить юрким морянам. Воины Фальдорры возникали то за спинами неповоротливых наемников, то атаковали с боков, то подрубали ноги и добывали их на земле.

Здесь бой был проигран, но еще оставалась возможность выиграть сражение. Милена развернулась, и побежала в сторону храма, туда, где перепуганной стайкой метались маги. Им сейчас не выцеливать одиночных врагов надо, а накрыть всю свалку массовыми заклинаниями. Пускай погибают и свои и чужие! Ей, конечно, придется выплатить Кровавым Кабанам солидную компенсацию за потерянное оружие и измотанных воинов, но

кусок скорлупы Великой Птицы, хранящийся в Храме, был вообще бесценен. Его потерять она никак не могла.

Путь Милене преградил высокий морянин в кожаной кирасе со щитом и топором в руках. Девушка обрушила на него свой цеп. Фальдоррец подставил щит и смог парировать удар. Но Милена вкладывала сумасшедшие деньги в свою экипировку не просто так. С цепа сорвалась ветвистая молния и опутала тело воина, тот забился в судорогах и рухнул на колени. Добивать девушка его не стала — победа над одним врагом ей ничего бы не принесла. Ей нужны головы всех морян! Поэтому она со всех ног припустила к храму.

Но какое же разочарование ее ожидало здесь! Маги не просто так носились стаей перепуганных птиц — на них наседали группа морян. Причем, судя по количеству мертвых тел мажиков, фальдоррцы сюда отправили своих лучших людей. Но шанс на победу еще оставался, диверсантов было всего человек пять, с поддержкой магов она могла бы с ними разобраться.

— Лечите меня! — проорала Милена, бросаясь на стоящего к ней спиной морянина.

Удар по голове и с морянина слетает рогатый шлем, он сам летит кувырком на землю. Уж его-то оставлять в живых Милена точно не собиралась, если она его быстро прикончит, то у нее останется всего четверо противников. Один из них взмахом чуть ли не пополам разрубил мага и кинулся на выручку к товарищу. Милена бросила ему под ноги еще одно заклинание, встроенное в ее цеп. Заклятие «По воле ветра» вызвало мощный вихрь, подбросивший орущего фальдоррца вверх метров на двадцать. Мысленно пожелав ему сломать при приземлении обе ноги, Милена развернулась к поверженному ею ранее противнику, собираясь как можно быстрее отправить его на встречу с Матерью Черепахой.

Вокруг Милены закружилось зеленое с искорками облако — кто-то из погибающих магов все-таки успел набросить на нее излечивающее заклинание. Теперь точно повоюем!

Сразу три стрелы со звоном проббили ее стальной нагрудник. Вошли они кучно, нацелившись в сердце и нанося критический урон. Где-то с таким снайперским выстрелом Милена уже сталкивалась! И точно, подняв глаза, она увидела стоявшего в десятке шагов от нее Найденьша, сосредоточенно натягивающего лук. Из головы Милены мигом испарились мысли о победе и спасении осколка скорлупы. Она была готова потерять храм, да что там — ей было плевать на все три Храма Воздуха, построенные на границе, лишь бы сейчас в очередной раз не упустить Найденьша.

Милена активировала способность «Вихревой натиск», ее подхватила упругая волна воздуха и, закрутив, бросила прямо на гаденьша с луком. Тот выстрелил и даже смог попасть, загнав стрелу в щель между нагрудником и наплечником. Но небольшой укол боли только раззадорил Милену. Ее закованное в броню тело врезалось в Найденьша и сбilo его с ног. Но он хоть и скривился от боли, но тут же вскочил в стойку, выхватив из-за спины фальдоррский полумеч-полукопье. Милена хищно ощерилась, сойтись в ближнем бою это тебе не издалека стрелы пускать.

Желая побыстрее закончить с Найденьшем, девушка активировала еще одну способность — «Смертельный крест». Било ее цепа описало восьмерку, нанося за долю секунды сразу четыре удара: сверху, снизу и с обоих боков. Увернуться от всего прилетевшего счастья у Найденьша не получится, хотя бы один удар да достигнет своей цели. Из рассказов отца Милена знала про гиперчувствительность своего врага и надеялась, что его от серьезного ранения его скрутит от болевого шока. А уж там она его добьет, расшибет ему шипастым грузом голову и будет молотить его тело до тех пор, пока не

превратит его в кровавую кашу.

На удивление Милены парень оказался отличным фехтовальщиком, от верхнего замаха он ушел, боковые парировал древком скаррэля, и, подпрыгнув, избежал нижнего удара, грозившего раздробить ему колени. Милена скрипнула зубами — а парень с их последней встречи перестал быть мешком для битья. Слишком верткий, слишком быстрый! И оружием своим владел мастерски!

Найденыш тут же подтвердил догадку Милены о своем возросшем мастерстве. Сделав обманный финт и качнув Милену влево, он стремительно атаковал ее еще раз и смог полоснуть ее по бедру. Доспех Милены удар сдержал, но у нее самой настроение начало стремительно портиться. У нее не было времени для фехтовальных изысков, сейчас приятели этого попрыгунчика добьют магов и насыдут на нее. Найденыш ее секундное замешательство расценил по-своему.

— Что, можешь только с незащитными воевать? — Найденыш махнул рукой, приглашая Милену продолжить поединок, — Давай!

Лезвие скаррэля полетело Милене прямо в лицо, она с трудом отбила удар рукоятью цепя. Найденыш легко крутанул свое оружие и врезал тупым концом древка ей по шлему. Бум! В голове раздался тягучий набат. Найденыш не отступал, как того ожидала Милена, он атаковал и атаковал успешно! Без паники, без излишней суеты, с таким выражением холодной ненависти на лице, что впервые за все виртуальные похождения у нее вдоль позвоночника пробежал холодок страха.

Но Милена не была бы дочерью своего отца, если бы ей с детских лет не вдалбливали — всегда имей запасной план. И еще один план внутри запасного. Ее рука метнулась к поясу и сдернула с него продолговатый синий кристалл с матовыми гранями. Она до хруста сжала его латной перчаткой и швырнула в Найденыша, после чего упала на землю, зажав голову руками.

Кристалл разлетелся в мельчайшую пыль, высвободив скрытое в нем заклинание «Громового шока». Оно действовало всего в диаметре двух метров, не нанося урона, но лупя по ушам жертвы мощнейшим громовым раскатом. Лежащей на земле Милене тоже досталось, но она лишь слегка оглохла на одно ухо. А вот Найденыш зашатался, выронил оружие и мотал головой, пытаясь прийти в себя. О лучшем моменте для его упокоения не приходилось и мечтать. Девушка с рыком поднялась с земли, раскрутила цепь и обрушила его на голову Найда.

Милена промахнулась на целый метр. И виной тому была не предательская дрожь в руках от предвкушения, а мощный шлепок по спине. Милена развернулась к новому врагу и увидела детину без брони, в одной лишь отороченной мехом безрукавке. В перевитых мышцами руках он держал две внушительные деревянные дубинки.

— Ты еще откуда взялся!? — прорычала Милена, ударом цепя превращая одну дубинку в щепки.

— Из Пустыни Забвения, — пожав плечами, ответил тот, — а ты та дурная баронесса, из-за которой вся эта заваруха и началась?

— Уже графиня, — поправила его Милена и разнесла вторую дубинку. Судя по оружию, долго она с этой деревенщиной не провозится.

Но детина смог ее удивить, он крутанул руками в воздухе и выхватил из пустоты два толи коротких меча, толи длинных кинжала. На лице девушки заиграла улыбка — хуже выбора против боевого цепя и представить себе сложно. Но своей следующей выходкой

дети́на пошатнул ее уверенность в себе.

— Что-то я сильно добрый, — он скинул с себя безрукавку и провел кинжалами крест-накрест по груди, оставляя два глубоких пореза, — для того, чтобы изничтожить такую тварь, надо быть позлее.

Милене этот цирк надоел, она сорвала еще один шоковый кристалл с пояса и кинула его в деревенщину. Эти кристаллы стоили сумасшедших денег, но горевать над убытками было некогда. Дети́на рыбкой нырнул под ноги к Милене, уходя из зоны действия шокового заклинания. Девушка хотела было достать его цепом, но он вывернулся ужом и двумя росчерками кинжалов подрезал ей сухожилия на ногах. Получив критические ранения, Милена лязгая доспехами, грузно осела на колени. Дети́на привстал с земли и их глаза оказались на одном уровне.

— Ну все, бывай, Ваше Сиятельство! Приятно было познакомиться аж с целой графиней, — и прежде чем Милена успела нагругить ему в ответ, дети́на вонзил оба кинжала ей в горло под шлем. Потом резко провернул клинки и выдернул их. Из-под шлема вырвался целый фонтан крови, заливший нагрудник и бурлящим ручьем оросивший землю. Тело Милены безвольно завалилось на бок.

— Зачем?! — видя потоки крови, прокричал пришедший в себя Найденыш, — тебе же запрещено убивать!

— Никто и никогда мне не смогут запретить защищать землю Фальдорры, — гордо ответил поднимающийся с колен Кейн, — и теперь каждая борейская собака будет знать — нарушишь границу, и за тобой придет Первый Убийца.

Кейн отсалютовал окровавленными кинжалами и начал становится странно прозрачным, его фигура потеряла четкие очертания, а потом и форму. Первый Убийца стал похож на прозрачный пакет, наполненный водой. Потом этот пакет как будто кто-то вспорол, из него выплеснулась вода, быстро впитавшаяся в землю. Найд в который раз не успел попрощаться со своим пусть и необычным, но другом.

Моряне закончили помогать раненым и пересчитывать своих павших, за делами скорбными начались дела радостные — сбор трофеев и разрушение Храма Воздуха. Найденыш в уничтожении алтаря участвовать отказался, портить отношения со жрецами ему было не с руки, так как он еще не получил свое вознаграждение за выполненное задание. Почетная обязанность досталась Харлу. Он, под восторженные вопли остальных морян, двумя взмахами молота отбил у статуэтки Птицы Рух крылья. Третьим ударом, взяв размах почти от пола, Харл раскрошил статью на мелкие кусочки, поковырявшись в которых Найд нашел скорлупу Великой Птицы.

— Я заберу? — спросил он у Харла.

— Конечно, нам чужих богов не надо, нам бы со своим договориться, — хохотнул морянин.

Найд кивнул, убрал осколок скорлупы в сумку и вышел из храма. Харл оставил своих ликующих родичей и последовал за ним.

— Мне тоже в этом храме воздушников тошно. Но ничего, сейчас соберем трофеи, распределим и двинем домой, — по-своему понял причину подавленного настроения Найденыша морянин.

— А на меня храм не давит. Я опять стал борейцем.

— Как так?! — не поверил Харл, — такого не бывает, родился морянином, морянином и помрешь. А уж если угораздило уродиться огневиком, то так огневиком и подохнешь! Это

все равно, что вчера ты был мужиком, а сегодня утром проснулся бабой. Такого же не может быть!

— Как видишь, может. Как только мы вошли в Борею, я стал воздушником. И Харл — я обратно с вами не пойду.

— Почему?

— Мне в Бовирград надо.

— Зачем тебе в столицу Бореи?

— Там часть моей экипировки. И часть моего прошлого.

— Да сдалось тебе это прошлое! Вернемся в Фальдорру, потом еще пару вылазок через Пелену сделаем. Ты среди наших героем станешь, да что там — ты уже почти герой! Конунг тебя наградит, а глядишь, так вообще ярлом сделает. Не жизнь, а сказка!

— Мне Змей сказал, что я как-то участвовал в создании Четырехземья. Что я типа как творец всего этого.

Харл посмотрел на Найда с сочувствием — парень хороший, но с головой у него явно беда. Найденыш, не замечая этого полного сожаления взгляда, продолжил:

— Бовирграде есть ключик. Отгадка. Может я действительно, как-то в создании мира участвовал?

— Ну и поучаствовал, так зачем себе этим голову забивать? Станешь ярлом, дом свой крепкий будет, жена справная, кусок жареного мяса и бочонок эля. И будут тебе эти все тайны и отгадки глубоко по боку! — нарисовал картину своего рая Харл.

— Мне мясо в глотку не полезет, если я такой мир создал. Харл, тут из-за дрянной лопаты семью целую вырезать готовы!

— Бывает, — пожал плечами Харл.

— Кой черт бывает! Харл, я сколько себя помню, уроды всякие вокруг творят что хотят. Типа Милены этой. И ничего им за это не бывает! Вот у вас, у исконных, память после смерти отшибло и все! Вы своему вчерашнему убийце руку пожмете и еще и улыбаться будете!

— Так боги решили...

— Я к этим богам какое-то отношение имею. К Скрытому-В-Тени точно. Я их заставлю свое решение поменять. Каждый подонок будет получать по заслугам!

У Харла беспокойство за Найденыша усиливалось с каждой его новой фразой — нельзя его одного в столицу Бореи отпускать. Мало того, что он не совсем в себе, так еще и Милена однозначно донесет до императора, кто виновен в уничтожении Храма Воздуха. Искать его будут, а найдут, так на первом же столбе вздернут. Харл напросился было в попутчики, но тут Найд оказался непреклонен.

— Харл, я один пойду. И даже не спорь. Мне так спокойнее будет. А то со всеми моими напарниками беда приключается. Что с тобой, что с Радой. Даже Первый... вот черт! Надс же Кейна выручать! Я должен снова испытание пройти!

— Как же. Ждут тебя там. Испытание проходит раз в пять лет, не чаще. Но ты не волнуйся, Кейна мы вытащим. Ты прав, такие бойцы в ближайшей канаве не валяются.

— Спасибо, передай ему, что за мной должок. Увидимся, обязательно отдам.

— Ты решил прямо сейчас отправиться в путь?!

— Да. Вы тоже тут сильно не задерживайтесь, сейчас Милана соберется с силами и кинется храм отбивать.

— Отобьет, ага, — хохотнул Харл, — пепелище она обратно получит.

Морянин Найденьша не отпустил, пока не вручил ему позвякивающий кошель, в котором лежала вся наличность, собранная с солдат Милены. Найд пытался было отказаться, но Харл был неприступен, Кровавые Кабаны с удовольствием выкупят потерянное в бою оружие, да и остальные трофеи принесут солидный барыш. Поэтому он всего лишь хочет отдать честно заработанную долю Найда, а не пихает ему подачку. Найд упирался недолго, он отлично понимал, что с пустым кошельком он до столицы Бореи может и не добраться. На прощание Харл крепко обнял необычного паренька, обещав, что в стране морян для него всегда найдется место у костра старейшин да кружка чего-нибудь крепкого. А потом долго смотрел в ту сторону, куда направился Найденьш, хотя темнота и не позволяла разглядеть силуэт удаляющегося друга.

Эпилог

Милена стояла у основания Небесного Столпа и ждала. Она терпеть не могла это занятие, ожидание это для слабых и просящих. Просить она тоже не привыкла, но человека, с которым она искала встречи, пришлось именно упрашивать. И, кажется, он над Миленой утонченно издевался. Во-первых, он назначил встречу возле Небесного Столпа, а ведь именно отсюда начался триумф Милены, закончившийся грандиозным пшиком. А во-вторых, он самым наглым образом опаздывал, вынуждая ее нарезать бессмысленные круги вокруг уходящей в небеса скалы. Каждый камешек и кустик на этом замкнутом пути был ею тщательно изучен и знаком до боли. Девушка пообещала себе, что подождет еще от силы пять минут — этот человек ей был нужен позарез, но чувство собственного достоинства было ей дороже. Не стоит привыкать быть слабой.

Когда ее терпение лопнуло и она, раздосадовано пнув особо надоедливый камень, постоянно попадавшийся ей на пути, уже собралась уходить, позади нее раздался голос.

— Привет! Отлично выглядишь!

Милена обернулась и увидела пожилого тучного мужчину в длинном сером плаще с капюшоном.

— Впрочем, как всегда. Может, ты для разнообразия попробуешь выглядеть плохо? А то твоя красота становится банальной, — продолжил мужчина.

— Ты опоздал, — не стала опускаться до обмена колкостями Милена.

— Но пришел. В письме ты интересовалась Виталием или как ты его теперь называешь? Найденьшем? Зачем он тебе?

— Я должна его убить. Здесь, в игре. Ты знаешь, как его отыскать?

— Сложно отыскать странника, который этого не хочет.

— Ну да. Тебе ли этого не знать, — произнесла Милена и подняла глаза, вместо мужчины перед ней стояла девушка-подросток, с увлечением расправлявшая подол своей клетчатой юбки.

Милена поморщилась.

— Прекрати устраивать фокусы! Если бы мне хотелось на них посмотреть, я бы отправилась в балаган.

— Я просто тебе демонстрирую, на что способен странник, — звонким голосом ответила девчонка.

— Он пока так не умеет. Но очень быстро прогрессирует, скоро я не смогу с ним справиться! Да что там говорить, он меня и так чуть не победил в поединке! Ты должен помочь мне стать таким как он! — потребовала Милена.

— Ты думаешь, он счастливчик? Супермен? То чем он обладает, это не дар, это

проклятие. Ноша его тяжела, а судьба невыносима, — в голосе девчонки прорезались нотки сочувствия.

— Ой, перестань причитать, не изображай горе. Ведь ты его предал, Морисиус!

Больше книг на сайте - Knigolub.net